

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный университет геосистем и технологий»
(СГУГиТ)

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ

XV Международный научный конгресс

Сборник материалов в 9 т.

Т. 5

Международная научная конференция

**«ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ
ИСТОРИЧЕСКИХ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ»**

Новосибирск
СГУГиТ
2019

УДК 528
С26

Ответственные за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
кафедра правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
М. Н. Колоткин

Доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
В. Г. Кичеев

С26 Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XV Междунар. науч. конгр., 24–26 апреля 2019 г., Новосибирск [Текст] : сб. материалов в 9 т. Т. 5 : Междунар. науч. конф. «Геопространственные аспекты исторических и социокультурных процессов». – Новосибирск : СГУГиТ, 2019. – 284 с. – ISSN 2618-981X
DOI: 10.33764/2618-981X-2019-5

В сборнике опубликованы материалы XV Международного научного конгресса «Интерэкспо ГЕО-Сибирь», представленные на Международной конференции «Геопространственные аспекты исторических и социокультурных процессов».

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГУГиТ

Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 528

© СГУГиТ, 2019

АНШЛЮС АВСТРИИ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Анаит Суреновна Акопьянц

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: anaitak@mail.ru

В статье рассматриваются события, связанные с аншлюсом Австрии (1938). Интерес к этой теме связан с тем, что аншлюс был одним из ключевых событий, изменивших баланс сил в Европе в середине 1930-х гг. в сторону усиления экспансионистской политики Германии, направленной на разжигание Второй мировой войны. В статье раскрыты последствия аншлюса для Австрии, Германии и, в целом, для мира и безопасности в Европе.

Ключевые слова: аншлюс, Версальская система международных отношений, Вторая мировая война, политика умиротворения.

ASCHLUSS OF AUSTRIA AND ITS IMPLICATIONS

Anait S. Akopyants

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Professor, Department of History and Political Science, phone: (383)328-05-15, e-mail: anaitak@mail.ru

The article discusses the events associated with the Anschluss of Austria (1938). Interest in this topic is due to the fact that the Anschluss was one of the key events that changed the balance of power in Europe in the mid-1930's in the direction of strengthening the expansionist policy of Germany, aimed at inciting the Second World War. The article describes the consequences of the Anschluss for Austria, Germany and, in general, for peace and security in Europe.

Key words: Anschluss, Versailles international relations system, World War II, appeasement policy.

События, связанные с аншлюсом Австрии, не раз становились предметом исследования в отечественной и зарубежной науке [6, с. 57]. Значение австрийского кризиса чрезвычайно важно для понимания причин изменения баланса сил в Европе в середине 1930-х гг. Аншлюс Австрии Германией (март 1938 г.) был одним из ключевых событий в процессе кризиса Версальской системы международных отношений, сложившейся после Первой мировой войны. Он стал важным этапом экспансионистской политики Гитлера на пути к новой, Второй мировой войне, начавшейся 80 лет назад.

Аншлюс (нем. – присоединение, союз) – политика, направленная на присоединение Австрии Германией (объединение с Германией), а также сам акт включения Австрии в состав Германии. В переносном значении понятие аншлюс употребляется (в контексте связи с нацистским режимом) в негативном смысле как синоним понятия «аннексия». Предпосылки для объединения двух немецкоязычных государств сложились в конце Первой мировой войны в ре-

результате образования после распада Австро-Венгрии государства Немецкая Австрия. 12 ноября 1918 г. Временное национальное собрание Немецкой Австрии провозгласило ее составной частью Германской республики. Столь же единодушное стремление к аншлюсу наблюдалось и со стороны Германии, причем вне зависимости от политических пристрастий немцев и австрийцев. Однако мотивы австрийского и германского аншлюса отличались [3, с.21–22]. Для австрийцев это был, прежде всего, способ преодоления сложившихся политических и экономических трудностей. Идея аншлюса была тесно связана с пангерманизмом. Германия хотела компенсировать за счет присоединения Австрии территориальные потери по Версальскому миру, а также использовать ее экономические ресурсы. Движение за воссоединение искусственно сдерживалось странами-победительницами в Первой мировой войне, не желавшими усиления Германии. Версальским мирным договором (28.06.1919) аншлюс был запрещен для Германии (ст. 80), а Сен-Жерменским мирным договором (06.09.1919) – для Австрии (ст.88). Ст. 80 Версальского мирного договора обязывала Германию признать независимость Австрии. Австрийское правительство 20 октября 1919 г. вынуждено было отменить постановление от 12 ноября 1918 г. и переименовать Немецкую Австрию в «Республику Австрия». Австрийская республика (ранее Австро-Венгрия), располагавшая только четвертой частью прежних габсбургских владений, стала небольшим самостоятельным государством с территорией в 84 тыс. км² и с 6,8 млн. населения, в большинстве своем – немцев. Запрет аншлюса воспринимался и немцами, и австрийцами как нарушение их права на самоопределение. Попытки вновь предпринять шаги в этом направлении были безуспешными из-за противодействия держав-победительниц. Страны Антанты не хотели приращивать территорию и усиливать проигравшую в войне Германию за счет Австрии. Поэтому в 1918–1923 гг. реализация аншлюса зависела от внешних факторов и, прежде всего, от воли держав-победительниц.

С приходом Гитлера к власти в 1933 г. идея аншлюса наполнилась иным содержанием. Главными проводниками политики аншлюса стали национал-социалисты обеих стран. Гитлер рассматривал аншлюс в качестве одной из первоочередных внешнеполитических задач Германии. Во все государственные органы Австрии внедрялась агентура нацистского режима. Осенью 1933 г. лозунг аншлюса был снят ведущими австрийскими политическими партиями. Против аншлюса выступила католическая церковь Австрии. Проблема заключалась в том, что, начиная с 1933 г., присоединение к Германии для австрийцев означало присоединение к нацистскому государству. 19 июня 1933 г. австрийский канцлер Э. Дольфус запретил деятельность национал-социалистов на территории Австрии. Во время путча австрийских нацистов против правительства в июле 1934 г. Э. Дольфус отказался уйти в отставку и был убит. Под давлением Гитлера новым австрийским правительством во главе с канцлером Куртом фон Шушнигом 11 июля 1936 г. было подписано соглашение между Германией и Австрией, в соответствии с которым Австрия фактически обязалась действовать в русле германской политики. Германия со своей стороны обещала не оказывать давления на Австрию и признать ее суверенитет. Шушниг был

вынужден амнистировать несколько тысяч австрийских нацистов, многие из них были назначены на различные административные посты.

В 1938 г. Гитлер перешел к решительным действиям в «австрийском вопросе». 12 февраля 1938 г. на встрече с канцлером Австрии Шушнигом он потребовал легализации деятельности австрийских нацистов, назначение их лидера А. Зейсс-Инкварта министром внутренних дел и др. Принимая ультиматум, Шушниг рассчитывал на поддержку западных держав, прежде всего Великобритании [5, с. 203]. Он пытался сопротивляться Гитлеру, однако неверно оценил позицию западных держав. Они все более склонялись к тому, чтобы рассматривать аншлюс Австрии не как акт агрессии и ревизию Версальского договора 1919 г., а как шаг в политике умиротворения фашистской Германии. Пытаясь предотвратить аншлюс, Шушниг 9 марта 1938 г. назначил на 13 марта 1938 г. плебисцит по вопросу о судьбе австрийского государства. Гитлер, ссылаясь на вероятность подтасовки результатов плебисцита в пользу противников аншлюса, потребовал 11 марта его отмены и отставки Шушнига. В тот же день, выступая по радио, Шушниг был вынужден согласиться на отмену плебисцита, отдал приказ австрийской армии не оказывать сопротивления в случае наступления немецких войск, и ушел в отставку, передав власть Зейсс-Инкварту. В этот же день под давлением сложил полномочия президент Австрии В. Миклас. В ночь 11–12 марта 1938 г. германские войска (якобы по приглашению временного австрийского правительства) перешли австрийскую границу в Тироле, Зальцбурге и Верхней Австрии и в течение нескольких часов заняли всю страну. Сопротивления вермахту оказано не было, австрийская армия капитулировала. Шушниг был арестован, через несколько недель отправлен в концлагерь, где находился до мая 1945 г. 12 марта в Австрию прибыл Гитлер. В своем родном городе Линце он заявил, что Австрия будет присоединена к Германии. Он дал новое название Австрии в составе Третьего рейха – Остмарк. Новый гауляйтер Австрии майор Клаузнер в речи по радио 12 марта 1938 г. заявил, что «Австрия стала национал-социалистической. Наша цель – народ, империя, вождь – достигнута» [1, с. 68]. 13 марта Гитлер въехал в Вену, в тот же день новое австрийское правительство опубликовало Закон «О воссоединении Австрии с Германской империей», в ст. первой которого говорилось, что Австрия отныне является «одной из земель Германской империи». С карты Европы исчезло независимое и самостоятельное государство. 14 марта 1938 г. Закон о воссоединении Австрии с Германией вступил в силу. 15 марта 1938 г. в Вене состоялся большой военный парад. Выступая перед австрийцами, собравшимися на площади Хельденплац, Гитлериз дворца Хофбург провозгласил аншлюс Австрии. В этот же день постоянный представитель бывшей Австрийской республики в Лиге наций сообщил, что он слагает свои полномочия, поскольку его страна перестала существовать как независимое государство. Западные державы приняли аншлюс как свершившийся акт [6, с. 69]. 12 марта, т.е. уже после оккупации Австрии войсками вермахта, британский премьер-министр Н. Чемберлен заявил, что исход событий в центре Европы был неизбежен и виной всему

Шушниг, который якобы спровоцировал Гитлера на аншлюс своим решением провести плебисцит по вопросу независимости Австрии [5, с. 204].

10 апреля 1938 г. германскими властями в бывшей Австрии и в Германии был одновременно проведен плебисцит по уже состоявшемуся аншлюсу. По официальным данным, за аншлюс проголосовало в Австрии 99,75 % и в Германии 99,08 [2, с. 99]. 1 мая 1938 г. была учреждена медаль «В память 13 марта 1938 года», ею было награждено 318689 человек – солдат и офицеров вермахта и австрийцев, принимавших участие в аншлюсе. Безусловно, в то время аншлюс был поддержан большинством населения Австрии. Культурно, этнически и в языковом отношении Австрия была очень близка Германии. Прогерманские настроения австрийского населения были очень сильными, во многом благодаря гитлеровской пропаганде. Оно воспринимало себя в духе пангерманизма как «один народ, одна страна, одна империя» [1, с. 26]. Многие верили, что союз с Германией, даже нацистской, неизбежен. Противники самостоятельного развития Австрии стремились доказать, что австрийцы являются частью германской нации и, следовательно, аншлюс неизбежен для слияния двух немецких народов в общих интересах. Значительную роль имели и экономические интересы. К моменту присоединения ключевые позиции в австрийской экономике находились в руках германского капитала [1, с. 28], что использовалось Германией как средство политического давления и оказывало влияние на экономическое и политическое положение Австрии.

Последствия аншлюса для Австрии были неоднозначными. В целом, австрийцы были лояльны Германии вплоть до падения Третьего рейха. Экономическое положение Австрии стало быстро меняться к лучшему. Значительно сократилась безработица (в начале 1938 г. – 600 тыс. человек [8, с. 106]), началось осуществление широкой программы жилищного строительства. В то же время быстрыми темпами проходила унификация Австрии с другими частями Германии. 13 марта в Австрию прибыли 16 тыс. полицейских из Германии [8, с. 108]. Начались массовые аресты сторонников самостоятельности Австрии, коммунистов и социалистов, представителей католической церкви, не поддерживающих аншлюс. Всего же в первую неделю было арестовано 76 тыс. человек [8, с. 108]. Были уволены еврейские артисты, врачи, судьи, адвокаты, сотрудники газет, учителя. Евреи – профессора, доценты и студенты должны были покинуть университеты. Дети евреев не могли посещать школу вместе с арийцами. С 12 марта начался отток населения из Вены. Соседние государства закрыли границы.

Для Германии Австрия стала источником сырья, военного производства, людских ресурсов. Она была включена в военно-экономическую систему империи. Территория рейха увеличилась на 18 %, а население на 10 % или на 6 млн 713 тыс. человек, причем приращение произошло в мирных условиях. Германия существенно увеличила свой финансовый и военно-экономический потенциал. Золотой запас Австрии был конфискован (Австрия имела золота в десять раз больше, чем Германия). Нацисты получили запасы валюты в размере 1,4 млрд рейхсмарок, в то время как немецкие запасы равнялись всего 76 млн рейхсмарок. Большие доходы принесла германской казне девальвация

шиллинга, обмен его на имперскую марку, начатый 17 марта 1938 г. [8, 105, 112, 113]. Германия использовала экономические ресурсы Австрии для увеличения своего промышленного и военного потенциала. Быстрое развитие получили все отрасли военной промышленности. Были построены самолетостроительные, танкостроительные, авиационные и др. заводы, налажено производство всех видов автоматического оружия, орудий полевой и зенитной артиллерии, реактивных снарядов ФАУ, военных судов, торпед и т.д. В 1944–45 гг. Австрия была превращена в прочно укрепленный тыл. На ее территории действовало 80 подземных заводов-дублеров, производивших самое различное оружие. Две трети мужского населения Австрии (1,5 млн. человек) служили в германской армии. В состав вермахта вошли 35 дополнительных дивизий [1, с. 70–72]. Австрийский военно-экономический потенциал сыграл значительную роль в отсрочке дня капитуляции Германии. Этим объяснялось особое упорство гитлеровцев и ожесточенность сражений на территории Австрии.

Аннексия Австрии Третьим рейхом имела далеко идущие последствия для мира и безопасности в Европе. Германия во второй раз (вступление в Рейнскую область) после окончания Первой мировой войны нарушила границы, закрепленные в Версале. Присоединив Австрию, гитлеровская Германия укрепила свое стратегическое положение в Центральной Европе: она окружила Чехословакию с трех сторон, создав плацдарм для ее захвата и для продвижения на юго-восток Европы, установила общую границу с Италией. В стратегическом плане она получила примерно столько же, сколько Второй рейх потерял в результате своего поражения в 1918 г. Господство Германии в Центральной Европе было обеспечено.

В отличие от западных держав, фактически согласившихся с включением Австрии в рейх, СССР осудил эту акцию (нота от 17 марта 1938 г.), рассматривая ее как аннексию одного суверенного государства другим. Нарком иностранных дел М.М. Литвинов в целях пресечения агрессии, устранения усилившейся опасности новой мировой войны предложил обсудить в Лиге Наций этот вопрос. Англия и Франция отклонили это предложение. Они не хотели обострять отношения с Германией, надеясь, что Гитлер удовлетворится захватом Австрии, и продолжали политику умиротворения Германии [4, с. 128–129; 6, с. 70–72]. Однако успех Гитлера в Австрии вдохновил его на новые агрессивные действия.

В ходе Второй мировой войны страны-союзники по антигитлеровской коалиции взяли курс на аннулирование аншлюса. На Московской конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США 30 ноября 1943 г. была принята «Декларация об Австрии», в которой аншлюс объявлялся недействительным; было выражено желание «видеть восстановленной свободную и независимую Австрию» [7, с. 501]. Отделение Австрии от Германии произошло в апреле 1945 г. после ее занятия союзными войсками. Австрия не освобождалась от ответственности за участие в войне на стороне Германии. В соответствии с Соглашением о контроле над Австрией страна была разделена на зоны, в которых размещались оккупационные войска четырех союзных держав.

15 мая 1955 г. СССР, США, Великобритания, Франция и Австрия подписали Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии. Договор 1955 г. подтвердил полный суверенитет Австрии. Идея аншлюса не выдержала испытания временем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов К. П. Это не повторится: Из истории захвата Австрии гитлеровской Германией в 1938 г. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 128 с.
2. Большая Российская энциклопедия. – Т.2. – М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2005. – 766 с.
3. Борисова А. А. Проблема аншлюса в австро-германских отношениях в 1918–1923 годах // Автореферат дис. уч. степ. канд. ист. наук. – Тамбов, 2008. – 23 с.
4. Документы внешней политики СССР. В 24 т. – Т. 21. – М.: Политиздат, 1977. – 354 с.
5. Иванов А. Г. Аннексия Австрии третьим рейхом и дипломатия Великобритании // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – Краснодар. – 2014. – № 3–4. – С. 186-207.
6. Наумов А. Ю. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис Версальской системы // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 56–72.
7. Новая Российская энциклопедия в 12 т.– Т. 2. – М.: Изд. «Энциклопедия», Изд. дом «Инфра-М», 2005. – 959 с.
8. Полтавский М.А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. – М.: Наука, 1971. – 201 с.

© А. С. Акопянц, 2019

К 110-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ КНИГИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ В СВЯЗИ С КОЛОНИЗАЦИЕЙ» М. К. ЛЮБАВСКОГО

Валерий Витальевич Балахнин

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, старший преподаватель кафедры истории и политологии, тел. (913)986-66-71, e-mail: marinab460@yandex.ru

В статье рассматривается книга дореволюционного российского историка М. К. Любавского «Историческая география России в связи с колонизацией», вышедшая в 1909 г. После реабилитации в 1967 г., имя и наследие «подзабытого» академика постепенно стало возвращаться в научную среду. Академик К. М. Любавский вернулся в отечественную историографию как историк периода русского феодализма и, прежде всего, исследователем западных славян. В данной статье сделан акцент на исследовании такой сферы интересов многогранной деятельности талантливого организатора и ученого, как историческая география России в контексте истории формирования геополитических конструкций в нашей стране и его вкладе в фундамент российской геополитики как проводника идеи географического детерминизма.

Ключевые слова: историческая география, геополитика, евразийство.

ON THE 110TH ANNIVERSARY OF THE BOOK «HISTORICAL GEOGRAPHY OF RUSSIA IN CONNECTION WITH COLONIZATION» BY M. K. LYUBAVSKY

Valery V. Balakhnin

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Senior Lecturer, Department of History and Political Science, phone: (913)986-66-71, e-mail: marinab460@yandex.ru

The article discusses the book of the pre-revolutionary Russian historian M.K. Lyubavsky “Historical Geography of Russia in Connection with Colonization”, published in 1909. After rehabilitation in 1967, the name and heritage of the “forgotten” academician gradually return to the scientific environment. Nevertheless, academician K. M. Lyubavsky returned to Russian historiography as a historian of the period of Russian feudalism and, above all, a researcher of the Western Slavs. This article focuses on the study of such sphere of interests of the multifaceted activities of a talented organizer and scientist, such as Russia's historical geography in the context of the history of formation of geopolitical structures in our country and its contribution to the foundation of Russian geopolitics as a conductor of the idea of geographical determinism.

Key words: historical geography, geopolitics, Eurasianism.

В 1909 г. в Москве небольшим тиражом был издан курс лекций Матвея Кузьмича Любавского по исторической географии России для студентов Московского университета как некий материализовавшийся итог более чем десятилетнего, преподавания данного курса на историко-филологическом факультете [см. подробнее 9]. Автор этого учебного пособия М. К. Любавский, будучи известным дореволюционным историком, сам оказался в гуще глобальных исторических событий, которые оказали значительное влияние на его жизненный

путь и судьбу его научного наследия. Сокурсник П.М.Милюкова и В. В. Розанова, Любавский позднее заменит в должности декана одного из своих учителей – В. И. Ключевского, а впоследствии (с 1911 по 1917 гг.) станет ректором Московского университета [см. подробнее 3]. В советское время, несмотря на неоднозначное отношение к нему новой власти, он стал академиком РАН, вместе с другим известным историком Ю. В. Готье внес существенный вклад в создание в стране специального архивного образования [см. подробнее 11]. Однако, в 1930 г. был арестован по «академическому делу» [см. подробнее 7] и сослан в Башкирию, где продолжал заниматься научной деятельностью вплоть до своего ухода в 1936 г. [см. подробнее 18].

После реабилитации в 1967 г., имя и наследие «подзабытого» академика постепенно стало возвращаться в научную среду [см. подробнее 8]. Правда, в советский период «тормозом» в восстановлении интереса к его исследовательской деятельности и научным трудам стала неочевидность классового подхода, характерного для советской историографии. Тем не менее, академик К. М. Любавский вернулся в отечественную историографию как историк периода русского феодализма и, прежде всего, исследователем западных славян [см. подробнее 5]. Однако, хотелось бы обратить более пристальное внимание на такую сферу интересов многогранной деятельности талантливого организатора и ученого, как историческая география России в контексте истории формирования геополитических конструкций в нашей стране. Тем более, что в 1996 г. был издан труд, подготовленный к печати еще в 1920-е гг., – «Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века» [см. подробнее 8]. Конечно, данная книга Любавского в силу неизданности в свое время не могла оказать влияние на геополитические идеи начала XX в., но это, во многом, – итог его многолетнего преподавания курса исторической географии в Московском университете, а предтечей данного труда была изданная в 1909 г. «Историческая география России в связи с колонизацией», что, безусловно, отражало значительный интерес научного сообщества, по крайней мере, во второй половине XIX в. к проблеме географического влияния на исторические судьбы народов.

Здесь необходимо отметить, что доминирование в советской историографии классового подхода привело, по сути, к отказу от идей географического детерминизма в оценке исторического пути российского государства, и только в настоящее время стали появляться работы, аналогичные курсу лекций Любавского, по исторической географии, в частности, «Историческая география России» А. К. Соколова, где в числе авторов «первых специальных трудов по исторической географии» упомянут и М. К. Любавский [16, с. 14]. А вот в разделах, посвященных геополитике, в вузовских учебниках политологии и даже в учебниках по геополитике имя и работы Любавского практически, не упоминают. К примеру, в четвертом издании в целом содержательного учебника по геополитике Н. А. Нартова и В. Н. Нартова отмечается, что данная наука, сформировавшаяся «на стыке веков, возникла на базе трех научных подходов: цивилизационного, военно-стратегического и теорий географического детерминизма»

[12, с. 8]. При характеристике теорий географического детерминизма авторы вполне справедливо приходят к выводу, что отечественная «школа географического детерминизма развивалась в большей степени учеными-историками Б. Н. Чичериным, С. М. Соловьевым, В.О. Ключевским, А. П. Щаповым и др.» [12, с. 16]. Аналогичные перечисления имен известных русских историков можно встретить и в других учебниках [6, с. 523], но вот имя автора, практически, первого пособия по исторической географии встретить трудно.

Вместе с тем, не умаляя заслуг выше перечисленных ученых-историков, нельзя не согласиться с мнением А. В. Топычканова о том, что «исток своих взглядов на процессы колонизации и на влияние географического фактора он (Любавский – прим. автора) видел в наследии С. М. Соловьева и В.О. Ключевского, но вызывает сомнение, что он мог усвоить от них историко-географический метод, так как они не написали ни одной работы по исторической географии» [17, с. 294]. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что подходы к данной проблематике предпринимались уже в 60-е гг. XIX в. Достаточно вспомнить книгу М. Ф. Владимирского-Буданова «Руководство к изучению Русской земли и ее народонаселения», изданную в 1867 г. в Киеве. В предисловии к данному курсу лекций А. Редров пишет, что предлагаемые значения «дают возможность связать географию с историей, и, выбрав центральный пункт, начать с него обозрение разветвляющихся нитей географических фактов в связи с действием страны на население и обратным действием на характер страны со стороны населения, т.е. обозревать землю в связи с историей населяющего ее народа, обозревать факты физической географии в строгом сочетании взаимодействия с фактами этнографии и политической географии» [2, с. 4], что, в целом, созвучно концепции политической географии К. Риттера и словам одного из основателей континентальной геополитической школы Ф. Ратцеля о том, что «географическое воззрение (рассмотрение внешних условий) и историческое разъяснение (рассмотрение развития) должны ... идти рука об руку» [14, с. 18]. Все сказанное свидетельствует о том, что российские ученые были, вполне, «в тренде» современных им геополитических представлений.

Но если М. Ф. Владимирский-Буданов ограничился европейской частью России, то М. К. Любавский в своем курсе лекций охватывает и азиатскую часть страны, акцентируя внимание на процессе колонизации и ее влиянии на формирование, по сути, евразийского характера государства [см. подробнее 1]. Любавский считал, что «основным вопросом, на который ответ должна дать история русской колонизации, является вопрос о том, как и почему русский народ разбросался в Восточной Европе и Северной Азии – на территории, далеко не соответствующей его численности» [10, с. 23]. Исходя из малочисленности русского населения, обширности территории, суровости климатических условий и т.д., автор приходит к определенным выводам, касающимся всех сторон жизни российского государства: «Нельзя не признать, что разбросанность населения России была и продолжает быть сильным тормозом в ее культурном развитии, в экономическом, умственном и гражданском преуспевании» [10, с. 24]. В частности, Любавский отмечает, что благосостояние людей страдает от того,

что экономика страны «при разбросанности населения идет всегда вялым темпом», а «обширность возлагает на народ лишние тяжести по содержанию обороны, управления, путей сообщения и т.д.» [10, с. 24]. Вторая проблема, на которую обращает внимание автор, – это самоорганизация населения, отмечая, что по причине той же разобщенности, «в нашей стране с большим трудом насаждался гражданский порядок,...слабо развивалась законность», что предопределяло «недостаточное развитие общественной самодеятельности», которая «развивается успешно только в условиях более или менее тесного общежития, при которых люди... имеют случай...наглядно убеждаться, как переплетены их взаимные интересы, как благосостояние всех и каждого зависит от общего согласия...» [10, с. 25]. В третьих, Любавский из этой же «обширности» территории и «разбросанности» населения выводит специфику российской государственности: «Центральная власть на Руси потому и достигла непомерного развития, что ей пришлось иметь дело с разряженной и потому податливой народной массой и почти всецело взять на себя заботы об общем благе» [10, с. 26]. Очевидно, что данная работа не могла оказаться незамеченной при построении геополитических конструкций начала XX в. и, в первую очередь, евразийства.

По мнению В. Л. Петрова, автора книги по геополитике России, «Н.С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и Н. Н. Алексеев представляют своеобразный культурно-политико-правовой триумвират, который сформировал три главные стратегические линии евразийского учения» [13, с. 145]. Здесь необходимо дополнить, что Трубецкой и Алексеев учились в Московском университете, когда М. К. Любавский читал там курс исторической географии, а что касается Савицкого, то в силу того, что по своему образованию он – географ, идеи географического детерминизма, транслируемые в научной среде в то время, были ему знакомы. «Смычка географии с историософией подразумевает наложение на сетку географических признаков сеток признаков исторических... Черты духовно-психологического уклада, отличие государственного строя, особенности хозяйственного быта не образуют ли «параллелизм» сетке географических различий? Установление и анализ таких «параллелизм» и является главным предметом геософии в ее применении в России-Евразии» [15, с. 288]. Использовал данный подход и последователь Савицкого Л. Н. Гумилев, отмечавший, что «в любом случае хозяйственная жизнь народов, населяющих и населявших Землю, тесно связана с ландшафтами и климатом населенных территорий» [4, с. 36].

Таким образом, можно констатировать, что возвращенный в научную среду образ историка, академика М. К. Любавского будет недостаточно полным без учета его научно-педагогического вклада в развитие исторической географии как одной из фундаментальных основ российской геополитики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балахнина М.В. Освоение Сибири и Дальнего Востока как один из факторов трансформации России в евразийское государство (исторический экскурс) // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 2(15). – С. 11-13.

2. Владимирский-Буданов М. Ф. Руководство к изучению Русской земли и ее народонаселения. Европейская Россия. – Киев: Типография Е. Я. Федорова, 1867. – 498 с.
3. Воробьева И. Г. Ученик и учитель: М. К. Любавский и Н. А. Попов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 32-45.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 496 с.
5. Дворниченко А. В. История Великого княжества Литовского и «Очерк истории Литовско-Русского государства» М. К. Любавского // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 97-120.
6. Желтов В. В. Основы политологии. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. – 544 с.
7. Кривошеев Ю.В. М. К. Любавский: арест и первые допросы по «Академическому делу» // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 19. – С. 169-175.
8. Кривошеев Ю.В. Научное наследие М. К. Любавского и современность // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 24-31.
9. Ливанова Т. Г. Матвей Кузьмич Любавский. Хроника жизни // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12 – С. 11-23.
10. Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. – СПб: Изд-во «Лань», 2000. – 304 с.
11. Мандрик М. В. На службе Клио: академики М. К. Любавский и Ю. В. Готье // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 46-65.
12. Нартов Н. А., Нартов В. Н. Геополитика: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 527 с.
13. Петров В. Л. Геополитика России. Возрождение или гибель? – М.: «Вече», 2003. – 464 с.
14. Ратцель Ф. Народоведение. – Т. 1. – СПб: Просвещение, 1900. – 812 с.
15. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
16. Соколов А. К. Историческая география России: учебное пособие. – М.: Русское слово, 2016. – 473 с.
17. Топычканов А. В. Формирование историко-географических представлений М. К. Любавского в контексте развития исторической географии в России // Археографический ежегодник за 2011 год. – М.: Наука, 2014. – С. 291-302.
18. Фешкин В. Н. Научная деятельность М. К. Любавского в Башкирии // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 73-82.

© В. В. Балахнин, 2019

Д. А. КЛЕМЕНЦ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СИБИРИ

Марина Валентиновна Балахнина

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, тел. (913)913-92-45, e-mail: marinab460@yandex.ru

В статье рассматривается деятельность Д. А. Клеменца как исследователя Сибири, ее географии, археологии и этнографии. Дмитрий Александрович Клеменц – один из наиболее ярких представителей революционного народничества 1870-х гг., член кружка «чайковцев», участник «хождения в народ», член организации «Земля и воля», сотрудник ее печатного органа (журнала «Земля и воля»), блестящий публицист, фельетонист, поэт. В 1881 г. был сослан в Сибирь, где провел 15 лет. Здесь он продолжал активно заниматься публицистической деятельностью, сначала сотрудничая в «Сибирской газете» (г. Томск), а затем в «Восточном обозрении» (г. Иркутск). Вместе с тем Д. А. Клеменц активно занимался наукой. Д. А. Клеменц внес существенный вклад в изучение географии, археологии и этнографии Сибири.

Ключевые слова: революционное народничество, сибирская ссылка, географические экспедиции, этнография, археология.

D. A. KLEMENTS – RESEARCHER OF SIBERIA

Marina V. Balakhnina

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of History and Political Science, phone: (913)913-92-45, e-mail: marinab460@yandex.ru

The article deals with the activities of D. A. Klements as a researcher of Siberia, its geography, archeology and ethnography. Dmitry Alexandrovich Klementz one of the most prominent representatives of the revolutionary populism of the 1870s, member of the Tchaikovsky circle, member of the “going to the people”, member of the Earth and Freedom organization, employee of its press organ, brilliant publicist, satirist, poet. In 1881 he was exiled to Siberia, where he spent 15 years. There he continued to actively engage in publicistic activities, first collaborating with the Siberian Newspaper (Tomsk), and then the Eastern Review (Irkutsk). At the same time, D.A.Klements was actively engaged in science. D. A. Klements made a significant contribution to the study of geography, archeology and ethnography of Siberia.

Key words: revolutionary populism, Siberian exile, geographical expeditions, ethnography, archeology.

Дмитрий Александрович Клеменц – один из наиболее ярких представителей революционного народничества 1870-х гг., член кружка «чайковцев», участник «хождения в народ», член организации «Земля и воля», сотрудник ее печатного органа (журнала «Земля и воля»), блестящий публицист, фельетонист, поэт [см. подробнее 7, 8]. В 1881 г. был сослан в Сибирь, где провел 15 лет [см. подробнее 6]. Здесь он продолжал активно заниматься публицистической дея-

тельностью, сначала сотрудничая в «Сибирской газете» (г. Томск), а затем в «Восточном обозрении» (г. Иркутск).

Вместе с тем Дмитрий Александрович уделял много времени и научной работе. Находясь в Минусинске, он подружился с Н. М. Мартьяновым, основавшим минусинский музей. Клеменц принялся за изучение археологического отдела: проделал большую работу, дав подробное описание коллекций в книге «Древности Минусинского музея» (Томск, 1888), где содержался также исторический очерк края. Книга произвела большое впечатление в мире ученых [8, с. 44]. Научные интересы Клеменца были очень разносторонними. Он увлекался археологией, историей, географией, этнографией.

Дмитрий Александрович стал деятельным собирателем коллекций. В 1883 г. он исследовал верховья Томи и среднее течение реки Абакан [1, д. 224, л. 1]. В следующем году уже на средства географического общества вместе с политическим ссыльным А. И. Венцовским Клеменц совершил трудную экспедицию в верховья Абакана, во время которой были собраны геологические и ботанические материалы [1, д. 225, л. 2]. Своей целью он ставил изучение сибирского края и привлечение к этому делу политических ссыльных, из которых многие занялись благодаря ему научными исследованиями. После окончания срока ссылки Д. А. Клеменц оставался в Сибири еще 10 лет, главным образом, занимаясь изучением этого края. Находясь в Томске, он каждое лето отправлялся в экспедиции в Ачинский и Канский округа.

После закрытия «Сибирской газеты» по приглашению Г. Н. Потанина Д. А. Клеменц переехал в Иркутск для работы в Восточно-сибирском отделе Русского географического общества и сотрудничества в «Восточном обозрении», издаваемом Н. М. Ядринцевым [2, д. 269, лл. 15, 145].

С 1890 г. Д. А. Клеменц исполнял обязанности консерватора музея, а затем был избран правителем дел Восточно-сибирского отдела Русского географического общества [1, д. 224, л. 3]. В «Восточном обозрении» он публиковал информацию о положении дел в географическом обществе, его заседаниях, об обсуждавшихся на них вопросах. В своих статьях Клеменц выступал как организатор научного изучения Сибири и неутомимый поборник ее культурного развития [3]. При этом ему была чужда областная ограниченность. Рассматривая Сибирь как часть России, Д. А. Клеменц тесно связывал вопросы ее изучения с развитием русской науки в целом, с процессом познания и изучения России. К 40-летию Отдела Дмитрий Александрович составил отчет о его деятельности, завел систематическое описание коллекций, предложил членам Отдела читать доклады, организовал ряд экспедиций и, вообще, как говорил впоследствии при его проводах на банкете председатель Отдела В. П. Сукачев: «...проявил высокоталантливую деятельность, всюду внося всестороннее знание дела, уменье справиться с ним, провести его в жизнь и других увлечь своей работоспособностью» [8, с. 51].

Крупным мероприятием было участие Д. А. Клеменца в экспедиции академика В. В. Радлова в 1891 г. в Каракорум, построенном преемником Чингизхана. В связи с этим Иркутский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин направил

Александру III прошение в марте 1892 г., где «в виду особых услуг, оказанных Клеменцем экспедиции академика В. В. Радлова», испрашивал для него «Высочайшую награду». Но предоставление почетной награды было признано преждевременным [4, д. 858, лл. 27-28].

В конце 1893 г. Д. А. Клеменц отправился в Якутск с целью организовать на средства И. М. Сибирякова экспедицию для исследования Якутской области. Ему удалось сломить сопротивление А. Д. Горемыкина, выступавшего против участия политических ссыльных в экспедиции. Дмитрий Александрович никогда не порывал связей со своими товарищами по ссылке, и они были у него, как и он у них, желанными гостями. После сибиряковской экспедиции Клеменц оставил обязанности правителя дел и, по поручению Академии Наук, уехал на два с половиной года в Монголию. Обосновав свою главную квартиру в Угре, он активно принялся за исследование этой страны [8, с. 54]. «Может быть, Вы спросите, – писал он в марте 1894 г. И. М. Сибирякову, – почему я оставляю Иркутск, Отдел и газету. Ответ один – я устал. Все мое время принадлежало Отделу и другим. Теперь думаю поработать на себя и покончить со своими работами» [5, с. 19].

В 1896 г. Клеменца пригласили в Петербург на должность ученого хранителя при академическом музее антропологии и этнографии [8, с. 54]. После получения в январе 1896 г. разрешения на жительство в Петербурге и Петербургской губернии он отправился в столицу [4, д. 858, л. 33]. Вскоре Д.А.Клеменца назначили старшим этнографом при Академии Наук. Главным его занятием в этот период являлась обработка материалов, собранных им во время путешествий, подготовка их к публикации. Но он не сидел на месте и почти каждое лето вновь отправлялся в Сибирь в экспедиции. Как вспоминал И. И. Попов, Д. А. Клеменц, приезжая в Сибирь, говорил: «Не могу сидеть в каменном Петрополе. Запахнет весной – и меня, как старого бродягу, тянет в тайгу, в степь...» [8, с. 55-56].

В 1898 г. состоялась его экспедиция в Турфан. Она была снаряжена на средства Академии Наук и дала блестящие результаты, которые послужили поводом к учреждению международного Союза для изучения Средней и Восточной Азии и Восточного Туркестана [8, с. 56]. Кроме археологических, Д. А. Клеменц участвовал в геологических, географических экспедициях. В Петербурге, основываясь на их результатах, он написал ряд статей по этнографии для новой английской энциклопедии религии [9].

Благодаря Клеменцу «петровская кунсткамера», в которой он работал сначала хранителем, а потом старшим этнографом, в 1904 г. превратилась в большой музей антропологии, этнографии и археологии имени Петра I [8, с. 60–61]. Но еще до окончания работы по устройству этого музея в 1903 г. Дмитрий Александрович встал во главе нового предприятия – он был назначен заведующим этнографическим отделом Русского музея Александра III. Музей должен был охватить все народности, входившие в состав Российской империи, а также народности сопредельных с Россией стран [1, д. 224, л.4].

Д. А. Клеменц оправдал доверие и справился с новым грандиозным делом. «В воздание усердной и ревностной службы» ему дали чин действительного статского советника и пожаловали тремя орденами: 19 марта 1902 г. – орденом Св. Станислава III-й степени; 17 апреля 1905 г. – орденом Св. Анны II-й степени; 13 апреля 1908 г. – орденом Св. Владимира IV-й степени [1, д. 226, лл. 1-3].

Таким образом, Д. А. Клеменц внес существенный вклад в изучение географии, археологии и этнографии Сибири. Как писал Г. Н. Потанин: «Продолжительная жизнь в Сибири, знакомство с сибирскими общественными вопросами и культурные услуги этой стране дали ему право на звание учителя сибирских поколений. Когда он жил в столице, в его квартире постоянно толкалась сибирская молодежь. Молодые сибиряки, стремившиеся в высшую школу, ехали с рекомендательными письмами в Клеменцу. Его журфиксы в 90-х годах прошлого столетия заменили журфиксы Ядринцева 70-х годов. Они были продолжением ядринцевских вечеров по своему духу и направлению...» [8, с. 55-56].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив востоковедов в Институте восточных рукописей РАН. – Ф. 28. – Оп. 1.
2. Архив востоковедов в Институте восточных рукописей РАН. – Ф. 28. – Оп. 2.
3. Восточное обозрение. – 1893. – № 46.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 102. – Оп. 82.
5. Казаринов П. К. Три четверти века. – Иркутск, 1926. – 32 с.
6. Левин Ш. М. Д. А. Клеменц. Очерк революционной деятельности. – М., 1929. – 128 с.
7. Любатович О. Далекое и недавнее // Былое. – 1906. – № 5. – С. 208-247.
8. Попов И. И. Д. А. Клеменц. Его жизнь и деятельность // Клеменц Д. А. Из прошлого. Воспоминания. – Л. 1925. – С. 5-62.
9. Штернберг Л. Памяти Клеменца // Речь. – 1914. – № 10.

© М. В. Балахнина, 2019

ОПЫТ ПЕРЕХОДА РОССИИ ОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ ОСОБЕННОСТЬ

Валентина Ивановна Быстренко

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 630056, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных наук, тел. (983)318-16-02, e-mail: v.i.bystrenko@nsuem.ru

Целью статьи является анализ опыта перехода России от советского социалистического государства к социальному(современному капиталистическому) и определение сущности его: является ли создание нового типа российского государства возвратом России, как утверждается, на мировой путь развития или это новый социальный эксперимент, целью которого является интегрирование страны в мировое пространство при игнорировании ее особенностей? Сравнительный анализ опыта создания советского и современного российского государства позволил вскрыть общее и особенное в этом процессе. В статье показаны противоречия современного российского социального государства, их причины, прогнозируются результаты развития государства.

Ключевые слова: социализм, капитализм. социалистическое государство, социальное государство, социально ориентированная экономика, утопия, народ, историческая закономерность.

TRANSITION OF RUSSIA FROM SOCIALIST TO CAPITALIST STATE: HISTORICAL PATTERN OR COINCIDENCE

Valentina I. Bystrenko

Novosibirsk State University of Economics and Management, 52, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630056, Russia, D. Sc., Professor, Department of Philosophy and Humanity Sciences, phone: (983)318-16-02, e-mail: v.i.bystrenko@nsuem.ru

The goal of this article is the analysis of the Russian social system changes form the soviet system to the social state (modern capitalistic state), if it is a kind of comebacks to the worlds progress or a new social experiment, which joins the country to the world system ignoring its difference. This comparative analysis of the soviet experience in the state building and modern Russian state shaws different and common features of this process. In the article all contradictions of the modern Russian social state and their causes are shown, results of Russian upgrowth (in this sphere), are predicted.

Key words: socialism, capitalism, socialist state, social state, socially oriented economy, utopia, people, historical pattern.

В 1993 г. с принятием Конституции РФ в нашу жизнь вошло понятие социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7) [8, с. 4]. Проблема перехода от одного типа государства к другому актуальна потому, что современные социальные государства в очередной раз столкнулись с некоторы-

ми кризисными явлениями, а Россия – с трудностями реализации поставленных задач. Настоящая статья основана на опубликованных документах, статистических материалах, научной литературе.

В Конституции были определены основные направления деятельности государства в этой сфере. Универсального и главное точного, как в математике, определения социального государства нет, но сущность можно выразить следующим образом – это демократическое, правовое государство, обеспечивающее равные возможности для достойной жизни граждан. Механизмы достижения этих целей в странах использовались разные и появились модели социального государства, признанные международные стандарты.

Первое десятилетие существования новой России, когда продолжался процесс разрушения советского государства, о новом типе государства говорили мало, но с двухтысячных годов, особенно после разработки в 2004г. Концепции социального государства РФ, разрабатывается теория, методы, механизмы, изучаются мировые модели, создается российское социальное государство [5].

В настоящее время истоки социального государства обнаруживают даже в Древнем мире (Греции), в средних веках в Европейских странах. Наиболее подробно описан этот процесс становления социального государства в Германии, Швеции, Финляндии, которая даже еще не имела в то время государственности, а уже становилась социальным государством. Исследуются и другие проблемы социальных государств в мире [2; 3; 7; 10; 11; 12; 13; 18]. Обсуждается вопрос о закономерности социального государства как государства нового типа [15]. Исследователи все больше обращаются к отечественной истории, находя там идеи социального государства [6, 17]. Социальность советского государства предпочитали забыть, поскольку именно уровень жизни населения к концу 1990-х гг. стал одной из причин распада СССР. В массовое сознание внедрило представление о социалистическом государстве как о репрессивном государстве всеобщего дефицита, подавляющем личность, и о «совках» как недалеких, управляемых людях.

Россия создавала оба новых типа государства после мировых войн, принесших огромные разрушения, но на разных основаниях.

В истории человечества возникновение государства закономерный процесс, результат экономического развития, приведшего к делению общества на разные социальные группы, сословия, классы. Менялись его формы, сущность, роль, значение, но всегда государство выполняло определенные функции, защищая власть имущих, собирая налоги, защищая население от нападения извне, развивая инфраструктуру и т. д. Выполнение этих функций, хотя и в разной степени, но имело отношение ко всем гражданам и их можно считать в некотором роде социальными, но не в современном понимании. В России, как считают некоторые исследователи, до 1917 г. социальной функции у государства не было [5], но споры о степени участия государства в социальной жизни велись [6]. В советское время в СССР выделяли следующие функции государства: хозяйственно-организационная, культурно-воспитательная, охрана социалистической собственности от воров, военная защита от нападения извне, и до конца 1930-х гг.

функция подавления эксплуататорских классов. В широком смысле слова все они имели социальный характер.

СССР, а Россия была его составной частью, считался социалистическим государством, а под социализмом подразумевается общественный строй, в котором не будет места эксплуатации человека человеком. Одним из главных принципов такого государства считалась планомерная организация общественно-производственного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, уничтожения деления общества на классы. Плановая, полностью регулируемая государством экономика при отсутствии частной собственности, с точки зрения либералов, не обеспечивала в СССР возможности одновременного решения всех возникающих проблем. Государство определяло приоритеты и социальные проблемы не стали приоритетом. Формально в советское время были почти все признаки социального государства: Конституция с декларацией равенства прав и гарантиями, отсутствие безработицы, профсоюзы, защищающие права наемных работников, система социального страхования и обеспечения, но при этом жизнь улучшалась медленно, поэтапно. Равенства прав не было. Например, первый декрет о пенсиях был принят в 1921 г., но основная масса населения страны – крестьянство стала получать пенсию лишь с 1960-х гг. Горожане имели государственную поддержку, получая квартиры, а сельское население строило жилье за счет собственных средств и т. д.

Современная Россия, объявив о социальном государстве, из всех существующих к тому времени его моделей, сначала выбрала либеральную и все 1990-е годы государство ликвидировало все советское, предоставив населению самому выживать в противостоянии модернизации и реформам. Основой нового государства были объявлены закон, право, демократия. Россия подписала многие международные акты о правах человека, создала соответствующие механизмы и структуры, высшие органы власти стали формироваться не из доярок, рабочих, учителей, а из профессионалов, юристов предпринимателей и т. д. За четверть века наработана огромная законодательная база, но почему-то она не позволяет препятствовать разграблению страны, а значит и его населения. Законодательная власть пока не достигла такой степени качества, чтобы принимаемые законы работали в интересах всех граждан, на достижение социально-экономического равновесия, сглаживание социально-экономических балансов, неизбежных в условиях рынка, но которые можно преодолевать с помощью государственного регулирования. Результаты преобразований за четверть века мы уже отразили в ряде работ [1, 2, 16].

Материальной основой всех моделей социальных государств была рыночная (капиталистическая) экономика, регулируемая государством, но в разной степени (Швеция, Германия, Франция и др.), и частная собственность. Новые реформаторы России начинали преобразований отношений собственности, приватизации, утверждения и защиты частной собственности, обеспечения условий для развития бизнеса. Но достичь уровня развития экономики социальных государств пока не удается. Экономика, принципы ее организации не дают гражданам, работая, достойно жить. И в модели социального государства России стали преобладать, как мы считаем, патерналистские черты.

Социальные государства мира неоднократно переживали кризисы, сталкивались с главным противоречием – как совместить рынок, стремление к прибыли и необходимость делиться ею в пользу всех граждан для обеспечения развития человеческого капитала, образования, здравоохранения, помощи социально уязвимым слоям населения и т.д., с трудом, но находили на время пути выхода из кризисов. Например, Швеция с 2006г. постепенно, относительно мирно, переходила от социал-демократической к либеральной модели социального государства. Швеция, после утраты СДРПШ власти в 2006г. и перехода власти к либеральному большинству, постепенно отказалась от многих принципов социального государства, но без потрясений, а вернувшись в 2014г. к власти социал-демократы продолжают искать и находят пути преодоления кризисных явлений без радикального ухудшения жизни всех граждан [3].

В современной России, объявленной в Конституции социальным государством, многое сделано, формально существуют цели, задачи, необходимая правовая основа, структуры, механизмы для создания социального государства. Но социально ориентированная экономика, бесплановая, основанная прежде всего на частной собственности (при этом постоянно происходит дальнейшая приватизация государственной собственности), четверть века демонстрирует несостоятельность для одновременного решения не только военных, но и в полной мере социальных задач.

Можно назвать массу внешних и внутренних причин для объяснения этого факта. Учесть, что Россия существует в иной, чем XX век, реальности. Но факт остается фактом. С экономической точки зрения богатейшая по своим запасам Россия сегодня имеет недостаточно ресурсов, чтобы более ощутимо продвигаться по пути создания социального государства.

Бесспорно, что опыта перехода от советской экономической системы к капиталистической в истории не было, он оказался более труден, к тому же реформаторы, как в свое время большевики, стремясь быстрее избавиться от прошлого, игнорировали специфику России и созданная капиталистическая система пока не очень эффективна, не обеспечивает возможности для качественного выполнения социальной функции государством, главной из которых является создание всем гражданам условий для достойной жизни на основе законов и законодательно закрепленных стандартов.

Регулирование трудовых отношений, обеспечение права людей на труд и защита трудящихся являются важнейшим признаком социального государства. Советское государство гарантировало право на труд, в начале 1930-х гг. ликвидировало безработицу, которая была бичом капиталистической системы. В течение всего дальнейшего периода официально безработица отсутствовала. Хотя скрытая была (например, среди творческих работников, людей с высшим образованием, не желавших ехать работать в Сибирь и другие отдаленные районы страны из Москвы). Действовала система распределения специалистов на предприятия, в которых нуждалось государство и правило обязательной отработки в течение трех лет на предприятии, предложенном государством по окончании высшего учебного заведения. В современной России право на труд трак-

туется как «право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Конституция гарантирует вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда и право на защиту от безработицы [8, с.9]. Мировые стандарты допускают в интересах стимулирования конкуренции 5 % уровень безработицы в социальном государстве. В отчете Правительства России за 2012-2017 гг. говорилось, что уровень безработицы составляет чуть больше четырех процентов [14]. Это соответствует мировым стандартам. Однако практика свидетельствует, что уровень безработицы несколько выше, а система защиты от безработицы крайне несовершенна. В современной России формально существуют все необходимые предпосылки для защиты трудовых прав работников на разного типа предприятиях: приняты законы, существуют трехсторонние комиссии (из представителей работодателей, государства и наемных работников в лице профсоюзов или других общественных объединений), создана трудовая инспекция, можно, наконец, обращаться в прокуратуру, в суд. Но многомесячные задержки заработной платы работникам стали системой, даже на государственных предприятиях. Попытки рабочих ряда предприятий на правовой основе добиться выплаты многомесячных долгов по зарплате нередко превращаются в «хождение по мукам». Примеров неэффективной защиты трудовых прав достаточно в официальных документах: в отчете правительства за 2012–2017гг., докладах Уполномоченного РФ по правам человека и др. [4, 14]. Есть определенные положительные результаты по сравнению с 1990-ми разрушительными годами в области организации здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения и других сфер жизни, но они пока далеки от критериев социального государства.

Переход к новой общественной системе привел к тому, что Россия стала страной контрастов, социального неравенства, неравенства гражданского, регионального, различий в объемах прав и обязанностей перед государством. В социальном российском государстве декларируемое равенство возможностей, разделение властей и господство права и закона обеспечили колоссальное социальное расслоение, неравенство, бедность. У большевиков, создававших советскую Россию, не было конкретного исторического опыта, примера создания справедливого государства, не у кого было учиться. У строителей современной России есть такой опыт, пример социальных государств в мире. Учтя их проблемы и не игнорируя свои исторические особенности, можно сберечь и приумножить «человеческий капитал» страны.

Опыт современной России свидетельствует о невозможности быстрой и эффективной трансформации бывшего «социализма» в «народный капитализм», не увеличивая эксплуатации человека человеком, не усиливая социальной несправедливости. А современный мировой опыт лишь подтверждает, что социальное государство – в некотором роде идеальная утопия, к которой можно стремиться, но которая нереализуема в полной мере в силу законов диалектики, неизбежности противоречий в обществе, в основе которых, К.Маркс был прав,

развитие производительных сил, деление общества на классы, хотя сегодня это понятие заменяется другими [9] и классовая борьба, тоже меняет свои формы.

Опыт перехода России от социалистического государства к социальному (капиталистическому), декларируемый как закономерное возвращение страны на мировой путь развития, по своим результатам на сегодняшний день, скорее свидетельствует об очередном, не очень продуманном эксперименте с непредсказуемыми результатами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быстренко В. И. Социалистическое советское и социальное государство в России: сравнительный анализ // Исторический бюллетень. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 32–41.
2. Быстренко В. И. Россия как социальное государство: миф или реальность / Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 1 (38). – № 4. – С. 26–49.
3. Гришин И. Швеция после шведской модели // МЭиМО. – 2014. – № 6. – С. 53–64.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека РФ Т. Москальковой за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady/ (дата обращения: 07.05.2018).
5. Кабанова И. С. Формирование теоретико-правовых представлений о социальной функции государства // История государства и права. – 2017. – № 6. – С. 34–38.
6. Краснов Э. В. Основные принципы правового государства в трудах отечественных ученых XIX века // История государства и права. – 2017. – № 11. – С. 18–20.
7. Куликова Н., Синицина И. Опыт применения плоской шкалы подоходного налога в странах Центрально-Восточной Европы // Общество и экономика. – 2018. – № 9. – С. 74–89.
8. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2018. – 39 с.
9. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/36613903/>.
10. Любинин А. Б. Пенсионная реформа: из «тени» в «тень» / А. Б. Лысенко // РЭЖ, 2018. – № 5. – С. 26–42.
11. Лысенко О. Л. К вопросу о «социализации» договорного права в Германии во второй половине XIX века // История государства и права. – 2018. – № 1. – С. 13–17.
12. Логинов О. Л. Путь к социальному государству в Финляндии // Вестник государственного социального страхования. – 2018. – № 6. – С. 54–65.
13. Логинов О. Л. Как складывалось социальное государство в Нидерландах // Вестник государственного социального страхования. – 2017. – № 5.
14. Медведев Д. А. Отчёт Правительства о результатах работы в 2012–2017 годах [Электронный ресурс]: Сайт Правительства РФ Режим доступа: <http://government.ru/news/32246/> дата обращения: 07.05.2018).
15. Малахов В. П. Социальное государство: эксперимент или закономерность развития? // История государства и права. – 2017. – № 3. – С. 3–9.
16. Макушина Л. В. Социально-трудовые отношения: новые реалии, новые риски // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 4. – С. 178–184.
17. Табаков А. Л. Теория социально-правового государства как модель социальной справедливости: взгляды русских либералов конца XIX- начала XXв. // История государства и права. – 2018. – № 2. – С. 12–16.
18. Rojas M. Sweden after the Swedish Model. Stockholm, Timbro, 2005. 92 p.

© В. И. Быстренко, 2019

ОТДЕЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Андрей Юрьевич Дергачев

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и политология», тел. (383)328-05-03, e-mail: Derandrey@yandex.ru

В статье рассматривается история возникновения и деятельности сибирских Отделов и Подотделов императорского Русского географического общества. Первой научной организацией в Сибири стал Сибирский Отдел РГО (Иркутск), преобразованный позднее в Восточно-Сибирский Отдел РГО. В конце XIX – начале XX в. Географические Отделы и Подотделы РГО открываются в Омске, Красноярске, Барнауле, Якутске, Чите и других городах Сибири. Возникновение географических обществ было вызвано потребностями хозяйственного освоения Сибири, что обуславливало повышенный интерес к научному изучению всех сторон жизни региона. Важную роль играли физико-географические геологические, статистические, экономические, этнографические данные о Сибири. Сбор, систематизация и анализ этих данных стал одним из главных направлений деятельности сибирских географических обществ. Специфика деятельности каждого географического общества обуславливалась районом действия, наличием интеллектуального и финансово-материального потенциала.

Ключевые слова: Русское Географическое общество, отдел, хозяйственное освоение, регион, научные исследования, экспедиции, научные доклады, научные общества.

BRANCHES OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHIC SOCIETY IN SIBERIA (END XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)

Andrey Yu. Dergachev

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of History and Politology, phone: (383)328-05-03, e-mail: Derandrey@yandex.ru

The article deals with the history of the Siberian Departments and sub-Departments of the Imperial Russian geographic society. The first scientific organization in Siberia was the Siberian Department of RGS (Irkutsk), later transformed into the East Siberian Department of RGS. In the late XIX – early XX century. Geographic Departments and sub-departments of RGS opened in Omsk, Krasnoyarsk, Barnaul, Yakutsk, Chita and other Siberian cities. The emergence of geographic societies was caused by the need of economic development of Siberia, which caused an increased interest in the scientific study of all aspects of life at the region. Physical-geographical geological, statistical, economic, ethnographic data on Siberia played an important role. The collection, systematization and analysis of these data became one of the main activities of Siberian geographic societies. The specificity of each geographic society was determined by the area of action, presence of intellectual, financial and material potential.

Key words: Russian Geographic society, department, economic development, region, scientific researches, expeditions, scientific reports, scientific societies.

Важную роль в научном изучении Сибири играли многочисленные научные общества. Среди них особое место принадлежало Отделам императорского Русского географического общества. В исторической литературе подробно описана их деятельность [1]. В данной статье охарактеризована работа сибирских Отделов и Подотделов РГО. Целью РГО (Санкт-Петербург, 1845 г.) являлся сбор и распространение научных, в первую очередь, географических сведений о стране. В 1851 году в Сибири (Иркутск) был создан Сибирский Отдел РГО. В 1861 г. он был переименован в Восточно-Сибирский (ВСОРГО). В сферу деятельности ВСОРГО входило проведение научных исследований, подготовка и проведение экспедиций, оказание помощи ученым из центра, создание музеев и библиотек, исполнение поручений из центральной организации в Санкт-Петербурге. В центре научного изучения региона оказались вопросы колонизации и переселения, строительства Сибирской железной дороги, сухопутных и морских путей. В многочисленных печатных трудах Отдела нашли отражение вопросы географии, геологии, этнографии, экономической статистики Сибири.

В 1868 году в Омске возникло Общество исследователей Западной Сибири. Уже через год в рядах этого общества состояло около сотни членов. Данное общество было преобразовано в Западно-Сибирский Отдел РГО. Необходимость открытия Западно-Сибирского Отдела РГО была обоснована в докладной записке генерал-губернатора Н.Г. Казнакова на имя председателя РГО. В частности, констатировалось неудовлетворительное состояние имеющихся сведений о Западной Сибири, в отличие от Восточной Сибири. При этом, особое внимание уделялось необходимости организовать научное исследование Западной Сибири как основы всех возможных преобразований на данной территории [3]. Деятельность Отдела распространялась на Тобольскую, Томскую губернии, Акмолинскую и Семипалатинскую области [4]. Отделы РГО в Иркутске и Омске долгое время являлись единственными научными обществами в Сибири. Их функционирование имело некоторые общие черты. Оба Отдела были образованы в столицах сибирских генерал-губернаторств, которые на тот момент являлись центрами научных сил региона. ЗСОРГО и ВСОРГО содействовали созданию подотделов, курировали научную деятельность, оказывали посильную помощь в проведении исследований. Именно Отделы РГО обладали большими возможностями для проведения экспедиционных исследований, публикации научных трудов. Нередко, Отделы выполняли задания правительства, осуществляли научную экспертизу хозяйственных проектов.

Следующий Отдел РГО возник в 1911 году в Якутске. В сферу деятельности нового Отдела входило изучение Якутской области сопредельных территорий [5].

Отмечался возросший интерес к изучению Алтая. В 1891 г. научная общественность г. Барнаула образовала Общество любителей исследования Алтая. При этом, задачи общества были во-многом сходными с теми, которые предусматривали уставы ЗСОРГО и ВСОРГО [6]. В 1902 г. это общество было преобразовано в Алтайский Подотдел ЗСОРГО. Переход в статус Подотдела давал

право на субсидию от правительства и бесплатные почтовые услуги. В распоряжении Подотдела оказалась метеорологическая станция.

Научная общественность г. Томска с 1902 года добивалась создания Томского Отдела РГО. Главная заслуга по организации этого Отдела принадлежит Г.Н. Потанину. Он же написал проект устава будущего географического общества. Томский Отдел РГО был создан после 1917 года.

В Восточной Сибири актуализировались задачи по освоению природных богатств, строительству транспортных путей, освоению Северного морского пути. Это не могло остаться незамеченным в Красноярске, где в 1901 году возник Красноярский Подотдел ВСОРГО. Главным направлением научных исследований рассматривался Енисейский край. Особо подчеркивалась важность стационарного научного центра и аккумуляция всего научного материала именно в Красноярске. Эффективность государственного управления в крае напрямую связывалось с качеством информации о нем. Подчеркивалось, что непроверенная или искаженная информация может приводить к пагубным последствиям при принятии управленческих решений.

В 1904 г. Забайкальское отделение Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты было преобразовано в Читинское отделение Приамурского отдела РГО. Отделение поставило задачи по изучению Забайкальской области, созданию условий для проведения научных исследований и привлечению к научной работе творческих местных сил [7]. Читинское отделение безуспешно пыталось добиться преобразования в Забайкальский отдел РГО. В первую очередь, это было связано с нехваткой средств и возросшим объемом задач по изучению края. Проект устава будущего Забайкальского Отдела предусматривал изучение не только Забайкальской области, но и Китая, Монголии и Японии.

В Восточной Сибири возникла идея организации Прибайкальского Подотдела ВСОРГО в Верхнеудинске. И хотя иркутский генерал-губернатор удовлетворил ходатайство, этот Подотдел создать не удалось. В 1894 г. в Троицкосавске возникло Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела РГО. Открытие отделений РГО в Чите и Троицкосавске было высоко оценено научной общественностью. Российский ученый и политический ссыльный Д. А. Клеменц считал, что эти научные организации принесут большую пользу для развития торгово-экономических отношений России с Китаем и Монголией [8].

Сибирские Отделы РГО тесно сотрудничали с царской администрацией. Многие генерал-губернаторы Сибири являлись покровителями этих научных организаций и способствовали продвижению усилий научной общественности по реализации научных проектов. Географические общества привлекали в свои ряды политических ссыльных и местная администрация нередко «закрывала глаза» на деятельность таких лиц в составе научных обществ. Тем не менее, ограничение на занятие научными работами для политических ссыльных сохранялось.

Научная деятельность Отделов, Подотделов и Отделений РГО зависела от территории проводимых исследований, кадрового, финансового и материально-

технического потенциала. В центре изучения стояли такие вопросы как колонизация и переселенческое движение; строительство Сибирской железной дороги; сухопутные и водные пути в Сибири; природа, климат, география, геология, орография, гидрография, этнография, статистика и многие другие. Географические общества вели активную культурно-просветительную деятельность. Они организовывали музеи, выставки, экскурсии по распространению научно-популярных знаний среди местного населения. Между центральным РГО и сибирскими Отделами и их филиалами существовала определенная координация и взаимодействие по осуществлению значимых проектов.

Таким образом, Отделы Русского географического общества и их Подотделы и отделения внесли значительный вклад в изучение производительных сил Сибири. Собранный и опубликованный научный материал стал важным источником для развития сибиреведения по всем направлениям научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дергачев А. Ю. Возникновение научных обществ в Сибири (конец XIX-XX вв.) // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 3 (15). – С. 133-139.
2. II Полный Свод Законов Российской Империи.- Т. XXIV. – Отд. 2. – Спб., 1850. - № 23778.
3. Семенов П. П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. Спб.: Б.и., 1896.- Ч.2. – 490 с.
4. Государственный архив Омской области. Ф. 8., Оп. 1. Д. 36. Л. 143.
5. Архив Русского Географического общества. (АГО). Ф. 1.Оп.1. 190.Д. 11.Л. 1-2.
6. Государственный архив Алтайского края. Ф. 81.Оп.1.Д.2.Л. 7-10.
7. АГО, ф.1, оп.1, 1916, д.6, л.1.
8. Восточное обозрение. – 1894. – № 131.

© А. Ю. Дергачев, 2019

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ РАЙОННОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (1939–1991 гг.)

Анатолий Владимирович Добровольский

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

В статье раскрывается история Новосибирской районной комсомольской организации на протяжении всей ее деятельности. Автор впервые публикует в печати архивные документы Новосибирского райкома комсомола, ряда первичных комсомольских организаций. Впервые также приводятся сведения о первых секретарях Новосибирского РК ВЛКСМ – руководителях районной комсомольской организации. В статье отражены основные мероприятия районной комсомольской организации разных лет, проанализированы формы и методы работы комсомольских организаций, проблемы и трудности деятельности районного комитета комсомола в отдельные исторические периоды. В работе приведены сведения о структуре и численности комсомольской организации Новосибирского района, наиболее крупных первичных комсомольских организациях района. На основании исследования автором сделан вывод, что празднование 100-летия со дня основания комсомола (октябрь 2018 г.) наглядно показало, что в памяти многих людей комсомол остался молодежной организацией, которая была связана едиными интересами, полезными делами и, главное, реальными результатами работы на благо всего общества.

Ключевые слова: Новосибирский район, комсомольская организация, первые секретари, комитеты комсомола, молодежь.

HISTORY OF THE NOVOSIBIRSK REGIONAL KOMSOMOL ORGANIZATION (1939–1991'-s)

Anatoly V. Dobrovolsky

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Professor, Department of History and Political Science, phone: (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

The article reveals history of the Novosibirsk regional Komsomolskaya organization throughout its activity. For the first time the author publishes archival documents of the Novosibirsk Komsomol district Committee, a number of primary Komsomol organizations. For the first time information about the first Secretary of the Novosibirsk Komsomol of Kazakhstan – the leaders of the local Komsomol organization also includes. The article reflects the main activities of the regional Komsomol organization of different years, analyzes the main forms and methods of work of Komsomol organizations, problems and difficulties of the regional Committee of Komsomol in some historical periods. The paper presents data on the structure and number of Komsomol organizations of the Novosibirsk region, the largest regional primary Komsomol organizations. Based on the study, the author concludes that the celebration of the 100th anniversary of the founding of the Komsomol (October 2018) clearly showed that in the memory of many people, the Komsomol remained a youth organization that was linked by common interests, useful deeds and, most importantly, real results for the benefit of the whole society.

Key words: Novosibirsk region, Komsomol organization, the first Secretary of the Komsomol Committee, youth.

Новосибирский район образован в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля 1939 г. «Об образовании новых районов в Новосибирской области» [11]. Комсомольская организация района была создана на I-й районной конференции ВЛКСМ, состоявшейся 17–18 июля 1939 г. [1, оп. 1, д. 11, л. 1]. Райком комсомола принял на свой учет 78 первичных организаций, в том числе: 29 – колхозных, 11 – совхозных, 13 – школьных, 2 – строительных, 6 – территориальных, 3 – санаторных, 4 – детских домов, 1 – промкооперации, 2 – торговых, 7 прочих. Общая численность – 1 027 членов ВЛКСМ [1, д. 23, л. 3]. В 1940 г. первого секретаря А. Яровикова перевели на партийную работу и его сменил В. Шенцов.

В суровые военные годы комсомольцы района проводили на фронт 1 045 членов ВЛКСМ. Союзная и несоюзная молодежь активно поддерживали все патриотические акции и движения областной комсомольской организации (сборы средств на авиаэскадрильи, на подводную лодку «Новосибирский комсомолец», на подарки и посылки фронтовикам). К концу 1943 г. в районе выросло число комсомольцев-двухсотников с 70 до 163, появились первые «тысячники», ударно трудились четыре фронтовых комсомольских бригады на оборонном заводе № 296 [1, д. 49, л. 33]. Комсомольцы села были в первых рядах по сдаче хлеба государству. В военные годы в районе работало 39 постоянных транспортных бригад, из них 10 – комсомольско-молодежных (по вывозу зерна, перегноя). Школьные комсомольские и пионерские организации создавали тимуровские команды, звенья по сбору колосков, лекарственных трав. Толмачевская школа № 60 была награждена грамотой ЦК ВЛКСМ и Почетной грамотой Новосибирского облисполкома за первое место в соревновании «Помощь фронту» [1, д. 49, л. 41]. В годы войны комсомольскую организацию района возглавляли В. Медведева, В. Иващенко, в послевоенные годы эстафету принял И. Поливцев.

В 1950-е годы районная организация насчитывала в своих рядах уже более 2 000 человек, 118 первичных организаций [1, д. 57, л. 18]. Новосибирский район охватывал современные территории Новосибирского района, половины Мошковского и ряд населенных пунктов Коченевского районов. В эти годы основное внимание районного комитета комсомола было сосредоточено на путях повышения продуктивности сельского хозяйства. В районе было создано 19 комсомольско-молодежных звеньев высокого урожая, 6 молотильных бригад, 18 транспортных бригад [1, д. 57, л. 26]. Райком комсомола с гордостью рапортовал на IX районной конференции (1950 г.), что за высокие урожаи картофеля звание Героя Социалистического труда присвоено комсомольцам – П. Рябчикову (звеньевой колхоза «Красный партизан»), В. Зотикову (звеньевой колхоза «Юный Ленин») [5, с. 582, 504]. В 50-е годы первыми секретарями райкома комсомола избирались Е. Сибирцев, Н. Королькова, В. Есина, М. Шаруев.

В начале 1960-х годов Новосибирская районная комсомольская организация увеличивает свою численность. На повестке дня райкома ВЛКСМ постоянно находились вопросы повышения эффективности труда, организации системы политучебы, деятельность штабов «Комсомольского прожектора». В шко-

лах и на производстве работали 37 кружков «Наш Ленинский комсомол», 10 кружков – «Кругозор», 4 клуба – «Прометей», 4 клуба «Глобус» [1, д. 91, л. 10-11]. В районе была заложена традиция проведения лыжных соревнований на приз Героя Советского Союза Л. Я. Подгорбунского, впервые был организован и проведен сбор призывников на малой Родине Героя (с. Сенчанка). В 1960-е годы первыми секретарями Новосибирского РК ВЛКСМ были А. Гончаров, Л. Балашова, А. Михайлов, А. Иванов, Г. Макаренко.

В 1965 г. численность районной комсомольской организации составляла 3 400 членов ВЛКСМ [1, оп. 2, д. 1, л. 19]. В этот период в ее состав вошел целый отряд комсомольцев Толмачевского объединенного авиаотряда. Они стали самой крупной (по численности) комсомольской организацией Новосибирского района. Школы передовых методов труда, турниры по профессиям, повышение образовательного и культурного уровня – эти вопросы регулярно рассматривались на комсомольских собраниях и конференциях. В 1980-е годы в ТООА работали до 42 комсомольско-молодежных коллективов. Руководитель КМК авиационно-технической базы М. Ананьев был награжден медалью «За трудовое отличие» [1, оп. 3, д. 289, л. 36]. За двадцать лет численность к/о ТООА выросла с 380 до 1 300 членов ВЛКСМ.

На рубеже 1960–1970-х годов расширяются направления деятельности и формы работы Новосибирского райкома ВЛКСМ. В преддверии 60-летия комсомола, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина пристальное внимание стало уделяться вопросам идейно-политического воспитания. Помимо политкружков и сети комсомольского политпросвещения в это время возникает «Ленинский зачет», молодежные секции при обществе «Знание», советы молодых ученых и специалистов [1, оп. 1, д. 91, л. 8-9]. В 1970-е годы первыми секретарями райкома комсомола избирались В. Лепешкин, Н. Седнев, А. Варфоломеев, В. Горбачев.

В 1969 г. Совет Министров СССР принял постановление о создании Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. 10 сентября 1972 г. была образована первичная комсомольская организация СО ВАСХНИЛ. Она стала второй по численности в районе (впоследствии выросла с 461 до 700 членов ВЛКСМ) [1, оп. 3, д. 15, л. 46]. Благодаря васхнилловцам в районе появился Совет молодых ученых, комсомольские творческие молодежные коллективы, началось интенсивное международное молодежное сотрудничество («Интерклуб») [9]. В институтах СО ВАСХНИЛ было создано 11 КТМК [1, оп. 3, д. 370, л. 29]. Десятки молодых ученых СО ВАСХНИЛ стали кандидатами, докторами наук, а бывший член бюро Новосибирского райкома ВЛКСМ Н. И. Кашеваров, ныне заслуженный деятель науки РФ, доктор сельскохозяйственных наук, академик РАН (2013), директор Сибирского центра агробиотехнологий РАН, заместитель председателя СО РАН [3].

В 1980 г. в состав комсомольской организации Новосибирского района вошла еще одна крупная первичная организация – ВНИИ молекулярной биологии (ныне – ГНЦ «Вектор»). Они «привезли» с собой в район много замечательных идей и инициатив, проверенных в Академгородке. Это традиции ин-

тернедель и маевки, конференций молодых ученых, массовых спартакиад, кураж и юмор институтских капустников и КВНов. При деятельном участии Совета молодых ученых в институте было создано 5 КТМК, выстроилась целая очередь на защиту кандидатских диссертаций [1, д. 370, л. 34].

Среди сельских комсомольских организаций в 1970–1980-е годы выделялись комсомольцы опытно-производственного хозяйства «Боровское». Первые соревнования молодых животноводов и районные соревнования комсомольско-молодежных бригад состоялись на боровской земле. Первые лауреаты и победители областных, всероссийских и всесоюзных соревнований мастеров машинного доения тоже вышли из ОПХ «Боровское». За высокие достижения в труде, досрочное выполнение планов X пятилетки оператор машинного доения ОПХ «Боровское» Ольга Чернакова стала Лауреатом премии Ленинского комсомола (1977 г.) [4, с. 392].

Интересными делами и инициативами славились комсомольцы совхоза «Кудряшовский». Это время самой плодотворной работы 12 комсомольско-молодежных бригад кудряшовского свинокомплекса, время активной пропаганды семейных династий, время эффективной деятельности «Комсомольского прожектора». Лозунг «Ключи от клуба – молодежи» стал конкретным содержанием работы всей комсомольской организации [10].

В совхозе «Пашинский» главный упор был сделан на развитие спортивной работы с молодежью. Именно в этом совхозе был самый лучший комсомольский оперативный отряд, лучшие показатели по итогам операций «Подросток», неформальная работа с юными правонарушителями. В Пашинском совхозе были самые лучшие комсомольско-молодежные бригады водителей, лучшие лыжники и борцы, лучшая в районе команда по хоккею [6].

В 1980-е годы комсомольцы района доверяли руководство районной комсомольской организацией Т. Коваленко, С. Бормотову, А. Добровольскому, Н. Нарожных, О. Петровой. В 1981 г. комсомольцы района в четвертый раз подряд завоевали переходящее Красное знамя Обкома комсомола за победу в соревновании на уборке урожая и оставили его на вечное хранение [1, оп. 3, д. 289, л. 14]. Через три года вновь повторили этот успех [2]. На уборке урожая 1984 г. в районе задавали тон 18 комсомольско-молодежных бригад, 28 партийно-комсомольских групп [1, д. 370, л. 11].

На протяжении всей истории школьный комсомол всегда был самым крупным отрядом комсомолии Новосибирского района. Количество школьных организаций увеличилось в несколько раз – с 7 (1939 г.) до 48 (1990 г.). Юные комсомольцы всегда были самыми активными и мобильными во всех акциях, движениях, начинаниях. В 1960-е годы на базе школ района массово создаются лесничества (школы № 15, 19, 32), повсеместно возникают отряды «Юных друзей милиции» (ЮДМ), зарождается «Кожаный мяч», «Зарница» (школы № 70, 82, 84) [7]. Семидесятые годы начинаются походами по ленинским местам, зарождается опытническая работа (опытные поля и делянки, конференции, конкурсы и олимпиады) [8]. В 1980-е годы школьный комсомол активно участвовал в сборе средств в фонд XII фестиваля молодежи и студентов, во всесоюзной

вахте Памяти «Равнение на знамя Победы», в организации и проведении все-союзных туристических походов и турслетов, военно-патриотических игр «Зарница» и «Орленок» [1, оп. 3, д. 370, л. 33].

Комсомол района может гордиться своими достижениями в развитии детского спорта. В марте 1980 г. хоккейная команда «Колос» Краснообской школы № 1 (тренер В. М. Пальянов) стала чемпионом СССР на всесоюзном турнире «Золотая шайба». Более десяти лет держала пальму первенства в областных соревнованиях на приз клуба «Кожаный мяч» футбольная команда Красноярской школы № 30.

В середине 1980-х годов Новосибирская районная комсомольская организация объединяла 83 первичных организации – 5 670 членов ВЛКСМ [2]. Перестройка завела нашу страну в тупик, потом наступил крах и распад советской державы. Не избежал этой участи и комсомол. В 1991 г. В. Жердев стал последним первым секретарем, которому пришлось сворачивать комсомольские знамена, завершать деятельность Новосибирской районной комсомольской организации ВЛКСМ.

Широкое празднование 100-летия со дня рождения ВЛКСМ наглядно показало, что для многих наших граждан Комсомол был и, по-прежнему, дорог. Это тысячи и миллионы людей, целые поколения, юность и молодость которых была тесно связана едиными интересами, полезными делами и главное, реальными результатами, о которых немного раскрыто в данной публикации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Новосибирской области. Ф. п-262. Оп. 1. Д. 11, 23, 49, 57, 91; Оп. 2. Д. 1; Оп. 3. Д. 15, 289, 370.
2. 29-я районная комсомольская конференция // Приобская правда. 1984. 11 дек.
3. Кашеваров Николай Иванович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sorashn.ru/index.php?id=1438> (дата обращения: 05.03.2019 г.).
4. Новосибирский район – школа кадров, мастеров и лауреатов // Главное ребята, сердцем не стареть. Новосибирск, 2018. С. 388–394.
5. Новосибирцы – Герои Отечества. Новосибирск: ОАО Новоси�. книжное изд-во, 2010. 768 с.
6. Павлюченко А.И. Слово за первичками // Приобская правда. 1981. 12 марта.
7. Протокол XXII Новосибирской районной комсомольской конференции от 16 декабря 1969 г. // ГАНО. Ф. п-262. Оп. 1. Д. 91. Л. 23.
8. Протокол XXIV Новосибирской районной комсомольской конференции от 24 ноября 1973 г. // ГАНО. Ф. п-262. Оп. 3. Д. 15. Л. 46.
9. Степанова Т. Жить заботами времени // Приобская правда. 1986. 20 нояб.
10. Тропин Л. У экрана – молодые // Приобская правда. 1985. 17 янв.
11. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 22.02.1939 г. «Об образовании новых районов в Новосибирской области» (протокол № 3, пункт 828) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ipravo.info/sssrl/laws55/267.htm> (дата обращения: 05.03.2019 г.).

© А. В. Добровольский, 2019

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В 1950-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НИИГАИК)

Дамир Гареевич Хаяров

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел (383)344-29-76, e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

Анастасия Викторовна Иванова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант, тел (383)344-29-76, e-mail: a.v.ivanova.nsk@mail.ru

В статье рассматриваются особенности подготовки специалистов в 1950-х гг. на материалах ведущего геодезического вуза страны. Выделены особенности предыдущих этапов исторического развития высшего образования, а также мировые тренды, оказавшие влияние на рост качества образования. Целью работы является анализ проблем образования в сфере геодезии. Используется метод исторической ретроспективы, позволяющий глубже осмыслить события.

Ключевые слова: история, дипломные работы, геодезисты, строительство.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN HISTORICAL CONTENT. TRAINING SPECIALISTS IN THE 1950-IES (ON THE MATERIALS OF NIIGAİK)

Damir G. Khayarov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D, Associate Professor Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-29-76, e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

Anastasia V. Ivanova

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Graduate, phone: (383)344-29-76, e-mail: a.v.ivanova.nsk@mail.ru

The article discusses the features of training in the 1950s on the materials of the leading geodetic institution of higher education of the country. The features of the previous historical development of higher education, as well as global trends that influenced the growth of the quality of education are highlighted. The aim of the work is to analyze the problems of education in the field of geodesy. Method of historical retrospective, is used which allows a deeper understanding of events.

Key words: history, theses, surveyors, construction.

Актуальность работы определяется необходимостью изучения одного из самых успешных периодов развития отечественного высшего образования. Накопленный в этот период опыт может быть, в известной мере, использован и в настоящее время.

Подготовка специалистов в стране в послевоенные годы вышла на новый качественный уровень. Выросло число вузов, изменился их профиль и география. В 1950-х гг. в СССР открылось свыше 80 новых вузов, главным образом в восточных районах [1]. Расцвет высшей школы пришелся на 1950–1960-е гг., когда страна заняла одно из ведущих мест в мире по числу студентов на 10 тыс. жителей и качеству подготовки специалистов по математике, естественным и техническим наукам. По сравнению с последним предвоенным годом прием в вузы вырос более чем в 1,5 раза, а к 1955 г. удвоился, достигнув 224,3 тыс. человек. Резко выросло число студентов обучавшихся без отрыва от производства, составив в 1950 г. 429,5 тыс. или 34,4 % от их общего числа. В 1950 г. общая численность студентов впервые в истории страны превысила 1 млн. человек [2]. Резко возрос интерес к получению высшего образования, что может являться следствием изменений в законодательстве об образовании [3].

Меняло парадигму развития высшего образования передовое развитие космических программ 1950-х гг. в СССР в передовых технологических государствах. Запуск спутника 5 октября 1957 года оказался серьезным вызовом для США, где потребовалась изменять систему подготовки инженерных кадров, в целом пересмотреть отношение общества к техническому образованию и провести реформы [4].

На роль системы образования как фактора ускорения общественного прогресса в СССР обратили внимание в Англии, где в 1956 г. вышла «Белая книга по техническому образованию», где цитировалась речь Уинстона Черчилля, обеспокоенного советскими успехами в науке и технике. Была сформирована программа инвестиций в создании объектов для технологии и технического образования. Расходы в размере 100 млн. фунтов стерлингов были предложены для расширения технических колледжей, и это укрепило планы расширения университетских технологических факультетов, объявленные в 1953 году [5].

Создание сибирского геодезического вуза было непосредственно связано с индустриальным освоением восточных районов страны. В 1950-е гг. здесь ускорилось создание новых отраслей обрабатывающей и добывающей промышленности, что предъявило высокие требования к картографо-геодезическому покрытию территорий. Для осуществления этих проектов требовались геодезисты, топографы и картографы, способные в сложных климатических и географических условиях проводить сложный цикл инженерных работ. Исследование функционирования этой группы людей, связанных с историей университета, представляет не только научный, но и практический интерес.

Особое положение в НИИГАиК занимала кафедра высшей геодезии. В соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР от 21 мая 1955 г. был издан приказ «Об укрупнении кафедр НИИГАиК», в котором на кафедру геодезии (заведующий кафедрой Агроскин А.И.) в полном составе была передана кафедра черчения и оформления карт (заведующая кафедрой Марксон И.И.) и утверждался состав объединенной кафедры геодезии на 1955/1956 учебный год. К дисциплинам кафедры стали относить преподавание метода наименьших квадратов и топографического черчения [6].

В 1950-е гг. профессорско-преподавательский состав вуза был нацелен на участие в межгосударственном экономическом взаимодействии и оказании помощи развивающимся странам [7]. Сотрудники находились в командировках в государствах Юго-Восточной Азии. Так, в 1956–1957 гг. заведующий кафедрой геодезии А.И. Агроскин был командирован в Китайскую Народную Республику. Преподаватели вуза находились в командировках с научно-педагогическими целями в Бирме, Индии, Северной Корее, Вьетнаме и др. С приходом на пост ректора НИИГАиК видного ученого геодезиста К.Л. Проворова резко возросло внимание к введению новых специальностей, обновлению учебного и научного оборудования, развитию фундаментальных и прикладных исследований. С середины 1950-х г. основными направлениями НИР стали:

1. Теоретические и экспериментальные исследования в области построения и уравнивания опорных геодезических сетей. Теоретические и экспериментальные исследования по созданию крупномасштабных топографических карт;

2. Исследования по математической картографии и картометрии. В научной работе над диссертациями участвовали до 70 % преподавателей основных кафедр [9].

В послевоенное время было полностью ликвидировано отставание страны в сфере топографо-геодезической изученности территории (геодезическая изученность территории царской России составляла всего 10 %). Октябрьская революция открыла широкие возможности для развития советской геодезической науки. В короткий срок территория СССР была покрыта обширной геодезической сетью – основой для топографических съемок и решения научных задач.

Развитие государственной геодезической службы в СССР, а также ведомственных геодезических работ, потребовало расширения подготовки геодезистов, аэрофотогеодезистов и топографов. В СССР подготовка инженеров этого профиля велась в двух геодезических институтах – Московском (основан в 1918 г.), и в Новосибирском (открыт в 1932 г. в Омске).

К 1950-м гг. был достигнут качественно новый уровень подготовки специалистов, а следующее десятилетие можно охарактеризовать как время высоких достижений новосибирского вуза в области геодезии и картографии. Выпускники и студенты института трудились на Иркутской, Новосибирской, Бухтарминской ГЭС.

В трудовой летописи истории Новосибирской области 1950-х годов отмечено множество ярких страниц трудовых подвигов людей ушедшей эпохи, связанных со строительством различных гидротехнических объектов на реке Обь. Ударной стройкой было объявлено сооружение ОбьГЭС. В конце 1953 г. в тресте «Новосибирскгэсстрой» работало 7000 человек, в том числе около 2000 тысяч молодых людей. Основной контингент строителей был сформирован в рамках оргнабора. Строители ОбьГЭС проявляли трудовой энтузиазм, перевыполняли нормы выработки. По различным воспоминаниям ветеранов геодезической отрасли студенты и выпускники НИИГАиК трудились на строительстве электростанции главным образом в качестве инженерно-технического персонала. Специалисты с серьезной инженерно-геодезической подготовкой в те годы

были на вес золота. Занимались геодезической подготовкой территории для строительства станции задолго до активной фазы строительства. Помимо выполнения специальных технических геодезических работ на территории будущей станции, принимали участие в различных совместных мероприятиях с местными органами власти по подготовке территории к затоплению.

На рубеже 1950–1960-х гг. произошли существенные изменения в системе обучения специалистов геодезического профиля. Во многих дипломных проектах разрабатывались проекты геодезических работ с применением новых методов, основанных на современных достижениях науки и техники, с целью выявления их эффективности в тех или иных конкретных физико-географических и экономических условиях.

Значительную роль в практической подготовке специалистов играл учебный полигон, расположенный недалеко от реки Иня.

Учебная практика студентов НИИГАиК на полигоне была хорошей закалкой. Они учились делать съемки, пользоваться сложными геодезическими приборами (нивелиром, теодолитом), овладевать простым рабочим инструментом (топором, лопатой). Студенты практиковались не только в институте. Аэрогеодезические и строительные предприятия без опасения брали их во время летних каникул на самостоятельную работу. Уже после первого курса многие студенты работали младшими техниками, после второго – техниками-топографами. Несколько групп третьего курса проходили учебную практику непосредственно на производстве, выполняя ответственные геодезические работы на строительстве Академгородка.

На полигоне, наряду с геодезической, была организована практика и по астрономии. Под руководством доцента В. А. Меркушева студенты вели наблюдения за движением искусственных спутников Земли. Итоги наблюдений станций сообщались по адресу: «Москва, Космос».

Летнее время студенты использовали не только для закрепления теоретических знаний, полученных в институте. Они всесторонне готовили себя к предстоящей большой и трудной работе. Десятки студентов получали летом права водителей мотоциклов, автомобилей, сдавали нормы ГТО. Три больших партии туристов преодолевали высоты Саян и Тянь-Шаня.

Таким образом, динамика образовательной сферы страны в обозначенный период во многом опиралась на то, что в числе государственных приоритетов было развития высшего образования, особенно в плане подготовки специалистов для базовых и высокотехнологичных отраслей народного хозяйства. В числе приоритетных направлений образования были геодезия, картография, фотограмметрия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Советское образование в 1950-х – 1960-е гг. [Электронный ресурс]. – Доступ: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/ottepel_i_sovetskaya_kultura_v_konce_1950-h_1960-e_gg/sovetskoe_obrazovanie_v_1950-h_1960-e_gg/.

2. Лисицкий Д. В., Осипов А. Г., Кичеев В. Г., Савиных В. Н., Макаренко Н. Н. Динамика парадигм высшего образования России (конец XIX – начало XXI вв.): статья. – Новосибирск, 2017. – 166 с.
3. Этот день в истории: 1956 год — полная отмена платного образования в СССР [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://eadaily.com/ru/news/2018/06/06/etot-den-v-istorii-1956-god-polnaya-otmena-platnogo-obrazovaniya-v-sssr>.
4. Jeffrey Herold Sputnik In American Education: A History And Reappraisal [Электронный ресурс]. – Доступ: <http://mje.mcgill.ca/article/view/6971>.
5. Chapter 12 Developments in the 1950s and 1960s [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://technicaleducationmatters.org/2009/08/20/chapter-12-developments-in-the-1950s-and-1960s/>.
6. Осипов А. Г. Становление высшей геодезической школы Сибири : статья. – Новосибирск, 2009. – 36 с.
7. Осипов А. Г. Становление высшей геодезической школы Сибири : статья. – Новосибирск, 2009. – 34 с.
8. Карев П. А. Личный архив профессора СГГА П. А. Карева: архив.
9. Проворов, К.Л. Агроскин, А.И. История НИИГАиК, 1932-1970 гг. : однотомное издание. – Новосибирск, 1970. – С. 41-42.

© Д. Г. Хаяров, А. В. Иванова, 2019

**ИСТОЧНИКИ, УТОЧНЯЮЩИЕ ИНФОРМАЦИЮ ОБ ОФИЦЕРАХ,
ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ 179 СД)**

Олег Николаевич Катионов

Новосибирский государственный педагогический университет, 630128, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, доктор исторических наук, доцент, директор Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (913)922-59-19, e-mail: iigso@mail.ru

Анна Олеговна Катионова

Новосибирский государственный педагогический университет, 630128, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (913)894-2042, e-mail: katiosha@mail.ru

Роман Евгеньевич Волков

Новосибирский государственный педагогический университет, 630128, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, студент Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (913)932-7252, e-mail: rovolkoff@gmail.com

В статье актуализируется ресурс делопроизводственных документов Великой Отечественной войны как источников информации о погибших офицерах. Продемонстрирована поэтапная работа с материалами сайта «Память народа» по отбору источников, способствующих уточнению информации о погибших офицерах, и определению их информационной ценности. Проведен анализ журналов боевых действий, наградных дел, донесений о безвозвратных потерях, приказов об исключении из списков действующей армии, книг погребений для получения информации по погибшим офицерам 179 стрелковой дивизии. Представлены результаты систематизации данных о погибших офицерах 179 СД.

Ключевые слова: источники информации, социальная память, братское захоронение, 179 СД, Великая отечественная война, сайт, офицеры, журналы боевых действий, наградные дела, донесения о безвозвратных потерях, приказы об исключении из списков действующей армии, книги погребения.

**SOURCES SPECIFYING INFORMATION ABOUT OFFICERS
FALLEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(BY EXAMPLE 179 RIFLE DIVISION)**

Oleg N. Kationov

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, D. Sc., Professor, Department of National and General History, Director, Institute of History, Humanities and Social Education, phone: (383)244-04-89, e-mail: korolek1953@gmail.com

Anna O. Kationova

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Institute of History, Humanities and Social Education, phone: (383)244-04-89, e-mail: katiosha@mail.ru

Roman E. Volkov

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, Student, Institute of History, Humanities and Social Education, phone: (913)932-72-54, e-mail: rovolkoff@gmail.com

The article actualizes the resource of record keeping documents of the Great Patriotic War as sources of information about the officers fallen during the war. Stages of work with the materials of website "Memory of the People" for the selection of sources that would help to clarify information about the taller officers, and determination of their informational value are demonstrated. The analysis of logs of military operations, combat decoration orders, reports on irreplaceable combat losses, orders to exclude from the lists of the army, books of burials to obtain information on the taller officers of the 179th Rifle Division is carried out. Results of systematization of data on the taller officers of 179th Rifle Division are presented.

Key words: information sources, social memory, mass grave, 179th Rifle Division, Great Patriotic War, website, officers, logs of military operations, combat decoration order, reports on irreplaceable combat losses, orders on an exception of lists of field army, books of burial.

Совместная память поколений выступает в качестве исходного положения целостности общества, социальной группы, определяемой как идентичность. Как оригинальное хранилище результата событийности, социальная память сконцентрирует в себе наиболее значимую информацию для сохранения эмоциональных образов. Так, память призвана суммировать образцы конкретных поступков, которые социумом культивируются в качестве высшего проявления признанной системы ценностей [1].

Потому грамотное и деликатное отношение с историческими источниками как с вероятными носителями формирующей содержание социальной памяти и комплексный подход к работе с фактическими данными способствует наиболее корректному наполнению исторического сознания.

Информация, выставленная на сайте «Память народа», обширна по насыщенности фактами, уточняющими сведения о героях войны, погибших за Родину. С одной стороны, получение такой информации позволяет расширить знания об участниках Великой Отечественной войны, погибших в разное время, систематизировать статистику потерь, дополнить отсутствующие сведения. С другой стороны, обилие информации, выставленной на сайте «ПН», не систематизировано, так как разбросано по разным источникам делопроизводственных документов, что затрудняет работу по систематизации сведений, упорядочению их. Так, списки погибших офицеров только одной 179 стрелковой дивизии выставлены не в алфавитном порядке, перемешаны по срокам гибели. Есть несколько видов (форм) делопроизводства, по которым можно составить сводную статистическую таблицу потерь, а также их именной состав. В первую очередь составляется список по донесениям об исключении из списков действующей армии по Приказам главного кадрового управления Наркомата обороны. Чтобы информация дошла до управления кадров, надо было составить донесения штабов полков, затем дивизий, отправить их в штабы корпусов и армий, а оттуда в Управление кадров Наркомата обороны. На каждом этапе движения

информации могли возникнуть ее потери, либо дополнительные сведения. Но чаще всего первичная информация носила более достоверный характер, хотя и там встречались неточности в написании фамилии, имени и отчества офицера. Также в указании места призыва, адреса проживания родственников.

Для того, чтобы информация была точной и достоверной обрабатывались любые сведения, выставляемые на сайте «ПН» и «Мемориал», а также «Подвиг народа». Наградные дела иногда приносили информацию о ложности сведений о гибели того или иного офицера, либо дополняли информацию о герое, так как в наградном листе могли иметься сведения о ранениях, о наградах, либо награде за тот бой, в котором погиб офицер. Описание самого боя, за который награждался герой.

Естественным источником для изучения гибели воина, особенно офицера, являются журналы боевых действий части, в которой служил погибший. А также приказы, исходившие из штаба дивизии.

В журналах боевых действий встречаются (не часто) имена офицеров, имевших либо высокий пост, либо проявивших себя в боевых действиях при выполнении боевого приказа.

Итак, удобным для начала работы по составлению списка погибших (убитых, умерших от ран), пропавших без вести по другим причинам офицеров являются приказы об исключении из списков действующей армии, исходившие из главного кадрового управления Красной Армии. Отметим, что таких приказов на рядовой и сержантский состав не издавалось. Просто составлялись донесения о безвозвратных потерях в штабе дивизии на основе донесений командиров полков или других частей дивизии, а затем на основании этих данных родственникам высылались извещения о гибели солдата.

Приказы об исключении из списков составлялись для военкоматов соответствующих республик, регионов. Например, в Новосибирский облвоенкомат.

Поэтому нет систематизации имен офицеров ни по одной дивизии в алфавитном порядке, так как сведения извлекались из приказов и выставлялись по соответствующей дивизии вразнобой, даже не по годам, т.е. по времени гибели.

Мы провели систематизацию имен офицеров в алфавитном порядке. Казалось бы, сведения имеются на всех. На этом можно вопрос закрыть. Но, после ознакомления с донесениями частей о безвозвратных потерях, узнаем, что не все офицеры выставлены в данной группе делопроизводства. Причина в том, что составители списков по приказам об исключении из списков действующей армии, либо не учли все приказы, либо переименованная фамилия в приказе, не была отнесена к конкретной дивизии. Либо просто не учли или пропустили имя героя.

Поэтому работаем с другими рубриками, конкретизирующие потери. Это уточняющие документы. Например, сведения о ст. лейтенанте Кудине в приказах об исключении из списков действующей армии не были выставлены, а мы его обнаруживаем в донесениях дивизии о потерях офицерского состава. Кудин Михаил Гаврилович, ст. лейтенант, командир стр. роты 234 сп, члВКПб, Дата рождения __.__.1909 Место рождения Воронежская обл. Последнее место

службы 179 сд Дата выбытия 19.08.1943 Причина выбытия убит Первичное место захоронения Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Ивошино, западнее, 350 м[2].

Итак, донесения о безвозвратных потерях частей. Тут тоже сложности. Иногда командиры частей или штабы составляли общие списки погибших или пропавших без вести за определенный период. Чаще всего за декаду и месяц. На офицеров должны были составляться отдельные списки, но не все штабисты знали об этом либо в силу вступления в новую должность, либо за неимением опыта и времени. Но такие смешанные донесения с нижестоящим составом достаточно распространенное явление в частях. Но вышестоящее начальство стремилось упорядочить работу по учету погибших офицеров и в списки безвозвратных потерь вносились корректировки, либо убитых офицеров вычеркивали и составляли отдельный список. Так, в донесении 234 сп вместе с красноармейцами – рядовыми и сержантами, были записаны, а затем вычеркнуты имена семи офицеров. Затем на них был составлен общий список по полкам и передан в штаб дивизии, откуда пошел выше. Но даже такая информация для нас важна, так как удалось уточнить должности этих офицеров. Так, в донесении о потерях офицерского состава штаба дивизии лейтенант Павлов Федор Петрович был записан как командир п/взвода. Трактовать такую запись можно и как ком. противотанкового взвода, взвода противотанковых орудий, пулеметного взвода и др. А в общем донесении с рядовыми он значится как ком. пулеметного взвода [3]. Вот информация, которую счел необходимым выставить на сайте в форме донесения о безвозвратных потерях, составитель документа: Павлов Федор Петрович, лейтенант. Дата рождения __. __.1924 Место рождения Чувашская АССР, Комсомольский р-н Последнее место службы 179 сд Дата выбытия 16.08.1943 Причина выбытия убит Первичное место захоронения Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Ивошино, западнее, 350 м. И электронная ссылка на документ, то есть его сканированную копию. Вот из этой копии мы и узнаем дополнительную информацию о должности лейтенанта Павлова, о том, что он был членом ВЛКСМ, о месте проживания его родственников.

Из информации с сайта о безвозвратных потерях мы узнаем и место гибели, точнее погребения убитого.

Так, Имамутдинов Зайнутдин Шарафутдинович, лейтенант, ком. взвода 50 мм минометов 234 сп 179 сд., чл. ВЛКСМ, 1921 г.р., был убит 13.08.1943 г. Первичное место захоронения: Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Ивошино, западнее, 350 м[4]. Указание места захоронения было обязательным при составлении донесений о безвозвратных потерях. Но не всегда выполнялось, если погибший не был похоронен. Указывалось приблизительное место гибели. Потому что противник иногда переходил в контратаки и захватывал территорию, на которой гибли офицеры и красноармейцы и их не успевали вынести с поля боя.

Место проживания родственников необходимо было указать для того, чтобы было куда отправить извещение о гибели человека. Пример, Шевченко Пантелей Антонович. Лейтенант, ком. пулеметного взвода 234 сп 179 сд, б/п.

1923 г.р. из Алтайского края. Дата и место призыва Егорьевский РВК, Алтайский край, Егорьевский р-н. Убит 17.08.1943. Первичное место захоронения Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Ивошино, западнее, 350 м. В донесении указывается адрес родителей: Алтайский край, Егорьевский р-н, Титовский с/с, отец Шевченко Антон Евсеевич[5].

Информатор сайта «ПН» или его организатор, не всегда выставляет на сайте в указателе или перечне имен приказов об исключении из списков действующей армии, дату рождения погибшего. Так, информация о Титове Михаиле Ильиче скромна: Мл.лейтенант, Место службы: 234 сп 179 сд. Донесение о потерях: Убит 19.08.1943. И все. Обратившись к донесениям штаба 179 сд о безвозвратных потерях начальствующего состава, мы установили и год и место рождения – 1906, Смоленская обл., и должность – ком.транспортного взвода, и отсутствие партийной принадлежности – б/п, и адрес местожительства родных – Сухиничский р-н д. Рожестыно, и имя жены – Титова Ульяна Емельяновна, и место захоронения: Первичное место захоронения Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Ивошино, западнее, 350 м[6].

Об умерших от ран, возможно получение информации из донесений госпиталей.

А.В. Евтушенко умер от сквозного осколочного ранения нижней части 1/3 правого бедра с переломом кости с повреждением сосудистого нервного пучка.

В приказах об исключении из списков действующей армии и донесениях о безвозвратных потерях командного состава 179 сд запись такая:

Евтушенко Аким Васильевич, лейтенант, ком взв. 259 сп 179 сд, б/п __.__.1911 г.р. Умер от ран 14.08.1943.

Сумская обл., Ульяновский р-н, с. Тучино Дата и место призыва __.__.1942, Скороднянский РВК, Курская обл., Скороднянский р-н Посмотреть на карте Последнее место службы 179 сд Дата выбытия 14.08.1943 Причина выбытия умер от ран Первичное место захоронения Смоленская обл., Пречистенский р-н, Бердяевский с/с, д. Грязодубово[7]. В донесении 8 отдельного медсанбата 179 сд указаны год рождения, дата и место призыва. И неверно указана на сайте часть 258 сп вместо 259 сп Дата выбытия 13.08.1943 Причина выбытия умер от ран. Госпиталь 8 ОМСБ 179 сд. А в самом деле описана причина смерти[8].

Уточняют информацию о погибшем сведения, извлекаемые из наградных дел. Ст. лейтенант Похилько, погибший в августе 1943 г., в приказах об исключении из списков действующей армии назван командиром батареи 259 сп. А в наградном деле описываются его боевые действия.

Из наградного дела М.Т. Похилько, выставленного на сайте «Память народа»: Похилько Матвей Тихонович, ст. лейтенант

Дата рождения __.__.1918 Место призыва Новосибирский РВК, Новосибирская обл., Новосибирский р-н Воинская часть 259 сп 179 сд 43 А КалФ Дата поступления на службу __.__.1941 Кто наградил 179 сд Калининского фронта (259 сп, 179 сд, 43 А КалФ, 179 сд Калининского фронта, 43 А, КалФ) Наименование награды Орден Красной Звезды Даты подвига 20.03.1943, 21.03.1943, 21.04.1943, 01.05.1943–31.05.1943.

То есть, на сайте перечислены даты боевых действий награжденного, но не пояснено за что и при каких обстоятельствах. Уточняет выписка из наградного листа, подписанного командиром 259 полка подполковником Жидковым 6 июля 1943 г.: «Тов. Похилько на фронтах Великой Отечественной войны находится с августа 1942 г.

Участвуя в ряде боевых действий подразделений, он себя зарекомендовал смелым. Волевым и преданным Родине командиром.

Так: 21 декабря 1942 г. противник, воспользовавшись темнотой и метелью, пошел в наступление на позиции 2 стрелкового батальона, находившиеся в боевом охранении в дер. Дурнево Пречистенского района Смоленской области, подразделению угрожала опасность быть окруженным.

Имея точные данные отличной пристрелки и отлично корректируя огнем батареи, тов. Похилько открыл огонь по наступающим немецким солдатам. В этом бою было уничтожено больше 20 немецких солдат.

20 и 21 марта 1943 г. несмотря на сильный артиллерийско-минометный огонь противника, воодушевляя личным примером на подвиги, он прямой наводкой разбил 6 ДЗОТов с пулеметными точками.

21 апреля 1943 г. в д. Лужки Слободского района Смоленской области была замечена минометная батарея противника, открыв по ней огонь, разбил ее вместе с ее расчетами.

За май месяц 1943 г. его батареей было разбито ДЗОТов с пулеметными точками – 8, жилых блиндажей – 4 и больше 45 солдат и офицеров противника.

Тов. Похилько за проявленные им в боях против немецких оккупантов умение, мужество и отвагу, достоин Правительственной награды».

Командующий артиллерией 179 сд полковник Винокуров поддержал ходатайство о награждении тов. Похилько орденом Отечественной войны II степени.

Однако командир дивизии полковник Шкурин счел возможным наградить его орденом Красной Звезды[9].

Таким образом, наградное дело является источником информации, расширяющим сведения о погибшем старшем лейтенанте-комбате-артиллеристе. Награда включала комплекс боевых действий, в которых проявил себя комбат. Наградное дело показывает хронику боев 259 сп за тот период, когда батареей командовал ст. лейтенант Похилько.

Ст. лейтенант умер от ран. Сведения о том, где и на каком кладбище был похоронен дополняет Книга погребения 259 сп.

Сведения из Книги погребения 259 сб. С 01.01.1943–13.11.1943 в батальоне было погребено 662 чел. Фактически за год батальон потерял полный личный состав. Записи в книге погребения: «Погребены силами медицинского батальона, погребены своими частями».

В книге погребения ст. л-т идет под № 28. Похилько Матвей Тихан. (Тихонович), ст. лейтенант.

Дата рождения __.__.1918 Место рождения Алтайский край, Усть-Калманский р-н, с. Н. Тронпо Дата и место призыва Новосибирский РВК, Новосибирская обл., Новосибирский р-н Последнее место службы 259 сп 179 сд Дата вы-

бытия 22.08.1943 Причина выбытия погиб Первичное место захоронения Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Гризодубово, кладбище, одиночная могила [10].

О судьбе останков погибших узнаем из материалов записей на сайте в списке братского захоронения: Корж Иван Матвеевич. Лейтенант. Идет в списке под № 1085.

Дата рождения __.__.1923 Дата выбытия 20.08.1943 Страна захоронения Россия Регион захоронения Смоленская обл. Место захоронения Духовщинский р-н, Пречистенский с/с, юго-западная окраина, д. Немощное Могила Братская могила № 4 // https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_zahoronenie261338334/

Братское захоронение было сформировано из останков воинов, перенесенных в него в 1954–1956 годах, в братскую могилу № 4 из 51 деревень (населенных пунктов). Всего в могиле № 4 покоятся останки 2933 чел., в т.ч. и лейтенанта И.М. Коржа. Сведения о котором имеются на сайте «ПН» в форме донесений о безвозвратных потерях начсостава 179 сд, в приказах Главного управления кадров НКО СССР об исключении из списков Красной армии, в сводных картотеках погибших, в списках захоронения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 19-49-540002 р_а "Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г." (2019–2020 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катионова А.О. Социальная память и гражданское воспитание. // Интерэкспо Гео Сибирь. 2016. Т. 6. № 1. С. 77-80.
2. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 121. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie3123235/ (дата обращения: 13.03.2019).
3. ЦАМО. Ф. 58 Оп. 18001. Д. 602. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie2715610/ (дата обращения: 13.03.2019).
4. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 121. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie3123238/ (дата обращения: 13.03.2019).
5. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 121. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie3123239/ (дата обращения: 13.09.2019).
6. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 121. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie3123241/ (дата обращения: 13.09.2019).
7. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 121. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie3123245/ (дата обращения: 13.09.2019).
8. ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 27. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53523979/ (дата обращения: 13.03.2019).
9. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 3. 682526. Д. 1749. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie17168875/ (дата обращения: 13.03.2019).
10. ЦАМО. Ф. 6747. Оп. 295924с Д. 6. Тип донесения: Книга погребения Дата донесения: 01.01.1943 - 13.11.1943 Название части: 259 сп 179 сд. // Портал «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie1152058181/ (дата обращения: 13.03.2019).

© О. Н. Катионов, А. О. Катионова, Р. Е. Волков, 2019

КООПЕРАЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАГОТОВКИ В СИБИРИ В ПЕРИОД «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

Владислав Геннадьевич Кокоулин

Новосибирское высшее военное командное училище, 630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49, доктор исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, тел. (953)762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru; Сибирский университет потребительской кооперации, 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета

В статье рассматривается роль и место кооперации в продовольственных заготовках в Сибири в начальный период «военного коммунизма». В исторической литературе сложился устойчивый стереотип, что заготовки в Сибири велись исключительно в виде разверстки, до введения которой зерно на ссыпные пункты поступало «самотеком». На основании анализа исторических источников различного ведомственного происхождения и материалов периодической печати автор показывает, что «самотек» – это один из пропагандистских штампов той эпохи. В реальности заготовки осуществлялись тремя путями – покупкой зерна у крестьян, с помощью заготовительного аппарата Красной Армии и посредством кооперации. Научная новизна статьи состоит в раскрытии роли и места кооперации в процессе заготовок, а также выявлении причин, почему деятельность кооперации была свернута и вместо этого была введена принудительная продрозверстка.

Ключевые слова: Гражданская война, «военный коммунизм», продовольственная политика, продрозверстка, кооперация.

COOPERATION AND FOOD HARVESTING IN SIBERIA DURING THE PERIOD OF «WAR COMMUNISM»

Vladislav G. Kokoulin

Novosibirsk Higher Military Command School, 49, Ivanova St., Novosibirsk, 630117, Russia, D. Sc., Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economical Disciplines, phone: (953)762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru; Novosibirsk University of Consumer Cooperation, 26, Prospect K. Marx St., Novosibirsk, 630087, Russia, D. Sc., Professor, Department of Theory and History of State and Law.

The article discusses the role and place of cooperation in food harvesting in Siberia in the initial period of “war communism”. A strong stereotype is in the historical literature formed that harvesting in Siberia was carried out exclusively in the form of the *razvjorstka*, before the introduction of which grain was collected at the procurement centers with “*samotjok*”. On the basis of the analysis of scientific sources of various departmental origin and materials of the periodical press, the author shows that “*samotjok*” is one of the propaganda cliches of that era. In reality, harvesting was carried out in three ways – the purchase of grain from the peasants, with the help of the procurement apparatus of the Red Army and through cooperation. The scientific novelty of the article is to reveal the role and place of cooperation in the process of harvesting, as well as to identify the reasons why the activity of cooperation was curtailed and *prodrazvjorstka* was introduced.

Key words: Civil war, «war communism», food policy, *prodrazvjorstka*, cooperation.

Введение

В исторической литературе, посвященной продовольственным заготовкам в Сибири в период после окончания Гражданской войны и до введения новой экономической политики, сложился устойчивый стереотип, что основным методом заготовок хлебопродуктов была продрозверстка. Исследователи признают, что она была введена не сразу, поскольку у организованных продкомов отсутствовал налаженный заготовительный аппарат. Впервые эта тема освещалась самими участниками событий. Так, омский губпродкомиссар Б. И. Монастырский, выступая в начале мая 1920 г. на заседании Омского Совета рабочих и красноармейских депутатов, признавал, что омский губпродком не мог сразу ввести продрозверстку, поскольку он не располагал данными о посевной площади и запасах хлеба у крестьян. Одновременно он заявил, что первое время в этом не было необходимости, поскольку учитывалось «общереволюционное настроение крестьян», которые привозили хлеб в обмен на новые деньги в связи с аннулированием колчаковских дензнаков. Подобную ситуацию Б. И. Монастырский охарактеризовал как «самотек» [5, оп. 1, д. 1, л. 6].

Однако впоследствии отдельные историки восприняли пропагандистский штамп «общереволюционное настроение крестьян» в качестве реального факта, придали «самотеку» иное содержание, чем вкладывалось в него в середине 1920 г., и на основании этого выстроили «концепцию» о том, что сперва крестьяне везли хлебопродукты на заготовительные пункты «самотеком» под влиянием «общереволюционного настроения», а потом была введена разверстка. Ярчайшим примером такого псевдонаучного построения является работа В.И. Шишкина «Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.)» [8, с. 146–148]. Характерно, что «концепция» В.И. Шишкина была некритически заимствована в работе В.М. Рыкова и В.А. Ильиных [6, с. 107–109], в которой причудливо перемешаны исторические факты и идеологические штампы, а вместо выделения главной причины, которая определяла развитие сельского хозяйства в Сибири в эти годы, авторы глубокомысленно придают «важное значение» тому очевидному факту, что урожайность зерновых зависит от метеоусловий в России в целом, и в Сибири в частности.

Таким образом, в настоящее время назрела задача охарактеризовать те методы, которыми осуществлялись заготовки продовольствия в первый период после восстановления Советской власти в Сибири. Важное место в этом процессе занимала сибирская кооперация, имевшая не только налаженный аппарат и достаточно широкую сеть в сибирской деревне, но и многолетний опыт выполнения такой работы. Однако ее деятельность достаточно быстро была свернута, и ее заменила принудительная продрозверстка с применением вооруженной силы. Выяснению причин этого явления и посвящена данная статья. Важность исследования обусловлена также тем, что оно позволяет показать значение политических и идеологических факторов в развитии сибирской деревни в период «военного коммунизма», охватывавшего промежуток после окончания Гражданской войны до объявления новой экономической политики.

Методы и материалы

Методом исследования места и роли кооперации в продовольственных заготовках, а также причин ее устранения из хозяйственной жизни сибирской деревни, является конкретно-исторический анализ делопроизводственных и партийных документов, публикаций в периодической печати анализируемого периода, при котором четко отделяются пропагандистские и идеологические штампы и устойчивые мифы от реальных исторических фактов; выявляется главное звено, которое определяет исторический процесс на данном этапе в целом, или, по крайней мере, в его характерных сущностных моментах.

Материалами для исследования послужили делопроизводственные документы губернских продовольственных органов, ревкомов, партийных организаций, кооперации, а также публикации в периодической печати.

Результаты и обсуждение

Первоначально продовольственные заготовки в Сибири осуществлялись заготовительным аппаратом Красной Армии – особыми продовольственными комиссиями (опродкомами), но поскольку они действовали в тех же районах, что и организовывавшиеся губернские и уездные продовольственные комитеты (продкомы), то для упорядочения этой работы в течение зимы – весны 1920 г. продовольственные заготовки целиком передавались продкомам, а военные части должны были получать продукты уже на ссыпных пунктах. Первое время после аннулирования колчаковских денежных знаков, крестьяне вынуждены были сдавать продукты в обмен на новые советские денежные знаки, рассчитывая в скором времени приобрести на них промышленные товары. Однако по мере того, как крестьяне накапливали новые деньги, а реальных товаров приобрести на них не могли, они стали сокращать подвоз хлебопродуктов на заготовительные пункты. В этих условиях, для обеспечения горожан продовольствием не запрещалась свобода торговли, а для заготовок на вывоз в Европейскую Россию в качестве технического аппарата привлекалась кооперация.

Первые попытки запрещения деятельности кооперации сразу показали неэффективность советского продаппарата. Так, в Новониколаевске через несколько дней после освобождения города от белых решением ревкома были закрыты все кооперативные магазины и склады, начат учет всех товаров, сокрытие товаров объявлялось «воровством» и все виновные отдавались под суд. Однако уже 20 декабря на заседании Новониколаевского ревкома в присутствии председателя Сибревкома И.Н. Смирнова было решено привлечь кооперацию к продовольственной работе и обещалось всякое содействие кооперативным организациям, «пострадавшим от колчаковского правительства». Производственная кооперация должна была делиться с потребительской и последней ставилась задача распределения продуктов и товаров. При таком вынужденно лояльном отношении к кооперации главной задачей было поставлено «всю кооперацию слить воедино, став во главе ее». В условиях неналаженного совет-

ского продаппарата Новониколаевский ревком 2 января 1920 г. пошел еще на одну уступку кооперации, разрешив торговать ненормированными товарами [3, оп. 1, д. 7, л. 3, 6, 22].

В то же время привлечение кооперации к заготовкам продуктов для губпродкомов не оправдывало ожиданий власти. 3 февраля коллегия новониколаевского (томского) губпродкома заслушала доклад заведующего хлебным отделом И.Б. Петрашкевича. Пожаловавшись на работу опродкомдивов, которые осуществляли самостоятельные заготовки и иногда запрещали покупать хлеб агентам губпродкома, понижали или повышали твердые цены на хлеб, не соблюдая твердых цен на закупку и провоз, а иногда и вообще забирали заготовленный для губпродкома хлеб (в качестве примера он приводил случай, происшедший на станции Евсино, когда военные забрали 18 тыс. пудов овса, заготовленных губпродкомом), Петрашкевич раскритиковал работу кооперативов. Он отметил, что поскольку кредитная и производственная кооперации являются представителями интересов среднего крестьянства, они не будут настаивать на сдаче всех излишков у крестьянства. В день кооперативные организации ссыпают от 30 до 70 пудов хлеба – «цифра ничтожная», поскольку кооперация «не может и не будет производить давления на население». Далее он подчеркнул: «Никакая агитация не побудит сибирского крестьянина сдать все излишки имеющихся у него хлебных запасов. Единственное средство – это организация правительственных ссыпных пунктов, учреждение особых районных контор и всемерное усиление контроля как за контрагентами губпродкома, так и за населением». Коллегия губпродкома приняла следующую резолюцию: «Ввиду того, что кооперативные работники не пользуются уважением со стороны крестьян, как временную меру, провести организацию собственных ссыпных пунктов там, где нет кооперативных; всемерно усилить контроль через особых агентов-контролеров как над выполнением договоров кооперацией, так и над исполнением разверстки населением, о всех незаконных действиях составлять акты и протоколы и привлекать виновных к ответственности; ввести принудительные меры воздействия для исполнения приказов губпродкома» [3, оп. 1, д. 29, л. 25].

От сотрудничества с кооперацией власть тем не менее не отказалась. В феврале 1920 г. был заключен договор Новониколаевского губсовнархоза и Сибкредсоюза о продаже Сибкредсоюзом 250 тыс. пудов дубильного ивового корня по 25 руб. за пуд. Томский губсовнархоз заключил договор с Закупсбытом о заготовке кожи Закупсбытом и приемке от лиц и учреждений кожи, поступающей в распоряжение Совнархоза. 10 марта Новониколаевский гублеском и Закупсбыт заключили договор о заготовках дров в районах Новониколаевских и Нижне-Обского лесничеств. Томское районное управление водного транспорта и Центросоюз заключили договор о заготовке дров для водного транспорта [1, оп. 1, д. 424, л. 55, 57; 4, оп. 1, д. 7, л. 154, 201].

17 февраля Томский (Новониколаевский) губревком, на заседании которого присутствовали представители кооперативных организаций «Закупсбыт», «Центросоюз», «Союзбанк», «Сибкредсоюз», «Обской кооператор» и «Экономия», обсуждал взаимоотношения Советской власти и кооперации.

Сперва председатель губревкома М.Ф. Левитин предложил выслушать кооператоров.

Представитель кооперативов Макушин сообщил, что работа кооператоров протекает в стесненных условиях под давлением советских учреждений. В этих условиях работа кооперации продолжаться не может. Кооператоров часто спрашивают: «Признаешь ли Советскую власть»? И пояснил: «Кооперация, как заporожцы, в свои ряды принимала всех. Кооперация, как организация экономическая, не справлялась о политическом кредо того или иного ее работника. Так было во все времена, так происходит и сейчас. При царе кооператоров считали революционерами, при Колчаке – саботажниками. Если Советской власти нужна кооперация, то не следует спрашивать ее политических убеждений. Если какой-то сотрудник кооперации саботирует, то с ним и необходимо бороться, а не с кооперативным учреждением, в котором он работает».

Член губревкома Г.К. Соболевский разъяснил, что кооперация не аполитична, она всегда проводила определенную политическую линию. Большинство ее членов были эсерами и выступали за Учредительное собрание. Кооперация поддерживала свержение Советской власти и финансировала эсеров и Авксентьева. В современной кооперации трудовые элементы совершенно не представлены. Губревком будет принимать меры к перевыборам верхушки кооперации и к полной реорганизации всей кооперативной работы в целях слияния ее с советским продовольственным аппаратом.

Вновь выступил Макушин, сказав, что кооперация не политическая партия, она не может уйти в подполье, чтобы сохранить верность идее. Она вынуждена приспособливаться, чтобы работать для своих членов. Она могла бы сохранить «чистоту» при Колчаке, но от этого пострадало бы трудовое население, которое она обслуживала. Перестройка кооперации возможна, но только эволюционным путем и только руками кооператоров, поскольку «это слишком хрупкий и сложный аппарат хозяйственной жизни». Она признает Советскую власть. Надо отказаться от карательной политики по отношению к кооперации, но явных контрреволюционеров из числа кооператоров, как заверял Макушин, никто защищать не будет.

Подводя итоги дискуссии председатель губревкома сказал, что кооперация имеет разветвленные связи с широкими слоями крестьян, но в то же время в кооперации «приютились элементы, которые прежде боролись с Советской властью». Необходимо знать, что происходит в кооперации, чтобы в трудную минуту не иметь контрреволюционного гнезда, поэтому «нужно оздоровить кооперацию, чтобы она могла выполнить задачу, поставленную Советской властью». Отсюда вытекает задача поставить кооперацию под контроль Советской власти, а губчека будет преследовать тех, кто выдавал и расстреливал советских работников, но никто не собирается мстить кооперации. Она должна стать «государственным заготовительным и распределительным аппаратом, как бы подсобным советским подорганом» [3, оп. 1, д. 7, л. 98 – 100].

Резкая критика в отношении кооперативов прозвучала на заседании Томского (Новониколаевского) губревкома 28 февраля. Отмечалось, что «коопера-

тивы слишком связаны с колчаковщиной своим прошлым», и агенты у них те же, что были и при Колчаке, поэтому крестьянство относится к таким кооперативным заготовкам недоверчиво и продукты везет неохотно. Опродкомы, наоборот, по мнению выступавшего, на слабый подвоз отнюдь не жалуются и это обстоятельство ясно указывает, что крестьянство не прочь сдать свои запасы государству, и там где оно уверено, что эти запасы попадут в армию, оно охотно их сдает. Спекулянтам же, поставленным на кооперативных заготовительных пунктах, оно не везет. Поэтому, настаивал докладчик, пути работы опродкомов более правильны, так как опродкомы ведут закупки через продотделы волревкомов, которые и производят раскладку по волости – путь правильный, так как намечен законом. По его мнению, политика губпродкома «заставит голодать нас в стране, богатой продуктами». Далее Фельдман стал настаивать на том, что «все контракты, заключенные с кооперативами, надлежит порвать и в корне изменить продовольственную политику, введя учет и разверстку, иначе нам грозит голод и, как следствие, развитие контрреволюционных настроений» [3, оп. 1, д. 7, л. 112].

Однако без кооперации оказалось невозможным вести продовольственную работу. Кооперативным организациям были выделены денежные средства. 9 марта коллегия томского губпродкома заслушала доклад представителя Сибкредсоюза Мякишева. Он сообщил, что заготовительная работа идет удовлетворительно. Работа лучше идет по Новониколаевскому уезду, так как этот уезд является хлебным районом и в нем раньше установился порядок. К маю возможно заготовить до 3 млн пудов хлеба и около 3 млн пудов овса. В Томском и Кузнецком уездах дело заготовок обстоит хуже, поскольку эти уезды больше потребляющие, чем производящие. Правильному ходу заготовок препятствует отсутствие мелких денежных знаков, низкая нормировочная цена на пшеницу, заготовки хлеба воинскими частями по цене выше нормировочной, эпидемия тифа и натуральные повинности населения [3, оп. 1, д. 29, л. 72].

Для координации взаимодействия с кооперацией в томском губпродкоме был создан кооперативный отдел. 16 марта на его заседании обсуждались причины существенного падения ссыпки хлеба: за сутки на ссыпные пункты крестьяне подвозили в общей сложности всего несколько пудов зерна. После длительной дискуссии было принято постановление о том, что поскольку кооперативный аппарат «широко раскинутый и налаженный» вполне может принимать от населения «громадное количество хлебо-фуражных и мясных продуктов», а причина неуспеха лежит вне аппарата кооперации, поэтому необходимо было принять все меры к тому, чтобы хлебо-фуражные и мясные продукты принимались на пунктах кооперативных организаций, поскольку они технически наиболее приспособлены к этому. Было составлено обращение к губфинотделу с просьбой снабдить контрагентов губпродкома, Центросоюза и Сибкредсоюза мелкими деньгами. Губфинотдел пошел навстречу и через несколько дней коллегия томского губпродкома выдала Сибкредсоюзу 3 млн рублей мелкими знаками в обмен на купюры большего достоинства [2, оп. 1, д. 6, л. 60; д. 26, л. 104, 105].

Поскольку заготовки хлеба Сибкредсоюзом оказались успешными с первых же дней, 30 марта коллегия томского губпродкома выдала этому кооперативному объединению 5 млн руб. авансом [2, оп. 1, д. 6, л. 98].

Если судить по выступлениям сибирских руководителей и газетным публикациям в «Советской Сибири», то можно отчетливо увидеть, что власть воспринимала кооперацию как временное переходное явление, исходя при этом не из экономической целесообразности или выгоды, а из партийно-политических установок. Вот, к примеру, выступление члена Сибревкома М.И. Фрумкина на омской общегородской конференции РКП(б) 11 марта. Он разъяснял, что «ликвидация частно-торгового капитала и переход к социалистической организации распределения, неизбежно предполагает максимальное использование кооперативных организаций как переходной меры к полному слиянию кооперативов с органами распределения пролетарского государства, партия поддерживает осуществление Советской властью синдицирование всех кооперативов в принудительное кооперирование все потребителей». Задачами коммунистов он видел создание фракций в кооперативах и на съездах уполномоченных с целью «завоевания» кооперации [7, 16 марта].

Итак, зимой–весной 1920 г. Советская власть в Сибири уже достаточно окрепла, но продовольственная работа налажена не была. Конечно, препятствовали этому многие факторы – отсутствие достаточного количества товаров для обмена, неналаженность продаппарата, параллельные заготовки армейских продовольственных органов, боязнь передать все заготовки кооперации, допущение вольных цен для того чтобы обеспечить продовольствием города.

Заключение

Таким образом, определяющим фактором в проведении заготовок в сибирской деревне были основные установки советской продовольственной политики в годы Гражданской войны, основу которой составляли государственная монополия важнейших продуктов питания и предметов первой необходимости, национализация торговли, классовое распределение и организация продовольственных органов на принципах диктатуры пролетариата. Все это должно было по замыслу советских руководителей привести к переходу от рыночного товарообмена к социалистическому продуктообмену. Кооперация и свободный рынок никак не вписывались в эту политику, поэтому несмотря на их экономическую целесообразность и необходимость, рассматривались как отступление, как временная мера и «неизбежное зло», с которым необходимо вести планомерную борьбу вплоть до полного уничтожения. В данном случае мы видим характерный пример обратного влияния политических и идеологических установок на экономические отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-32.
2. ГАО. Ф. Р-1125.

3. ГАНО. Ф. Р-1137.
4. ГАНО. Ф. Р-1359.
5. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-235.
6. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914 – 1924 гг. Новосибирск, 2013.
7. Советская Сибирь. Омск, 1920.
8. Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

© В. Г. Кокоулин, 2019

ЕВРАЗИЯ, РОССИЯ И СИБИРЬ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ И КОНСТРУКЦИЯХ

Михаил Николаевич Колоткин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

В статье рассматриваются теоретические проблемы категории пространства, отличие понятий «пространство» и «территория». Проблема пространства раскрывается через геополитический дискурс в трех уровнях – евразийском, российском и сибирском, различные подходы западных и восточных геополитиков к освоению сибирского пространства.

Ключевые слова: пространство, территория, Хартленд, геополитика, русофобия.

EURASIA, RUSSIA AND SIBERIA IN GEOPOLITICAL PLANS AND CONSTRUCTIONS

Mikhail N. Kolotkin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

The article deals with theoretical problems of the category of space, difference between the concepts of «space» and «territory». The problem of space is revealed through geo-political discourse in three levels – Eurasian, Russian and Siberian, as well as different approaches of Western and Eastern geopolitics to the development of Siberian space.

Key words: space, territory, Heartland, geopolitics, Russophobia.

Представления о пространстве являются важнейшими в нашем знании о мире. Их особая роль заключается в том, что пространство одновременно является местом действия, на котором разворачиваются все мировые события и непосредственным участником этих событий, во многом определяющих их характер и развитие. Российские философы А. Симанов и А. Сторожук, известные специалисты по этому вопросу, даже полагают, что «современный этап развития представлений о пространстве дает некоторые основания утверждать, что он должен завершиться созданием новых теорий, как конкретно-научных, так и философских, радикально переосмысляющих все существующие поныне взгляды. Это будет вторая революция в развитии учения о пространстве. То, что такая революция назревает, обусловлено, с одной стороны, поисками теории великого объединения (иными словами – унифицированной теории, описывающей единым формализмом мега-, макро- и микромир), а с другой – происходящим сейчас философским переосмыслением взглядов на пространство» [1].

И это действительно так. Если прежде понятия «территория» и «пространство», как правило, рассматривались в качестве синонимов, то уже на рубеже тысячелетия (конце XX – начале XXI вв.) «пространство» становится самостоятельной категорией. Процесс глобализации, бурное развитие информационных технологий, появление Интернета обусловили, наряду с прежними (политическое, экономическое, территориальное, географическое), новые качества понимания пространства – информационного, правового, виртуального и т. д. Сложилось ясное понимание определений территории и пространства. Под первым имеется в виду физико-географическая и природно-биологическая реальность, а под вторым – социальная реальность, которая связана с государством и политической практикой. Безусловно, они взаимосвязаны между собой, однако уже не тождественны. Пространство оказывается виртуальной конструкцией, создаваемой ради организации представлений, на основе которых выстраиваются социальные и политические практики. Причем любая территория социума способна вмещать множество пространств. Особенно наглядно это видно при освоении новых территорий, где последовательно появляются дополнительные пространства – силовые ресурсы власти, экономические, правовые, технологические, информационные и другие, направленные на пространственное оформление территории и ее дальнейшее развитие. Н.А.Косолапов, известный специалист по этой проблеме, полагает, что «видимо, пространством следует считать ту и только ту часть организационной «надстройки» над данной территорией, в которой данные пространственные формы и отношения не только присутствуют время от времени, но утвердились на повседневной основе». В качестве примера он ссылается на российский опыт, где правовое пространство охватывает прежде всего те части страны, где реально удалось наладить жизнь по закону – и отсутствует там, где население живет по «понятиям» или обычаям и нормам прошлого [2].

Сегодня в науке одновременно используется несколько представлений о пространстве. Начиная от понятия, которое первым ввел Рене Декарт в эпоху зарождения общества Модерна – «*rextensa*» (дословно – «протяженная вещь»), «нелокального пространства» Нильса Бора, синергетических моделей С. Хакена и И.Пригожина, объясняющих неинтегрируемые процессы и неравновесные состояния, модели хаоса и порядка, и вплоть до эпохи Постмодерна, когда возникла новая парадигма «качественного пространства». Постепенно приходит понимание, что «пространство» всегда выступает социологическим конструктом, а все его свойства являются ни чем иным, как проекцией доминирующих в данном конкретном социуме представлений.

Качественное пространство всегда учитывает месторасположение социума, рельеф и пространственный ландшафт территории, где происходят определенные события. Это позволяет полнее провести детальный анализ и прогноз явления, просчитать возможные последствия. И в этом смысле качественное пространство всегда является смысловой средой, которое не только влияет на социум, но также определяет его структурные особенности. Таким образом, качественное пространство всегда представляется, как живой, окружающий нас мир.

В современном дискурсе геополитика, как правило, рассматривается как наука, областью исследования которой является отношение государства к пространству. Традиционные геополитические парадигмы рассматривали, как правило, типовые дихотомические метафоры («Суша/Море», «Бегемот/Левиафан», «Heartland/Rimland» и т.п.). Известный российский геополитик А.Г.Дугин полагает, что если к ним добавить социологические концепты, связанные с обществом, то структура геополитики будет более полной: «Теперь структура геополитической карты выглядит следующим образом: на ней выделяются три (а не два) слоя – политический (границы национальных государств), географический (земной ландшафт) и социальный (особенности культур, цивилизаций, обществ)». И далее он рассуждает следующим образом: «Государство как-то связано с пространством, и попытки нащупать структуру этой связи составляют сущность классической геополитики. «Как-то связано», но как именно? Ни политика, ни география на этот вопрос ответить не способны. Ответ лежит в сфере общества, которая является матрицей как пространственных представлений и обобщений, так и политических структурализаций» [3].

Многие геополитики, в частности её основатель Фридрих Ратцель (1844–1904), рассматривали пространство как объективное свойство окружающего мира, уделяя повышенное внимание географической среде. Он сформулировал законы «территориальной экспансии государства». В частности, государство может расширяться или сужаться в зависимости от внутренних и внешних факторов. Оно расширяет свое пространство, если имеет необходимую энергию и ресурсы для этого, или сжимается, уступая более пассионарным соседям. Причем важнейшим фактором экспансии он считает культуру [4].

Хотелось бы сказать еще об одном ученом. В 1904 г. вышла в свет работа Хэлфорда Маккиндера (1851–1947) «Географическая ось истории». Он показал, что глобальная власть на Земле возможна только на базе овладения геопланетарными пространствами. Географическая ось истории, согласно автору проходит через пространство Евразии. А господство над этим пространством может явиться основой для мирового господства. В 1919 году в статье «Демократические идеалы и действительность» Х. Маккиндер сформулировал еще один базовый закон геополитики, не потерявший своего значения и сегодня: «Кто контролирует Восточную Европу, кто управляет «сердечной землей» – хартлендом, тот управляет «мировым островом» (подразумевается Евразия – М.К.); кто управляет «мировым островом», тот правит миром» [5].

Именно под этим углом, на наш взгляд, и необходимо рассматривать проблемные сюжеты сибирского пространства. Это тем более важно еще и потому, что в России геополитика как научная дисциплина стала оформляться только с начала 1990-х годов в рамках неоевразийской школы. Ей предшествовала школа классического евразийства, созданная в эмиграции Н. Трубецким (1890–1938), П. Н. Савицким (1895–1965), Г. В. Флоровским (1893–1979), Г. В. Вернадским (1877–1973) и др. Они полагали, что уникальное месторасположение России позволяет считать ее самостоятельной цивилизацией, «государством-миром», ввели понятие «Россия-Евразия». Ее необходимо рассматривать как нечто отличное

и от Запада и от Востока, она синтезирует элементы различных культур – славянских, тюркских, монгольских, палеоазитских и т.д. П.Н. Савицкий полагал, что «срединность» России является основой ее исторической идентичности. Она не является частью Европы и не продолжением Азии, а прежде всего самобытным миром, особой духовно-исторической реальностью [6].

В условиях монополярного мира, как считает известный геополитик А. П. Дубнов, США вклинились в континентальный геостратегический регион с ясно обозначенной позицией – воспрепятствовать здесь доминированию Российской Федерации и Китая. Помимо Европы, евразийские пространства сегодня представляют наибольший геополитический интерес для проектантов будущего мироустройства. В течение нескольких веков Россия «интегрировала огромное пространство Урала, Сибири и Востока – северовосточного пояса Хартленда и создавала мощный противовес Германии, Японии, США, Китаю. Сибирь стала одним из ключевых факторов XXI века. Следуя постулатам глобализма, жизненные пространства материков планеты стремительно наполняются новым населением со скоростью до одного миллиарда человек за 10 лет, с удвоением общей численности народов Земли за 33 года. Демографический рост сопровождается колоссальным давлением на окружающую среду, экспоненциальным ростом добычи и потребления минеральных ресурсов с удвоением объема добычи примерно через каждое десятилетие. На основании этих тенденций А. П. Дубнов предположил еще четверть века назад, что «начало нового движения человечества к приполярным ареалам северного полушария уже началось экспансией стран Азии, Америки и Австралии в Тихоокеанский регион. Переполнение средних широт планеты вследствие демографического взрыва, истощения природных ресурсов и глобального потепления климата в начале XXI века создает предпосылки для дальнейшего продвижения цивилизации на Север, где географически сближаются Европа, Азия и Северная Америка» [7]. А это открывает новые возможности и риски перед сибирским пространством.

Россия является государством, в котором существуют различные социально-пространственные отношения между центром и периферией. Сибирь в качестве малоосвоенной территории, с малой плотностью населения всегда будет испытывать в условиях глобализации попытки организовать новые пространственные переделы и быть ареной борьбы за ресурсы. Особая роль Сибири, которую она потенциально может играть на постсоветском пространстве в XXI веке, непосредственно связана с проблемой о сущности самой Российской Федерации, возможности ее влияния на мировое стратегическое равновесие.

А оценки разные. Профессор Центра исторических исследований Университета Джавахарлала Неру (г. Нью-Дели) Палат Мадхаван образно выразился: «Обширное и не проявляющее признаков активности пространство Сибири теперь нависает, как воспаленный и отравляющий весь организм аппендикс» [8]. Внимательный читатель это должен понимать так – необходима операция по его удалению. Ученый назвал наличие Сибири в составе России пассивом. В качестве примеров для подражания он привел Европу и Японию, которые потеряв свои колониальные владения, сжались до современных географических границ,

что обеспечило им дальнейшее развитие и процветание. Россия, по мысли автора, должна пойти именно по этому пути.

На протяжении десятилетий Сибири, как правило, отводилось особое место в различных геополитических планах и прогнозах. Она становится плацдармом для политических и территориальных притязаний различных акторов. Мы наблюдаем, что постоянно подогревается интерес геополитических конкурентов Российской Федерации к Сибири. Так, по мнению экс-госсекретаря США Мадлен Олбрайт, Россия якобы несправедливо владеет значительной долей природных богатств Сибири. Этот регион должен «по справедливости» принадлежать всему миру. Северный морской путь также не должен принадлежать только России, а быть достоянием всего человечества. Ей вторит и другая экс-госсекретарь США Кондолиза Райс, цинично утверждающая, что «Россия представляет опасность для Запада вообще и для наших европейских союзников в частности» [9].

Олицетворением западной русофобии на протяжении долгих лет был Збигнев Бжезинский, во многом определяющий политику США. Ярый враг СССР, а затем России, он подводил под свою ненависть теоретические основания и практику, являлся приверженцем американоцентричной модели системы мироустройства. О том, что «холодная война» велась не столько против коммунизма, сколько против российской государственности можно судить хотя бы по ряду высказываний З. Бжезинского: «Мы уничтожили Советский Союз, уничтожим и Россию. Шансов у вас нет никаких», «Россия – это вообще лишняя страна», «Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей. Россия будет раздробленной и под «опекой»».

При разработке новой политической конфигурации мироустройства важнейшая роль отводилась установлению гегемонии США над территорией Евразии. З.Бжезинский считал эту задачу «главным политическим призом Америки». Российское государство предлагалось расчленить на три части – Европейскую Россию, собственно Russia, с границей на востоке по Уральскому хребту и две республики – Сибирскую и Дальневосточную, объединенные в конфедерацию. Конфедералистская форма организации пространства рассматривалась как переходная фаза на пути к полному политическому размежеванию обозначенных трех республик. На Дальнем Востоке и Сибири вместо «тяжелой руки московской бюрократии» должна была быть установлена «мягкая гегемония» США. Причем, как отмечает известный российский политолог В.Э. Багдасарян, характерно, что в русских переводах его книги предлагаемые З.Бжезинским наглядные карты расчленения России, оказались, вероятно, по соображениям политкорректности купированы и не были помещены в ней [10].

В своей знаменитой книге «Великая шахматная доска» З. Бжезинский заявил о том, что Евразийский материк является той «шахматной доской», на которой единственная сверхдержава – США должна сыграть свою партию по установлению планетарного господства в условиях однополярного мира. Россию он

назвал «черной дырой» и «смертельной угрозой» и призывал ее изолировать и дестабилизировать [11].

Часто мы можем наблюдать, как в истории со стороны больших государств наблюдаются попытки применить старые приемы в новых условиях. В октябре 1867 г. Североамериканские Соединенные штаты купили у Российской империи Аляску. Стоимость сделки составила 7,2 миллиона долларов золотом. Американцы получили весь полуостров Аляску, береговую полосу шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии, архипелаг Александра, Алеутские острова, острова Святого Лаврентия, Святого Матвея, Прибылова и Нунивак. Только сухопутная территория составила 1519 тысяч кв. километров. Один квадратный метр аляскинской земли стоил для американского бюджета 0,0004 цента [12].

Конечно этот успех воодушевил США. В кризисные для России «лихие девяностые» ведущий консультант Института мировой политики (США) Уолтер Рассел Мид выпустил цикл сенсационных статей под заголовком «Не купить ли нам Сибирь?». Определили объект – предполагалось приобрести пространство, примерно равное нынешним размерам США, ограниченное с севера Ледовитым океаном, с запада – Енисеем, на востоке – Тихим океаном, а на юге – имеющимися границами с КНР, Монголией и КНДР. Была названа цена вопроса – 3 триллиона долларов. Для управления купленной территорией ее разделят на семь частей, которые войдут в состав Америки на правах штатов. «Позаботились» и о местных жителях. Примерно 15 млн человек сразу станут полноправными гражданами США с правом проживания в любом месте Америки. Для адаптации новых граждан к американскому образу жизни будут разработаны специальные программы. Коренные малочисленные сибирские этносы предполагалось социализировать по варианту Аляски. В проекте было намечено построить на приобретенной территории Транссибирское скоростное шоссе, которое соединит Европу и Азию, приведет к росту новых городов. А США, после приватизации природных ресурсов Сибири, быстро окупят затраты на покупку сибирского Эльдорадо [13].

Помимо США есть еще ряд государств, желающих прибрать к рукам сибирские ресурсы и получить новое «жизненное пространство». По мере развития процессов глобализации в мире борьба за Сибирь будет все более и более обостряться. Поэтому в этих условиях центральная власть в России должна перестать относиться к сибирскому региону как колониальному придатку с энергетическими ресурсами, уделить самое серьезное внимание восточным территориям страны. Без крупных стратегических проектов по освоению Сибири нам будет трудно сохранить территориальную целостность, всегда найдутся желающие настаивать на интернационализации сибирских природных ресурсов. Необходимо принципиально изменить имидж Сибири, отказаться от восприятия ее как «кладовой ресурсов», а позиционировать данную территорию как «жизненное пространство» для всех российских жителей, экологически нетронутой части планеты с чистыми лесами, озерами и реками, возможной туристической и санаторной инфраструктуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Симанов А. Л., Сторожук А. Ю. Историко-философские проблемы представлений о пространстве.– Новосибирск. – 2014. – С. 4–5.
2. Косолапов Н. А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2005.– № 6.– С. 8.
3. Дугин А. Г. Геополитика.– М.: Академический проект «Гаудеамус». – 2011. – С. 4–5.
4. Ratzel F. Die Gesetze des raumlichen Wachstums der Staaten. Ein Beitrag zur wissenschaftlichen politischen Geographie // Petermanns Geographische Mitteilungen. – 1986. – Jg. 42. – S. 97–107.
5. Mackinder H. Democratik Ideas and Reality: A Study in Politics of Reconstruction. – Washington. – 1996. – S.106.
6. Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства // Основы евразийства. – С. 297; Дугин А. Г. Геополитика. – С. 166–167.
7. Дубнов А. П. Геополитика: экскурс в теорию // Сибирское измерение российской геополитики: история и перспективы. – Новосибирск, 1995. – С. 10–11.
8. Палат Мадхаван. Сибирь в поисках идентичности // Азиатская Россия: история и современный дискурс: сб. науч. статей. – Новосибирск. – 2010. – С. 5.
9. Райс К. Главная угроза миру исходит от России [Электронный ресурс] // Новостной сайт «Лента.ру». – 2001. – февраль. – Режим доступа: //http: / lenta.ru /world/201/02/22/rice.
10. Багдасарян В. Э. Бжезинский – теоретикроссифобии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http:/ rusrand.ru/forekast/bjezinskiy- teoretik-rossitfobii.
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 1999.
12. Борьба за сибирские ресурсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http: /www.liberty.ru/ community/ blogs/ entry.
13. Мид У. Р. Не купить ли нам Сибирь? – Родина. – №5. – 2000. – С. 5–7.

© М. Н. Колоткин, 2019

РЕКЛАМА НА КАРТАХ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Татьяна Владимировна Мжельская

Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, тел. (383)244-16-67, e-mail: mzel08@mail.ru

Исследователи давно отметили высокий потенциал карт различного содержания и рекламы как исторических источников. Большинство работ содержат анализ того или другого документа по отдельности. В случае если на карте имеется реклама, изучение такого документа в качестве исторического источника дает большие возможности для исследования. Цель статьи заключается в том, чтобы показать, что содержание карты и реклама, расположенная на ней, обладают значительным исследовательским потенциалом.

Была изучена карта Азиатской России и Туркестанского края, а также рекламная информация, расположенная на ней. Документ хранится в Омской библиотеке имени А.С. Пушкина.

Проведенное исследование позволило датировать период, в который карта была напечатана (1901–1904 гг.), определить специфику предлагаемых к продаже товаров, их производителей, географию поставок, а также круг лиц, для которых она была предназначена.

Таким образом, если на карте имеется рекламная информация, ее значимость как исторического источника значительно усиливается.

Ключевые слова: печатная карта, реклама, исторический источник.

MAP ADVERTISEMENTS AS HISTORICAL SOURCES

Tatiana V. Mzhelskaya

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Villuiskaia St., Novosibirsk, 630126, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of National and Universal History, phone: (383)244-16-67, e-mail: mzel08@mail.ru

High research potential of maps and advertisements was recognized by scientists for a long time. The majority of research investigations contain analysis of separate documents. If a map contains an advertisement, it provides more opportunities for investigation.

The purpose of the article is to reveal the research potential of maps containing advertisements. The author studied a map of Asian part of Russia and Turkestan Krai kept in the collection of Omsk State Library named after Alexander Pushkin.

The research enabled the author to identify the time when the map was published (1901-1904), reveal the specifics of advertised goods and their manufacturers, and outline the supply geography and target audience of the advertised products.

The author concludes that advertisements enhance the potential of maps as historical sources.

Key words: printed map, advertisement, historical source.

Введение

Изучение картографических материалов как исторических источников имеет длительную и успешную историю [5–7,11, 19]. Реклама в качестве исто-

рического источника изучается уже более века. Исследователи выделяют категории архивных источников, которые ее содержат: документы губернских учреждений, властных структур разного уровня, предприятий, периодические издания, справочники, адрес-календари, каталоги, прејскуранты, обзоры и отчеты выставок[23]. Среди них картографические материалы как носители рекламы не указываются.

Отметим направления исторических исследований, которые проводятся на основании изучения данных категорий источников. На основании картографических материалов исследуются различные явления: особенности развития дорог, даты функционирования различных поселений, изменения административных границ, вопросы судебной практики относительно межевания земли, взаимодействия с инородческим населением, расположения войск и многое другое. Карты Сибири сами по себе являются уникальным источником в изучении социально-экономических вопросов, государственной политики по освоению Сибири XVII – начала XX в. [5, 7, 10, 13–15, 17].

Реклама как исторический источник используется при изучении отдельных отраслей экономики и практики торгового предпринимательства. Возможно определение правового статуса рекламы и ее социокультурное значение в отдельном регионе и исторической эпохе. Особое внимание уделяется изучению самого рекламного дела [3,18]. Сочетание в одном документе двух типов источников (карта и реклама) дает большие возможности для исследования.

В данной работе анализируется карта с расположенной на ней рекламой. Она была выявлена в рамках работы лаборатории историко-правовых исследований под руководством доктора исторических наук О.Н. Катионова, основным направлением деятельности которой было выявление и описание карт Сибири. Основным результатом деятельности лаборатории была публикация картографических материалов и создание электронной базы данных картографических материалов Урала, Сибири и Дальнего Востока [8, 9, 12, 20].

Различные изображения на картах появились давно. Это могут быть красиво оформленные картуши или рисунки общего характера (например, тюлени или корабли), есть также иллюстрации, раскрывающие содержание карт (например, изображения людей в народных костюмах на этнографических картах) [1–3]. На многих картах встречаются различного рода сообщения: экспликации, статистические данные, разного рода описания [8, 9, 12, 20]. Сама идея размещения определенной информации на картах могла стать предшественницей появления на них рекламы.

Цель статьи заключается в том, чтобы показать, что содержание карты и реклама, расположенная на ней, обладают значительным исследовательским потенциалом в качестве исторического источника. Такой потенциал был выявлен на примере изучения карты азиатской России и Туркестанского края.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Составить подробное описание карты азиатской России и Туркестанского края и расположенной на ней рекламы для введения в научный оборот;

2. На основании содержания карты и рекламы определить временной период, в течение которого документ был отпечатан, кому он предназначался, направления торговых путей поставок товаров, их производителей.

Методы и материалы

Основные методы, которые применялись при проведении представленного в статье исследования были выбраны в соответствии с особенностями изучаемого документа: нарративный, картографический, историко-сравнительный. Первые два приема применялись в процессе описания карты. Так как данный документ впервые в полном объеме вводится в научный оборот, в процессе его описания применялся шаблон, принятый для библиографического описания карт [9]. Применение сравнительного и картографического методов позволило выявить период, в течение которого источник был отпечатан. При изучении рекламы для решения вопросов развития социальных, торговых процессов, промышленности и транспорта применялись общенаучные и исторические методы [16].

Карта была выявлена в рамках деятельности указанной выше лаборатории в фондах Омской библиотеки имени А.С. Пушкина. Она не имеет инвентарного номера. Приведем ее описание.

«Карта азиатской России и Туркестанского края» «Издание картографического заведения А. Ильина». – в английском дюйме 250 верст или 1/10500000. Масштаб графический – [Россия]. – 1 л.; 74x67 (85x67). Бумага. Цветная (3 цв.). Печатная. От Пулкова, Ферро, Парижа, Гринвича через 5 градусов.

Показано: условными знаками города столичные губернские, уездные, дороги: эксплуатируемые, строящиеся, почтовые, транспортные, железные; укрепления, заводы, границы уездные, губернские, государственные. Границы: Китайская империя, Персия, Афганистан, Манчжурия, океаны и моря: Северный Ледовитый, Каспийское, Японское, Охотское, Камчатское, Берингово, Карское; города западной части России, Сибири и Дальнего Востока, указаны Приморская область, Амурская область, географические названия: Голодная степь, остров Сахалин, полуостров Камчатка, хребет Становой, Курильские острова, полуостров Ямал, остров Новая земля.

Дополнительная карта 9x9 см: показаны залив Корейский, г. Порт-Артур, граница.

Рекламная информация в виде текста и рисунков, отпечатанная синим цветом, расположена по краям карты. Ниже дано ее описание.

1. Ф.Л. Смиidt и К^o и отделения, главные представители для России Кос и Дюрр в С.-Петербурге и Москве, инженеры и фабриканты машин, главная контора: Копенгаген, отделения: Лондон, Париж, Нью-Йорк (с указанием адресов). Рекламируются вращающиеся цементообжигательные печи, цилиндрические и шаровые мельницы, обжигательные печи (текст сопровождается рисунком). Имеется описание и интересное дополнение о том, что подобных заводов много в Америке и Европе. Планы и машины для полного оборудования це-

ментных, кирпичных и известково-обжигательных заводов, мелоотмучитивален, поставка специальных дробительных машин для химических, стекольных, сахарных и других заводов. Лаборатория и испытательная станция для исследования материала. Исполнено более 300 устройств во всех странах мира.

2. Реклама печатных машин Ундервуд выполнена в виде большой буквы У, вокруг которой и внутри нее представлена информация: название «Ундервуд», главн. представ. Г. Герлях, представительства в С.-Петербурге и Варшаве, текст о качестве изделия, номинация наград за 1900 и 1901 годы. Интересно следующее дополнение «лестные отзывы покупателей представ. во всех глав. гор. империи».

3. Товарищество производства стальных изделий в Ворсме. Старейшая фирма Л. и А. Завьяловых, пять медалей 1841, 1849, 1861, 1882, 1896 годов. Фабрика: в селе Ворсме Горбатовского уезда Нижегородской губернии. Отделение фабрики: в новоселках Владимирской губ. Продажа изделий: в Москве, указан адрес. За всемирную выставку в Париже 1900 г. Т-во получило золотую медаль.

4. Фабрика несгораемых касс С. Звержховского в Киеве и подпись «см. объявление последняя страница позади текста».

5. «В Благовещенске и Николаевске н/а торговля оптом и в розницу всевозможными русскими и заграничными товарами имеется постоянный склад предметов для золотопромышленников и пароходоладельцев: бочки золотопромышлительные, лопаты, ломы, кайлы, клинья, якоря, цепи, канаты смоляные, манильские и стальные гвозди, заклепы, краски сухие, в масле, железо, медь, трубы, масло машинное и цилиндрическое и проч. Земледельческие машины в больш. выборе. Поставка железнодорожных и судостроительных материалов, мануфактурных, модных и галантерейных товаров, посуды, мебели, музыкальных инструментов, конторских принадлежностей, скобяного товара, строительных материалов, инструментов, ружей, охотничьих принадлежностей, косметических товаров, золотых и серебряных вещей, электрических принадлежностей, велосипедов, пишущих машин, бакалейных, колониальных и гастрономических товаров, вин, сигар русских и заграничных и проч. и проч. В качестве иллюстрации помещен рисунок сельскохозяйственной машины (соха, борона). Представитель для восточн. Сибири. Д.М. Осборн и К°, Аубурн земледельческие машины. Гибнер и сыновья, Ландодель молотилки. К. Беерман, Берлин земледельческие машины. Интересно, среди представителей для поставок сельскохозяйственной техники указан представитель по доставке шампанского: Руинар пер и Фис, Реймс».

6. Торговый дом Небель и К°. В Благовещенск, Николаевск н/А и Одессу в Гамбурге: Г. Вильг, Дикманмладш: импорт и экспорт, пароходные экспедиции на Амур. Фрахтование морских судов и перевозка грузов из Гамбурга, Антверпена, Одессы, Батума и других портов в Порт-Артур, Дальний, Владивосток и Николаевск н/А. На иллюстрации нарисована сельскохозяйственная машина.

Собственные: пароходы, баржа, пристань. Собственный красочный завод в Николаевске н/А. Устройство электрического и ацетиленового освещения. Обстановка аптек и больниц и проч.

Результаты

В результате проведенного исследования содержания карты и рекламной информации, были достигнуты следующие результаты.

1. На карте нет даты изготовления. Но, используя имеющуюся на ней информацию, можно определить время ее печати в некоторых пределах. Она не могла быть напечатана ранее 1901 года, так как самая последняя награда тех фирм, которые рекламировали свою продукцию, была вручена именно в этом году. В то же время карта вряд ли была отпечатана позднее 1904 года. На ней есть небольшая дополнительная карта с показанием положения г. Порт-Артур. Как известно, в результате русско-японской войны (1904–1905 гг.) данная территория была утрачена для России. Поэтому показывать ее на карте Азиатской части России и рекламировать туда поставку товаров было вряд ли целесообразно. Таким образом, вполне вероятно, что изучаемая нами карта была отпечатана в период с 1901 по 1904 год.

2. Изложенная в тексте рекламы информация может быть использована при изучении торговых путей и производителей товаров. На изучаемой карте мы видим широкую географию поставки различных изделий. Товары иностранного производства попадали в Сибирь из Западной Европы (Лондон, Париж, Берлин, Гамбург), Америки (Нью-Йорк). Достаточно широкие поставки шли и из отдельных районов Российской империи. Поставлялись товары достаточно хорошего качества, о чем информирует рекламный текст. Многие из них получали награды различных выставок, что видно по значительному их количеству. Кроме того предлагались товары всемирно известных, хорошо зарекомендовавших себя производителей, например, Ундервуд (марка пишущих машинок). Чтобы усилить интерес к своему товару, обращают внимание на «лестные отзывы покупателей представ.во всех глав. гор. империи». Отметим наличие широкого представительства различных фирм в городах Российской империи, в восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

3. Содержание данной карты, сопровождающая ее реклама, в частности перечисление предлагаемых товаров, дает возможность предположить, что они предназначены для представителей фирм, доставщиков, коммивояжеров, обслуживающих соответствующие территории: азиатскую часть России, Туркестанский край, г. Порт-Артур. Видимо, карта была нужна для ориентации, передвижения, выстраивания логистики поставки товаров.

4. Анализ списков предлагаемых товаров показал, прежде всего, сельскохозяйственную технику и транспорт, предложения, связанные со строительством и обустройством поселений (освещение, обстановка аптек и больниц), развитием золотодобывающей отрасли. Эти товары были необходимы для освоения данных территорий, строительства железной дороги, освоения водных

путей. Отметим особое указание на наличие представительств именно в Восточной Сибири.

Обсуждение

В течение нескольких работ сотрудники указанной выше лаборатории выявили значительное количество карт Урала, Сибири и Дальнего Востока в архивах, музеях и библиотеках российских городов. На многих из них не была указана дата составления. В некоторых случаях даты были установлены по косвенным данным. В этом случае они были указаны в библиографических описаниях. Есть примеры развернутой аргументации датировки карты [4].

Сотрудники лаборатории не только выявляли и описывали карты, они также проводили различные исследования, где данные документы анализировались как исторические источники [4–10, 12–15, 17, 21–22]. Однако подробное описание карты и размещенная на ней реклама, публикуются впервые. Те задачи, которые были решены в процессе проведенного исследования, могут быть разработаны и на основании других документов. Однако, любой новый исторический источник может раскрыть какие-либо специфические аспекты в разрешении стоящей перед исследователем проблемы, дополнить, подтвердить или опровергнуть высказанные ранее идеи. В данном случае документ обладает наглядностью: на карте показаны пути сообщения, расстояния между городами, другими поселениями, географическими объектами и т.д., рекламная информация позволила определить актуальные на тот период торгово-экономические отношения.

Заключение

Таким образом, поставленная цель была достигнута: проведенное нами исследование показало, что реклама, расположенная на картах, обладает значительным исследовательским потенциалом в качестве исторического источника. Изучение рекламной информации на карте азиатской России и Туркестанского края, позволило выявить дату ее выхода, специфику предлагаемых к продаже товаров, их производителей, географию поставок, а также круг лиц, для которых она была предназначена. В случае выявления карт с размещенной на них рекламой, перед исследователем открывается уникальная возможность проведения исторических исследований в различных направлениях: разработка вопросов торгово-экономических и культурных связей, история предприятий и технологий и др.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 19-49-540002 р_а "Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г." (2019–2020 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гнучева В.Ф. Географический департамент академии наук XVIII века Академия наук Союза Советских Социалистических Республик; Под редакцией доктора исторических наук А.И. Андреева; ответственный редактор Г.А. Князев. Москва; Санкт-Петербург, 1946. Сер. Труды Архива Академии наук СССР Том 6 Географический департамент Академии Наук XVIII в.
2. Головин С. А. Старинные карты мира, России и Сибири. В 3 т. Т. 3. Старинные русские карты России и Сибири. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 209 с.
3. Горшкова Н.Н. Первый национальный атлас Российской Империи в книжной коллекции А. М. Вилькена // Инновационная деятельность библиотек в контексте новой общественной реальности: проблемы, практика, перспективы материалы научно-практической конференции. 2017. – С. 15–23.
4. Дураков И.А.К вопросу о датировке "пограничной карты Сибири от Троицкой крепости через Омск, Семипалатинск до Красноярского уезда" из собрания библиотеки академии наук // Гео-Сибирь. – 2008. – Т. 2. № 2. – С. 261–264.
5. Катионов О.Н. История научно-картографического изучения Сибири: XVII – начало XX вв.: Библ. указ.лит. – вторая пол. XVII – начало XX в. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1998. – 164 с.
6. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII–XIX вв. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2006. – 186 с.
7. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII-XIX вв. : монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. – 372 с.
8. Катионов О.Н. Электронный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока XVIII - начала XX в. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 6. № 1. С. 71-75.
9. Катионов О.Н., Лобанова А.А. Методика описания рукописных карт Урала, Сибири и Дальнего Востока XVIII–начала XX в. // Библиография. Археография. Источниковедение Сборник статей и материалов. Российская национальная библиотека, Отдел библиографии и краеведения, Группа исторической библиографии, Российская библиотечная ассоциация, Круглый стол «Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях». Санкт-Петербург-Москва, 2015. С. 133–139.
10. Катионов О.Н., Смагин Р.Ю., Воронина А.А. Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX в. в архивах, музеях и библиотеках России // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 53-56.
11. Киселев М.Ю. Из истории организации исследований по исторической географии и картографии // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXIX Международной научной конференции. Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, Российская академия наук, Институт всеобщей истории РАН, Музеи Московского Кремля. 2017. - С. 177-178.
12. Материалы к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVII-XIX вв.: итоги предварительного исследования / сост. О. Н. Катионов, Т. В. Мжельская, А. А. Воронина, Е. Н. Коновалова, И. А. Дураков ; под ред. О. Н. Катионова ; Новосибирский государственный педагогический университет, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Лаборатория историко-правовых исследований. Новосибирск, 2007. – 94 с.
13. Мжельская Т. В., Воронина А. А. К вопросу о земельной политике царского правительства на землях сибирских «инородцев» в XIX-нач. XX вв. // ГЕО-Сибирь-2009. V Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 20–24 апреля 2009 г.). – Новосибирск : СГГА, 2009. Т. 6. – С. 210–214.
14. Мжельская Т.В., Воронина А.А. Общая характеристика рукописных картографических материалов XVIII – XIX вв., хранящихся в архивах Барнаула и Тобольска // Пишем вре-

мена и случаи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры отечественной истории НГПУ. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. – С. 164–167.

15. Мжельская Т.В., Воронина А.А. Переход кочевых инородцев к земледелию и оседлости как результат вынужденной адаптации в процессе реализации земельной политики российской империи в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск : СГГА, 2010. Т. 6. – С. 137–141.

16. Мжельская Т.В., Дураков И.А. Мультидисциплинарные исследования в археологии. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 132 с.

17. Мжельская Т.В., Лобанова А.А. Карты Сибири как источник по изучению социально-экономических вопросов XIX - начала XX вв. // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 18–22 апреля 2016 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. Т. 1. – С. 58–61.

18. Миронова А. А. Эволюция рекламной коммуникации в России : монография. – Гамбург, 2017. – 125 с.

19. Постников А.В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт: монография. – М.: Наука, 1985. – 216 с.

20. Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 год [Электронный ресурс] : электронное справочное издание / сост.: Катионов О. Н., Зноско Ю. А., Хорохордин Г. С. [и др.] ; отв. ред. Катионов О. Н. ; Новосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т открытого дистанционного образования, Ин-т истории гуманитар. и социального образования, Лаб. гуманитар. и правовых исследований. – Новосибирск, 2016. – Режим доступа : <https://lib.nspu.ru/views/library/67783/web.php>.

21. Хорохордин Г. С. Атлас Алтайского и Нерчинского округов 1915 г. как источник при исследовании народно-хозяйственной деятельности в южной части Томской губернии // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2016. Ч. 2. – С. 63–64.

22. Хорохордин Г. С. Картографическая коллекция печатных карт Сибири конца XIX – начала XX вв. Государственного архива Алтайского края // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 18–22 апреля 2016 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. Т. 1. – С. 46–50.

23. Якутина Е.Н. реклама как исторический источник // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 4 (16). С. 29-36.

© Т. В. Мжельская, 2019

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Игорь Григорьевич Митченков

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, e-mail: igor.mitchenkov@mail.ru

Статья посвящена анализу концептов, используемых при создании «идеальных моделей» гражданского общества. Исследуются архетипические представления о феномене гражданского общества. Определяются три основных подвида: протестантские взгляды на форму гражданской солидарности, католические и православные. Показано, что концепты гражданского общества фундированы религиозными моральными стандартами, присущими различным конфессиям и полностью зависят от них. Цель исследования – прояснение содержания понятия «гражданского общества», для чего, феномен исследуется в двух аспектах: как понятие (сущностные аспекты, архетип, «идеальная модель») и процесс (практическое воплощение «идеальной модели» в реальной социальной практике). Основным методом исследования – концептуальный анализ. В исследовании показано (результат исследования), что на содержание конкретной социальной практики воплощения идей гражданской солидарности влияют моральные основания религиозных конфессий, укорененных в практиках социального бытия.

Ключевые слова: гражданское общество, социальная солидарность, политические практики, Л-концепция, М-концепция, концептуальный анализ.

PHILOSOPHICAL REASONS OF THE CIVIL SOCIETY'S THEORIES

Igor G. Mitchenkov

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), 113, Leningradskaya St., Novosibirsk, 630008, Russia, D. Sc., Professor, Department of History and Philosophy, e-mail: igor.mitchenkov@mail.ru

Studies of the socio-political processes in Russia indicate a rather difficult situation of the formation of a civil society. In this regard, there is an obvious need not only for scientific, political science approaches for understanding this issue, but also, in general, for a new research platform that can predict and analyze the development trends of civil initiatives. We propose (the purpose of the study) to begin by clarifying the content of the concept of “civil society” by analyzing this phenomenon in two aspects: as concepts (essential aspects, “ideal model”) and process (practical embodiment of the “ideal model” in real social practice). The main research method is the conceptual analysis. The article is devoted to the analysis of the concepts used to create the “ideal models” of civil society. The study shows (the result of the study) how the definition of a term affects the content of specific social practices in the analyzed societies.

Key words: civil society, political practices, L-tradition, M-tradition, conceptual analysis, concept analysis.

Введение

Внимание социальных теоретиков к концепции гражданского общества всегда характеризовалось волнообразным характером и последний наблюдае-

мый пик исследовательского интереса к этой идее возник в конце прошлого века, когда массово рушились тоталитарные режимы, а освободившиеся от их гнета общества декларировали намерения двигаться по пути демократизации. В этих государствах *civil society* стало оцениваться в качестве важнейшего компонента этого процесса, а проблематика социальной коммунитарности опять обрела актуальность [18].

Возникла странная ситуация. Для стран, которые характеризуются как развитые демократии, категория «гражданское общество» ни то, что не актуальна, а скорее бессмысленна. Для них объем этого понятия равен нулю – оно абсолютно не описывает содержание социальной реальности. В то время, как для «демократизирующихся» обществ этот концепт, напротив, предельно содержателен и значим, он важен как идеальная модель и образ желаемого социального будущего. Но также не имеет отношения к текущей социальной действительности. Объем и содержание этого понятия так разительно несхожи для общественного мнения «старых» и «новых» демократий, что возникают оправданные сомнения относительно его применимости в социальном дискурсе, несмотря на всю его идеологическую притягательность [13].

Более того, нет единства мнений и относительно того, эксплицировало ли это понятие социальную реальность в исторический период его появления. Возможно ли, чтобы «гражданское общество» представляло собой вариант социальной утопии?

Результаты

В своей работе «Модели гражданского общества» [24], Чарльз Тэйлор выделил два доминирующих типа (две модели) гражданской солидарности, обозначив их, как «Л-концепция», отцом-основателем которой считается Джон Локк, в честь которого она и получила название, и «М-концепция», обозначенной в честь Шарля Монтескье.

Первая модель склонна воспринимать гражданское общество как определенное этическое братство, придерживающееся высоких моральных стандартов социального бытия и принципиально находящееся за пределами политического консенсуса. Вторая модель предстает как объединение независимых акторов, предназначение которого – быть посредником между гражданином и государством и, в случае необходимости, защищать индивидуальные свободы от посягательств властей [25].

За исключением Дж. Локка, к Л-концепции отнесены представители англо-американской либеральной мысли, в частности, А. Фергюсон – автор первого исследования по данной тематике: «Опыт истории гражданского общества» (1767); создатель влиятельной «The Theory of Moral Sentiments» (Теории нравственных чувств, 1759) А. Смит, – автор более поздней и ставшей широко известной работы «О богатстве народов»; Т. Пейн, с его доктриной минимального государства [12]. Впрочем, центральной составляющей Л-концепции является

не учение о «гражданском обществе», как таковом, речь идет о форме сообщества, уравнивающим граждан и государство в правах. Для этой концепции принципиальна модель естественного социального бытия, в которую уже интегрированы фундаментальные мотивы определенных форм жизни, и именно их (эти формы жизни) впоследствии англо-саксонские авторы станут именовать «гражданским обществом» [21].

В отличие от концепций неизбежного конфликта в условиях естественного бытия (одна из них представлена в «Левиафане» Томаса Гоббса [5]), локковская доктрина общественной солидарности акцентирует внимание на миролюбивом и благожелательном характере людского общежития в до-политическом состоянии. Как следствие, сама государственная власть имеет «доверительный характер»: государство должно гарантировать неотчуждаемые (врожденные) права граждан, строго следить за их неукоснительным соблюдением и устранять препятствия на пути их реализации [10].

И Фергюсон, и Смит также понимали гражданское общество, как форму социального бытия, находящегося за пределами политического мира, предлагая концепт *civil society*, практически, в его сегодняшнем понимании [16]. Они подчеркивали его мирное начало и исходили из того, что в основе разрешения внутренних конфликтов не должны лежать военные методы, таким образом противопоставляя гражданское общество полицейскому. Кроме того, их идеал государственного устройства противостоял организации общества варваров, как они их (и общества, и их организацию, и самих варваров) понимали. *Civil society* в данном значении – это вершина развития цивилизации, вежливый разговор цивилизованных людей. Государство в этом диалоге вторично по отношению к человеческим потребностям и заботам, которые это государство порождают, так как само гражданское общество решить их не в состоянии. Таким образом, гражданское общество нуждается в государстве, оно не может существовать вне и без него. Это – принципиальная установка данной модели [3, с. 335-361].

В монографии А. Селигмэна «Модель гражданской солидарности» проанализированы основания «классической» для США модели гражданского взаимодействия, основанной на Л-концепции. Селигмэн представил ее как моральный стандарт общественной жизни за пределами сферы политической активности граждан [23, р. 10] и выявил этический инвариант английских политических и нравственных доктрин XVIII века. Проанализировав монографии авторов, считающихся ныне основоположниками теории гражданского общества, в частности, А. Шефтсбери (ученика Локка), А. Смита, А. Фергюсона, Ф. Хатчесона, он доказывает, что в своих трудах, все они исходили из локковских представлений о врожденной естественной доброжелательности и эмпатии людей. Отталкиваясь от этих убеждений, как от аксиомы, они рассуждали о высокой вероятности мирного и цивилизованного совместного социального бытия, поскольку (аксиоматично) это заложено в самой природе человека. Это благолепное и жизнеутверждающее представление о людской природе казалось необычным уже Д. Юму; вероятно, и большинству наших современников оно кажется таковым. Впрочем, как утверждает Селигмэн, локковская манера восприятия обще-

ства и отдельной личности, есть отражение кальвинистской теологии и полностью согласуется с ней [23].

Естественное состояние у Локка не есть гипотетичная система, в тоже время, она не описывает и реальную историческую практику. Скорее, его взгляды на социальное устройство, следует понимать, как изложение совокупности доктринальных положений о мироустройстве, которых придерживались кальвинисты XVII века [20]. Миролюбие, как стандарт жизни в естественном состоянии, объясняется ими не столько самими человеческими нравами, сколько боязнью божьего суда: покушение на жизнь или имущество иного человека – есть покушение на промысел Божий и, вследствие этого, запретно для добропорядочных протестантов.

Селигмэн, считает, что гражданское общество имеет трансцендентальные основания, они эксплицируются в церковных наставлениях о мирном и цивилизованном совместном бытии. Он пишет в своей работе, что протестантские поселения Америки, практикуя данный религиозный догмат, собственной будничной жизнью укореняли гражданские формы солидарности в Америке. Он доказывает, что именно повседневная жизненная практика первых протестантских поселенцев в Америке стала отправной эмпирической точкой для создания теории естественного состояния Локка, и парадигмой всех последующих англосаксонских представлений о естественной доброжелательности гражданского общества [23, р. 72]. Воистину, в тесноватой пуританской конгрегации Нового Света причинить вред брату во Христе было практически невыносимо. Светская власть и ее институты зарождались там практически по Локку – как органы местного самоуправления делами религиозной общины.

Учитывая генезис гражданского общества, показанный Селигмэном, можно утверждать принципиальную невозможность воплощения социального устройства, по типу Л-концепции, в обществах не имеющих соответственного религиозного основания (религиозной «подложки») протестантского типа.

Гипотезу о религиозных основаниях доктрин гражданского общества вполне подтверждает и М-концепция, которую в противовес англо-саксонской или же протестантской Л-концепции, можно обозначить как средиземноморскую или же как католическую традицию размышления о гражданском обществе. Здесь мы обнаруживаем противоположный дискурс моральных оснований общественного бытия: католические епархии континентальных стран вынуждены были в ежедневном режиме решать задачи, связанные с отношениями с властями, превосходящими их по силе светских государств. Это существенно отличало их от протестантских общин Америки. Католическая Церковь разрешила данную дилемму в теории папы Геласия (492–496 гг.) о «двух властях: Церковь должна взять на попечение вопросы духа, а светская администрация – поддерживать мирской порядок. Церковь признавала и поддерживала идею королевского правления во всем христианском мире. Это правление провозглашалось священным. Но, в периоды бескомпромиссных споров светских и церковных властей, церковь выступала как исключительно значимая моральная институ-

ция, которая была в силах отстоять собственные взгляды и интересы своих членов от посягательств мирских властей, становясь все более централизованной и политической силой. Все исследователи М-архетипа исходили из подобного представления о морально-политической роли церковной конгрегации в мире.

Естественно, у Монтескье или де Токвиля церковь – не уникальный образец «опосредующих властей»; но они оба отводят ей ключевое место, центральное положение в системе «*corps intermediares*» Старого Света.

Де Токвиль, обозревая период до Революции 1789 года, ставил духовенство на первое место в иерархии политического влияния опосредствующих властей континентальной Европы, располагая за ним аристократию, следом буржуазию и замыкая список влиятельности судьями. Причем, политический вес духовенства перевешивал вес всех остальных политических акторов вместе взятых. В канун Великой революции провинции потеряли собственные свободы, а города сохранили их в весьма урезанном и немногочисленном виде: «двое-трое дворян не имели возможности собраться и обсудить какие-либо проблемы без ведома короля», – пишет Токвиль, «церковь же до конца удержала во Франции свои периодические собрания» [15, с. 129].

Как контртенденция – отправная точка М-концепции – сильное государство централизованного типа. Ш. Монтескье, А. де Токвиль, Б. Констан и ряд других авторов, были нацелены на создание социальных условий, позволяющих защитить политические свободы граждан и обезопасить их от возможности деспотического правления [14]. Они понимали гражданскую солидарность, как материализацию идеи «тел посредников» («*corps intermediares*»), а именно, политических посредников между индивидуумом и государством.

При этом, в первые тезис о противостоянии гражданского общества и государства отчетливо был сформулирован Г. Гегелем, который, по сути, синтезировал в собственной доктрине Л- и М-подходы. В гражданском обществе Гегель видит одну из ступеней развития общественной нравственности, противоречия которой, могут быть диалектически сняты лишь с рождением государства, в задачу которого входит реализация коммунитарных интересов; в то же время, «корпорации» граждан у Гегеля вполне очевидно напоминают «политических посредников» Монтескье. Здесь важно отметить эту двойственность доктрины Гегеля, поскольку А. Грамши, еще один теоретик М-концепции, уже в XX веке, принял к сведению гегелевские «корпорации», создавая свою социальную теорию, хотя и мыслил ее в рамках марксистской доктрины абсолютного снятия противоречий между гражданами и государством [6, р. 115].

Представление о социальном бытии как независимой совокупности гражданских ассоциаций – посредников между индивидами и государством, присутствующее теоретикам М-концепции, оказалось укоренено и в российском общественном сознании. Оно отчетливо и даже нарочито было представлено в дебатах о путях создания и развития гражданского общества в нашей стране в 1990-е. Эта идея, по разным причинам, оказалась востребована в большей степени, чем идея, стоящая за Л-концепцией. В качестве одного из объяснений можно сослаться на то, что М-концепция намного лучше знакома российскому обществу

и российскому интеллектуальному классу, в частности. С ней ознакомились в начале 1980-х годов в интерпретации политиков и интеллектуалов Восточной Европы (достаточно вспомнить польскую «Солидарность» и истолкование опыта работы этого независимого профсоюза в терминах социальной философии А. Грамши) [11].

Противоборство тоталитарных режимов и свободных (в различной степени) ассоциаций восточноевропейских граждан воспринималось как политический *main stream* того времени [2]. Немалое число политических активистов и часть политического класса России, даже сегодня считают создание аналогичных ассоциаций единственной гарантией возникновения в стране либеральной демократии как политического режима. Но, анализ оснований известных вариантов гражданского общества, позволяет сделать вывод, что это не только не единственный, но вполне вероятно, и не базовый вариант становления и развития гражданского общества в России.

Впрочем, и в демократических государствах присутствуют ассоциации, аналогичные церковным конгрегациям. По мнению де Токвиля, к ним можно отнести: системы благотворительности и образования, то есть те сферы, которые традиционно входили в орбиту деятельности католической конгрегации и, собственно, саму Церковь [15, с. 490]. Токвиль считал, что все эти практики должны перейти и стать частью деятельности гражданских ассоциаций, дабы избежать опасности демократического деспотизма.

Х. Патнэм проследил становление данных квазирелигиозных институтов вплоть до XX века. К примеру, в Италии, к концу XIX века, прихожане, проживающие в соседних кварталах, стали объединяться и их сообщества заняли место религиозных ассоциаций. Возникли группы «социального католицизма», которые плавно трансформировались в Народную партию, образовавшуюся во втором десятилетии прошлого века [22]. «Советы фабрично-заводских работников» или же «Рабочие палаты» стали основанием и костяком компартии. По общему признанию, соперничество сторонников католической народной партии и партии коммунистов стало определяющим фактором политического ландшафта предвоенной Италии [22]. Впрочем, Патнэм убежден, что данная красно-белая дихотомия – не более, чем метафора и не следует обманываться: «несмотря на конкуренцию, обе эти весьма популярные среди населения партии имели единые социальные основания, коренившиеся в извечных традициях соседской взаимопомощи и горизонтального сотрудничества» [13, с. 59]. Возможно, партийное строительство (в случаях обеих партий) ориентировалось на одну и ту же модель социальной солидарности, имплицитно присутствующей в общественном сознании итальянцев – церковные ассоциации.

Грамши был в этом уверен. Его концепция *civil society* основана на теории гегелевского диалектического синтеза, при этом, она имеет чисто итальянские корни. Э. Арато и Дж. Коэн, полагают, что идея Грамши об установлении гегемонии в гражданском обществе, с целью лимитирования сферы «политического бытия» (государства) появилась у него (помимо прочего) по причине сопротив-

ления церковной власти установлению гражданских институций, вследствие чего, либерализм, например, не смог укорениться как идеологическая парадигма Италии [19, с. 225–269].

Влияние конфессиональных религиозных установок на представление о желательном стандарте отношений общества и государства можно проследить и в случае российского православия. В романе «Братья Карамазовы» Ф.М.Достоевский прописывает их вполне явно и ясно.

Иван Карамазов рассуждает о том, что Церковь должна избегать насилия и быть вне каких-либо систем наказания, которые есть прерогатива государства. Социальная жизнь должна покоиться на церковных принципах миролюбия, евангельских догмах, и, как следствие, необходимость карательного государства отпадет сама собой [7, с. 74–75].

Конечно, Достоевский предлагает в романе весьма отличное видение христианской конгрегации, ее нравственной миссии, нежели те, которые были обсуждены выше. Его взгляды на эту проблему – не есть пример кальвинистского типа внеполитических конгрегаций, порождающих минимальное государство, также, они не схожи с видением роли католических церковных общин, существующими в тандеме с сильным государством и диктующим ему нравственные нормы. Тот религиозно-гражданский синтез, который прокламирует Достоевский, нацелен на то, чтобы вытеснить государство на обочину общественного бытия, а в идеале – ликвидировать его вовсе [4]. Церковь сама должна стать государством. Многие именно в данных установках усматривают истоки извечно-го российского патернализма. Государство должно взять граждан (паству) на попечение и вести их по жизни (догмат о божественном провидении), и как Церкви человек вверяет заботу о собственной бессмертной душе, так и государству человек должен поручить заботу о собственном земном благополучии.

Современники Достоевского полагали, что его экспликация христианской нравственной жизни, достаточно полно отражала сущность «русской идеи». Семен Франк, в частности, писал: «...высочайшее предназначение человека в том, чтобы силы духа овладели его природой во всей полноте и пропитали ее насквозь, а, значит, в том, чтобы «мир» без остатка растворился в церкви» [17, с. 97].

Практически все отмечали ненасильственный характер церковной жизни. Православное богословие гласило: Российская империя потому не знала насильственных практик инквизиции, например, аутодафе, что никогда не опускалась до телесных наказаний и пыток [1, с. 6, 17].

Православный вариант гражданского общества – это мирское общежитие цивилизованных граждан, как оно представлено в англо-саксонских политических утопиях; вполне вероятно, оно могло бы быть адвокатом граждан перед лицом покушающихся на их личные свободы мирских властей (как это видится в католических концепциях) [8], но – и это главное – ему следовало бы полностью нейтрализовать государство или же государственно-насильственные практики власти, которые только и интегрируют граждан в общество, и попытаться заменить их практиками церковными [9].

Это одно из представлений, в ряду других, о идеальном общественном устройстве, внимание к которым было приковано в России начиная с 19-го века.

Можно утверждать, что в религиозной мысли России с середины XIX века и вплоть до начала XX-го, присутствовал консенсус относительно положительной оценки общественного единения, когда индивиды соединяются в христианском братстве, «светлой человечности отношений», порождая, как следствие, остро негативное отношение к правам отдельной личности, ненависть к оппозиции, как силе, «разрушающей» общественный консенсус. При этом все соглашались, что социальная данность не соответствует «идеалу», а только несет в себе вероятность его воплощения.

Коммунитарно-бесклассовые и одновременно имперские и мессианские представления процитированных мыслителей о предпочтительном общественном устройстве весьма сходны с коммунистическо-патерналистскими идеалами, в том виде, в каком они воплотились на нашей почве. У них общий корень, и эти идеи (весьма далекие от идей гражданского общества), в сущности, продолжают жить и поныне.

Заключение

В современном российском обществе присутствует наличие тенденций и настроений в общественном сознании, которые, ни то, чтобы противоположны идеям *civil society*, но весьма далеки от них. На уровне социальной структуры – структурная дезинтеграция; в массовом сознании – патерналистические (коллективистские) установки. В какой-то мере, эти тенденции, являются производными от культурных российских паттернов, на что указывали и русские философы (Федотов, Франк, Бердяев и др.), и русские литераторы (Достоевский). Это не значит, что российская социальная практика в принципе не в состоянии конституировать гражданское общество, это означает лишь то, что на всех этапах его воплощения следует учитывать подобные контртенденции, пытаясь воплотить идеал прав человека и его свобод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барсов Н. Существовала ли в России инквизиция? – // Исторический вестник, 1892. – Т. 47. - № 1. – С. 481-499 [Электронный ресурс] // URL: https://memoirs.ru/rarhtml/Barsov_IV92_2.htm(дата обращения : 05.03.2019).
2. Бергсон А. Два источника морали и религии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=283452&p=68>(дата обращения : 15.01.2019).
3. Библер В.С. О гражданском обществе и общественном договоре [Электронный ресурс] // URL: <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/node/452>(дата обращения : 25.02.2019).
4. Бердяев Н. Русская идея [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=113531&p=1>(дата обращения : 20.12.2018).
5. Гоббс Т. Левиафан [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt> (дата обращения : 12.12.2018).
6. Грамши А. Искусство и политика [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=10695&p=1> (дата обращения : 14.12.2018).

7. Достоевский Ф. Братья Карамазовы. – М.: Азбука Аттикус, 2014. – 1056 с.
8. Кистяковский Б. В защиту права / Вехи. – М., 1910. С. 32–40.
9. Леонтьев К. Записки отшельника [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.me/bg/?b=571592&p=1> (дата обращения : 16.01.2019).
10. Локк Дж. Два трактата о правлении (Two Treatises of Government). – М.: Социум, 2018. – 494 с.
11. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала [Электронный ресурс] // URL: <https://texts.news/partii-rejimy-i-politicheskie/chtobyi-demokratiya-srabotala.html> (дата обращения : 27.02.2019).
12. Пейн Т. Избранные сочинения [Электронный ресурс] // URL: <http://userdocs.ru/istoriya/35261/index.html> (дата обращения : 29.01.2019).
13. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М.: SvRArgus, 2001.
14. Токвиль А. Демократия в Америке [Электронный ресурс] // URL: https://bookscafe.net/read/tokvil_aleksis-demokratiya_v_amerike-218728.html#p1 (дата обращения : 02.02.2019).
15. Токвиль А. Старый порядок и революция [Электронный ресурс] // URL: <http://pavroz.ru/files/tokvilstaryiuroriadok.pdf> (дата обращения : 12.02.2019).
16. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества [Электронный ресурс] // URL: https://www.studmed.ru/fergyuson-adam-opyt-istorii-grazhdanskogo-obschestva_8d0481ce00e.html (дата обращения : 21.02.2019).
17. Франк С. Духовные основы общества [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshestva/ (дата обращения : 16.02.2019).
18. Arun Patnaik. The Contemporary Significance of Gramsci's Critique of Civil Society // Working USA: The Journal of Labor & Society, December 2012. Pp. 577–588 [Электронный ресурс] // URL: https://www.academia.edu/9182804/Gramscis_Critique_of_Civil_Society (дата обращения : 02.03.2019).
19. Cohen J., Arato A. Civil Society and Political Theory [Электронный ресурс] // URL: <http://en.bookfi.net/book/1453217> (дата обращения : 22.02.2019).
20. Dunn J. The Political Thought of John Locke [Электронный ресурс] // URL: <http://en.bookfi.net/book/1199446> (дата обращения : 09.02.2019).
21. Edwards M. The Oxford Handbook of Civil Society (ed.: Michael Edwards). Available at: // URL: <https://www.twirpx.com/file/2007138/> (accessed : 01.03.2019).
22. Salvemini G. The Fascist Dictatorship in Italy [Электронный ресурс] // URL: <https://bookstored.info/2424528-the-fascist-dictatorship-in-italy-by-gaetano-salvemini.html> (дата обращения : 28.02.2019).
23. Seligman A. The Idea of Civil Society. – Princeton : Princeton University Press, 1992. - XII, 241 p.
24. Taylor C. Modes of Civil Society [Электронный ресурс] // URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/summary?doi=10.1.1.470.8195> (дата обращения : 21.02.2019).
25. Taylor C. Philosophical Arguments [Электронный ресурс] // URL: <http://en.bookfi.net/book/1149437> (дата обращения : 02.02.2019).

© И. Г. Митченков, 2019

«СТИЛЯЖНИЧЕСТВО» КАК ФЕНОМЕН ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1950-1960 ГГ.

Денис Игоревич Муренко

Институт истории СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, аспирант;
МБОУ «СОШ № 175», 630054, Россия, г. Новосибирск, ул. Титова, 43/2, учитель истории,
тел. (961)877-16-59, e-mail: denismurenko@yandex.ru

В статье продемонстрированы основные особенности возникновения и развития эпатажной субкультуры среди новосибирской молодежи. Выявлены главные факторы стихийного протеста против принятых в общественном сознании стандартов поведения, а также против единообразия в одежде, музыке и стиле жизни. Рассмотрены основные слои молодежи, из которых пополнялись ряды стилияг – студенчество, «золотая молодежь», молодые рабочие. Показаны основные методы борьбы против негативных элементов молодежной субкультуры.

Ключевые слова: комсомол, молодежь, оттепель, нонконформизм, молодежная субкультура, идеологические кампании, стилияги, инакомыслие, девиантное поведение, пропаганда.

DUDES AS A PHENOMENON OF DEVIANT BEHAVIOR OF NOVOSIBIRSK YOUTH IN 1950-1960

Denis I. Murenko

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 8, Nikolaeva St.,
Novosibirsk, 630090, Russia, Ph. D. Student; MBOU «SOSH № 175», 43/2, Titova St., Novosi-
birsk, 630054, Russia, History Teacher, phone: (961)877-16-59, e-mail: denismurenko@yandex.ru

The main features of the emergence and development of the shocking subculture among Novosibirsk youth are demonstrated. The main factors of spontaneous protest against the standards of behavior adopted in the public consciousness, as well as against uniformity in clothes, music and lifestyle, are revealed. The main layers of the youth are considered, from which the ranks of the dandies were replenished - students, “golden youth”, young workers. The article shows the main methods of struggle against the youth subculture.

Key words: komsomol, youth, thaw, non-conformism, youth subculture, ideological campaigns, dudes, dissent, deviant behavior, propaganda.

К концу 1940-х гг. в среде советской молодежи возникла культурная фронда в виде новой «бытовой оппозиции» – стилияги, которые своей одеждой, прическами, косметикой, украшениями копировали «продвинутую» западную молодежь. Стиляжничество квалифицировалось в широких общественных кругах как негативное, враждебное, чуждое советским людям явление.

Однако настороженное отношение к недавно появившимся стилиягам было не только в СССР, но и в Европе, США и Канаде. Подобные молодежные субкультуры, такие, как хулиганы-стиляги, битники, хиппи, хальбштарки, пижоны всюду считались одинаково общественно опасными. Значительно преувеличи-

вая угрозу от таких «девиантов» по отношению к общепризнанным общественным и семейным эстетическим и моральным ценностям, европейские государства впадали в панику и нередко отвечали насильственными расправами с по большей части надуманной опасностью [16].

Истоки зарождения стиляжничества уходят в первые послевоенные годы, когда советские воины, освободив Европу от фашизма, столкнулись с совершенно другой культурой и стилем жизни. Музыка, одежда, искусство, образ жизни на трофейных кинолентах формировали в первую очередь у молодежи представление о загранице как о некой «обетованной земле» [3]. Естественно, подобные проявления любви к западному образу жизни рассматривались властями как элемент несознательности. Поэтому советская молодежь стала восприниматься властями не только как субъект строительства коммунизма, а как потенциальная жертва тлетворного влияния Запада, и способная, вследствие этого, к проявлению различных девиаций социокультурного типа.

Зарождение стиляжничества, как специфической формы молодежной девиации, в этих условиях имело под собой и объективные основания, так, согласно М. Брейку, субкультуры, как «системы значений, способов выражения или жизненных стилей», отражают попытки решить структурные противоречия, возникшие в более широком социальном контексте [17].

В послевоенные годы в низах, несмотря на мощную идеологическую накачку в сознании людей, происходила эрозия веры в коммунистическое будущее. Сделать борьбу за коммунизм реальным содержанием повседневных действий личности оказалось невозможно. Для подавляющего большинства людей жизнь с повседневными трудностями настолько контрастировала с обещаниями «близкого коммунистического завтра», что даже сверхоптимистам пропагандистские уверения представлялись сказками. Помимо этого, рост образованности общества разрушал многие стереотипы и утопии. Молодежь становилась менее податливой к примитивным идеологическим клише, индивидуализм получал все большее распространение, влияние коммунистической идеологии ослабевало.

В Сибирь стиляжничество проникло с некоторым опозданием только к середине 1950-х гг., но распространение получило несколько позднее, когда уже духовная атмосфера после XX съезда КПСС существенно изменилась. В общественную жизнь включились те процессы, которые постепенно подтачивали идеологическую гегемонию коммунистической партии. Так, как подчеркивал А. Грамши, любое государство является гегемонией, облеченной в «броню принуждения». Положение, при котором достигнут достаточный уровень согласия граждан, он называл культурной гегемонией. Если главная сила государства и основа власти – гегемония, то вопрос стабильности политического порядка и, напротив, условие его слома сводится к тому, как достигается или подрывается гегемония. Установление и подрыв гегемонии – процесс «молекулярный». Он протекает не как столкновение социально-классовых сил, а как невидимое изменение мнений и настроений в сознании людей [5, С. 63–66].

Таким образом, появление на улицах сибирских городов такой вестернизированной публики, как стилияги, значительно деформировало социокультурные паттерны советских людей. Так, исходя из концепции Р.Мертонa, который связывал девиантное поведение с расхождением между социально предписываемыми целями и приемлемыми средствами их достижения, можно утверждать, что появление стилияг в поведенческом пространстве советских городов, особенно провинциальных, выглядело как «бунт». В терминологии Р. Мертона это означает отрицание и культурных целей, и социально одобряемых средств их достижения, и замену их на новые цели и средства.

Первых советских контркультурщиков всячески высмеивали в столичных сатирических журналах. Стилияги фигурировали в газетных публикациях как аморальные типы, балансирующие на грани преступления или, по меньшей мере, как нарушители привычных поведенческих норм. Существует даже легенда, что слово «стиляга» впервые появилось в фельетоне, опубликованном в журнале «Крокодил» в конце 40-х годов [3, С. 195].

Новосибирская пресса также не отставала от столичных изданий в формировании негативного образа стилияги. Так, в одном из выпусков «Молодости Сибири» за 1958 г. в статье с говорящим за себя названием «От «стиляжничества» к преступлению» рассказывалось о похоронах милиционера, погибшего от пуль, выпущенных стилиягами-преступниками в ходе ограбления магазина в Москве. Конечно, причины и мотивы, толкнувшие молодых людей на преступление, могли быть самые разные, однако в газете отмечалось, что «путь от узких брюк к пистолету был целиком обусловлен стилиажничеством» [7].

В Новосибирске, как и в других городах Сибири, стилиажничество было менее заметно, чем в Москве или Ленинграде, потому что приобретение импортной одежды было очень сложным, каналы ее поступления в регион были чрезвычайно узки. Даже столичные стилияги приобретали модные «шмотки» с огромными трудностями. В сибирских же городах прослойка «золотой молодежи» и фарцовщиков в эти годы не сложилась, мода доходила сюда с опозданием. Стилиягами в Сибири были в основном студенты из обеспеченных семей.

Вот как описывали стилияг в печатном органе Новосибирского обкома ВЛКСМ – газете «Сталинское племя»: «Он сообщает, что учится в строительном институте. Она – слушательница курсов иностранных языков. На нем что-то странное: то ли полупальто, то ли полупиджак розового цвета, застегнутый на одну пуговицу. Из-под этого сооружения торчат сизые дудочки-брюки. На шее нечто напоминающее галстук, разрисованный зелеными пальмами и желтыми мартышками. На кукольном лице девушки большое багрово-красное пятно, изображающее рот. Синие ресницы, на груди проволочный золоченый паук размером с тихоокеанского краба» [15].

Конечно, стремление к собственному стилю и манере поведения трудно назвать политическим протестом. Однако в послевоенных условиях, когда одежда и вкусы были унифицированы, яркий галстук с экзотическим рисунком, зауженные книзу брюки, пиджак в крупную клетку, кок вместо чубчика – все это

выглядело весьма подозрительно. Не случайно стилиажничество поначалу считалось таким же правонарушением, как битье окон, драки, мелкие кражи [13].

Секретарь Железнодорожного райкома ВЛКСМ Л. Л. Медведев дал такую характеристику стилиягам: стилияга – это такой человек, у которого в голове ничего нет, кроме заботы о том, чтобы иметь брючки – узенькие трубочки, его голова забита только этим. Вот почему он вреден, этот стилияга [2].

Собирательный образ стилияги был весьма условным. С одной стороны, существовала очень тонкая, особенно в сибирской провинции, прослойка «элиты», экипированная по последней моде, а с другой масса подражателей, с перешито-перекроенными нарядами. Поэтому спектр стилиажных портретов был очень широк: от дендизма, близкого к уровню западных «мажоров» – до кустарного копирования смутно представляемых атрибутов [11].

В каждом крупном городе у стилиаг были особые места для «хиляния». Их называли «Бродами» (От «Бродвей»): В Москве – улица Горького и Пушкинская площадь. В Новосибирске – «дистанция» на Красном проспекте от нынешнего кинотеатра «Маяковский» до ЦУМа (ныне Краеведческий музей). Показательно, что «Бродами» становились центральные улицы и площади городов, это подчеркивало демонстративный характер причастности к сообществу стилиаг [11]. Группы «стильной» молодежи фланировали по «Броду», удостаивая кого легким кивком, кого неописуемо радостным приветствием. Так, газета «Вечерний Новосибирск» от 3-го августа 1959 года писала: «Брод» – это любая улица любого населенного пункта, по которой бродят дикари, мыслящие на американский манер. Дикарей надо безжалостно гнать и с главных улиц, и из переулков. Нам не подходит заморский «стиль», он нам враждебен. Это должны понять все, чтобы быть непримиримыми к тарзаньим патлам, непристойным костюмам, развинченными манерам, убогим вкусам, чуждым мыслям» [1].

В Новосибирске были организованы комсомольские бригады содействием милиции (БСМ), которые во время патрулирования улиц, должны были поддерживать правопорядок. Как крайняя мера применялось обрезание у стилиаг волос и разрезание чрезмерно узких брюк. Обычно дело заканчивалось просто профилактической беседой. Иногда патрульные фотографировали «модников» прямо на улице, и эти фотографии вывешивались на всеобщее обозрение в общественных местах.

В качестве профилактики стилиажничества среди студенческой молодежи проводились различного рода мероприятия. Так, в Новосибирском пединституте в 1957 г. комитет комсомола провел диспут «Поговорим о вкусах», на котором студенты в течение 4-х часов в свободной форме обсуждали, что такое стилияги. По словам одной из участниц этого диспута комсомольцы без всякого доклада сверху сами решили правильно, как к этому относиться. В 1958 г. в Институте инженеров водного транспорта (НИИВТ) прошли диспуты «В человеке должно быть все прекрасно», «О вкусах спорят», на которых подверглись критике все извращения, допускаемые отдельными студентами [2].

Стилиажничество находило своих сторонников не только среди интеллигенции и студенческой молодежи. Оно проникло и в рабочую среду. Так, например,

в 1958 г. в большом зале клуба имени Клары Цеткин проходил вечер танцев, организованный комитетом комсомольской организации завода «Сибсельмаш». «И вдруг в разгар веселья погас свет. Вы думаете, раздались возмущенные крики, вздохи огорчения? Ничуть не бывало. Такое «стечение обстоятельств», прямо скажем, совсем не случайное, было встречено всеобщим ликованием. Оркестр грянул нечто вроде «буги-вуги», в кромешной тьме пары завертелись еще энергичней. Такое продолжалось почти до утра» [8]. Как отмечалось, в зале не нашлось «ни одного настоящего комсомольца», чтобы прервать это мероприятие.

В Железнодорожном районе Новосибирска с проявлением стилижничества среди рабочих решительно боролись. Так, в своем выступлении на XX комсомольской конференции района (декабрь 1957 г.) комсорг одной из строительных организаций С. Беспалов заявил: «У нас также процветали такие стилияги, но мы это быстро пресекли настенной печатью. Сейчас зайдешь в клуб на любые танцы и не увидишь там ни одного стилияги». Из зала спросили, что они сделали с известным стилиягой Юрием Петровым. Беспалов ответил, что Петров является комсоргом 231-го поезда, однако сшил себе брюки-дудочки и отрастил «гриву». С ним неоднократно проводили беседы, пытались воздействовать уговорами. Но потом комсомольцы 3-го участка собрались и потребовали, чтобы он остриг «холку», иначе его силой «приведут в порядок». На утро Петров вышел на работу стриженным. Речь комсомольского секретаря вызвала ликование и аплодисменты [2].

Согласно архивным документам, для комсомольских вожаков существовало два вида стилияг. Первые – это стилияги по внешнему виду и по внутреннему содержанию. Вторые – лишь только по внешнему облику.

На наш взгляд, основная проблема заключалась в том, что общественно-комсомольский прессинг, который «давил» на стилияг, приводил к тому, что гонениям стали подвергать обычных молодых людей, всего лишь интересующихся модной одеждой. Так, модельер Новосибирского дома моделей В.Э. Грицюк в своей статье, вышедшей в 1957 г. в газете «Молодость Сибири» отмечала: «Сейчас, мне кажется, слово «стиляга» уже в какой-то степени изжило себя, потому что, пользуясь им, некоторые огульно охаивают совершенно неповинных в стилижничестве людей. Стало считаться чуть ли не позором быть хорошо одетым. Слово «стиль» стало прямо-таки ругательством» [9].

Порой, гонениям подвергались не только стилияги, но и люди, не имевшие к ним отношения. Так, студент Сельскохозяйственного института Владимир Токарев был вынужден даже написать письмо в «Комсомольскую правду» с оправданием того, зачем он приобрел узкие брюки, из-за которых его высмеивали при встречах, «продернули» в курсовой и факультетской газете, а на комсомольском собрании объявили выговор с угрозой исключения из учебного заведения: «Стиляг в нашем обществе справедливо презирают, – писал студент: Я понимаю: стилияга – этот тот, у кого мелкая, серая душонка. Это человек, для которого предел мечты – платье с заграничным клеймом и веселая танцулька под низкопробный джаз. Но разве можно человека, у которого есть цель в жизни, кото-

рый стремится учиться и который одевается недорого, но красиво, по моде, называть стилиягой? Неужели я «стиляга» и со мной надо вести борьбу?» [6]. Редакция газеты провела собственное «расследование», в результате которого выяснилось, что В. Токарев вообще не посещал танцы, проводя большую часть свободного времени за учебой, а также выполняя комсомольские поручения – был комсоргом группы и агитатором.

Этот случай вполне объясняет тот факт, что зарождение стилиажничества в Сибири произошло на десятилетие позже, чем в Москве и Ленинграде. Стилиага в общественном сознании стал восприниматься не как «космополит безродный», а как прожигатель жизни и лентяй. К тому же в конце 1950-х годов западная мода, особенно после Молодежного фестиваля 1957 г., стала все глубже проникать в жизнь советского человека, поэтому грань между стилиагами и обычными молодыми людьми, одевающимися по моде, была весьма условна. К тому же сибирский вариант стилиаги оказался специфическим. Прослойка элиты стилиаг-«штатников», тех, кто мог позволить себе одеваться в импортные костюмы, была невелика. В основном преобладали подражатели, действующие методом «перешить-перекроить» [10, С. 12–13].

В разряд «стиляг», или, как еще очень часто в стенограммах комсомольских конференций пренебрежительно писали – «стеляг», мог попасть любой со вкусом одетый комсомолец, особенно если за ним были замечены факты высказывания своего мнения, отличного от мнения комсомольского руководства.

Например, секретарь комитета ВЛКСМ Института инженеров водного транспорта И.А. Сидоркин отмечал, что «у некоторых комсомольцев душа не соответствует тем требованиям, которые предъявляются комсомольцам. Так, студент 4-го курса электротехнического факультета Рецепттов в группе крайне негативно высказался о качестве советской обуви. Это не понравилось комсомольцам группы, потому что Рецепттов – это человек, которому советская власть дала все. Он своими руками не произвел ни грамма продукции для народа и смеет охаивать то, что производится трудом советских рабочих. Такие явления имеют место не только у нас в институте, они имеют место и в пединституте, и в других коллективах, есть такое приклеивание ярлыков – наше советское нехорошее, вот заграничное хорошо. Когда-то говорили, что это космополитизм» [2].

По всей видимости, студент Рецепттов не относил себя к стилиагам, однако в последующем, другие выступающие на конференции делегаты уже упоминали его как стилиагу. О том, что незаслуженное «приклеивание ярлыков» имело место, говорил секретарь комсомольской организации «Гипротраснпроекта» И.Бондарев: «Нужно сказать, что кличку «стиляга» мы иногда приклеиваем неосновательно. Я очень люблю Советское правительство, люблю Советское государство, но считаю, что наша обувь хуже чешской. Мне кажется, что этот вопрос ставится неправильно. Приклеили такой ярлык, не разобравшись, и начинаем судить». Секретарь Железнодорожного райкома ВЛКСМ вообще заметил, что судить нужно не по одежде человека, а по тому, что полезного для комсомола он делает, а не просто «носит билет в кармане», также заметив, что среди стилиаг есть замечательные люди [2].

Студенчество являлось основной «социальной базой» стиляжничества. Причем официальной пропагандой стиляги-студенты преподносились в качестве «бесящихся от жира» выходцев из обеспеченных семей. Однако, стилягами становились не только представители «золотой молодежи». Естественно, сегодня не представляется возможным определить точную численность стиляг в Новосибирске в те годы. Ясно одно: для комсомольского и партийного руководства их численность явно превышала все допустимые нормы.

Так, в марте 1957 г. на V пленуме Новосибирского горкома ВЛКСМ секретарь горкома КПСС В. П. Марченко возмущался, что он видит стиляг каждый день и их количество не сокращается. Первый секретарь обкома ВЛКСМ И. Лихачев отмечал значительное присутствие стиляг на танцевальных вечерах в медицинском институте.

В других вузах картина была иной. Например, в Институте инженеров железнодорожного транспорта в середине 1950-х гг. студенты продолжали ходить на занятия в форме, похожей на военную, поэтому для стиляг там просто не было места. В другом Новосибирском вузе – Институте инженеров водного транспорта стиляг можно было сосчитать по пальцам. Секретарь институтского комитета ВЛКСМ на районной комсомольской конференции в декабре 1957 г. упомянул лишь троих стиляг – Терехова, Меркурьева и Протасова. Определил их не только по одежде, но и по «внутреннему душку». «Стиляг, – заявил он, – как надо представлять? Стиляга – это человек, не приспособленный ни к какому труду, это лодырь и бездельник. Между прочим, это дети влиятельных родителей. Недавно, – доложил Сидоркин, – разговаривали на партбюро. Пришли к выводу: таких держать в институте нельзя. Если они не ценят того, что дала им Советская власть, и если не знают, что такое труд, то их нужно научить работать на производстве, своими руками зарабатывать хлеб, а потом разрешать получать образование» [2].

Сидоркин также посоветовал райкому комсомола не препятствовать наведению порядка в высших учебных заведениях и предложил в отношении отдельных лиц пойти на исключение из комсомола. Тем более это будет полезно XIII съезду ВЛКСМ, с тем, чтобы каждый вуз имел более здоровый коллектив.

Другие выступающие, правда, отмечали, что настоящим «подарком» съезду будет не исключение из института, а «перевоспитание», потому что «в основном эти стиляги наши комсомольцы».

Под «перевоспитанием» обычно понималась какая-либо общественная или идеологическая работа на благо коллектива. Так, например, секретарь комитета ВЛКСМ НИИВТа отмечал, что был в институте комсомолец Меркурьев, который старался протащить в газету заметки, которые не соответствуют нашему духу. Он пишет, что пульсация нашей крови больше соответствует быстрому танцу фокстрота, нежели другому танцу. Он считает, что у него особая кровь, а у нас не такая. Меркурьева мы осудили и довольно строго наказали, дали ему возможность исправиться и поручили ему идеологическую работу. Он руководит радиоузлом в общежитии [2].

Однако такие методы перевоспитания были не вполне применимы ко всем стилягам-комсомольцам. К примеру, в строительном институте, по мнению секретаря комитета комсомола 3-го строительного участка «Дорстроя» С. Беспалова, стильг всего два человека, с которыми местная комсомольская организация не может справиться [2].

Полное отсутствие желания перевоспитываться, как правило, приводило к одному результату – исключению из комсомола. Например, в отчетном докладе на 21-й комсомольской конференции Железнодорожного района (январь 1959 г.) упоминался комсомолец Иванов, который интересовался танцами рок-н-ролл и буги-вуги. Комитет комсомола исключил Иванова из ВЛКСМ и просил дирекцию отчислить его из института.

Конечно, рекомендация к отчислению – это еще не факт действительного отчисления. По всей видимости, это было, скорее, крайней мерой. Как правило, из рядов ВЛКСМ исключали лишь отъявленных хулиганов, дебоширов или за систематическую неуплату членских взносов. Конечно, среди подобного контингента могли быть и стильги, но если они вели себя в определенных рамках, то их, как правило, комсомольские органы не трогали. Но если эти рамки дозволенного нарушались, то ответная реакция была жесткая.

Примером тому служит дело Лебедевой, Лутанской, Ефимовой – трех студенток 3 курса Новосибирского электротехнического института связи. В 1959 году в день выборов ими было опущено в урну на имя депутата письмо, в котором они дали следующие «наказы»: закрыть библиотеку марксизм-ленинизма, открыть ночные рестораны на Оби, ввести преподавание американских танцев в институтах.

На комсомольском собрании института студентки раскаивались, говорили, что не могут найти оправдание своему поступку. Списывали все на легкомысленность, неопытность. Однако комсомольским работникам также стало известно, что студентки создали неформальную организацию «ССС» – Союз Советских Студентов – и рассылали письменные приглашения другим студентам для вступления в нее. Однако, по словам студенток, серьезными делами организация не занималась, а лишь одними шутками. Согласно свидетельствам одногруппников, Лебедева, Ефимова и Лутанская общались со стильгами, которые и рассказали им о джазе, об американских танцах и западной музыке [2]. Один из них, кстати, на этом «процессе» проходил как свидетель, заявивший, что о музыке они разговаривали, но он не может поверить, что письмо написано именно этими девушками. Речь «свидетеля» комсомольские работники быстро прервали, напомнив ему, в качестве упрёка, что он почему-то посещает институт с накрашенными ногтями.

По мнению одногруппников, Лебедева с подругами также отличались экстравагантным внешним видом и, судя по всему, двигались в сторону стильжничества: началось как бы с малого – стрижки под мальчика, но потом это вылилось в настоящих стильг по внешности и по душе [2].

Комсомольское собрание института превратилось в показательное «избиение» инакомыслящих студенток. Выступали друзья и сокурсники, и предлагали

жестко наказывать студенток, вплоть до исключения из комсомола и института. Раздавались и такие голоса: своими письмами они хотели заплевать завоеванное прошлыми годами! Они не внешностью стилиаги, а внутренне! Дать характеристику, которая бы не позволила поступить ни в одно высшее заведение! Что собственно и было сделано. На следующий день после заседания комитета девушек исключили из ВЛКСМ, и в их отношении была дана рекомендация на отчисление из института.

Судя по архивным документам, уголовного преследования студенток не последовало, хотя их действия вполне можно было квалифицировать как антисоветские. Вообще, как отмечает историк С.А. Рафикова, стилиаг если и судили, то, в основном, за спекуляцию, хулиганство и тунеядство, поскольку по другим статьям квалифицировать их «преступное» поведение против общества не представлялось возможным [12].

Тем не менее в конце 1950-х годов комсомол, как показывает борьба со стилиажничеством, не отказался от радикальных методов борьбы с инакомыслием. Это вполне объясняется тем, что в условиях «холодной войны» образ стилиаги ассоциировался с образом заокеанского врага. Руководство партии и комсомола воспринимало появление стилиаг не просто как рождение чего-то нового, а как настоящую политическую и идеологическую диверсию Запада. Так, например, секретарь Железнодорожного райкома КПСС П. М. Кудрин отмечал, что, когда идеи социализма овладевают все большим количеством масс, буржуазная пропаганда свои усилия направляет на идеологический фронт. Эта буржуазная пропаганда клеветает на Советский Союз, пропагандирует американский образ жизни, развращает молодежь [2].

Однако все больше предпосылок развития инакомыслия формировалось в рядах самого Коммунистического Союза Молодежи. Характеристика «Скованные одной цепью, связанные одной целью» все в меньшей степени отражала социокультурный портрет комсомольцев [14].

Эти процессы были также вполне характерны для Новосибирска. Так, на той же XIX комсомольской конференции Железнодорожного района отмечалось, что в комсомольской среде часто слышатся анекдоты, которые не только «попахивают гнильцой», но и по сути являются антисоветскими. Конечно, в конце 1950-х годов еще сложно говорить о появлении открытого диссидентства, однако бытовая неустроенность сибиряков самопроизвольно рождала в народе более критическое восприятие действительности.

По словам историка А. А. Слезина, комсомол и стилиажничество не только находились в конфронтации, но и оказывали друг на друга взаимное влияние. Так, по его мнению, внедрение в советскую повседневность элементов западного образа жизни способствовало обращению комсомола к эстетическому воспитанию. На XIII съезде ВЛКСМ (апрель 1958 г.) было официально объявлено, что комсомольцы должны помогать молодежи уметь разбираться в том, что художественно и красиво, уметь правильно оценивать произведения литературы, живописи, скульптуры, архитектуры, музыкального, танцевального и вокального искусства. В качестве задач комсомола выдвигалась забота о культурном облике

и чистоте каждой квартиры, дома, села, города, каждой улицы, поощрение стремления молодежи просто и со вкусом одеваться. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. комсомол активно участвовал в организации выставок детской игрушки, детского рисунка, создавал кружки домоводства, кройки и шитья, привлекал к их руководству художников, искусных домохозяек. Даже показ мод находился в сфере деятельности ВЛКСМ.

К примеру, новосибирский модельер В.Э. Грицюк в своей статье также отмечала, что Дом моделей, при поддержке комсомола, должен играть большую роль в эстетическом воспитании молодежи: «Все эти вопросы волнуют молодежь, и поэтому было бы очень хорошо, если бы об этом зашел большой разговор на молодежном вечере, комсомольском собрании, на страницах нашей молодежной газеты. В развитии вкуса могут помочь журналы мод наши советские, и стран народной демократии» [9].

Отталкиваясь от «тлетворного влияния» стиляг, новосибирский модельер вывела свою формулу стиля для советских людей: «Наш советский стиль складывался под влиянием прогрессивного, творчески перерабатываемого наследия человечества, создавая новую, советскую культуру. Нашему стилю присуща гармоничная, продуманная без всяких вычурностей и поверхностного шика одежда... Мы не должны чуждаться и опыта зарубежного моделирования... Наши советские девушки и юноши заслуживают поощрения в своем желании одеваться как можно наряднее. Лучше – не значит стремиться иметь много дорогих нарядов. Дорогие вещи обыкновенно очень долговечны в носке, их трудно поддерживать на постоянно меняющемся уровне моды. Поэтому лучше всего для молодежи приобретать вещи недорогих тканей, модно пошитые» [9].

На очередном областном съезде актива ВЛКСМ (апрель 1958 г.) первый секретарь обкома комсомола И. Лихачев призывал молодежь больше внимания обращать на внешний вид и осудил участников комсомольских патрулей, которые ходят в расстегнутых рубашках, в грязных сапогах, и при этом гордятся своим «пролетарским видом» [2].

Стиляжничество не только заставило некоторых комсомольцев пересмотреть свои взгляды на моду, но и помогло задуматься об эстетическом воспитании подрастающего поколения. Ведь, несмотря на то, что Новосибирск в конце 1950-х годов являлся одним из культурных центров страны, комсомольские руководители города все чаще поднимали вопрос о недостаточном культурном уровне молодежи и о том, что этот уровень необходимо поднимать. Ю.А. Брагинский – основатель Академического хора НГТУ, а в далеком 1959 г. комсомольский секретарь музыкального училища, отмечал на районной конференции, что комсомол мало что делает для эстетического воспитания молодежи. Оперный театр очень часто пустует, симфонические концерты посещает только определенный круг зрителей. На хороших программах, когда исполняются великолепные произведения, очень мало молодежи [2].

Инструктор горкома ВЛКСМ С. Лысенко на IX пленуме горкома комсомола также отмечал, что очень мало внимания обращается на эстетическое воспитание молодежи. Многие клубы работают по старинке в отрыве от за-

просов и интересов молодежи... А клубы обязаны учить нашу молодежь красиво танцевать... Работа клуба не должна ограничиваться устройством танцев и вечеров. Клубы должны учить молодежь разбираться в том, что красиво и что некрасиво [2].

Однако не комсомольская пропаганда смогла победить стилижничество, а смена эпох и модных тенденций. Уже к началу 1960-х гг. на смену стилигам приходят другие молодежные субкультуры – битломаны и хиппи. Тем не менее слово «стиляга» не сразу ушло из лексикона простых обывателей. Даже в конце 1960-х гг. зачастую стилигами называли всех, кто пытался как-то выделяться внешне.

Согласно психологу Г. Тарду – одним из типичных видов социального подражания является подражание низших слоев высшим. Можно сказать, что подобное желание подражать высшим слоям – столичной «золотой» молодежи – заставляло молодых новосибирских стилиг идти на конфликт с общественным мнением.

Несмотря на все методы борьбы, в самом комсомоле отношение комсомольцев к стилигам оказалось неоднозначным. Агрессивные методы зачастую лишь усиливали интерес молодежи в запретной субкультуре. В результате среди рядовых комсомольцев все больше стали выявлять неопитов «стиляжничества». Этот фактор, а также постепенное внедрение в советскую повседневность элементов западного образа жизни способствовали изменению методов противодействия «стиляжничеству». Комсомол вынужден был все больше внимания уделять эстетическому воспитанию и формированию своего «советского» стиля среди молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вечерний Новосибирск. 1959. 3 августа. №181.
2. ГАНУ. Ф.П-198, 230, 396.
3. Дымарский В.И. Времена Хрущева. В людях, фактах и мифах. М., 2011. – 352 с.
4. Стиляги. Эпатажное течение в молодежной среде 1940–1960-х гг. / А. Г. Осипов, Н. Н. Макаренко, Е. А. Милова, А. А. Головина // ГЕО-Сибирь-2011. VII Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2011 г.). – Новосибирск : СГГА, 2011. Т. 6. – С. 196–210.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2005. – 832 с.
6. Комсомольская правда. 1958. 5 апреля. №81.
7. Молодость Сибири. 1958. 7 сентября. № 109.
8. Молодость Сибири. 1958. 22 января. № 10.
9. Молодость Сибири. 1957. 8 декабря. № 244.
10. Рафикова С. А. Субкультура или подражательство? Стиляги Сибирской провинции // Культурологический журнал. 2010 /2. – С. 1–14.
11. Рафикова С. А. По проспекту словно манекен. Образ стилига глазами сибирских обывателей // Родина. – 2010. – №10. – С. 135–138.
12. Рафикова С. А. Сибирский стилига // Родина. – 2010. – № 9. – С. 149–152.
13. Силина Л. В. Стиляжничество и советская молодежь в 1940-1950-е годы // Научные труды Московского государственного педагогического университета. Серия: социально-исторические науки. Сб. статей. – М., 2003. – С. 140–141.

14. Слезин А. А. "Скованные одной цепью"? (К постижению социокультурного феномена ВЛКСМ) // Человек и культура. – 2016. – № 4. – С. 90–99.
15. Сталинское племя. 1956. 18 апреля. № 47.
16. Ципурский Г. В. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стилияг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве // Новейшая история России / Modernhistory of Russia. 2013. – № 3. – С. 55–83.
17. Brake M. Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Culture and Youth Subculture in America, Britain and Canada / M. Brake. London: Routledge & Kegan Paul, 1985. – 238 p.

© Д. И. Муренко, 2019

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦЕНТРОВ ИННОВАЦИЙ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Вячеслав Николаевич Савиных

Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, кандидат экономических наук, доцент кафедры автоматизированных систем управления, тел. (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Алексей Григорьевич Осипов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, доктор исторических наук, зам. директора Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Александра Вячеславовна Гришанова

Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, тел. (913)744-63-68, e-mail: 111944@mail.ru

Проанализированы социально-экономические и гуманитарные аспекты формирования территориальных иннополисов нового типа и проблемы их эффективности. Подчеркнута роль институциональных и культурных факторов развития исследовательской активности. Особое внимание сконцентрировано на ментальных основаниях научной деятельности в условиях шестого технологического уклада.

Ключевые слова: новая экономика, зоны инноваций, ментальные модели, пассионарные факторы, эффективность нововведений.

PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF THE CENTERS OF INNOVATIONS OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL STAGE

Vyacheslav N. Savinykh

Novosibirsk State Technical University, 20, Prospect K. Marx St., Novosibirsk, 630073, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Automated Control Systems, phone: (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Alexey G. Osipov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Deputy Director, Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Alexandra V. Grishanova

Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy, 6, Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, 630102, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Finance and Credit, phone: (913)744-63-68, e-mail: 111944@mail.ru

Socio-economic and humanitarian aspects of the formation of territorial innoopolis new type and the problems of their efficiency are analyzed. The role of institutional and cultural factors in the

development of research activity is underlined. Special attention is focused on the mental bases of scientific activity in the conditions of the sixth technological stage.

Key words: new economy, innovation zones, mental models, passionary factors, efficiency of innovations.

Проект Академгородок-2.0 как и целый ряд других подобных проектов центров инноваций по факту является заявкой на вхождение в новую экономику, на участие в NBIC-техноценозе (VI технологическом укладе) [1-3]. Такого рода проекты следует рассматривать как первую и весьма серьезную попытку, поскольку пока то, что есть в стране, – это в основном индустриальный задел и его развитие в прежней логике. Отдельные лакуны IT-сферы и бизнеса на такую заявку претендовать пока не могут. Налицо, что называется, «первая ласточка». Этот проект в меру понимания вопроса и осведомленности в вопросах XXI столетия позволяют оценивать его стартовые шансы как 50:50 – пока мало что сделано, но еще и ничего не упущено [4, 5].

Именно поэтому требуется, чтобы во главе этого проекта изначально стояли пассионарии, а не просто «успешные менеджеры», в том числе зарубежные. Дело здесь в менталитете. Ведь социально-экономический проект – это осознанное оставление ментальных моделей индустриальной поры в прошлом и их пассионарная замена на ментальные модели (парадигмы) и социально-экономические технологии будущего. Остальное по отношению к этому – логично выстроенные фрагменты и детали.

Для дальнейшего развития научно-инновационного потенциала, оправдания имеющихся здесь ожиданий и формирования пронизывающей системы платформ, необходима специфическая атмосфера, как бы интеллектуальный «кипящий слой», если речь идет о вхождении в когнитивную экономику, и регион собирается сконцентрировать в иннополисе ударную силу из лучших специалистов в области современных технологий. В этой связи следует задать вопрос: если предлагается амбициозный проект, то, как идет параллельное насыщение интеллектуальной почвы под него, и почему интерес ограничивается лишь количественными параметрами проекта. Если индустриальная эпоха дала понятие «инфраструктуры», под которой, в первую очередь, понимается техническая и материальная инфраструктура, то век экономики знаний требует нового типа инфраструктуры – социокультурной, информационной, коммуникационной и интеллектуальной, которую можно назвать инновационной экосистемой [6-8].

Существует проблема согласованных взаимодействий между сферами культуры и этики с передовыми техническими областями науки и производства. Например, при сопоставлении технических достижений с вопросами нравственности требуются определенные качества личности, такие как предприимчивость, дисциплинированность, организованность, собранность, ответственность, но также и меркантильность и холодная расчетливость, определенные стандарты мышления и поведения.

Технология – это социально обусловленная функциональная целостность. Основные составляющие части этой целостности взаимно дополняют, ограничивают и определяют друг друга, обуславливают свойство эмерджентности данной технологии. Можно считать технологию «совершенной объективностью», обладающей эмерджентностью, которая позволяет технологии оптимизироваться, модифицироваться, совершенствоваться, перестраиваться и т. д. На самом деле, «совершенная объективность» включает в себе сиюминутную смесь технической логики, культуры, мастерства и искусства. Опираясь на нее, социокультурная сфера становится внутренне противоречивой, ее слабость и риск являются обратной стороной медали к ее успехам. «Совершенная объективность», рассматриваемая в абсолюте, манит недальновидных экономистов, науковедов, политиков, лишенных подлинной культуры. Культ техники выказывает неадекватность социально-культурного развития человека его постиндустриальной мощи [9-13].

Развитие инновационных экосистем нуждается в согласованном направлении исследований. Однако для постиндустриальных экосистем и для постиндустриальной экономики в целом нужно выделить один важный принцип. Он является решающим фактором для последующего развития обсуждаемого феномена: и разработка и производство высокотехнологичного продукта должны быть сосредоточены под единым управлением. Именно внутренние научные изыскания выступают основной причиной высокой конкурентоспособности таких фирм. Это свидетельствует о переменах во взаимодействии как минимум между организационной и институциональной плоскостями науки и техники. Все эти вопросы до сих пор не решены и оказывают тормозящее воздействие на рост эффективности инновационных площадок. Так, по итогам проверки Счетной палаты Российской Федерации, особая экономическая зона (ОЭЗ) «Иннополис» под Казанью, несмотря на наличие в ней IT-университета, попала в список неэффективных ОЭЗ. В общей сложности неэффективными были признаны 10 зон из 25, которые к концу 2018г. функционировали в России [14-16].

Как известно, у науки есть несколько ключевых форм существования. И все они – формы извлечения знаний и последующего их превращения в созидательную силу (знания, информацию, управляющие коды программного обеспечения и т.д.). Задача научных платформ – нормировать, технологизировать и обслуживать жизненный цикл знаний. В этой связи следует подчеркнуть, что успешное развитие инновационных проектов, в частности Академгородок 2.0, без создания базовой институциональной среды, причем не только в экономике, может оказаться малоэффективным. Такое предположение является весьма вероятным из-за начавшегося процесса разукрупнения, а затем и постепенного исчезновения всякого рода «кремниевых долин», которые прославились своей эффективностью в технически развитых странах в прошлом веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Немцев В. Н. NBIC-технологии и конвергентное образование: инновационные и рискованные аспекты // Корпоративная экономика. – 2016. – №. 1. – С. 4-19.

2. Акаев А., Рудской А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономической рост в первой половине XXI века // Экономическая политика. – 2014. – №. 2. – С. 25-46.
3. Dahabra K. V., Ilyina V. Y. NBIC Technologies: the Socioeconomic Challenges of Human Performance Enhancement // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация. – 2018. – С. 179-182
4. Курганский А. Н. Влияние инфраструктуры на формирование доминирующих технологий шестого технологического уклада. – 2018.
5. Минаков В. Ф., Шуваев А. В., Лобанов О. С. Эффект цифровой конвергенции в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №. 2 (110).
6. Тарасов А. А. Технологии конвергенции университетов и рынков в пространстве городов и регионов // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века. – Екатеринбург. – 2018. – С. 334-339.
7. Каренов Р. С. Зарождение новой экономической дисциплины – когноэкономики (когномики) в результате развития когнитивных наук и технологий // ХАБАРШЫСЫ. – 2018. – С. 11.
8. Соловьева В. А., Вениг С. Б. NBIC (S)-технологии–будущее образования? // БК 74.202 (2Рос) ф. – 2018. – С. 570.
9. Гусаков Б., Данильченко Т. Конвергенция технологий: взгляд в будущее // Наука и инновации. – 2018. – Т. 9. – №. 187.
10. Волкова В. Н. Эмерджентность, синергия или конвергенция? // Системный анализ в проектировании и управлении. – 2017. – С. 149-160.
11. Волкова В. Н., Черный Ю. Ю. Анализ концепций развития эмерджентных технологий // Системный анализ в проектировании и управлении. – 2018. – С. 297-306.
12. Таран Е. А. Конвергенция технологий как основа технологического перехода // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов V Международной научной конференции, 17-21 декабря 2018 г., Томск. – Ч. 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2018. – С. 106-109.
13. Усов Н. В., Болоничева Т. В., Дубик Е. А. Анализ перспектив инновационного развития NBIC-технологий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – №. 4. – С. 21-23.
14. http://www.cnews.ru/news/top/2018-10-2_innopolis_priznan_neeffektivnoj
15. Пашина А. С., Муртазина Г. Р. Опыт создания и развития инновационных образований в экономике республики Татарстан // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. – 2018. – С. 303-305.
16. Красносельских Е. Д., Нагаева А. С. Тенденции и проблемы развития инновационных центров (на примере IT-город Иннополис) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №. 4-2. – С. 22-24.

© В. Н. Савиных, А. Г. Осипов, А. В. Гришанова, 2019

ИННОПОЛИСЫ И НАУКОГРАДЫ: СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА И «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР»

Алексей Григорьевич Осипов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зам. директора Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Вячеслав Николаевич Савиных

Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, кандидат экономических наук, доцент кафедры автоматизированных систем управления, тел. (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Наталья Николаевна Макаренко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-35-62, e-mail: makaren.67@mail.ru

Рассматриваются социогуманитарные проблемы формирования иннополисов и наукоградов в России в XXI веке, в том числе влияние социокультурных предпочтений на становление этих видов локализаций. Констатируется ключевая роль ученой молодежи в достижении успеха центров науки и образования. Указано на то, что тормозящим фактором здесь являются упадок трудовой этики и реалии рынка труда в виде недостаточного престижа исследователя в профессиональных предпочтениях молодежи.

Ключевые слова: научно-технологическая политика, социогуманитарная среда, трудовая этика, профессиональные предпочтения молодежи, наукограды, иннополисы.

INNOPOLISES AND SCIENCE CITIES: A STRATEGY OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH AND «HUMAN FACTOR»

Alexey G. Osipov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Deputy Director, Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Vyacheslav N. Savinykh

Novosibirsk State Technical University, 20, Prospect K. Marx St., Novosibirsk, 630073, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Automated Control Systems, phone: (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Natalya N. Makarenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-35-62, e-mail: makaren.67@mail.ru

We consider the socio-humanitarian problems of the formation of innopolises and science cities in Russia in the XXI century, including the impact of socio-cultural preferences on the formation of these types of localizations. The key role of young scientists in achieving the success of science and education centers is stated. It is pointed out that the inhibiting factor here is the decline of work ethic and the realities of the labor market in the form of the insufficient prestige of a researcher in the professional preferences of young people.

Key words: science and technology policy, socio-humanitarian environment, work ethic, professional preferences of young people, science cities, innopolises.

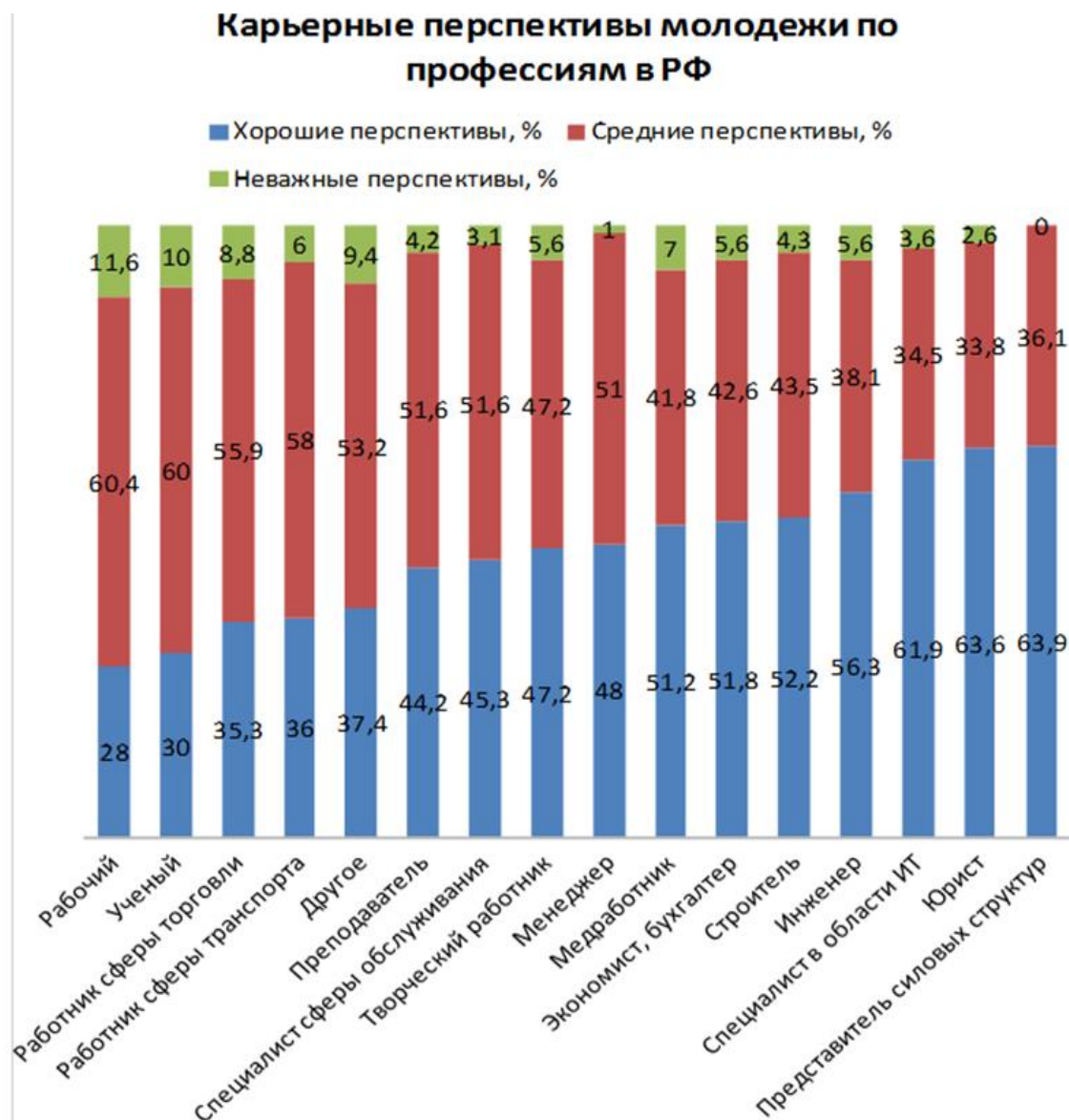
Нашедший живой отклик в научном сообществе призыв к научно-технологическому прорыву ведет к интеграции его в систему внешних ограничителей. В соответствии с быстро меняющейся обстановкой, системой социально-экономических реалий, а также с учетом новых трендов в общественно-политическом и социогуманитарных дискурсах необходим оперативный запуск этого процесса.

Задача в данном случае сильно усложняется. Действующие общественные институты можно принять за образцы и, более того, назвать их передовыми. Однако совсем иное – постараться не повторять то, что уже обладает сомнительной новизной и попытаться имплантировать в наши реалии, позитивные тенденции, которые наметились в мировой практике. Именно поэтому суть современного научно-технологического продвижения – это создание в социально-экономическом и научном пространствах России инновационно-прорывных институциональных образований, а не заимствование имиджа передовых институтов, хорошо показавших себя в конце двадцатого века. Следует ожидать, что на базе прошлых успехов могут возникать миражи. Малоэффективными могут оказаться даже самые на первый взгляд перспективные проекты. Из-за начавшегося процесса разукрупнения с последующим отмиранием всякого рода искусственно сконцентрированных «кремниевых долин» в наиболее высокотехнологических странах такой исход представляется наиболее вероятным [1–3]. Поэтому не следует делать ставку лишь на проекты, подобные иннограду Сколково или Иннополису в Татарстане.

Известный западный науковед Пол Грэм предостерегает против таких необдуманных шагов: « Если вы хотите создать вторую Кремниевую долину, то вам необходим университет, но один из лучших в мире. Он должен быть достаточно хорош, чтобы притягивать лучших за тысячи километров. (...) Однако даже выдающегося университета будет недостаточно. Это лишь зерно. Его надо посадить в подходящую почву, иначе оно не прорастет. Чтобы инновационные проекты появлялись как грибы после дождя, университет должен быть расположен в городе, который имеет другие достоинства, кроме университета. Как показывает опыт (...), привлекает город, имеющий индивидуальность. Он не должен производить впечатление только что сошедшего с конвейера, где всюду однотипные новостройки... И конечно, он должен быть пронизан духом молодости, потому что инновации – дело молодых» [4–6].

Последнему утверждению Пола Грэма противостоит современное понимание молодежной средой жизненного восхождения по социальной лестнице.

Ориентация на служение науке противоречит ценностям, доминирующим в молодежной среде. Желание мгновенного приобретения материальных благ, предпочтение человека-потребителя человеку-созидателю, ориентирует на стратегию обладания, как основную программу действий молодежи. Творческое развитие личности – способность использовать информацию не узко прагматически, а с целью более глубокого познания истины – становится малоактуальной задачей в молодежной среде [7, 8].

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете перспективы человека со специальностью/профессией, которую Вы получили (получаете)?»

В этой связи весьма характерно мнение участников летнего 2018 г. исследования РАНХиГС (Центр экономики непрерывного образования ИПЭИ РАН-ХиГС (ЦЭНО)) о стратегиях профессионального развития молодежи по данным очередного мониторинга механизмов трудоустройства выпускников разных об-

разовательных организаций. На основе этого мониторинга был подготовлен отчет на тему «Стратегии профессионального развития молодежи», где, в рамках исследования в течение 2016–2017 гг., велось анкетирование работающей молодежи в возрасте 18–30 лет из Ивановской, Новосибирской и Свердловской областей. Всего в опросе приняло участие около 2,1 тысяч человек. Выбор этих регионов, по мнению авторов проекта, не является случайным. Критерий их выбора – разница в социально-экономическом положении: Ивановская область является примером дотационного региона, Новосибирская – среднего, а Свердловская занимает позицию лидирующего региона.

Результаты исследования показывают, то как молодые люди оценивают свое положение на рынке труда, какие профессии считают наиболее финансово привлекательными, верят ли, что высшее образование – залог успеха, и есть ли желание у новоиспеченных выпускников вузов сменить специальность.

Результаты исследования показали, что лучшую оценку своим карьерным перспективам дают выпускники специальностей, связанных с правоохранительной деятельностью и работой в силовых структурах (63,9 %), юриспруденцией (63,6 %), информационными технологиями (61,9 %). Меньше всего перспектив, по мнению участников анкетирования, у работников сферы торговли, ученых и рабочих.

Отчасти объяснение этому можно найти в том, что в последние годы были сделаны серьезные инвестиции в реформу силовых структур, в том числе и полиции. Они в известной мере изменили отношение молодежи к службе в них. Кроме того, в России идет укрепление контрольно-надзорной вертикали, что, вместе с цифровизацией, трансформирует правовое поле, а это способствует возобновлению спроса на юристов.

Вышеприведенные результаты исследования также показывают, что наиболее прибыльными молодежь считает профессии предпринимателя, юриста и финансиста. Это подтверждает и высокая степень заинтересованности абитуриентов в получении высшего образования, которое может стать базой для вышеперечисленных профессий.

Исследование РАНХиГС указывает на то, что значительная доля опрошенных желает сменить специализацию или получить новую профессию. В Свердловской области так считают 35 % молодежи, в Новосибирской – 50,3 %, в Ивановской – 48 %. Этим мониторингом установлено, что желание получить новую профессию или специальность несильно зависит от текущей сферы занятости молодежи. Однако, согласно собранной информации, менее всего стремятся к получению новой специальности работники сферы рекламы, финансов, консалтинга (37,9 %) и информационных технологий (39 %).

В известной мере ситуацию с пополнением кадрами наукоградов и иннополисов смягчает то, что как показывает исследование: свыше половины молодых людей, участвовавших в опросе, надеются, что для получения перспективной работы следует иметь высшее образование.

Таким образом, чтобы добиться успеха в создании и модернизации инновационных центров и наукоградов необходимо значительное изменение социо-

культурной среды, политики в сфере высшего образования и системы профессиональной ориентации университетской молодежи.

Важно изменить отношение молодежи к занятости в сфере исследований и разработок, снивелировав не только негативное воздействие СМИ, PR-технологий интернета, рекламы, маркетинга, с их манипулятивными рычагами, изменяющими не саму действительность, а наше восприятие и мироощущение. Эти воздействия разрушают образ творческой личности. Кроме того необходимо менять отношение государства к социальным реалиям и перспективам своего развития и эффективности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гонтмахер Е. Ш. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 1. – С. 5.
2. Мальцева А. А. и др. Наукограды России и Великобритании: «cui bono»? // *Инновации*. – 2016. – № 7 (213).
3. O'Mara M. P. *Cities of knowledge: Cold War science and the search for the next Silicon Valley*. – Princeton University Press, 2015. – Т. 111.
4. *Российская газета*. – 2010. – 17 марта.
5. D. Charles, F. Wray. The English science cities: a new phase in science-based urban strategy // *International Journal of Knowledge-Based Organizations*. – Vol. 5. – № 1. – 2015. – P. 4.
6. D. Charles. From technopoles to science cities: characteristics of a new phase of science cities / In: *Making 21st century knowledge complexes: technopoles of the world revisited*. – Routledge, London, 2015. – P. 82-102.
7. Костина А. В. *Россия: путь к будущему. Технологии формирования нового общества: Цивилизационная идентичность. Информатизация жизни. Культурные ценности и «общество потребления»*. – М., 2019. – С. 25.
8. Etzkowitz H., Zhou C. *The triplehelix: University–industry–government innovation and entrepreneurship*. – Routledge, 2017.

© А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, Н. Н. Макаренко, 2019

СРАВНЕНИЕ ПРОЦЕДУР СНОСА ЗДАНИЙ В РОССИИ И ГОНКОНГЕ

Дарья Васильевна Пархоменко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)343-29-55, e-mail: dara8@inbox.ru

Ирина Владимировна Ленишина

Независимый судебный эксперт, тел. (913)910-48-11, e-mail: lenshina_iv@mail.ru

Сергей Викторович Вельчинский

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, обучающийся, тел. (913)942-42-05

В статье проведен анализ изменившегося российского законодательства в сфере сноса капитальных строений. В контексте прогнозирования проведен анализ процедур сноса зданий в России и Гонконге (мирового лидера по темпам развития строительства).

Ключевые слова: снос зданий, градостроительное законодательство, Гонконг.

BUILDINGS DEMOLITION PROCEDURES COMPARISON ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND HONG KONG

Darya V. Parkhomenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Senior Lecturer, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)361-01-09, e-mail: dara8@inbox.ru

Irina V. Lenshina

Independent Land Surveying Expert, phone: (913)910-48-11, e-mail: lenshina_iv@mail.ru

Sergey V. Velchinsky

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Student, phone: (913)942-42-05

The article analyzes the changes in the Russian legislation in building demolition procedures. In the course of forecasting, an analysis of building construction procedures in Russia and Hong Kong was carried out.

Key words: building demolition, planning laws.

Законы диалектики характеризуют циклы развития всякого явления. Понятие жизненного цикла присутствует и в строительной сфере деятельности [1]. Так, объект капитального строительства создается, изменяется и прекращает свое существование. На новом витке развития строится новый объект, и цикл начинается заново. Из определения, данного в Градостроительном кодексе РФ

[2], следует, что строительство – это создание нового объекта, в том числе на месте снесенного.

Авторы заинтересовались вопросом о том, каким образом в крупнейших мировых центрах застройки решаются вопросы сноса зданий [3]. Изучив законодательство Гонконга, где застройка, начиная с 1950-х годов, имеет высочайшие темпы в мире, проведено сравнение с процедурами сноса в России.

В работе рассмотрены вопросы прекращения существования вещи с точки зрения градостроительного законодательства и норм кадастрового учета в России, а также процедурные вопросы сноса. Приведены сравнения элементов процедур сноса здания в России и Гонконге.

В настоящее время прекращение существования объекта капитального строительства в России может стать результатом:

1. Решения уполномоченного лица, собственника или заказчика, в соответствии с порядком, установленным законодательством [4];
2. Решения уполномоченного органа власти;
3. Решения суда;
4. Событий, не зависящих от воли человека, природных явлений или противоправных действий третьих лиц.

Первые три случая прекращения существования объекта связывают со сносом. Снос объекта капитального строительства должен быть результатом человеческой деятельности: разрушения, разборки или демонтажа.

Определение юридической судьбы вещи, включая ее уничтожение, относится к правомочию собственника по распоряжению вещью. В статье 235 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] указывается на то, что право собственности на вещь прекращается одновременно с ее существованием, постольку, поскольку из структуры правоотношения исчезает объект. В связи с этим закономерно, что изъявление воли относительно сноса объекта капитального строительства – вид правомерного поведения собственника этого объекта или лица, уполномоченного на принятие такого решения. Оно может быть продиктовано предпринимательскими целями [5], истечением срока полезного использования объекта капитального строительства, фактом признания этого объекта аварийным или эстетическими предпочтениями. По общему правилу застройщик должен придерживаться требований к порядку осуществления сноса объекта капитального строительства [6], предусмотренных градостроительным кодексом и представленном в схеме на рисунке [2].

Работы по сносу зданий в России может производить лицо, имеющее особый статус (членство в соответствующей саморегулируемой организации). Однако это правило не распространяется на индивидуальную застройку, включая вспомогательные и некапитальные здания.

Следует отметить, что в Гонконге производить снос любых зданий может только лицо, имеющее специальную регистрацию на проведение работ по сносу. Представляется, что, с одной стороны действует аналогия – выполнение работ гарантирует специальный субъект, с другой стороны – регистрацию упол-

номоченных на снос лиц в Гонконгу производит государство. В обоих государствах такое лицо гарантирует безопасность проведения работ по сносу здания.

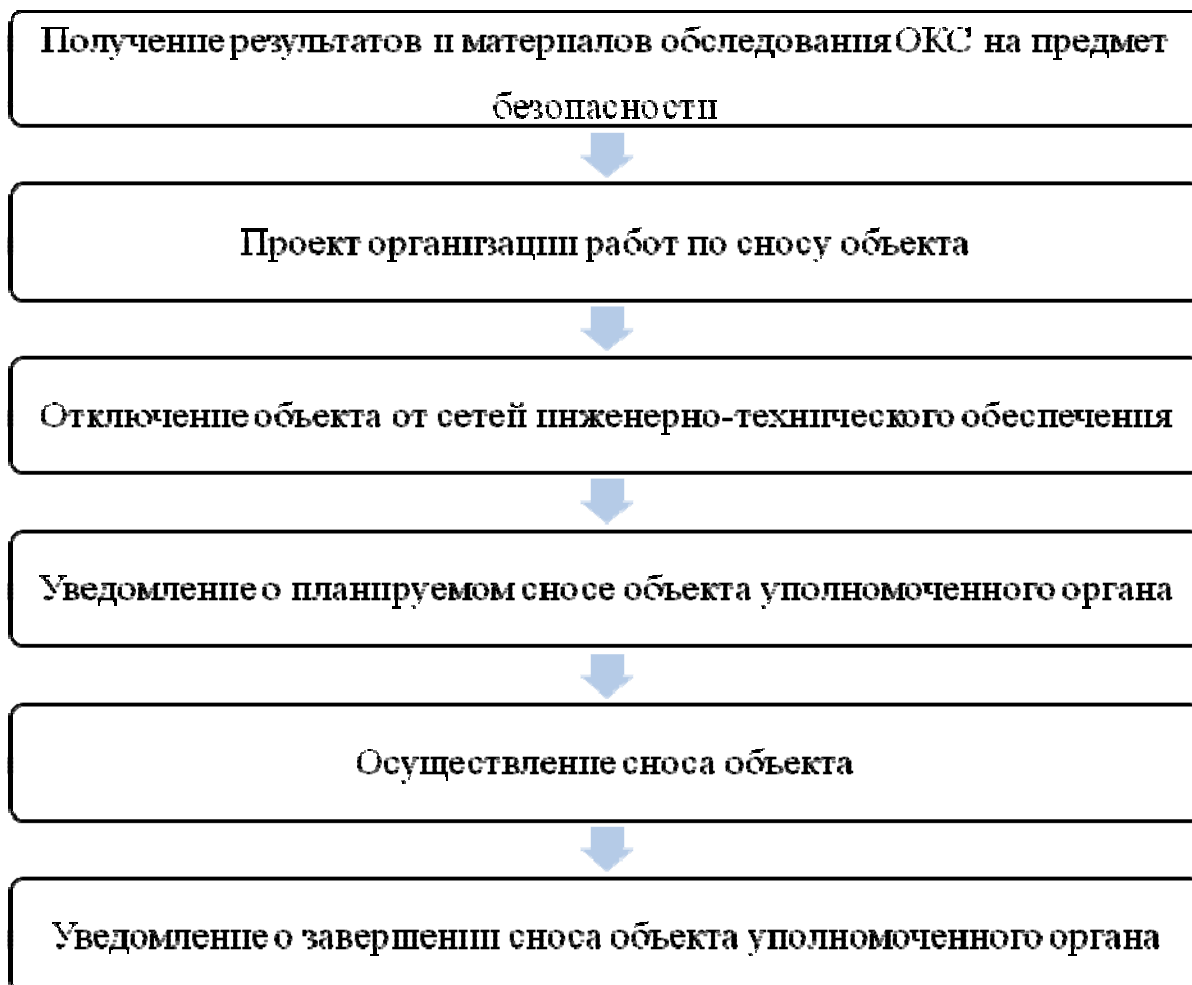

Схема порядка организации сноса объектов капитального строительства в России

В Гонконге действуют специальные правила, регулирующие снос с 1962 года [7]. В соответствии с ними процедура сноса очень схожа с российской, однако добавляются некоторые элементы:

1. До процедуры сноса монтируются вентиляция, пылезащитные экраны и ограждающие конструкции. Следует отметить, что российское законодательство также предусматривает возведение защитных барьеров при сносе на уровне Решения Совета Национального объединения строителей. [8]

2. В Гонконге имеется особое регулирование процедур утилизации отходов класса С и D, остающихся после демонтажа зданий. Планирование утилизации и сама утилизация становится самостоятельной стадией сноса здания, поскольку в этой части Китая действует 7 разных нормативно-правовых актов в сфере утилизации отходов и защиты компонентов природы от загрязнения [9].

Резюмируя все вышесказанное, следует заключить, что цикл строительства не завершается на строительстве и реконструкции. Мощный прирост темпов строительства наблюдался в России в середине 20-го века. Однако в это время создавались нормы о создании зданий, демонтаж многоэтажных домов, промышленных домов был гораздо менее востребован. Исторические реалии указывают на то, что развитие каждой отрасли правового направления начинается во времена, когда это действительно необходимо. В связи с этим представляется, что российское нормативное регулирование находится в стадии развития.

Анализируя же опыт законодательства такой развитой в сфере строительства области Китая, как Гонконг, можно прийти к выводу о том, что утилизация строительного мусора – это следующая стадия развития процедур сноса объектов капитального строительства в Российском законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Геопространственный дискурс опережающего и прорывного мышления / А. П. Карпик, Д. В. Лисицкий, К. С. Байков, А. Г. Осипов, В. Н. Савиных // Вестник СГУГиТ. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 53–67.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Постановление Президиума ВС РФ от 11.11.2015 N 301-ПЭК15 по делу N А65-4542/2014) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Пархоменко И. В. Совершенствование информационного взаимодействия при формировании налогооблагаемой базы муниципального образования // Вестник СГГА. – 2014. – Вып. 3 (27). – С. 137–145.
7. Building (demolition works) regulation. Cap. 123section 38. – Режим доступа: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap123C>.
8. СТО Нострой 2.33.53-2011Снос (демонтаж) зданий и сооружений. – Режим доступа: <https://dokipedia.ru/document/5146594>.
9. Albert T. Yeung. Construction and demolition materials management in Hong Kong. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/239410600_Construction_and_demolition_materials_management_in_Hong_Kong.

© Д. В. Пархоменко, И. В. Ленишина, С. В. Вельчинский, 2019

РЕГИОНАЛЬНЫЙ «ДРЕЙФ» В САМОСОЗНАНИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ В СИБИРИ

Сергей Васильевич Путилов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)201-19-17, e-mail: putilovsv@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности важнейших этапов формирования сибирской региональной идентичности и причины её актуализации в самосознании русского населения Сибири.

Ключевые слова: русские, самосознание, региональная идентичность.

REGIONAL «DRIFT» IN THE CONSCIOUSNESS AND IDENTITY OF RUSSIANS IN SIBERIA

Sergey V. Putilov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)201-19-17, e-mail: putilovsv@yandex.ru

The article discusses some features of the most important stages in the formation of the Siberian regional identity and the reasons for its actualization in the self-consciousness of the Russian population of Siberia.

Key words: Russians, self-awareness, regional identity.

В последние три десятилетия явственно актуализировался и набирает обороты начатый еще в XIX в. научно-гуманитарный дискурс, сопряженный либо напрямую связанный с обсуждением вопросов о своеобразии и самобытности жителей самого крупного российского макрорегиона – Сибири. Разным (как историческим, так и современным) аспектам экзистенции сибиряков, их различным (характерологическим, антропологическим, культурным, социальным, психологическим, поведенческим и прочим) особенностям посвящены научные конференции, монографические исследования, научно-публицистические заметки и размышления, даже отдельные тематически ориентированные журналы (примером которых является, например, содержательно насыщенный электронный журнал «Сибирская заимка», издаваемый некоторое время назад в Красноярске альманах с характерным, остро дискуссионным названием «Национальность – сибиряк» и др.) [1].

В данной работе нам хотелось бы рассмотреть некоторые особенности важнейших этапов формирования сибирской региональной идентичности и причины ее актуализации в самосознании русского населения Сибири.

Сегодня в сибириеведении признано то, что проживающие в сибирских регионах русские вынуждены решать проблему своего соотнесения одновременно с локальной (то есть поселенческой, областной, краевой или республиканской), региональной (сибирской), этнической (собственно русской), религиозной (христианской, православной), метаэтнической (славянской) и общегражданской (общероссийской) идентичностями, а также своеобразного «взвешивания», оценивания значимости для себя каждой из таковых и ранжирования их по степени приоритетности и доминантности.

При этом обнаруживается, что в таком многослойном самосознании русских сибиряков наблюдаются колебания между локальной (региональной), этнической (собственно русской) и общегражданской (общегосударственной) идентичностями. Для данного колебательного процесса сегодня характерен «дрейф», «уход» в сторону региональной идентичности. Именно региональная идентичность для жителей Сибири зачастую является более значимой, чем этническая и общегражданская. Данному «дрейфу» присущ отчетливый динамизм в виде неуклонного количественного роста носителей (субъектов) региональной идентичности. Согласно данным этносоциологических исследований конца XX в. – начала XXI в., «в 1986–1988 годах сибиряками назвали себя 15 процентов опрошенных, в 1994 – 19 процентов, в 2000 – 32 процента, в 2005 – 52 процента, в 2010 – 75 процентов, ... в настоящее время идентифицируют себя с сибиряками около 80 процентов опрошенных» [2].

Ретроспективный обзор материалов, связанных с исследованием сибирской идентичности, показывает, что указанный «дрейф», «уход» в сторону региональной идентичности не является чем-то новым, уникальным для сибирского самосознания – впервые он обозначился еще в конце XVII в., и процесс кристаллизации результатов региональной самоидентификации растянулся на несколько столетий. При этом сибирская идентичность приобрела в своей эволюции отнюдь не линейный характер, проявляясь в виде волн подъема и спада своей актуальности для жителей Сибири.

Как отмечают исследователи [3], процессы актуализации, становления и оформления региональной идентичности жителей Сибири еще в дореволюционный период прошли три этапа.

На первом из них, благодаря включению Сибири в состав России с 1579 г. и взаимодействию нескольких поколений старожильческого и пришлого русского населения с аборигенными народами и имперским центром, начали закладываться основы сибирской идентичности. Явным доказательством ее экзистенции и первым конкретным проявлением становится возникновение к концу XVII в. понятия «сибирянин», позже – «сибиряк», а также созданное среди русских старожил и распространившееся также на инородческое население общее название сибирской ойкумены – «сибирство». Таким образом, главным итогом первого этапа формирования сибирской идентичности стало ощущение русскими сибиряками своей общности и появление соответствующего ей регионима. Это стало возможным для русских вследствие их длительного совме-

стного проживания и адаптации к весьма непростым (климатическим, социальным, хозяйственным) условиям макрорегиона и осознания объективно слабого – по причине удаленности – политического, экономического и культурного влияния на их жизнь центра страны и европейской России в целом. Последнее обстоятельство определило возникновение в этот период одной из важнейших идентификационных оппозиций «Сибирь – Россия» и начало ее конкретного содержательного наполнения.

С конца XVIII в. фиксируется отсчет второго этапа в формировании сибирской идентичности. Он был спровоцирован началом развития городских центров западных, центральных и восточных регионов Сибири (от Тюмени на западе до Читы на востоке) и ростом численности их населения, а также подъемом в них социально-культурной и экономической жизни. Последний объяснялся отсутствием здесь крепостничества, жесткой сословности и во многом демократичным образом жизни. В таких оптимальных социальных условиях начинается становление региональных интеллектуальных элит, заинтересованных во внутриселенческих и межрегиональных контактах, и вследствие этого инициировавших формирование собственного медиа-пространства – первоначально в виде редких изданий местных газет и журналов. Таковые, освещая особенности жизни в разных территориальных образованиях, формировали, с одной стороны, как целокупный образ территории и образ Сибири как специфического, весьма своеобразного и во многом уникального региона России, а, с другой стороны, закладывали основы «медийного портрета», собирательного образа его жителей, что, в целом, способствовало становлению основ сибирской идентичности и конкретизации различных аспектов самосознания сибиряка.

Несмотря на определенные успехи первых двух этапов, их все же следует квалифицировать как подготовительные. Окончательное оформление сибирской региональной идентичности, приобретение ею устойчивого и осознанного характера происходит в рамках начавшегося в XIX в. третьего этапа, который следует назвать временем становления самосознания численно растущего регионального сообщества, идейно будируемого, прежде всего, его русско-старожильческой частью. Именно благодаря усилиям русских старожилов, хорошо знавших местные экономические, административные, культурные и прочие особенности, удалось повлиять на разработанные при участии М. М. Сперанского и подписанные в 1822 г. императором Александром Павловичем законопроекты, составившие основу последовавших «сибирских реформ», расширивших права коренных народов макрорегиона.

Вместе с тем грубое игнорирование правительством местных особенностей и интересов взращивало и подпитывало все новые противоречия между имперским центром и региональным сообществом, спровоцировавшие возникновение на рубеже 1850–1860-ых гг. протестного движения сибирских интеллектуалов, получившего название «сибирского областничества». Именно представители данного движения, увидевшие в Сибири лишь колонию Российской империи, дали теоретико-концептуальное обоснование уже существовавшему

эмоционально насыщенному комплексу образов и представлений, непосредственно связанных с сибирским макрорегионом, его освоением и проживанием в нем [4].

Сибирские областники (Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, С.С. Шашков, Н.И. Наумов, Ф.Н. Усов, Н.М. и Е.М. Павлиновы, И.В. Федоров, И.А. Худяков, Н.Н. Пестерев, С.С. Попов и др.), стоявшие на идейных позициях географического детерминизма и позитивистской социологии народничества, обосновали региональную специфику Сибири (и, прежде всего, своеобразие ее территории, природных ресурсов) и четко обозначили «ключевые элементы сибирской коллективной идентичности: на основе примордиального кода выделили этнологические, территориальные, языковые признаки; на основе общественного кода – сибирские традиции, культуру, формы поведения; и на основе трансцендентного кода – заданную положением Сибири между Западом и Востоком ментальность, синтез на ее территории множества культур, религий и традиций» [5]. Благодаря этому сибирское областничество, первоначально выступавшее даже с сепаратистскими лозунгами, но позднее отказавшееся от них в пользу идей регионализма и федерализма, стало выразителем оформившейся сибирской идентичности, выступило фактором объединения и дальнейшего развития сибирской общности под лозунгом «Проснитесь, сибиряки!» [3]. В данном случае совершенно оправданно утверждение о том, что «территория «национализируется» с помощью истории, которую «открывают» интеллектуалы. Сама по себе «территория» – ничто, лишь человеческая вера и страсть придают ей смысл. Никто не станет откликаться на призывы к солидарности, пока они не будут внятно истолкованы» [6].

Таким образом, ретроспективный взгляд на этапы дореволюционного развития сибирства показывает, что, если его первые два этапа были периодами стихийно возникающего регионального самосознания и патриотизма, то в рамках третьего, благодаря усилиям сибирских областников, сибирская идентичность уже проходит фазы теоретического обоснования и политической актуализации.

В советский период отечественной истории в соответствии с принятым курсом на формирование единой «советской общности» любые областнические тенденции априорно рассматривались как враждебные и лишь в критическом ключе. Вследствие этого региональная идентичность, автоматически ставшая частью общесоюзной, находилась в неактивном состоянии. Из такового она ненадолго выходила в виде трех, как минимум, волн своей актуализации в самосознании сибиряков, а именно – в годы Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири, Великой Отечественной войны, а также в период освоения новых земель и общесоюзных ударныхстроек. Своеобразной интеллектуальной подпиткой для эволюции сибирской идентичности в 1970–80-ые годы можно рассматривать исследования ученых того времени, давшие начало регулярно издаваемым сборникам научных статей о Сибири (как, например, «Вопросы истории Сибири»), издаваемую с 1969 года серию «Литературное наследство

Сибири», где, среди прочего, публиковались работы представителей сибирского областничества, и др.

После распада СССР процесс утрачивания общесоюзной идентичностью своей актуальности в российском социуме произошел не сразу, и некоторое время в самосознании значительной части россиян и, в частности, сибиряков будировались идеи реверсивного, попятного движения общества назад в СССР.

Вследствие этого идейного брожения и социальной неустроенности в 1990-ые годы сибирская идентичность попадает в весьма щекотливую ситуацию реального «двоевластия» социальных идентичностей, когда на некоторое время в умах россиян, и сибиряков в частности, сохраняется актуальность общесоюзной идентичности и отсутствие таковой у нарождающейся общероссийской. В результате сибирская идентичность «выпадает» из структуры «уходящей» общесоюзной идентичности, но до второй половины 1990-ых годов так и не торопится войти в структуру только лишь заявившей о себе, а потому еще не определенной и не совсем внятной общероссийской. Она приобретает признаки относительной самостоятельности и одним из эффектов ее «свободного дрейфа» стало инициирование движениями в разных сибирских регионах идей независимого от федерального центра существования в рамках автономных административно-хозяйственных образований (идей создания Дальневосточной, Забайкальской, Красноярской и прочих «республик»).

Нынешний ренессанс сибирской региональной идентичности, начавшийся с рубежа 1990-ых – «нулевых» годов, имеет под собой определенные основания. На наш взгляд, можно выделить целый комплекс причин данного регионального смещения и сдвига в структуре многослойной идентичности русских сибиряков. Эти причины различны как по степени общности (глобальные и локальные), так и по отношению к бытию и сознанию сибиряков (внешние и внутренние). Назовем наиболее существенные из них.

Во-первых, актуализация сибирской региональной идентичности провоцируется и подпитывается идеями и примерами успешного воплощения в жизнь ставших в последние десятилетия весьма активными и значимыми в экономическом и политическом плане регионализмов как движений разных наций, народов, социальных групп, общностей и территорий, претендующих на получение правовых оснований для своего автономного существования либо требующих для себя определенных преференций. С данной позиции феномен сибирства не вызывает удивления и предстает одним из многих конкретных проявлений тенденции к национальной, этнической, культурной и т.п. фрагментации, обособлению, партикуляризму, обусловленному мнимыми или реальными угрозами процесса глобализации и опирающемуся на рост самосознания и мобилизационных возможностей субъектов регионалистских движений.

В этом плане историческая эволюция сибирства легко укладывается в предложенную М. Хрохом схему основных фаз развития любого национального движения: от стихийно формируемого регионального самосознания и местного патриотизма через политическую актуализацию и теоретическое конст-

руирование местными интеллектуалами (политиками, общественными деятелями, учеными) региональной социокультурной идентичности к выдвигению идей административно-хозяйственной автономии и даже государственного сепаратизма [7].

Следующей причиной актуализации сибирской идентичности являются, как это не странно, исторические особенности эволюции русского этнического самосознания в Сибири. Для этой эволюции, как отмечают этнографы, было характерно «постоянное расширение русскими территории обитания, за которым не поспевал естественный рост численности этнопопуляции, и включение в нее все новых неславянских этнических компонентов препятствовали прочной внутренней консолидации русского этноса, постепенно размывая его... и не позволяя, таким образом, «замкнуться на себе и в себе». Следствием процессов миграции, аккультурации и ассимиляции стали нечеткие этнографические признаки, обилие региональных специфических культурных черт и довольно аморфное этническое самосознание» [8].

Данная историческая особенность, к сожалению, вполне коррелирует с особенностями нынешнего состояния и эволюции самосознания русских сибиряков. У них выявляемые показатели потребности ощущать себя частью русской этнообщности (т.е. потребности в этнической солидарности с «русским миром») значительно ниже минимальных показателей, демонстрируемых опрошенными респондентами из других российских этносов и «титულных» наций. Потому неудивительно, что у значительной части русских сибиряков отсутствуют четкие критерии этнического самоотождествления и возникают трудности при четком определении своей этнической идентичности. В результате последняя, согласно выводам М.А. Жигуновой, может быть квалифицирована «как кризисная, поскольку отличается сложностью и противоречивостью, множественностью и многомерностью определений и некоторой аморфностью. Зачастую не совпадает реальная и декларируемая этническая самоидентификация; собственно этническая идентичность подменяется региональной, конфессиональной, гражданской, сословно-групповой и др.» [9].

Данная причина сегодняшнего размывания этнической идентичности, катастрофического снижения ее значимости и, напротив, актуализации региональной идентичности в самосознания русских сибиряков детерминирована и предопределена, в свою очередь, следующими обстоятельствами. Русские, уже с конца XVII в. и по сегодняшний издавна численно преобладавшие и преобладающие в этнодемографической структуре населения России в целом (в 2010 г. – 80,9 %) и Сибири (в 2010 г. – 84,0 %), в частности, в нескольких последних поколениях явились основой и своеобразным «материалом» для реализации двух наднациональных проектов – вначале «строительства» «советской общности» людей, а ныне – российской «гражданской нации». В том и другом случае неизбежно происходило и происходит игнорирование определенных моментов в существовании многообразия этнических культур и идентичностей в России, и, в частности, попытка заменить этноним «я – русский» на соответственно формулы «я – советский», «я – россиянин».

Еще одной из весомых причин актуализации сибирской идентичности является формально равнодушное к сибирским проблемам, а зачастую демонстративно пренебрежительное отношение центра, европейской России и «цивилизованного мира» к Сибири как к некоей дикой, отсталой «периферии», некогда являвшейся местом каторги и ссылки, а сегодня выступающей исключительно «производственно-сырьевой площадкой». Подобное восприятие и оценки Сибири способствуют, с одной стороны, появлению в сознании русских сибиряков ощущения низкого качества их «места» и «чувство региональной социально-экономической ущемленности», и однако, с другой стороны, как это уже бывало, «выстраиванию иной, конкурирующей с «большой русской нацией», сибирской идентичности» [10].

Немаловажную роль в росте сибирской идентичности играет, на наш взгляд, и отсутствие внятно сформулированного на государственном уровне перспективного образа Сибири и ее особой миссии в развитии страны, а также активной презентации макрорегиона на внутрисибирском и мировом уровнях. В результате подобный образ Сибири и активная презентация ее огромных возможностей формируются и идут из самих сибирских регионов: сегодня бренд «Сибирь» активно используется на всем пространстве к востоку от Урала, напоминая о себе ярлыками товаров, названиями спортивных команд и бизнес-структур», а «особое геополитическое, экономическое и социокультурное качество и значение Сибири стало устойчивым стереотипом в СМИ и вошло во множество социокультурных конструктов» [11].

На наш взгляд, учитывая численное преобладание русских в этнической структуре населения Сибири, необходимо предпринять определенные инициативы, которые бы могли переломить создающуюся (объективно – не совсем позитивную по своей направленности ввиду возможного роста сепаратистских настроений и идей в сибирских регионах) ситуацию с непростой эволюцией самосознания русских сибиряков, и остановить его колебания и определяемое им напряжение между локальной (региональной), с одной стороны, и этнической (собственно русской), и общегражданской идентичностями, с другой. При этом, на наш взгляд, данные инициативы должны иметь государственную поддержку. Известно, что уже в дореволюционных правительственных кругах было осознание того, что для усиления восточных границ страны следует «разредить население национальных окраин «русским элементом», «помимо решения военных и административных задач создать необходимую критическую массу русского населения, которое и станет демографической опорой государственной целостности» [12]. Сегодня это важно и необходимо именно потому, что «в ближайшем будущем русские также будут составлять основную часть населения Сибири и определять направленность этносоциальных процессов в ней» [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. См.: Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / под ред. А.О. Бороноева. – СПб.: Астерион, 2003; Образы Сибири в общественном сознании россиян XVIII в. – начала XXI в. –

Новосибирск, 2006; Сибирское общество в условиях трансформаций конца XIX – начала XX вв.: идентичность и стратегии поведения. – Омск, 2009; Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: тезисы межд. науч. конф., 14–15 октября 2014 г. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014; Путилов С.В., Путилова И.В. Русские в Сибири на переломных этапах истории: Монография. – Чита: ЗапИЖТ, 2008. – 256 с. и др.

2. Жигунова М. Сибиряк как новая национальность: миф или реальность? // Родина. – 2011. – № 11. – С.12, 13.

3. Бороноев А.О. Проблемы динамики сибирской идентичности // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 3 (16). – С. 81.

4. Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX вв. – Новосибирск: Сова, 2008. – 270 с.; Ремнев А.В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века // Российская империя: Стратегии стабилизации и опыты обновления. – Воронеж, 2004; Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества: сб. статей / под ред. А.В. Малинова. – СПб.: СПбГУ, 2010. – 178 с. и др.

5. Зайнутдинов А.Э. Сибирское областничество: историко-социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - СПб., 2012. – С. 9.

6. Баберовски Й. Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828—1914 гг. // Новая имперская история постсоветского пространства. – Казань, 2004. – С. 326.

7. Хрох М. Ориентация в типологии // AbImperio. – 2000. – № 2. – С. 15.

8. Шерстова Л.И. Аборигенная политика Московского царства в Сибири: проблема синтеза социально-политических институтов в XVII в. // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Исторические науки». – 2012. – № 18. – С. 93.

9. Жигунова М.А. Этническая самоидентификация русского населения Западной Сибири в начале XXI века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2008. – Т. XIV. – № 1. – С. 317.

10. Головнева Е.В. «Чувство места» в Сибири: эмоциональный компонент сибирской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Серия «Культурология и искусствоведение». – 2017. – № 28. – С.20–21.

11. Ремнев А.В. Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // Политика. – 2011. – № 3 (62). – С. 110.

12. Ремнев А.В. Сделать Сибирь и Дальний Восток русскими. К вопросу о политической мотивации колониционных процессов XIX – начала XX века // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. тр. – Омск, 2002. – С. 16.

13. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Современные этносоциальные процессы в Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири: тематич.сб. –Вып. 10 / отв. ред. Ю.В. Попков. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – С. 111.

© С. В. Путилов, 2019

**«СТАНОВЯСЬ В ОБЩИЕ РЯДЫ СВОИХ СОБРАТЬЕВ...»:
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИБИРСКИХ КУРОРТОВ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Оксана Николаевна Сидорчук

Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, Вилюйская, 28, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, тел. (383)244-04-89, e-mail: sonya97@mail.ru

В статье анализируются основные темы, посвященные становлению курортного дела в Сибири в досоветский период и изменению в курортной политике и в развитии курортного дела в 20-е гг. XX века. Проанализирована специфика организации сибирских курортов в специализированных журналах. Цель работы – выявление источникового потенциала журналов первой трети XX века («Русский курорт», «Курорты и лечебные места России и за границей», «Кавказские курорты», «Курортное дело» и др.) для изучения истории становления сибирских курортов.

Ключевые слова: специализированные журналы, курортное дело, история курортов, история курортного дела, курорты Сибири.

**«JOINING THE LINES OF THEIR FELLOWS...»:
HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF SIBERIAN RESORTS
IN THE FIRST THIRD OF THE TWENTIETH CENTURY**

Oksana N. Sidorchuk

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Viluiskaya St., Novosibirsk, 630126, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Russian and General History, phone: (383)244-04-89, e-mail: sonya97@mail.ru

The article analyzes the main topics of the development of resort business in Siberia in the pre-Soviet period, changes in resort policy and development of resort business in the 1920s. Specifics of the organization of the Siberian resorts in specialized journals. The purpose of this article is to identify the source potential of the magazines of the first third of the twentieth century (“Russian resort”, “Resorts and therapeutic places in Russia and abroad”, “Caucasian resorts”, “Resort business”, etc.) to study the history of the formation of Siberian resorts are analyzed.

Key words: specialized magazines, resort business, history of resorts, history of resort business, resorts of Siberia.

Современная ситуация, связанная с изменением государственной политики в области курортного дела, формированием единого правового пространства в курортном деле, поиском новых мест отдыха и лечения российского населения, порождает внимание к истории становления отечественных курортов. Определенную роль в актуализации данного направления исследований сыграла монография Ф. Грей [1], после выхода которой возрос интерес историков к исследованию курортов и курортного дела. В последние годы появились работы,

посвященные истории становления и развития отечественных курортов. Данные исследования можно условно разделить на несколько групп: 1) исследования, посвященные истории курортного дела [2]; 2) работы, определяющие этапы становления законодательства в становлении правовых и организационных основ курортного дела [3, 4]; 3) исследования, детально изучающие курорты государственного и местного значения [5–9] и др. Тем не менее до сих пор отсутствуют комплексные работы по истории становления курортного дела в Сибири. Громадное значение в контексте введения в научный оборот новых источников имеют специализированные еженедельные и ежемесячные журналы первой трети XX века. Актуальность использования специализированной журнальной периодики для реконструкции определенных сюжетов несомненна, что наглядно продемонстрировали современные исследователи журнальной прессы интересующей нас эпохи [10]. Интересным представляется и исследование формирования коммуникативных контактов курортов, дифференцированные на формальные (регламентируемые каким-либо руководящим органом) и неформальные (подчиняющиеся лишь неписанным правилам поведения участников) [11, с. 62].

Задачей данной статьи являлось – выявление источниковедческого потенциала специализированной журнальной прессы и изданий для характеристики становления курортного дела в Сибири в первой трети XX в.; выделение наиболее обсуждаемых проблем на страницах журналов: «Русский курорт», «Курорты и лечебные места России и за границей», «Курортная хроника», «Курортное дело» и др.

Интерес к развитию отечественных курортов возникает в 1914–1915 гг., когда из-за боевых действий Первой мировой войны изменились направления традиционного отдыха и лечения. Равноценной заменой зарубежным курортам рассматривались курорты южного берега Крыма и курорты Кавказских минеральных вод. Сибирские курорты характеризовались в этот период как «находящиеся в зачаточном состоянии», «перспективные и требующие специального изучения». Журнал «Русский курорт», (двухнедельный иллюстрированный журнал) выходил в 1914–1915 гг. был посвящен вопросам курортного дела, выходил в Москве (адрес редакции: Москва, Садовая, Земляной вал, 66) зафиксировал интерес к сибирским курортам со стороны французского научного общества, которое в 1912 г. командировало ученого – исследователя для изучения минеральных источников Забайкалья: «...который пришел в восторг от лечебных богатств Сибири, назвав Забайкальскую область «будущей мировой лечебницей» [12, с.18].

В журнале были кратко охарактеризованы наиболее популярные сибирские минеральные источники (Аршан, Ниловский источник, Горячеводск, Ямаровка, Дарасун, Шивия, Карповка, Шиванда, Ямкун и другие), находящиеся только в двух губерниях – Иркутской губернии и Забайкальской области, хотя к этому времени были известны минеральные источники и Томской губернии, Приамурья, Якутской области, Сахалина и Камчатки [12, с.19–20]. Характеристика курортов включала следующие элементы: месторасположение, расстояние от

близлежащего города, состав минеральной воды и некоторые дополнительные сведения о благоустройстве. Как раз последнее чаще всего критиковалось журналом за низкое качество или полное отсутствие: «...курортники высаживаются на полустанке, где нет даже буфета, нанимают крестьянскую телегу и трясутся на ней до «курорта» по ухабистой проселочной дороге полтораста и то и все пятьсот верст! Правда, тебя окружает дивная природа, девственную красоту которой еще не тронула рука человека, но и эта природа делается незаметной, ее красота тускнеет от тех мук, с которыми связана эта «курортная дорога» [12, с. 19].

Сибирские минеральные источники представляли не меньшую ценность, чем источники группы КМВ, но планомерного, научного их использования до революции 1917 г. не было. Случались курьезы и при открытии «новых» источников. Так, в 1911 г. случайно был обнаружен один источник в полосе Амурской железной дороги. Но оказалось, что местные казаки уже давно совершали туда паломничество, с невероятными трудностями перевозив своих больных, оставляли их в шалашах на целое лето, а после лечения в минеральных источниках больные возвращались домой уже без посторонней помощи [13, с.4].

Вопросы благоустройства сибирских курортов также освящались журнальной прессой. В качестве положительного примера приводились сведения об организации в Новониколаевске группой лиц акционерного общества для устройства целебных источников Западной Сибири. Учредители акционерного общества «Арасан» ходатайствовали перед Управлением Алтайского горного округа о разрешении сдачи в аренду целебных источников горного Алтая (Рахмановские ключи). В проекте учредителей общества были перечислены необходимые работы: проведение канализации и водоснабжения, электрическое освещение курорта, приспособление дороги на курорте для автомобильного сообщения, гигиеническое устройство номеров и ванн [14, с.43].

Подводя итоги изучения курортов Сибири в начале XX века, журнал «Русский курорт» делал вывод о причинах их неразвитости (как, впрочем, и всех отечественных курортов): курорты не благоустроены, отсутствовали пути сообщения до курорта и между группами курортов, благоустроенное жилье, недоброкачественное питание и др.

Санаторно-курортное дело в начале XX века только начинало развиваться, в связи с чем не существовало организованной системы медико-санитарного характера. Посещение курортов для основной массы населения России носило эпизодический характер (в основном курорты посещали привилегированные слои российского общества), не существовало принципов отбора больных на курорты (одновременно курорт посещали и больные и здоровые люди), отсутствовали установленные показания и противопоказания для посещения курортов и др. Научный подход к организации курортного дела начался только с установлением советской власти.

С переходом курортного дела в ведение Наркомздрава в 1918 г. был провозглашен лозунг – «Курорты для трудящихся», «Курорты – ремонтные мастерские для рабочих». В этот период курортное дело носило государственный характер,

обеспечиваемый объединением руководства, регулирования и контроля курортов в Народном Комиссариате здравоохранения, который определял роль курортного дела в организации труда в стране, существовал единый план курортного строительства, основанный на учете потребностей населения, что давало возможность проводить единую курортно-лечебную политику, осуществлялся принцип государственной целесообразности в социальном и медицинском отборе лечащихся на курортах.

Огромное значение в становлении и организации, в реализации научного подхода в курортном деле сыграл журнал «Курортное дело». Первый номер журнала «Курортная хроника» (с 1924 г. – «Курортное дело») вышел 15 октября 1922 г. [15]. В журнал были включены следующие разделы: 1) Постановления и распоряжения рабоче-крестьянского правительства; 2) Положения, циркуляры и инструкции НКЗ и отдела лечебных местностей; 3) Статьи, заметки, отчеты и постановления съездов и совещаний; 4) Вести с мест и корреспонденции; 5) Объявления. «Курортное дело» – ежемесячный журнал, посвященный научно-практическим вопросам бальнеологии, климатологии, физиотерапии и социальному курортному строительству, издавался Главным курортным управлением народного комиссариата здравоохранения при содействии Управления общегосударственных курортов. Анализ журнальных статей позволяет выделить несколько основных направлений в освещении сибирских курортов.

1. Определение места и роли сибирских курортов в курортном строительстве страны.

Курорты государственного значения Кавказские минеральные воды, Крымские и курорты центральной части страны были не в состоянии вместить всех желающих, нуждающихся в квалифицированной курортной помощи, поэтому центр тяжести переносился на местные курорты. В связи с этим исследование и изучение сибирских курортов, их оснащение и подготовка специалистов в области курортного дела стали первоочередными задачами 20–30-х гг. [16]. Чем был вызван такой интерес к развитию курортов местного значения? Во-первых, удаленность Сибири от прославленных курортов юга на расстояние 7–8 тысяч километров, что приводило к трате значительного времени и средств (как государственных, так и частных) на оплату проезда; во-вторых, акклиматизация жителей Сибири на юге и акклиматизация по возвращению домой. В связи с этими обстоятельствами получать курортную помощь на месте было более эффективно для восстановления здоровья.

В конце каждого года журнал «Курортное дело» подводил итоги курортного сезона. Так как существовало деление курортов на общегосударственные (Дарасун, Олентуй, Ямаровка и Горячинск) и местные, то в двух обобщающих статьях профессора Н.И. Тезякова «Курорты общегосударственного значения в сезон...» и «Курорты местного значения в сезон...» характеризовались сибирские курорты. В этих статьях раздел II «Курорты Сибири и Дальнего Востока» представлял подробное описание всех существующих сибирских курортов. Например, «В Сибири под общим областным курортным управлением, находящимся ныне в Ново-Николаевске, наряду с общегосударственными курортами

в сезон 1923 г. работали курорты местного значения, каковы – Лебяжье, Кучук-Солоновка, Карьер и Аул, последний по преимуществу кумысолечебный. Лебяжье – бальнеологический курорт в Енисейской губернии, в 35 верстах от станции Рубцовки, Томской железной дороги. Курорт расположен в живописной местности, но как и все сибирские курорты обставлен очень примитивно. Курорт, развернутый на 100 коек, работал с 1 июня по 9 сентября...» [17, с.47]. Статьи обобщающего характера позволяют исследователю курортного дела получить интересные сведения обо всех сибирских курортах, их месторасположении, расстоянии от железнодорожных станций, типе курорта (бальнеологический, грязевый), характеристике минеральных источников (щелочно-углекислый, щелочно-земельные, железистые и др.), описании местности, количестве коек, благоустройстве и др.

Сибирские курорты рассматривались и в разделе журнала «Отдел благоустройства курортов». К основным задачам современного курортного строительства относилось стремление поднять общее и санитарно-техническое благоустройство. Первоочередной задачей была разработка перспективной перепланировки курортов и «водоснабжение курортов кумысолечебных и окраинных областей Союза (Сибирь, ДВО и др.)».

Большое значение в этот период уделялось организации питания на курортах. В статье профессора Н.М. Певзнера определялась роль питания в деле выздоровления лечащихся на курортах: «... время святых колодцев и волшебных озер, к которым больные стекались в старину, и, испив святой воды или купавшись в волшебном озере, получали исцеление от своей болезни, ушло в область преданий. Мы знаем теперь, что значение того или другого курорта зависит не только от одного физического фактора данной местности (климата, минеральной воды, грязи и т.д.), а зависит в значительной мере от одновременного действия целого ряда физических факторов данного курорта» [18, с. 66]. Существенное место в деле процветания курорта являлось питание больных. Так как курорты этого периода еще не были полностью укомплектованы врачами-диетологами, то в номерах «Курортной хроники» и в «Курортном деле» публиковались специальные меню, которые необходимо было применять при питании больных с определенными заболеваниями. Позже разрабатывались «Общие указания по питанию отдельных групп больных соответственно их заболеванию». Каждая диета (всего их 6) была разделена на две части: часть А) Общие правила; часть Б) Специальные указания. В части А определялись: частота приема пищи, ее состав (жиры, белки, углеводы), назначение минеральных вод, запрещаемые продукты. В части Б подробно описывались способы приготовления пищи (рубленным способом, на пару, в протертом виде и т.д.).

2. Сравнение сибирских курортов с отечественными / зарубежными, поиск аналогий в полезности (химическом составе) минеральных источников.

Статьи, посвященные полезности минеральных источников, находящихся на территории страны, включали и описание минеральных вод Сибири. Достаточно исследованными с химической стороны в 1920-е гг. назвать их было еще нельзя, но краткая характеристика в журнале присутствовала, например

«...наиболее интересные из минеральных вод Томской губернии следующие: Устьящевское озеро расположено в 25 верстах от Каинска. Вода щелочно-глауберова, близкая по составу к водам Marienbad, Karlsbad и Ессентуки № 4» [19, с. 18].

3. Определение пользы кумысолечения в курортном деле.

В некоторых статьях, предсказывающих будущее сибирских курортов, одним из направлений развития определялось кумысолечение. Например, курортная перспектива Алтая связывалась с возможностью приготовления там кумыса. Применение кумыса, в качестве лечебного средства в Западной Сибири, началось еще в XIX веке. «Лучшим кумысом» в Сибири считался кумыс курорта Боровое, так как в этой местности, славящейся «обильными» пастбищами, паслись большие табуны нерабочих лошадей. В сезон 1920 г. кумыс получали для лечения больных на курорте по продразверстке, проведенной среди населения близлежащих аулов, но этот способ был признан несостоятельным. Перед сезоном 1921 г. в Боровое была направлена специальная комиссия в составе санитарного и ветеринарного врача и специалистов по кумысу. Комиссия разработала проект организации собственной курортной кумысной, но в первый же год существования он не оправдал ожидания. Только в 1921 г. с введением возможности получать кумыс по договорам положение на курорте улучшилось. В статье рассматривались достоинства и недостатки кумысолечения, были намечены перспективы его развития в Сибири [20, с. 78].

4. Анализ значения отдельных сибирских курортов в деле оздоровления больных.

Ряд публикаций в журнале «Курортное дело» был посвящен анализу некоторых курортов. Например, статья «Целебные озера Борового района». Перед описанием состояния курорта и перспектив его развития, автор красочно описывал местность: «Одним из украшений среди курортов Западной Сибири, без сомнения является Боровое, признаваемое хорошей и кумыслечебной и климатической станцией... В самом Боровом на каждом шагу поражают причудливые очертания горных вершин. На самом горизонте, к юго-западу, ряд вершин горной цепи дают очертания огромной головы в шлеме... Это голова одного из великанов, когда-то нападающего на людей...» [21, с.18]. В статье приводится легенда возникновения озера, описываются его лечебные свойства.

Кроме статей в специализированных журналах в этот период издаются специальные издания, которые характеризовали каждый сибирский курорт. Основной задачей в конце 20-х – начале 30-х гг. становится организация отбора больных на курорты. Как определил значение этого процесса нарком здравоохранения Н.А. Семашко на V Научно-курортном съезде: «До сих пор курортных бабочек можно было сравнить с той бабочкой, которая, прилетая из тьмы, кружится на курорте, обжигает иногда крылья вследствие неправильного отбора и улетает затем обратно во тьму» [22, с.6].

Это обстоятельство диктовало необходимость компенсировать недостаточную численность мест их наиболее рациональным использованием, с уменьше-

нием срока пребывания больного, достижением хорошего лечебного эффекта и восстановления трудоспособности.

Коренным вопросом курортной политики в СССР являлся социальный отбор больных, определяющийся директивами правительственных и профессиональных организаций, устанавливающий процент бесплатных мест для различных категорий трудящихся, в первую очередь рабочих ведущих предприятий. Социальный отбор производился представителями здравоохранения, страховыми, профсоюзными [22, с. 11].

Описание развития курортов выстраивалось на фиксации «было»/ «стало». В дореволюционный период в отсутствие научного подхода к лечению минеральными водами методы, практикуемые местным населением, были весьма своеобразны: минеральная вода пиалась в неограниченном количестве «по 80 стаканов в день», ванны принимались в полубочках, куда наливалась минеральная вода и бросались раскаленные камни; больных иногда укутывали сверху «до пару» войлоком, минеральную воду нагревали «сколько можно терпеть» [23, с. 6].

Благоустройство курортов описывалось как «темное, грязное и смрадное» до революции и «хорошо оборудованное» с различными техническими новинками (электро-свето-лечебный кабинет, грязелечебное отделение, зал для отдыха, лаборатория) в период проведения индустриализации в Сибири [23, с. 6]. В этот период были реорганизованы старые курорты и велось строительство новых.

Таким образом, анализ специализированной журнальной прессы позволяет выявить различные сведения о развитии сибирских курортов в первой трети XX века: общие сведения о месторасположении, химическом составе минеральных источников, благоустройстве, питании курортных больных, позволяет проследить динамику изменений в развитии курортов в изучаемый период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грей Ф. История курортов: архитектура, общество, природа. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 424 с.
2. Борисова А. В., Иерусалимский Ю. Ю. История развития санаторно-курортного дела в России // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2009. – № 3. – С. 31–34.
3. Багдасарян С.Д. Властное регулирование развития крестьянских курортов в Советской России в 1920-х гг. // Власть. – 2012. – № 1. – С. 153–155.
4. Ильин М. В., Хлапов А. Л., Першина Н. К. Правовое регулирование курортного дела (историко-правовой анализ) // Вестник Ивановской медицинской академии. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 5–9.
5. Владимирова С. Н. Развитие курортов Кавказских Минеральных Вод в конце XIX – начале XX века: управленческий аспект. Вестник ПАГС. – 2012. – С. 135–139.
6. Кайгородова Н.В. История развития курортов Байкальского региона (конец XVIII – 1980 г.). Известия ИГЭА. – 2006. – № 6. – С. 31–33.
7. Кравцова И.С., Макарова В.И. Курорты Архангельской области. Экология человека. – 2005. – № 12. – С. 50–53.
8. Мальгин А. Русская Ривьера. Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху империи. Конец XVIII – начало XX в. – Симферополь, 2004. – 352 с.

9. Попов А.Д. Проект «Всесоюзная здравница»: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980 гг. – Симферополь, 2016. – 203 с.
10. Родигина Н. Н. «Terraincognita» или «якорь спасения России»: «сибирская тематика» в народнических общественно-политических журналах рубежа XIX–XX вв. // Актуальные проблемы отечественной истории XVI – начала XX вв. – Омск, 2005. – С. 98–114.
11. Чапля Т.В., Тихомирова Е.Е. Модели коммуникации: в 2 т. Т.1: Коммуникации в искусстве. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. –137 с.
12. Сибирские курорты // Русский курорт. – 1915. – № 2–3. – С. 18–21.
13. Наши курорты // Русский курорт. – 1915. – № 1. – С. 1–4.
14. Эксплуатация курортов Западной Сибири // Русский курорт.– 1915. – № 2–3. – С. 43.
15. Курортная хроника. –1922. –№ 1–2.
16. Рузинский М.Д. Материал по биологии озера Карачи и Карачинского курорта // Курортное дело. –1924. –№ 7. – С. 1–6.
17. Тезяков Н.И. Курорты местного значения в сезон 1923 г. // Курортное дело. – 1924. – № 1. – С.41–69.
18. Певзнер И.М. О диетическом лечении на курортах // Курортное дело. – 1923. – № 5. – С. 66–76.
19. Полонский А. Материалы по обследованию целебных озер Сибири // Курортное дело. –1923. –№ 5. – С. 16–29.
20. Мультиановский М.П. Кумысолечение в Сибири в прошлом и настоящем // Курортное дело. –1923. –№ 3–4. – С. 70–79.
21. Курлов М.Г. Целебные озера Борового района // Курортное дело. –1924. – № 1. – С. 11–40.
22. Михайлов М.П., Жинкин В.Н. Руководство для врачей и студентов по отбору больных на курорты Сибири. – Москва-Иркутск: ОГИЗ, 1933. – 72 с.
23. Курорты Сибири и Восточносибирского края, их прошлое и настоящее. – Иркутск: ОГИЗ, 1932. – 64 с.

© О. Н. Сидорчук, 2019

**ОТРАСЛЕВОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Надежда Владимировна Силкина

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор педагогических наук, профессор кафедры профессионального обучения, педагогики и психологии, тел. (383)328-02-15, e-mail: pedagogika@stu.ru

Ольга Ильинична Кашиник

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат социологических наук, доцент кафедры профессионального обучения, педагогики и психологии, тел. (383)328-03-88, e-mail: pedagogika@stu.ru

Важным фактором динамичного экономического роста и социального развития общества является модернизация системы профессионального образования. В качестве заказчиков профессионального образования в большинстве случаев выступают крупные производственные объединения. Осмысление их опыта подготовки собственных кадров на теоретическом и эмпирическом уровнях является обязательным условием дальнейшего развития отечественного профессионального образования. В статье рассмотрен опыт организации отраслевого профессионального образования в период 2000-2008 года на примере Минатома России (гг. Железногорск, Северск), ГОУ СИПК «Спецмонтаж (Сибирский институт повышения квалификации кадров «Спецмонтаж»), ОАО «РЖД» на примере Западно-Сибирской железной дороги (ЗСЖД), РАО «ЕЭС России», «Газпром», «Северсталь» и др. Определены причины интенсивного развития отраслевого профессионального образования, выделены особенности отраслевых образовательных программ, определены принципы построения обобщенной модели взаимодействия ИПК (институт повышения квалификации), ЦПК (центр повышения квалификации) и предприятий.

Ключевые слова: отраслевое профессиональное образование, особенности подготовки кадров в отраслевом профессиональном образовании.

**INDUSTRY PROFESSIONAL EDUCATION: THEORETICAL
AND EMPIRICAL ANALYSIS OF INSTITUTIONAL PROCESSES
OF LATE XX BEGINNING OF XXI CENTURIES**

Nadezhda V. Silkina

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Professor, Department of Professional Education, Educational Science and Psychology, phone: (383)328-03-88, e-mail: pedagogika@stu.ru

Olga I. Kashnik

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Professional Education, Educational Science and Psychology, phone: (383)328-03-88, e-mail: pedagogika@stu.ru

An important factor and basis for the dynamic economic growth and social development of the society is the modernization of vocational education system. large production associations are in

most cases the customers of vocational education. Understanding their experience in training their own personnel, at the theoretical and empirical levels is prerequisite for the further development of domestic professional education. In the article, in the period of 2000–2008, the experience of the organization of industry vocational education was considered on the example of the Ministry of Atomic Energy of Russia (Zheleznogorsk, Seversk), SEI SIPK Spetsmontazh (Siberian Institute for Advanced Training of Personnel Spetsmontazh), Russian Railways on the example of West-Siberian Railway (ZSZHD), RAO "UES of Russia", "Gazprom", "Severstal" and others. The work identifies the reasons for the intensive development of industry-specific vocational education, highlights the features of industry-specific educational programs, defines the principles of the generalization model of interaction IPK (Institute for Advanced Studies), CPC (Center for Advanced Studies) and enterprises.

Key words: industrial professional education, features of training in sectoral vocational education.

Социально-экономические процессы российского общества конца двадцатого начала двадцать первого века характеризуются трансформацией всех социальных институтов, включая институт профессионального образования. Как отмечают аналитики, [1, С. 353] «системные процессы в обществе сопровождаются с одной стороны, внешними, обусловленными реформами в стране и ситуацией в международном сообществе; с другой – внутрисистемными изменениями (в образовании, производстве, социальной сфере), с третьей – многообразием форм данных изменений на уровне каждого структурного элемента (организации), где проявляется субъективное и групповое сочетание определенных составляющих».

Процесс институционализации новых социальных образований характеризуется различными изменениями и недостаточным осмыслением этих изменений в отраслевом профессиональном образовании. На основе исторического, антропологического, системного подходов авторами статьи проведен анализ институциональных процессов отраслевого профессионального образования за период конец двадцатого начало двадцать первого века.

По мнению ученых и разработчиков документов (концепций модернизации российского образования, научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования, федеральной целевой программы развития образования) [2–4] именно техническое образование должно сформировать интеллектуальный ресурс предприятий и обеспечить технологическое лидерство на рынке.

Вопросы реформирования отраслевого профессионального образования в крупнейших отраслях РФ (атомной энергетики и железнодорожного транспорта) представлены в ряде публикаций [1, 5–7]. Обратимся к опыту министерства атомной энергетики, федерального агентства РФ по атомной энергии (в настоящий момент Российской государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»)¹. «Исторически сложилось, что именно в данной отрасли были

¹ ГК «Росатом» создана в 2007 году; объединяет около 400 предприятий и организаций; в них работает около 250 тыс. человек.

сконцентрированы в значительной степени интеллектуальные и технологические ресурсы страны. Высока социальная роль данного ведомства. Так, производственные объекты (предприятия) Министерства атомной энергии создавались в полном автономном комплексе с обязательной социальной инфраструктурой (территориальные районы, микрорайоны). В советский период в отрасли атомной энергии была в концентрированном виде представлена вся система российского образования, во всех ее подсистемах, уровнях, элементах, моделях управления, обладающая автономностью, универсальностью и интегрированностью в экономическое, образовательное и социальное пространства. По всем качественным показателям это были лучшие образовательные, научные, научно-производственные комплексы, отличающиеся высоким уровнем педагогических кадров, интеллектуальных ресурсов, передовыми технологиями и научными школами» [1, 8].

Проведенный анализ нормативно-правовых документов² позволяет констатировать существенные преобразования в отраслевом профессиональном образовании в данный исторический период. Реализуются комплексные отраслевые программы по развитию системы подготовки кадров. Внедряется система менеджмента качества, в том числе по управлению персоналом и профессиональному обучению. Системный, процессуальный и компетентностный подходы становятся базовыми в формировании современных организационно-педагогических моделей взаимодействия работодателей и образовательных учреждений, рынка труда и системы непрерывного профессионального образования [9–11].

В этот период активно реализуются различные (президентские, федеральные, отраслевые, межведомственные, международные и региональные) программы в области ядерного образования и подготовки кадров в сфере наукоемких технологий. «Формируется многоуровневая система управления отраслевым образованием, которая включает департаменты в агентствах (министерстве), ведомственное учебно-методическое объединение, Межотраслевой специальный учебный центр Росатома России, советы руководителей учебных заведений и ИПК (институты повышения квалификации)» [18].

Таким образом, произошедшие изменения в социально-экономических и технологических сферах послужили основой для принятия нормативных документов, направленных на подготовку собственных кадров на базе институтов и центров подготовки и повышения квалификации.

Теоретический анализ научных работ по изучению тенденций развития и инновационных процессов непрерывного профессионального образования, модернизации системы дополнительного образования позволил сказать, что в рамках данного периода выстраивается и восстанавливается система профессионального обучения на предприятиях. «Основными задачами системы обра-

² Комплексная программа развития системы подготовки квалифицированных кадров всех уровней для Минатома России на период 2002-2007 годы; Министерством по атомной энергии РФ в 2003 году введен в действие ОСТ 95 10581 – 2003 «Система менеджмента качества организаций, в состав которых входят радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты. Управление персоналом. Профессиональное обучение персонала»; стандарты ГОСТ Р ИСО 9001 – 2001 и ГОСТ Р ИСО – 9004 – 2001.

зования предприятий, в состав которой входят особо радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты, становятся достижением и поддержание необходимого уровня квалификации персонала, способного обеспечить безопасную, надежную и эффективную работу производств и объектов. Отраслевое профессиональное образование понимается как деятельность, проводимая для улучшения способностей персонала отрасли, требующихся для выполнения работы в настоящее время, и для развития потенциала сотрудников, необходимого для выполнения работы в будущем» [9, 10].

Коротко остановимся на анализе практики развития отраслевого профессионального образования в данный период времени. В рамках сотрудничества Сибирского государственного университета путей сообщения и ГОУ Сибирский институт повышения квалификации кадров «Спецмонтаж» в течение 2000–2008 годов был реализован научно-практический проект на предприятиях Минатома (г. Железногорск, г. Северск) по вопросам отраслевого профессионального обучения и подготовке специалистов по обучению. Были апробированы программы и методические материалы по курсу «Педагогическая компетентность специалиста по обучению» и рекомендации по формированию типовых программ для подготовки инструкторов по корпоративному профессиональному обучению. Авторы статьи участвовали в подготовке и проведении отраслевых семинаров [12, С. 178].

В ходе фокус-групп, проведенных с руководящим составом системы отраслевого образования (представители министерства, руководители образовательных учреждений, организаторы профессионального обучения на предприятиях и специалисты по обучению), были выделены этапы и соответствующие характеристики состояния профессионального образования и производственного обучения в отрасли. Ниже приведем краткие данные эмпирических материалов.

Период до 1987 года характеризуется пониманием и формулированием целей профессионального образования и производственного обучения, специализацией программ по отраслям, жестко централизованной подготовкой кадров, контролем за соблюдением сроков переподготовки и повышения квалификации на базе ИПК.

Период 1987–1995 гг. Наблюдается системный кризис на предприятиях Минатома РФ. Расширился перечень профессий. Снижается уровень входной характеристики специалиста, идет отток квалифицированных кадров, отмечается резкое сокращение объемов расходов на подготовку кадров, что отрицательно сказывается на качестве повышения квалификации и переподготовке в системе ИПК.

Период 1995–2008 гг. В этот период идет акционирование предприятий; предприятия самостоятельно могут выходить на мировой рынок. Федеральная законодательная база по подготовке и повышению квалификации кадров неполностью соответствует реальным требованиям производства; разрабатывается ее региональная и отраслевая компоненты. Отмечается нехватка квалифицированного персонала (технологи) и избыток неквалифицированной рабочей силы. Осуществляется попытка создания кадрового резерва, как средства закрепления высокопрофессиональных кадров на предприятиях. Наблюдается отток научно-

педагогических кадров из системы ИПК, начинают создаваться центры подготовки кадров на предприятиях. В организациях ИПК и учебных центрах осуществляется поиск образовательных технологий, идет разработка централизованных учебно-методических материалов. В рамках международных программ апробируется опыт ведущих мировых центров ядерного образования и внедряется компетентностный подход, который впоследствии становится базовым в формировании теоретических и практических моделей сотрудничества ИПК с предприятиями [13–16].

В рамках исследования также был проанализирован опыт отраслевого профессионального образования в отрасли железнодорожного транспорта и корпорации ОАО «РЖД». В соответствии с указом Министерства путей сообщения «Об основных направлениях совершенствования профессиональной подготовки кадров на железнодорожном транспорте» и во исполнение решения Коллегии Министерства путей сообщения «О коренном обновлении кадровой политики на железнодорожном транспорте» создана система профессионального обучения. Образованы учебные центры, 120 предприятий получили лицензии на право ведения образовательной деятельности. Планирование подготовки и повышения квалификации рабочих осуществляется согласно указанию Министерства путей сообщения №Л–1226у от 26.10.1998 во всех территориальных управлениях.

Так, в соответствии с приказом начальника Западно-Сибирской железной дороги (ЗСЖД) № 45–Н «О единой системе подготовки кадров на ЗСЖД», на предприятиях введены должности инженеров по обучению кадров; организовано 7 учебных центров, которые имеют более 250 учебных классов и лабораторий, оснащенных современной техникой; в центрах обучение ведется по 55 специальностям. Материальная база учебных учреждений позволяет проводить качественную подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала по рабочим профессиям. Можно сказать, что собственная подготовка кадров на базе различных образовательных учреждений является приоритетной для ОАО «РЖД». Более подробно организационно-управленческие вопросы трансформации отраслевого образования в отрасли железнодорожного транспорта раскрыты в статьях [12, 17].

Инновационные процессы в профессиональном образовании в электроэнергетике и РАО «ЕЭС России» были направлены на создание: 1) «эффективной и гибкой системы развития человеческих ресурсов энергетических компаний» [19]; 2) современных и конкурентных ИПК и ЦК по подготовке высококлассных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями. Разрабатывается нормативная база по подготовке персонала на основе федеральных, отраслевых документов и международных стандартов³.

³ Федеральный закон РФ «Об электроэнергетике» от 26.03.2003. № 35; Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 27.12.2002. № 184-ФЗ; Правила организации работы с персоналом в учреждениях и на предприятиях энергетического производства СО 34.12.102–94 (РД 34.12.102–94); Международный стандарт по обучению «Управление качеством. Руководящие указания» (ИСО 10015).

В этот период подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала осуществляется на базе 33 учебно-курсовых комбинатов, 13 учебных центров, 7 учебно-тренажерных центров, 5 центров подготовки персонала (кадров), 12 учебных пунктов. Данные образовательные учреждения являются структурными подразделениями энергетических компаний и других учебных центров.

Помимо вышеуказанных корпораций анализ отраслевого профессионального образования рассмотрен на примере компаний «Газпром», «Северсталь», «Русский алюминий», «ОКБ Сухого», «Вымпелтелеком», «Горно-металлургическая компания», «Норильский никель» и других [18, 19].

В качестве инновационных направлений и проектов следует выделить следующие:

1. Создание корпоративных университетов с использованием дистанционных технологий обучения (корпорации «Вымпелтелеком», «Северсталь»);

2. Создание специальных учебных подразделений на основе интернет технологий (компании «Сибирьтелеком», «Южная телекоммуникационная корпорация», «МТС» в сотрудничестве с мировыми телекоммуникационными лидерами «Алкатель» и «Сименс»);

3. Реализация международных образовательных проектов по межкорпоративному обучению персонала (корпорации «Дойчтелеком» (Лейпциг) и российских холдингов «Дальсвязь», «Уралсвязьинформ», «Сибирьтелеком» и др.).

На основе проведенного исследования можно констатировать, что «основной причиной модернизации отраслевого профессионального образования и его стремительное развитие – это неудовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников образовательных учреждений, большие затраты на "доводку" молодых специалистов до необходимого уровня компетентности в условиях конкуренции наукоемких технологий» [1,7].

Таким образом, институциональные реформы государственной системы управления (преобразование министерств в федеральные агентства, создание корпораций и акционерных обществ) повлияло на систему профессионального образования. «Последствия были различные. Произошло разрушение единого образовательного пространства, устойчивых системных связей между государством, ведомствами, предприятиями и учебными заведениями» [1].

Начиная с двухтысячных годов, создаются отраслевые образовательные комплексы, корпоративные институты, центры подготовки кадров, институты повышения квалификации. Образовательные программы отраслевых учебных заведений разрабатываются под конкретные производственные задачи и обучение персонала имеет ярко выраженный прикладной характер.

Начинается процесс создания корпоративных профессиональных стандартов. Качество профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников стали определяться работодателем. Возникла необходимость налаживания прямых связей по взаимодействию учреждений отраслевого профессионального образования с Заказчиками (предприятиями отрасли) на подготовку специалистов.

Осмысление научно-практического опыта решения задач по реформированию профессионального образования в России позволило авторам методологически обосновать модели взаимодействия институтов повышения квалификации и предприятий по вопросам корпоративного обучения. Данная модель включает взаимосвязанные блоки и компоненты, а именно, системные (целевой, содержательно-технологический, управленческий, результативно-контролирующий, диалектический) и функциональные (ценностно-смысловой, аналитико-прогностический, организационно-педагогический, экспертно-мониторинговый, развивающий). Обоснование предложенной модели, особенности ее развития и функционирования, создание необходимых организационно-педагогических условий подготовки кадров в системе дополнительного образования отражены в работах [10, 20, 21]. Предложенная модель была внедрена в работу Сибирского института повышения квалификации кадров «Спецмонтаж» (г. Новосибирск).

Подводя итог, можем констатировать следующее: развитие отраслевого профессионального образования в рамках непрерывного образования в рассматриваемый период было ориентировано на решение проблем интеграции образования и производства, сохранение и развитие кадрового потенциала отрасли; разработку мобильных и гибких программ; разработку новых профессиональных компетенций; расширение технологических свобод в процессе обучения персонала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Силкина Н.В., Кашник О.И., Сидоров О.И., Суздальцева Т.И. К модернизации системы профессионального образования // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 11. – С. 353–360.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 г. № 1756-Р (п.2).
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 годы утверждена Правительством РФ от 23 декабря 2005 г. № 803
4. Концепция научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001-2005 годы (Приказ Минобразования России от 06.06.2000 № 1705).
5. Профессиональное образование: Тенденции и перспективы развития / Сб. науч. тр. / Сибирский гос. ун-т путей сообщ. (СГУПС); под ред. Н. В. Силкиной. – Новосибирск, 2005.
6. Силкина Н.В., Кашник О.И. Инновационные процессы в системе профессионального образования: учебно-научно-производственные комплексы // Экономика образования. – 2007. – № 1 (38). – С. 38–46.
7. Силкина Н.В., Силкин Р.С. Отраслевое профессиональное образование: управленческий аспект // Философия образования. – 2007. – № 2 (19). – С. 141–148.
8. Сидоров О.И., Кашник О.И., Силкин Р.С., Суздальцева Т.И. Теоретико-эмпирический анализ процессов развития системы корпоративного профессионального образования атомного энергопромышленного комплекса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 72.
9. Селезнев Ю.Н. Исследование факторов обеспечения надежной работы персонала атомных станций: диссертация ...канд. экономических наук: 08.00.05 / Селезнев Юрий Николаевич. – Иваново, 2003.

10. Сидоров О.И. Взаимодействие института повышения квалификации (ИПК) и предприятий по дополнительному профессиональному образованию специалистов: дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Сидоров Олег Игоревич; научный руководитель Н.В.Силкина [Место защиты: Кемер. гос. ун-т]. – Кемерово, 2010. – 238 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-13/1198.

11. Модели взаимодействия рынка труда и системы непрерывного профессионального образования // Профессиональное образование: тенденции и перспективы развития: Сб. науч. статей. вып. 3. Под ред. Н.В. Силкиной. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, – 2008. – С. 3–5.

12. Силкина Н.В., Кашник О.И. Анализ современных процессов в системе отраслевого профессионального образования (на примере отраслей железнодорожного транспорта и атомной энергии) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2006. – № 15. – С. 168–179.

13. Силкина Н.В., Сидоров О.И. О подготовке кадров в системе дополнительного профессионального образования на примере атомного энергопромышленного комплекса // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2009. – № 20. – С. 57–64.

14. Сидоров О.И., Силкина Н.В. Дополнительное профессиональное образование как основа многоаспектного партнерского взаимодействия // Дополнительное профессиональное образование. – 2008. – № 7. – С. 10.

15. Силкина Н.В., Сидоров О.И., Суздальцева Т.И. Повышение качества подготовки кадров в системе атомного энергопромышленного комплекса на основе взаимодействия ИПК и служб управления персоналом // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 13. – С. 388–398.

16. Силкина Н.В., Кашник О.И. Реализация компетентного подхода в системе дополнительного профессионального образования // Актуальные вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 220–223.

17. Силкина Н.В., Кашник О.И. Отраслевое профессиональное образование на примере системы подготовки кадров для железных дорог // Вестн. Учеб.-метод. объединения по проф.-пед. образованию. Вып.2 (23). – Екатеринбург, 2003. – С.5–10.

18. Силкина Н.В. Корпоративная профессиональная подготовка кадров: от теории к практике. Практико-ориентированная монография // Н. В. Силкина, В. А. Федоров, Л. П. Пачикова, Р. С. Силкин. – Екатеринбург: РГПУ, 2007. – 210 с.

19. Силкин Р.С. Развитие профессионально-педагогической компетентности педагога корпоративного профессионального обучения: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Силкин Роман Сергеевич. – Екатеринбург, 2007.

20. Силкина Н.В., Пименова Е.А. Модель подготовки резерва кадров в современных условиях дополнительного профессионального образования: теоретический аспект // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 34-2. – С. 20–30.

21. Силкина Н.В., Кашник О.И., Пименова Е.А. Организационно-педагогические условия подготовки резерва кадров в дополнительном профессиональном образовании // Актуальные вопросы образования. – 2017. – № 1-2. – С. 13–18.

© Н. В. Силкина, О. И. Кашник, 2019

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Елена Вячеславовна Сотникова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: e.v.sotnikova@sgugit.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проблемами модернизации исторического образования как общенациональной задачи, решение которой должно соответствовать актуальным потребностям личности, общества и государства. Современные вызовы общественного развития, связанные с геополитической ситуацией, актуализируют проблемы поиска ценностных ориентаций для консолидации российского общества и формирования гражданских качеств молодежи. Резкое снижение удельного веса социально-гуманитарных дисциплин в технических вузах – одна из самых опасных тенденций современного образования. В статье представлена структура и содержание вызовов, актуализирующих проблемы поиска ценностных ориентаций гуманитарного образования.

Ключевые слова: гуманитарное знание, современные вызовы, модернизация, компетенции, традиции, ценности.

DISCUSSION QUESTIONS OF HISTORICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE CHALLENGES OF THE MODERN WORLD

Elena V. Sotnikova

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-29-76, e-mail: e.v.sotnikova@sgugit.ru

The article deals with topical issues related to the problems of modernization of historical education as a national task, the solution of which must meet the urgent needs of the individual, society and the state. Modern challenges of social development associated with the geopolitical situation, actualize the problems of finding value orientations for the consolidation of Russian society and formation of civic qualities of youth. The decline in the share of social and humanities at technical universities is one of the most dangerous trends in modern education. The article presents the structure and content of the challenges that actualize the problem of finding the value orientations of humanitarian education.

Key words: humanitarian knowledge, modern challenges, modernization, competences, traditions, values.

Гуманитарное образование в начале XXI века является важным фактором формирования нового качества общественного развития. Историческая наука представляет собой фундамент, необходимый для успешного освоения других социогуманитарных дисциплин, которыми должен владеть специалист с высшим образованием. Актуальность темы исследования определена проблемой поиска решения принципиальной задачи – как в условиях глобализации совре-

менного мира обеспечить сохранение отечественных традиций, традиционных и актуальных ценностей, но при этом система гуманитарного образования должна оставаться открытой для прогрессивного международного опыта.

В условиях стремительно меняющегося мира владение большим объемом знаний является недостаточным, крайне необходимо сформировать опыт применения этих знаний в реальной жизни. Российская и советская системы образования имеют определенные черты сходства в концептуальном плане. По мнению ряда исследователей, проблема советского исторического, социально-гуманитарного образования состояла в том, что оно «по причине существования идеологических рамок не было ориентировано на реальные потребности общества» [1]. Современная российская школа подвержена реформированию на основе компетентностного подхода, и можно сказать, что смысл известного лозунга «Learning for Life» [2] – остается актуальным как никогда.

В 1990-е годы в условиях идеологической неопределенности российского государства по отношению к историческому образованию, отсутствовал государственный заказ на формирование российской идентичности, система гуманитарного образования не имела достойных ориентиров для развития. Российские политики ставили задачу «интегрироваться в мировое образовательное пространство и обеспечить конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг» [3]. В контексте системы образования эта формулировка, конечно, чудовищна. И плоды такой политики мы пожинаем по сей день. Не стоит забывать, что задача государства заключается не в упрощении университетского образования под массовые утилитарные запросы, а, напротив, в возвышении так называемых «стандартов жизни» до университетского уровня – то, что касается и знаний, и ценностей, и навыков.

В начале XXI века возникли определенные сложности в политике разработки стратегии реформирования системы исторического образования России, что было вызвано развитием двух концепций. С одной стороны, набирала силу оформившаяся в конце 1980-х годов тенденция модернизации и либерализации общества. Тенденция же возвращения к традиционализму и, в известной степени, советской системе обучения стала наиболее популярна в последнее десятилетие. При этом большинство российского общества разделяет антизападные ценности [4], и это следует учитывать при разработке стратегии развития системы исторического образования, столкнувшейся с рядом глобальных вызовов.

Связанные с геополитической ситуацией современные вызовы общественного развития актуализируют проблемы поиска ценностных ориентаций для единения российского общества и формирования гражданских качеств молодежи. Ключевым ресурсом развития становится «человеческий капитал». Следует отметить исключительное значение исторического образования как одного из действенных способов целенаправленного облагораживания, нравственного и идеологического роста человека. Цели и задачи университета соответствуют формуле: высшее учебное заведение – центр образования, науки и культуры.

В интересующем нас аспекте представим структуру и содержание вызовов в виде следующей таблицы.

Тип вызова	Содержание вызова	Последствия вызова
Социальный	Процессы глобализации и регионализации способствуют формированию новых версий исторических событий, причем некоторые из них характеризуются как антироссийские	Фальсификация отечественной истории достигает чудовищных размеров, и поиск мер по борьбе с этими «изошрениями» становится актуальной задачей
Информационный	Изменение способов коммуникации, доступность информации, новые технологии, прогресс информационного контента, переход на дистанционные способы обучения создают условия для возникновения данного вызова	Под воздействием информационной насыщенности научно-образовательного пространства получают распространение исторические мифы, историческое познание меняет свой характер
Методологический	Вызов обусловлен природой исторического познания, его трансформацией. Историческое познание развивается на базе научно-методологических направлений, среди которых следует выделить следующие. Традиционным направлением является позитивизм, цель которого – достоверная реконструкция исторического прошлого. Постпозитивистская научная парадигма характеризуется дискурсивным конструированием исторической реальности, в частности, применимы гендерный подход, «метаистория», интеллектуальная история	В сфере исторического образования вызов «живой истории» актуализирует задачу разработки методологического аппарата современной исторической науки, определения приоритетных целей и основных тенденций формирования содержания исторического образования в нашей стране. Историческое образование, помимо научной, профессиональной логики мышления, должно научить культуре воли, веры и чувств

Историческое образование направлено на формирование и самовыражение сущностных сил человека, связанных с такими составляющими образа жизни, как труд, познание, наука, искусство, спорт. Это дает человеку возможность найти свое место в жизни не только для собственного благополучия, но и в социальном плане – для формирования образованного общества.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить две характерные тенденции развития исторического образования. Первую тенденцию можно назвать личностной. Она обуславливает непосредственную связь цели и содержания обучения истории с развитием личности, с формированием критического мышления как инструмента познания. Вторая тенденция – назовем ее цивилизационной – обеспечивает приоритет «государственнических» традиций, патриотических ценностей, формирование российской гражданской идентичности. Эти важные характеристики находят отражение в целях и содержании исторического образования.

В России, с нашей точки зрения, доминирует вторая направленность. Сложилась традиция, когда содержание исторического образования конструируется

на основе национальной версии истории. В данном контексте актуальность вызовов многокультурного российского общества подтверждается многочисленными дискуссиями по проблемам региональной истории, регионального компонента исторического образования [5]. Мы видим, что развитие исторической науки выявляет тенденцию к вариативности содержания исторического образования, актуализирует возникающие противоречия. Необходимо четко определить приоритеты и направления развития отечественной системы исторического образования, но в условиях развития информационного общества уровень научной разработки этой проблематики недостаточен. Разрабатываемые концептуальные идеи, определяющие содержание, формы, методы исторического образования, к сожалению, не обеспечены реальными возможностями адекватно реализовать их в практике и учебных заведений, и государства в целом.

Многие эксперты уверены, что «система российского образования способна конкурировать с системами образования развитых стран» [6]. Серьезной остается проблема оптимального соотношения между традиционным классическим и компетентностным, поликультурным, многоперспективным подходами. Нерешенность этого вопроса в педагогической теории и практике затрудняет формирование государственной стратегии развития исторического образования.

Успешная реализация национального проекта «Образование» позволит превратить отечественную систему гуманитарного образования в один из важнейших факторов развития человеческого капитала России. В соответствии с определенным ФГОС 3++ компетентностным подходом, интегрированным результатом изучения курса истории в высшем учебном заведении должно стать приобретение универсальных компетенций, а именно:

- 1) знание основных фактов истории, их последовательности, этимологии исторических терминов;
- 2) умение видеть в развитии истории особенности, связанные с субъективными факторами, с социально-экономическим, политическим, идеологическим развитием страны;
- 3) владение навыками выявления причинно-следственными связями в рамках исторического процесса, самостоятельной работы с источниками информации, критического восприятия разных точек зрения и формирования на основании полученных знаний собственной точки зрения по отношению к событиям прошлого и современности.

Именно на блок гуманитарных дисциплин высшей школы возложена ответственность за формирование гражданственности, патриотизма, национального самосознания обучающихся. К сожалению, следует отметить резкое снижение удельного веса социально-гуманитарных дисциплин в технических вузах. По ФГОС 3++ оставлен минимум обязательных гуманитарных дисциплин –

история и философия, и те представлены малым количеством аудиторных часов. Остальные дисциплины (социология, политология и др.) отданы на усмотрение ученых советов вузов. «Мы должны сохранить все то многообразие предметов, которые мы преподавали, нашу культуру в целом, нашу самобыт-

ность. По-другому наша страна как великая держава развиваться не сможет», – отмечал ректор Московского государственного университета, академик РАН Виктор Антонович Садовничий [7].

Нами было уже отмечено, что для современного преподавателя вуза научная и педагогическая деятельность должны быть и взаимосвязаны, и взаимобусловлены [8]. Исследовательская работа преподавателя повышает его научный уровень, развивает творческие возможности, обогащает духовный мир. Особенно это касается гуманитарных дисциплин. Вуз является центром образования, науки и культуры. Задача университета – и это звучит в самом его названии – давать универсальное образование и универсальное воспитание. Профессиональная и личная готовность преподавателей университета обеспечить решение всего комплекса социально-педагогических задач является важным фактором достижения этих целей.

Сделаем вывод. Перечень дискуссионных вопросов в контексте нашего исследования очень широк. «Гуманитарное знание дает целостное представление о реальности, помогает найти способы структурирования и представления информации, адекватные природе этой реальности» [9]. Оно является важным связующим звеном, сохраняющим социокультурные достижения прошлого, настоящего и ориентирующим на свершения в будущем. Гуманитарное знание реализуется с помощью исторического образования, которое должно ориентироваться на «создание условий для формирования личности духовно развитой, социально-грамотной, приобщенной к базовым жизненным ценностям, ориентирующейся в цивилизованном времени и пространстве» [10].

Модернизация гуманитарного исторического образования, реализуемая на основе сохранения его фундаментальности, соответствия актуальным потребностям личности, общества и государства является общенациональной задачей, решение которой обеспечит в итоге должное качество образования нравственно здорового поколения, достойного своей великой истории. При этом наряду с разумной и продуманной системой реформирования, вместе с использованием лучшего отечественного и зарубежного опыта, необходимы усилия самих субъектов образования – профессорско-преподавательского состава и обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алентьева Т. В. Проблемы исторического образования в России // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – 2013. – № 2 (261). – С. 73–80.
2. Карякин Ю. В., Юсупов Д. В. Образование на стыке веков: онтология кризиса и возможные выходы на траекторию линейного развития // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 1. – С. 34–38.
3. Сепкина А. О. Образование и наука: современные тренды // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 4. – С. 112–115.
4. Боровенская И. Ю., Бакланова Н. А., Ротова Е. Ю., Котлярова Н. В. История развития образования // Молодой ученый. – 2017. – № 24. – С. 350–352 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/158/44784/> (дата обращения: 16.03.2019).
5. Сломинская Е. В. Методические особенности преподавания истории в технических вузах // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: [http:// www.science-education.ru/ru/article/view?id=15879](http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15879) (дата обращения: 10.03.2019.)

6. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Уроки истории: думаем, спорим, размышляем. – М. : Просвещение, 2012. – 192 с.

7. Левицкий М. Л. Тенденции и перспективы развития российского образования в условиях цифровой глобализации // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2018. – № 2. – С. 6–9.

8. Сотникова Е. В. Научная и педагогическая деятельность преподавателя вуза // Актуальные вопросы образования. Роль университетов в формировании информационного общества : сб. материалов Международной научно-методической конференции, 29 января – 2 февраля 2018 года, Новосибирск. В 2 ч. Ч. 2. – Новосибирск : СГУГиТ, 2018. – С. 200–202.

9. Чернякова Н. С. О содержании гуманитарного познания и задачах гуманитарного образования // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2017. – № 10. – С. 32–36.

10. От модернизации высшего образования к модернизации российского общества: монография / под ред. проф. Г. К. Овчинникова. – М. : Изд-во МГИУ, 2008. – 352 с.

© *Е. В. Сотникова, 2019*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В КАЧЕСТВЕ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ МОДЕЛЕЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР ТОМСКОГО УЕЗДА

Георгий Сергеевич Хорохордин

Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630128, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, студент Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (953)857-70-99, e-mail: gkhor@yandex.ru

В статье представлена информация об использовании карт Томского уезда конца XIX – начала XX вв. в качестве топографической основы для создания картографических моделей поселенческой сети. В работе отражена поэтапная технология подбора карт, создания и нанесения на топографическую основу населенных пунктов. Проведен анализ количества населенных пунктов в их сравнении со статистическими источниками. Представлены элементы картографических моделей Елгайской волости в динамике развития сельской сети поселений.

Ключевые слова: карты Сибири, Томский уезд, поселенческая сеть, картографическое моделирование, Елгайская волость.

USING MAPS OF TOMSK`S DISTRICT AT THE END OF 19TH, BEGINNING OF 20TH CENTURIES AS TOPOGRAPHICAL BASE FOR MODELS OF SETTLEMENTS

Georgy S. Khorokhordin

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, Student, phone: (953)857-70-99, e-mail: gkhor@yandex.ru

The information about using maps of Tomsk`s district at the end of 19th, beginning 20th centuries as topographical base for creating graphical models of settlements is introduced. Periodical technology of choosing maps, creating and determining them on the topographical base of settlemental areas are shown. The elements of map graphic models of Elgayskayavolost in dynamics of country settlemental areas are presented.

Key words: maps of Siberia, Tomsk county, settlement network, cartographic modeling.

Актуальность использования топографических основ в картографическом моделировании объясняется, прежде всего, необходимостью локализации населенных пунктов на картографической основе, что в свою очередь открывает перспективу визуального представления процесса развития поселенческой сети, а также изменения динамики сети сельских поселений Томского уезда в конце XIX – начале XX века. Настоящая работа является попыткой внести дополнительные коррективы в проблему изучения поселенческой сети Западной Сибири, начатую А. И. Татарниковой, при помощи картографического моделирования [1].

В данном случае готовая картографическая модель выступает не только в качестве вспомогательного материала для историко-демографических исследований, но и дает широкий спектр возможностей для изучения административно-территориальных изменений, социально-экономического развития населенных пунктов, а также отображает процесс появления новообразованных сельских поселений. Согласно К. А. Салищеву картографическое моделирование основывается на трех принципах:

1. математической формализации, которая обеспечивает переход от сферической поверхности Земного шара к плоскости посредством особых картографических проекций;

2. Картографической генерализации: проявляется в отборе главного, существенного и его целенаправленном обобщении в соответствии с назначением, тематикой и масштабом карты;

3. Картографическая символизация – использование систем условных знаков [2].

Каждый из приведенных принципов был учтен в нашей работе. Математическая формализация была создана посредством проекции топографической основы 1890-х гг. Генерализация состояла в тематическом направлении картографической модели (развитие поселенческой сети – динамика населенных пунктов и административно-территориальных преобразований). Через введение особых условных обозначений, отвечающих требованиям специфики картографической модели, отражающей развитие поселенческой сети (типология населенных пунктов, отличная от общепринятой картографической традиции) был решен принцип символизации.

Одной из ключевых проблем, стоящей за вышестоящим методом, является выбор топографической основы, позволяющей в полной мере отразить на карте происходящие на определенной территории изменения. Существует два варианта построения картографической модели – первый, использовать контурную карту, на которой присутствует минимальное число географических объектов и отмечаются населенные пункты за весь период времени, рассматриваемый при исследовании поселенческой сети (в настоящей работе с 1893 (1899) по 1911 гг.) (рис. 1). Второй вариант предполагает взять за основу историческую карту, на которую поэтапно наносятся населенные пункты, разделяя 18-летний отрезок на несколько частей, поэтому происходит моделирование двух карт. В результате чего появляется возможность одновременно проследить не только динамику появления сел и деревень, но и представить изменения границ волостного и уездного уровня (рис. 2). Оба варианта имеют свои преимущества, однако последний, на наш взгляд, является более универсальным, способным представить общие закономерности развития поселенческой сети. Обобщая вышесказанное, за основу в первом варианте берется обозначение населенных пунктов по временному принципу, по мере образования, а во втором – тип населенного пункта, исходя из критерия численности населения.

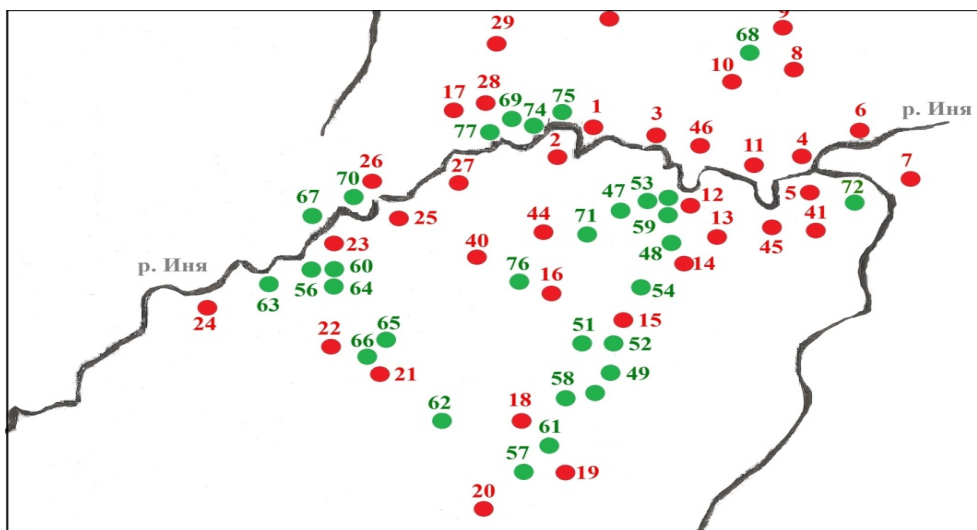

Рис. 1. Фрагмент картографической модели Кайлинской волости 1899–1911 гг. (красным – старожильческие поселения (до 1893 г.), зеленым – поселения, появившиеся с 1899 по 1911 гг.)

Рис. 2. Фрагмент картографической модели Ояшинской волости 1911 г. Населенные пункты обозначены в соответствии с их типологизацией.

Основным из этапов работы является подбор топографической основы среди всего многообразия различных картографических материалов. Основной акцент делается на административные карты, которые позволяют выделить круг населенных пунктов той или иной волости. Поскольку работа предусматривает моделирование Томского уезда, выборка шла среди губернских и уездных карт соответствующей территории. Важно отметить, что моделирование предполагает преемственность, то есть важно зафиксировать результат изменений поселенческой сети в сравнении с предыдущим периодом. Поэтому кар-

топографическая основа, взятая на момент 90-х гг. XIX века сохраняется вплоть до 1917 г., что позволяет увидеть изменение волостных границ, а также определить какие из населенных пунктов были включены в состав новообразованных волостей, либо перешли в подчинение иной старожильской волости. В нашей работе в качестве топографической основы были выбраны несколько карт, наиболее подходящих под заявленные требования: «Карта Томского уезда 1890-х гг.» [3], «Карта Томского уезда 1911 г.» [4], «Карта Томской губернии 1914 г.» [5], «Карта заселяемой части Сибири 1905 г.» [6], «Карта Томской губернии 1911 г.» [7]. Источником для поиска карт послужил «Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 г.» [8].

Далее, на выбранную картографическую основу наносятся населенные пункты, в соответствии с установленной нами типологизацией – малые (менее 200 жителей), средние (от 200 до 600 человек), крупные (от 600 до 1 тыс. жителей) и протогородские (свыше 1 тыс. чел.). Причем, работа выполняется при постоянной синхронизации со статистическими источниками, которые дают информацию о тех населенных пунктах, которые не были изначально отображены на карте [9, 10]. Как правило, проблемы с определением местоположения возникают на более позднем этапе, когда моделируется карта 1911 г. (в нашей работе были взяты два временных отрезка и соответственно составлены две картографические модели – 1893 г. и 1911 г.). В данном случае, для локализации переселенческого поселка или небольшой деревни применяются более поздние карты, в том числе и современные. Но при этом, несмотря на использование большого массива картографических материалов, часть населенных пунктов не удается нанести на топографическую основу. Например, при моделировании поселенческой сети Ояшинской волости на момент 1911 г. (к 1911 г. территория включала новообразованные Гондатьяевскую и Варюхинскую волости) удалось выявить и нанести на карту только 60 % поселений.

В настоящей работе внимание будет сосредоточено на одной из волостей юга Томского уезда – Елгайской. Путем сравнения двух топографических основ 1890-х [4] и 1914 гг. [5], удалось определить административно-территориальные изменения волостных границ к 1911 г. Из состава Елгайской волости были выделены Кожевниковская и Мало-Шегарская. Таким образом, получив информацию о существующих волостях, появляется возможность с помощью статистических материалов установить новообразованные населенные пункты, а также определить какие из селений перешли в подчинение иного волостного центра. В качестве примера картографической модели была смоделирована карта Елгайской волости. По состоянию на 1893 г. в ее состав входило 20 населенных пунктов, к 1911 г. их число возросло до 37 (включая территории нововыделенных Кожевниковской и Мало-Шегарской волостей), что говорит о положительной динамике роста поселенческой сети. Производя моделирование карты 1893 г. (рис. 3), из 20 населенных пунктов удалось локализовать 15, однако можно заметить, что ряд деревень, присутствующих на карте, не отмечены. Данное явление объясняется тем, что селения появились позже 1893 г. (в списке населенных мест не указаны), и встречаются только в списке 1899 г.

На картографической модели 1911 г. (рис. 4), прослеживается изменение волостных границ, а также появление новых населенных пунктов. Одной из причин выделения новых административных единиц служил рост числа населения на отдельно взятой территории [11]. В частности, население пяти сел и деревень Кожевниковской волости возросло за 18-летний период более чем в два раза (2480 чел. в 1893 г. и 4330 чел. в 1911 г.). Для определения изменившихся волостных границ была использована карта Томской губернии 1914 г. [5], на которой отмечены волостные границы (рис. 5). Таким образом, нанесение на картографическую основу населенных пунктов позволило составить целостную картину развития поселенческой сети при сравнении двух временных отрезков. Всего на модель 1911 г. было помещено 18 населенных пунктов из 37 существовавших (48 %), остальные – локализовать не удалось из-за отсутствия топонимов на картах более позднего периода. На картах присутствуют следующие условные обозначения, применяющиеся для определения типа селения. Зеленым цветом – до 200 жителей, синим – от 200 до 600 жителей, желтым – от 600 до 1 тыс., красным – свыше 1 тыс. жителей.

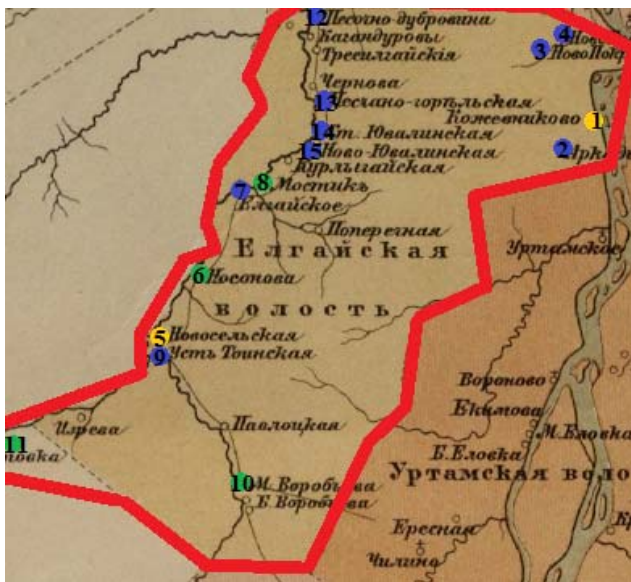

Рис. 3. Картографическая модель Елгайской волости 1893 г.

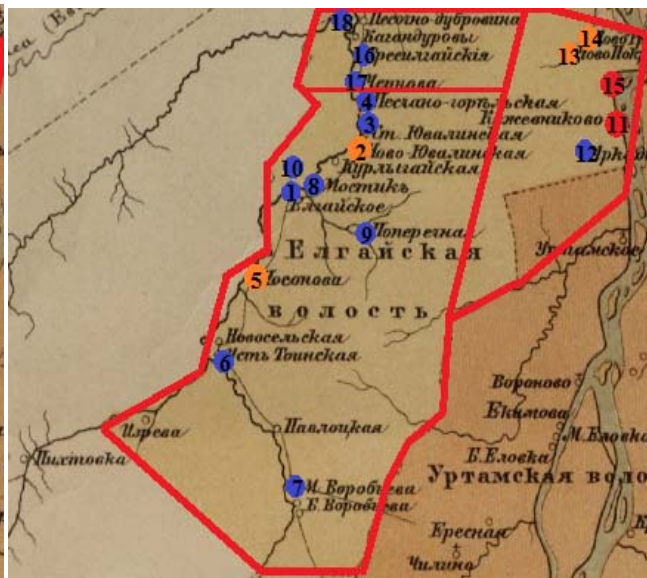

Рис. 4. Картографическая модель Елгайской волости 1911 г.

Таким образом, подводя итог работы, важно отметить значение выбора топографической основы для построения картографической модели. Первооснова должна содержать в себе ряд элементов, позволяющих использовать ее для последующего нанесения населенных пунктов и волостных границ (географические объекты, первоначальные волостные границы, населенные пункты). Одной из вариаций данной модели может стать социально-экономическая картографическая модель, которая будет содержать в себе информацию о народнохозяйственной деятельности в пределах выбранной территории.

Рис. 5. Фрагмент Карты Томской губернии 1914 г. с показанием Елгайской, Кожевниковской, Мало-Шегарской волостей.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-49-540002 р-а «Электронный каталог рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII по 1941 г. (2019–2020 гг.).»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Татарникова А. И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: масштабы и социальное развитие : монография. – Томск : ТКНС УрО РАН, 2013. – 326 с.
2. Салищев К. А. Проектирование и составление карт. – М.: МГУ, 1987. – 240 с.
3. Карта Томского округа 1890-х гг.РГБ. Отд. картографических изданий. Ко 21/VII-35.
4. Карта Томской губернии 1911 г. ТОКМ. 10739/7.
5. Карта Томской губернии 1914 г. ГААК. Ф. 50. Оп.21. Д. 686.
6. Карта заселяемой части Сибири. Томская губерния, 1905 г. ТОКМ. 10739/40.
7. Карта Томской губернии 1911 г. ТОКМ. 10739/5.
8. Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 год [Электронный ресурс] : электронное справочное издание / сост.: Катионов О. Н., Зноско Ю. А., Хорохордин Г. С. [и др.] ; отв. ред. Катионов О. Н.; Новосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т открытого дистанционного образования, Ин-т истории гуманитар. и социального образования, Лаб. гуманитар. и правовых исследований. – Новосибирск, 2016. // URL: <https://lib.nspu.ru/views/library/67783/web.php>. (Дата обращения: 17.03.2019).
9. Список населенных мест Томской губернии за 1899 г. – Томск, 1899. – С. 24–103.
10. Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. – Томск, 1911. – С. 6–108.
11. Хорохордин Г. С. Административно-территориальные изменения волостных границ юго-запада Томского уезда в конце XIX – начале XX вв. как один из показателей развития поселенческой сети // История: Материалы 56-й Межд. науч. студ. конф. / НГУ. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. – С. 112–114.

© Г. С. Хорохордин, 2019

КОГНИТИВНАЯ КАРТА – ЧУВСТВЕННО-ОБРАЗНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРОСТРАНСТВЕ

Татьяна Витальевна Чапля

Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии, тел. (383)244 04 89, e-mail: Chap_70@mail.ru

В статье рассмотрены основные характеристики когнитивной карты, в ее соотношении с ментальной картой, когнитивным и ментальным пространством, сделан вывод, о том, что они воплощают в себе объективное и субъективное представления о пространстве, находящие свое воплощение в социальных практиках социума, в образах и чувственных переживаниях. В основу анализа положены представления социальной географии и теории географических образов, а также теории восприятия. Показано, что источником формирования представлений о пространстве являются потребности как отдельной личности, так и социума, которые порождают пространства разного функционального назначения.

Ключевые слова: когнитивная карта, ментальная карта, пространство, восприятие, поведение, личность, общество, среда.

COGNITIVE MAP – SENSITIVE AND IMAGINATIVE VISION OF THE ENVIRONMENT

Tatiana V. Chaplya

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, D. Sc., Professor, Department of Theory, History of Culture and Museology, phone: (383)244-04-89, e-mail: Chap_70@mail.ru

In the following article the principle characteristics of a cognitive map within its correlation with the mental map and the cognitive and mental environment are viewed and the conclusion upon the fact that they introduce the objective and subjective ideas about space which find their implementation in social behavior models of the society, in the images and sensual experience is made. In the basis of the analysis the concepts of social geography and the theory of geographical images as well as the theories of perception were laid. The fact that the needs of both, a separate individual and the society, that generate domains of various functional use are the source of forming space understanding is shown.

Key words: cognitive map, mental map, environment, perception, behavior, personality, society.

Существование человека в мире и мира для человека напрямую связано с его представлениями о пространстве, которое обладает не только физическими, но и символическими, образными характеристиками. Определение особенностей формирования образных или семантических характеристик пространства, составляющих основу когнитивных карт личности, влияющих на поведение индивидов в обществе составляет цель данной статьи.

Изучение образных характеристик пространства связано с таким направлением научных исследований, как социальная география. Д. Н. Замятин считает,

что географическое пространство представляет собой «результат осмысления (по своей сути социального) земного пространства, выделения и формирования наиболее важных образов, стереотипов восприятия пространства» [1, с. 12].

Процесс символизации или означивания пространства протекает медленно и сопровождает каждого из нас всю жизнь. Начало формирования пространственных представлений и наделение пространства смыслом начинается с момента рождения, процессов развития зрения и рефлекса хватания. Как только ребенок научается фиксировать взгляд и тянуть руки к предмету, он уже способен противопоставлять себя миру и осознавать его как нечто, находящееся вне его. Следующим шагом становится жест указания на что-то в пространстве, к чему он тянется или что является предметом его интереса, тем самым пространство становится местом удовлетворения его потребностей. Каждый из нас познает пространство культуры через пространство своего дома и двора, как мест своего ближайшего проживания, где пересекаются категории пространства и времени [2, с. 98]. «Изначально ребенок исследует их на уровне горизонтали, а затем вертикали, как только начинает ходить. В рамках своего дома каждый получает представление о разделении пространства дома на помещения, отличающиеся функционально, что в дальнейшем приводит к формированию определенных ассоциаций зависимости функции помещения от его расположения в квартире или в доме, в дальнейшем – в публичном здании» [3, с. 21].

Освоение ребенком пространства дома – места его проживания, связано с устойчивым комплексом переживаний и образов, которые закрепляют в каждом из нас образ родного дома, наполненного знакомыми предметами, звуками, запахами и разного рода событиями, в итоге возникает когнитивная карта дома, которая будет сопровождать нас по жизни. «Люди сами привносят что-то в окружающее их пространство, фиксируют в памяти те места, которые используются ими повседневно для определенных функций и целей, а также те, которые ассоциируются с важнейшими событиями в их жизни, и все это отражается на так называемых ментальных картах» [4, с. 472].

Такое разворачивание освоенного и присвоенного, то есть осмысленного и насыщенного образами пространства, формируется у каждого человека по мере увеличения границ доступного пространства. То есть вначале это выход за пределы родного дома, например, во двор, который тоже наделяется символами, связанными с переживаемым событиями и впечатлениями от них, далее это может быть район, город, страна, либо это может быть посещение разного рода помещений: театра, больницы, магазина и т.п. В итоге в каждом из нас формируется двойное представление о пространстве: его гравитационные, физические параметры, которые, как правило, связаны с горизонтальной ориентацией, и субъективные представления о мире и пространстве, которые соотносятся с вертикальной ориентацией, и имеют ценностную окраску. Обе эти характеристики пространства определяют формирование когнитивных карт, помогающих нам ориентироваться в окружающем мире. Впервые термин «когнитивная карта» был использован Дж. Новак. Она понимала под ней «технику визуальной репрезентации структуры информации, которая описывает взаимодействие по-

нятий в понятийном поле» [5, с. 174]. В рамках социальной географии «когнитивные карты – пространственные схемы окружения, которые строит в своем представлении человек» [6, с. 157].

В итоге жизнь и поведение человека в социальной среде предполагает сочетание, как минимум, двух типов карт – ментальной и когнитивной. Первая связана с процессами категоризации и концептуализации повседневного опыта каждым из нас, вторая – это вместительное хранилище всей информации, получаемой индивидом извне в процессе социализации. Таким образом, когнитивное пространство «представляет собой некое абстрактное образование, предназначенное для переработки и хранения полученной извне информации», а ментальное пространство «связано со структурой когнитивного пространства, то есть тем, с помощью чего оно описывается» [7, с. 65]. То есть мы имеем сочетание субъективного и объективного опыта в процессах осмысления, восприятия и организации окружающего мира. При этом только человек способен дать символическое, знаковое определение пространству, так как «активность субъекта в отношении определения пространства связана с ориентацией его в пространстве, которая позволяет определить, что такое есть объект в его отношении к другим вещам» [8, с. 174].

Когнитивное пространство можно считать коллективным хранилищем образов того или иного пространства, из которого каждый в зависимости от своих потребностей и ситуаций может создавать свои карты пространства. «При этом, однако, само «хранилище» не остается статичным, поскольку социальное общение и взаимодействие ведет к его постоянному пополнению, обновлению; могут меняться и условные формы такого хранилища, и способы репрезентации извлекаемых образов (развитие телекоммуникационной техники и визуальных способов передачи информации)» [9, с. 56].

Формирование когнитивного пространства имеет длинную историю, в ходе которой сформировались различные дискурсы его осмысления. Начало было положено в древности и имело своим основанием самого человека и его тело. Это означает, что в то время человек мерил мир самим собой, принимая себя за точку отсчета. Нередко этот период называют кинестетическим, чувственным. Следующая эпоха связана с переходом к визуализации, дистанцированности от себя самого. Доказательством стало изобретение или переоткрытие перспективы и возможность взглянуть на себя и мир как бы со стороны, с определенного расстояния. Хронологически этот период охватывает эпоху Возрождения и длится примерно до эпохи Просвещения. Третий период можно считать своеобразным возвратом к первой эпохе телесности, но на другом уровне: теперь тело имеет точные координаты своего положения, оно противопоставлено миру. «В первую... эпоху тело воображается и мыслится как тело-в-себе, тело – имманентное само себе пространство. Во вторую эпоху тело воображается в основном как тело-вне-себя, трансцендирующее, выносящее себя за пределы собственных границ с помощью подробно разработанных способов, дискурсов пространственного видения... в рамках третьей эпохи рождается тело современное, тело-для-себя, однако этот онтологический процесс постоянно осложняется

кризисом дискурсивных схем пространственного воображения» [10, с. 12]. Исходя из смены основных способов восприятия мира и пространства и способов фиксации полученного опыта, можно сказать, что человечество прошло путь от осязания, к зрению и слуху, до символической коммуникации с миром и с другими.

Осмысление и накопление образов пространства необходимо человеческому сообществу для организации своей жизнедеятельности и ориентации в мире. «Для правильной ориентации прежде всего в незнакомом пространстве людям служат карты, которые представляют символ действительности в миниатюре» [11, с. 93]. Этот прошлый опыт ориентации в пространстве связан со способностью человека к установлению в нем границ, связанных с определенными социальными практиками и удовлетворением потребностей. В итоге каждое поколение получает некий набор схем и готовых клише по восприятию и действию в определенной среде, получаемых в процессе социализации. Эти шаблоны напрямую влияют на поведение человека и социальных групп в пространствах различного типа. Главную роль здесь играют два компонента: восприятие и когнитивность. «Когнитивность принадлежит к числу тех психических процессов, посредством которых люди получают, сохраняют, интерпретируют и используют информацию. Восприятие... обозначает психический механизм, работа которого обеспечивает индивиду возможность переводить внешние сенсорные раздражения в упорядоченные, определенным образом организованные впечатления» [12, с. 44].

Способность человека к восприятию пространства связана с его способностью к упорядочиванию окружающей среды, является объективным отражением связности и целостности сознания субъекта. В связи с этим, «пространственные представления есть отражение текущего уровня развития самого человека, а в историческом плане – срез когнитивной эволюции. Для человека пространство оказывается конструктом его сознания, который он, в силу культурной традиции, полагает тождественным доминирующим представлениям о внешнем мире. При этом его реальное бытие протекает в пространстве, отражающем его индивидуальный личный уровень развития» [13, с. 17].

Основу процесса восприятия составляет системаобратной связи, помогающая соотносить наши действия и представления с системой возможных действий, и тем самым выбирать наиболее адекватные из них, ведущие к достижению цели.

Обратной связью, работающая как система селекции и отбора, означает для индивида постоянное перемещение: не только физическое, но и мыслительное, связанное с самоопределением относительно кого-то или чего-то. «Начиная двигаться, что-то или кто-то (субъект/объект или некая субстанция) начинает задавать, определять, фиксировать самого себя своим собственным пространством, размещаясь в нем. Движение как таковое можно представить, как процесс осознания себя (или кого-то другого) «в» месте и «на» месте» [14, с. 21].

Создание в результате действия обратной связи банка образов мест позволяет обществу и каждому в отдельности (выступая в роли наблюдателя) до-

вольно свободно перемещаться в пространствах разного типа и выбирать правильные стратегии поведения в своем окружении. «Окружение предлагает членения и зависимости, а наблюдатель, обладая высокой степенью приспособляемости и исходя из собственных нужд, отбирает, организует и наделяет значением то, что он видит. Будучи сформированным, образ начинает ограничивать круг воспринимаемого и подчеркивать что-то в нем; сам же он постоянно испытывается в столкновении с отфильтрованными через него впечатлениями в процессе неустанного взаимодействия» [15, с. 19].

Благодаря обратной связи сохраняются и фиксируются так называемые, паттерны памяти, отражающие узнаваемость того или иного места и связанные с ним переживания. Для человека это «то, что запечатлелось с детства, формирует норму жизни, устойчивость психики в изменчивом мире» [16, с. 141]. Выражением процесса сохранения памяти становятся мемориальные сооружения, определенные формы зданий, которые должны вызывать у воспринимающих определенные чувства. Постепенно такого рода формы усваиваются культурой и начинают передаваться из поколения в поколение, что делает окружающую среду знакомой, безопасной и читаемой для своих обитателей. Среду, которую легко можно узнать с точки зрения ее предназначения, принято называть прозрачной. В таких местах формируются паттерны поведения, связанные с определенной территорией и определенным сценарием поведения. К примеру, в городской культуре веками складывались различные типы пространства и соответствующие им типы архитектурных сооружений. «В городе можно представить наличие следующих архетипов: внешнее и внутреннее пространство – архетип улицы и двора; архетип места – идентификация – это мое, я здесь живу; архетип центра и окраины; архетипические пространства праздника, святыни, кладбища, отдыха, развлечений и т.д.» [17, с. 174].

Паттерны восприятия и поведения в окружающей среде представляют собой соединение двух моментов в жизни человеческого сообщества: реализацию потребностей и создание пространства, соответствующего функциональному назначению среды. На выходе получается, что «представления о пространстве, окружающем человека, существуют в его сознании как образы, сформированные не только тем, что он видит, но и на основе того, что может быть подсказано памятью и воображением, а также того, что было пережито и усвоено в процессе практического опыта, продиктовано социально-исторической ситуацией и традициями» [18, с. 15].

Формируемая на этой основе когнитивная карта или представления о когнитивном пространстве не носят застывшего или статичного характера, они изменяются, уточняются по мере того, как у человека или сообщества изменяются визуальные представления об окружающем пространстве. Любое окружение имеет в себе некий объем избыточной информации, который позволяет в рамках объективно выстроенного когнитивного пространства каждому представителю культуры построить свое личное когнитивное пространство. В этом количестве избыточной информации субъект способен выбрать узловые точки, построить свои ориентиры, которые будут иметь для него ценностный смысл. К одному из

методов маркировки среды относится «метод локусов» или набор мнемонических приемов, разработанный еще в Древней Греции. «Метод основан на устойчивости когнитивных карт и состоит в запоминании примечательных мест (локусов) вдоль некоторого маршрута и последующего применения соответствующей когнитивной карты в качестве мнемонического средства» [7, с. 163]. Говоря о построении или содержании когнитивной карты, следует учитывать, что «принятие информации происходит на психическом уровне и результат приема информации и изменения мыслей и поведения... может иметь довольно длительный временной разрыв» [18, с. 28]. Это означает, что взаимодействие опыта прошлых поколений по поводу создания образов окружающей среды может находить свое воплощение в поведенческих стратегиях и символическом наполнении содержания и организации пространства последующих поколений.

Основа для формирования общих когнитивных карт заключается в определенных свойствах самого пространства и особенного отношения человека к миру. «Именно это свойство пространства быть почувствованным, представленным и далее описанным людьми ... является важным, так как оно позволяет говорить о существовании некоторых коллективных общих образов одного и того же пространства...» [19, с. 174]. В связи с этим процесс социализации можно представить, как «процесс поиска синхронных... образов, соответствующих доминирующим типам социологических взаимодействий и выражающихся в постоянно увеличивающемся (количественно и качественно) потоке пространственных трансакций» [20, с. 131].

В результате закрепления за определенным типом пространства определенных чувственных переживаний, способствует выработке и закреплению в общественном сознании определенных форм власти пространства над поведением человека и его психикой. К примеру, «тюрьмы, концентрационные и военные лагеря создавались с конкретной целью подчинения людей неким социальным порядкам с использованием средств психологического давления. Изоляция, утрата права пребывания с самим собой, утрата ориентации в пространстве, времени являются наиболее действенными средствами такого воздействия на психику человека посредством пространственной формы» [21, с. 61]. Другим примером подобного типа отношений может служить геобрендинг как технология формирования в сознании индивида значимых представлений о территории, создание на базе объективных идентификаторов места дестинации полезных и неоспоримых преимуществ, обеспечивающих уникальность объекта [22, с. 69].

Таким образом, можно констатировать, что когнитивная карта или когнитивное пространство представляет собой чувственный образ окружающего пространства, включающего в себя образы, схемы, паттерны поведения в определенных пространственных средах, определяющих и направляющих восприятие и поведение как отдельно взятого индивида, так и общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Замятин Д. Н. Образы путешествий: социальное освоение пространства // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 12–22.
2. Тихомирова Е.Е., ЧжаоЦзиннань. Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3 (7). – С. 98–103.
3. Чапля Т. В. Архитектура и общественное поведение // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017. – Т.6. – № 1. – С. 20–24.
4. Gieryn T. F. Space for place in Sociology // Annual Review of Sociologie. – 2000. – Vol.26. – Pp. 463–496.
5. Богданова Е. Л., Богданова О. Е. Развивающий потенциал метода построения когнитивных карт в условиях образовательной практики высшей школы // Вестник ТГУ. – 2011. – № 353. – С. 161–165.
6. Эстетические ценности предметно-пространственной среды. – М.: Стройиздат, 1990. – 335 с.
7. Егорова М. А. «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятиями «ментальное пространство», «когнитивная база», «концептосфера», «картина мира» // Вестник ИГЛУ. – 2012. – № 3 (20). – С. 61–68.
8. Чапля Т. В. Архитектурное пространство – способ моделирования человеческого поведения // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 64–77. DOI: 10.17223/22220836/27/7.
9. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. – М.: Знак, 2006. – 488 с.
10. Замятин Д. Н. Постгеография: кап-(изм) географических образов // Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. 3–14.
11. Черноушек М. Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.
12. Голд Дж. Психогеография и география: Основы поведенческой географии. – М.: Прогресс, 1990. – 304 с.
13. Михалевский Д. В. Пространство и Бытие. Сборник статей. – М.: «Алетейя», 2017. – 478 с.
14. Замятин Д. Н. Пространство и движение // Социологические исследования. – 2014. – № 4. – С.20–29.
15. Линч К. Образы города. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
16. Штейнбах Х. Э., Елевский В. И. Психология жизненного пространства. – СПб.: Речь, 2004. – 239 с.
17. Степанов А. В. и др. Архитектура и психология. – М.: Стройиздат, 1993. – 295 с.
18. Чапля Т. В. Ценностные аспекты информации и культуры // Информационное общество: Культурологические аспекты и проблемы. – Краснодар, 1997. – С. 27–29.
19. Мокроусова А. К. Образы города как ресурс анализа социального пространства // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – № 3. – С. 173–181.
20. Замятин Д. Н. Пространство как образ и трансакция: к становлению геонимики // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 129–142.
21. Шубенков М. В. Структурные закономерности архитектурного формообразования. – М.: «Архитектура – С», 2006. – 320 с.
22. Безродная Л.В., Харламов А.В. Брендингдестинаций как стратегия развития территории: социально-управленческий подход // Теория и практика общественного развития. – 2017. – №5. – С. 69–71.

© Т. В. Чапля, 2019

ЕСТЬ МИРНАЯ ПЕРЕДОВАЯ

Владимир Николаевич Шумилов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: 2135300vn@gmail.com

В статье рассматривается работа летчиков-испытателей одного из ведущих авиазаводов Советского Союза, № 153, в годы Великой Отечественной войны. В работе, на примере 8 летчиков-испытателей авиазавода № 153, погибших при испытании новой и серийной техники, рассматриваются их биографии, пути, по которым они приходили на испытательную работу, их участие, кроме работы на заводе, в довоенных боевых конфликтах и в боях с гитлеровскими ВВС в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Авиазавод, Великая Отечественная война, истребители, летчики-испытатели, летная подготовка, биографии, участие в локальных военных конфликтах, планерная школа, небоевые потери.

REAR AS FRONT LINES

Vladimir N. Shumilov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-29-76, e-mail: 2135300vn@gmail.com

The article discusses the work of test pilots of one of the leading aircraft plants of the Soviet Union, No. 153, during the Great Patriotic War. On the example of 8 test pilots of the aircraft plant No. 153, who died when testing new and serial equipment, their biographies, the ways in which they came to test work, their participation, in pre-war and during the Great Patriotic War conflicts are considered.

Key words: Aircraft plant, Great Patriotic War, test pilots, flight training, biographies, participation in local military conflicts, glider school, participants of the Great Patriotic War, not combat losses.

За годы Великой Отечественной войны (со II половины 1941г. по первую половину 1945 г.) Новосибирский авиационный завод № 153 им. В.П. Чкалова Наркомата авиационной промышленности выпустил 15797 истребителей, в том числе 15391 истребитель ОКБ А.С. Яковлева ЯК-7 и ЯК-9 различных модификаций, т.е. 43 % от всех истребителей этого ОКБ [20, с.131].

Это был подвиг – величайшая концентрация интеллектуальных, физических и духовных сил советского народа ради достижения великой цели – победы над фашизмом. Чтобы выпустить такую сложную технику, как боевой самолет, трудились десятки тысяч рабочих, тысячи инженеров и техников на сотнях предприятий различного назначения. И вот выкатывается из сборочного цеха готовый самолет, в кабину садится летчик-испытатель, и именно он должен по-

ставить завершающую оценку громадному количеству людей, создавших эту сложную технику. В полете проверяется все – прочность, работа всех систем, качество сборки, добросовестная работа исполнителей. Хорошо, когда выявленные дефекты позволяют посадить самолет, вернуть его в цех, дать возможность разобраться в них и больше не повторять. Хуже, когда летчик не может этого сделать и погибает вместе с машиной. В статье рассказывается о восьми летчиках-испытателях Новосибирского авиационного завода им. В. П. Чкалова, которые погибли при испытании серийных самолетов в предвоенные и военные годы не на фронте, не в бою, а в глубоком тылу, чтобы на фронт ушли надежные самолеты, чтобы фронтовые летчики не гибли из-за некачественного изготовления техники. «Есть мирная передовая» – это о них.

В 1937 г. Новосибирский авиационный завод им. В. П. Чкалова начал производство истребителя конструктора Н.Н. Поликарпова И-16 и его учебного варианта УТИ-4. Своих летчиков-испытателей на предприятии не было. Руководство завода запросило пилота в Москве. Первое главное управление Наркомата оборонной промышленности в апреле 1937 г. направило на постоянную работу в Новосибирск на авиазавод летчика-испытателя Александра Филипповича Тамара. Он был родом из Луганска, 1913 г. рождения, из большой рабочей семьи, в которой было семеро детей. Рано начал трудиться. С 1921 по 1925 гг. – на руднике «Урало-Кавказ», потом работал молотобойцем в Луганске на заводе «Октябрьской революции». Там же окончил 6 классов 7-летней школы. В 1929 г. добровольно вступил в Красную Армию, в 1930 г. демобилизовался. В этом же году поступил в 1-ю военную школу летчиков в Севастополе, знаменитую впоследствии «Качу». После ее окончания в 1931 г. служил летчиком в Гомельской авиабригаде. По состоянию здоровья был демобилизован из РККА и в 1933 г. направлен в Луганский аэроклуб начальником летной части. В 1934 г. перешел работать в систему гражданской авиации, в московское территориальное управление ГВФ, пилотом 2-го транспортного отряда и летал там до марта 1936 г. общий налет составлял 2062 часа. В марте этого же года А.Ф. Тамара добился направления на Пермский авиамоторный завод №19 в качестве шеф-пилота. За время работы на заводе прошел обучение в 8-й школе военных пилотов. Там же прошел тренировку на самолетах УТИ-2 и И-16, получил хорошую характеристику, летал без аварий и поломок. В Новосибирске Александру Филипповичу предстояла работа по испытанию самолетов, которые освоил завод им. В. П. Чкалова.

4 ноября 1937 г. летчик-испытатель А. Ф. Тамара поднял в воздух первый истребитель И-16, выпущенный Новосибирским авиационным заводом № 153. Поскольку завод только налаживал серийное производство истребителей, летной работы по их испытаниям было мало, А. Ф. Тамара стал проситься на другую работу. 27 ноября 1938 г. директор завода откомандировал его назад в распоряжение НКОП [4]. В дальнейшем Александр Филиппович участвовал в военном конфликте с японцами в районе озера Хасан и в одном из боев погиб.

Выпуск самолетов на заводе постоянно увеличивался: если в 1938 г. было произведено около 100 истребителей, то в 1939 г. уже 264 [1, л. 22, 122].

На смену А.Ф. Тамаре в декабре 1938 г. на авиазавод им. В. П. Чкалова в Новосибирск прибыл летчик-испытатель Гаращенко Иван Прокофьевич, 1909 года рождения. Место рождения – Кировоградская область, с. Лозоватка. Профессию пилота получил в 1931 г. в военно-авиационной школе г. Киева, после которой служил в ВВС Красной Армии в качестве пилота [21].

Рис 1. Гаращенко Иван Прокопфьевич

В этот период, в начале 30-х годов прошлого столетия Япония проводила против Китая агрессивные военные действия, захватив его северо-восточные провинции, проводила дальнейшее наступление на китайские вооруженные силы. Советский Союз не был заинтересован в создании Японией военного плацдарма около своих южных границ.

Китайское правительство Чан Кайши было вынуждено обратиться за помощью к Советскому Союзу. 21 августа 1937 г. в Нанкине советским правительством и правительством Китая был заключен договор о ненападении сроком на 5 лет с продлением на 2-летние периоды, если ни одна из сторон не заявит о своем желании отказаться от его продлении [11.С. 209].

Сразу же после подписания договора о ненападении Советский Союз оказал Китаю материальную помощь, выделив кредит на 50 млн. долл., а в дальнейшем еще 150 млн. долл., в счет которых Китай с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г. получил от СССР 958 самолетов, 82 танка, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14000 пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение.

Не обошлось, конечно, и без наших летчиков-добровольцев. К 21 октября 1937 г. для дальнейшего следования в Китай в советском городе Алма-Ата собралось 447 человек. Среди них были летчики, авиатехники, авиамеханики, радисты, метеорологи, начальники аэродромов, шифровальщики, водители, инженеры, врачи [10, с. 5, 7, 8]. В составе набора добровольцев был летчик, командир эскадрильи истребителей И-15 Гаращенко Иван Прокофьевич. В 1938 году он участвовал в боевых действиях против японских ВВС. В декабре этого же года его перевели в Новосибирск на авиазавод им. В.П. Чкалова – испытывать истребители И-16. Иван Прокофьевич успешно справлялся с этой работой до 14 июня 1941 г. Перед самым началом Великой Отечественной войны он погиб, облетывая серийный учебный истребитель УТИ-4. Кабина была двухместная, вместе с ним был работник отдела технического контроля завода Б. А. Ткачев. Оба погибли. И.П. Гаращенко награжден орденом Красной Звезды [21].

Похожая судьба была у летчика-испытателя Сергея Николаевича Викторова, пришедшего на Новосибирский авиазавод им. В. П. Чкалова в июне 1940 г.

Рис. 2. Викторов
Сергей Николаевич

До этого он жил и учился в родном селе Базарный Сызган Ульяновской области, где родился 28 сентября 1911 г. После окончания семилетки работал на разных рабочих местах Самарской железной дороги. Летную профессию получил в Энгельсской военной авиационной школе летчиков, которую окончил в 1936 г. До прихода на завод им. В. П. Чкалова успел повоевать с японцами во время военного конфликта в районе Халхин-Гола, совершил 88 боевых вылетов, имел на личном счету сбитые самолеты противника. После Халхин-Гола кратковременно участвовал в советско-финской войне. Хорошо освоил современные на тот момент истребители, отлично пилотировал, был замечен, В результате Викторова С.Н. включили в состав пилотажный пятерки

для участия в авиационном празднике 1940 г. в Тушино [22].

В Новосибирске испытывал выпускаемые заводом им. В. П. Чкалова различные модификации истребителя И-16 конструктора Н.Н. Поликарпова. Как уже было сказано выше, Советский Союз в 1937–1940 гг. помогал китайскому правительству в войне с японскими агрессорами.

По заключенному договору СССР поставлял Китаю военную технику и вооружение, в том числе и боевые самолеты. Для их доставки в прифронтовой район была организована специальная авиатрасса Алма-Ата – Ланьчжоу. На всем ее протяжении было организовано 11 авиабаз: Алма-Ата – Кульджа – Шихо – Урумчи – Гучэн – Хами – Шиншинся – Аньси – Сучжоу – Ляньчжоу – Ланьчжоу. Основные базы находились в Алма-Ате, Хами и Ланьчжоу [10, с. 324].

Самолеты готовили к перегонке в район боевых действий на двух организованных сборочных базах. Одна база была построена в районе Алма-Аты. На ней собирали бомбардировщики СБ (скоростной бомбардировщик) конструкторского бюро А.Н. Туполева. Вторую построили восточнее города Урумчи, недалеко от населенного пункта Хами, на границе пустыни Гоби. На этой базе собирали истребители И-16, И-15.

Начальником авиационной трассы Алма-Ата – Ланьчжоу был назначен летчик, капитан Ф.П. Польшин. Он же обеспечивал сборку самолетов в Алма-Ате и Хами. После Великой Отечественной войны Федор Петрович Польшин – генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза.

Разобранные истребители И-16 перевозили из Алма-Аты на грузовиках в деревянных ящиках через горы, по пустыне Гоби в город Хами. Их быстро собирали и облетывали, потом своим ходом перегоняли до Ланьчжоу [10. С. 8, 9, 53, 330].

Авиационный завод в Хами получил название «Завод № 600». В феврале 1941 г. летчик-испытатель Новосибирского авиазавода им. В.П. Чкалова Викторов Сергей Николаевич был командирован в Китай на советский сбороч-

ный авиазавод № 600 г. Хами. Скорее всего, командировка эта была не случайной.

За все время производства в СССР истребителя И-16 всех модификаций было выпущено 10292 машины, в том числе: на заводе № 21 в г. Горьком (Нижний Новгород) 8494, на заводе № 153 в Новосибирске – 1301, на заводе № 458 в г. Ростове-на-Дону и в г. Баку (после эвакуации) – 439 и на заводе № 39 в г. Москве – 58 шт. Причем, на новосибирском авиазаводе практически все истребители И-16 и его модификации были выпущены за период с 1938 г. по первую половину 1941г. [15. С. 96].

Рис. 3. Аэродром завода № 600 в Китае

Из всех других заводов выпускавших истребители И-16 Новосибирский авиазавод № 153 находился ближе всего к району боевых действий японо-китайской войны. Нам не удалось найти документального подтверждения об отправке с Новосибирского завода № 153 истребителей И-16 на сборку в Китай на авиазавод № 600 в город Хами, но вероятность этого большая. Командировка летчика-испытателя С.Н. Викторова в Хами на облет собранных истребителей И-16 обосновывается тем, что он лучше других знал особенности выпускавшихся в Новосибирске самолетов и, наверняка, на заводе № 600 был не один от новосибирского завода. Пока это наше предположение.

Продолжая работать над этой статьей, мы случайно наткнулись в интернете на диссертацию барнаульского ученого Шматова Василия Геннадьевича: «Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период японской агрессии 1931–1943 гг.»

В ней говорилось, со ссылкой на Российский государственный архив экономики, что поставки самолетов на завод в Хами шли с завода № 153 г. Новосибирска. Они, как правило, проводились в течение 20 дней со дня заказа. Прием-

ка и сдача проходили в Алма-Ате. Стоимость самолета после изготовления и испытаний на заводе № 153 составляла 276241 руб. К этой сумме прибавлялась стоимость транспортировки – 11236 руб. [18. С. 116, 117].

Эта ссылка полностью подтвердила нашу версию о том, что летчик-испытатель Новосибирского авиазавода № 153 С.Н. Викторов прибыл на завод № 600 в Хами испытывать истребители своего предприятия. К сожалению, работать ему там пришлось недолго – с февраля по май 1941 г.

Столь короткое время объясняется тем, что при испытании очередного истребителя Сергей Николаевич Викторов погиб. Причину установить не удалось. Известно только, что начальник летно-испытательной станции завода № 600 в Хами Федоров Иван Евграфович после гибели С.Н. Викторова был освобожден от занимаемой должности и переведен в летчики-испытатели. Сергей Николаевич в процессе службы был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Сухэ-Батора. Похоронен в Москве в колумбарии на Новодевичьем кладбище [22].

После нападения Германии на Советский Союз авиазавод № 600 в Хами прекратил поставку китайской армии боевых самолетов. Оставшиеся 111 истребителей И-16 собрали, облетали и в сентябре 1941 г. перегнали в г. Алма-Ата. Завод № 600 в 1941–1942 гг. изготавливал отдельные агрегаты для ремонта истребителей И-16, затем был закрыт [23].

Большинство выдающихся летчиков-испытателей 30–50-х годов XX столетия начинали свою летную карьеру с полетов на планерах. В планерных кружках Осавиахима вместе с будущими конструкторами самолетов сами конструировали, строили, и потом сами же испытывали в полетах свои конструкции.

Рис. 4. Симонов
Никодим Яковлевич

Не исключением был будущий летчик-испытатель Никодим Яковлевич Симонов. Москвич, родился в 1910 году. Вместе со своими друзьями по планерному кружку Сергеем Анохиным, Игорем Шелестом, будущими выдающимися летчиками-испытателями, Героями Советского Союза, строили свой планер, который на железнодорожной платформе везли из Москвы в Крым, в Коктебель на летное испытание. Никодим Симонов успешно освоил программу полетов на планерах, в 1931 г. стал инструктором, а затем и командиром отряда «Высшей летно-планерной школы» (ВЛПШ) Осавиахима в Москве [9. С. 12, 14].

1 сентября 1933 года Симонов Н. Я. установил Всесоюзный рекорд дальности полета – 49 км. на планере Г № 2 конструктора Г. Ф. Грошева [13. С. 104].

В 1934 году он стал инициатором экспериментального полета трех планеров, прицепленных на тросах за тянущим их самолетом. Суть эксперимента заключалась в том, что если во время военных действий понадобится незаметно доставить десант

в тыл врага, то это можно выполнить при помощи самолета-лидера, который приведет планеры с десантом к линии фронта, а затем, отцепившись, они самостоятельно бесшумно доставят десант к месту назначения. Эту технологию активно применяли в годы Второй Мировой войны ВВС Красной Армии для снабжения партизанских отрядов, действовавших в тылу врага. Этот прием использовали германские ВВС для диверсионных целей. 22 мая 1934 года задуманный экспериментальный полет совершил летчик Н.Д. Федосеев на самолете-лидере Р-5 и трех планерах различной конструкции на прицепе под управлением летчиков-планеристов Никодима Симонова, Игоря Шелеста и Сергея Анохина. Трасса полета пролегла из Москвы в Коктебель (Крым). Не считая остановок, летчики находились в воздухе 15 ч. 20 мин. Дальность перелета составила 2055 км. [13.С. 170, 172].

Пятиместным планером Г №4 конструктора Г.Ф. Грошева управлял Никодим Яковлевич Симонов. В 1934 г. в Феодосии был издан «Курс учебно-летней подготовки ВЛПШ», в котором авторы С.М. Анохин и Н.Я. Симонов обобщили и подвели итог большой предварительной учебной работы в школе [13. С. 84].

Рис. 5. Слева направо: летчики-планеристы С.Ф. Гавриш, Н.Я. Симонов, С.Н. Анохин у пятиместного планера Г № 4 конструктора Г.Ф. Грошева (1934 г.)

Этот перелет в начале тридцатых годов прошлого века был сродни нынешним полетам в космос. Газета «Комсомольская правда» от 23 мая 1934 г. на первой полосе огромными буквами дала заголовки: «Поезд отважных», «На планерах из Москвы в Коктебель» [17. С. 53].

Советским летчикам-планеристам за последние пять лет перед Великой Отечественной войной принадлежало 30 из 59 мировых рекордов в полетах на планерах. Среди них был и Никодим Симонов [9.С. 68]. В 1933 г. он закончил летную школу Осавиахима в Москве. Летчики-планеристы, испытывая планеры, приобретая, тем самым, опыт в освоении новых летательных аппаратов, постепенно переходили на испытания самолетов. С 1940 г. Никодим Симонов испытывал в качестве летчика-испытателя истребителя ОКБ А.С. Яковлева на авиационном заводе № 301 в Химках. С началом Великой Отечественной войны, 6 декабря 1941 г. его откомандировали в г. Новосибирск на авиазавод № 153 на должность заводского летчика-испытателя. К этому времени новосибирский завод перевели на освоение новых яковлевских истребителей Як-7 и его последующих модификаций. Для испытаний нужны были опытные пилоты [24]. К середине 1942 г. эвакуированные на восток страны оборонные заводы только-только оправались от неразберихи эвакуации и начали давать вооружение и боеприпасы фронту. Войска вермахта рвались к Сталинграду. ВВС Красной Армии требовалось все больше и больше боевых самолетов. 12 июня 1942 г. на заседании новосибирского бюро обкома ВКП(б) рассматривался вопрос «О мерах по обеспечению программы максимум на заводе № 153 в 1942 г.», были определены меры по увеличению выпуска истребителей Як-7 с плановых 9 машин в сутки до 10 в июле и к декабрю 1942 г. выйти не на плановые 14, а на 16 машин в сутки [16.С. 345, 347]. Темпы выпуска истребителей на заводе № 153 постоянно росли, к концу октября в сутки собирали по 12 машин. На заводском аэродроме скопилось 255 собранных самолетов, из них испытано в воздухе было только 185 [2.Л. 163].

Летчики-испытатели в конце года работали с большим напряжением. Именно в этот период, 22 ноября 1942 г. при испытании очередного серийного истребителя Як-7Б погиб опытный летчик-испытатель Никодим Яковлевич Симонов. Погиб не в воздухе, а на земле, когда после испытательного полета заруливал самолет на стоянку, а в это же время взлетал с аэродрома военный летчик. Было уже темно, аэродром освещался слабо, самолеты столкнулись и загорелись. Летчик военной приемки сумел выскочить из самолета, а Н.Я. Симонов не смог – заклинило фонарь самолета и он погиб в огне. Его друзья по планеризму и лётно-испытательной работе считали потерю своего товарища одной из самых горьких [9. С.64].

В начале войны, 28 июня 1941 г. на Новосибирский авиационный завод № 153 пришел летчик-испытатель Хруслов Георгий Михайлович. Он родился 30 июня 1912 г. в Казахстане, в г. Петропавловске, в семье служащих. Отец – обермастер на заводе, мать работала кассиром на одном из предприятий. В 1929 г. Георгий закончил 7 классов в школе г. Куйбышева (ныне Самара), одновременно окончил курсы инструкторов авиационного спорта, конструировал и строил аэросани, глиссеры, планеры, руководил авиамodelьным кружком. К 1 июня 1930 г. поступил в авиашколу Осавиахима, освоив учебный самолет, через год перешел в авиашколу Гражданского воздушного флота (ГВФ). Обучаясь в ней,

одновременно закончил Высшую вневойсковую школу, получив звание военного летчика запаса. После обучения Георгия Хруслова оставили в школе ГВФ летчиком-инструктором. В 1933 г. занял третье место на Всесоюзных соревнованиях по высшему пилотажу. С 1935 г. по направлению ГВФ работал в Иркутске в качестве командира отряда тяжелых кораблей, через год окончил курсы высшей летной подготовки при НИИГВФ. Освоил ночные, слепые полеты, посадку самолета по радио маяку, получил право полетов на любом типе самолетов [5]. После ГВФ Георгий Хруслов в сентябре 1939 г. перешел на работу в Наркомат авиационной промышленности (НКАП) на должность заместителя начальника летно-испытательной службы (ЛИС) и летчиком-испытателем авиационного завода № 99 в г. Улан-Удэ, который занимался ремонтом истребителей И-16 и скоростных бомбардировщиков СБ [14. С. 238].

Рис. 6. Хруслов
Георгий Михайлович

Г.М. Хруслов облетывал их после ремонта. В январе 1941 г. его перевели в Ленинград на завод № 381 на испытание новой техники, а потом на Новосибирский авиационный завод № 153. Опытные летчики нужны были на освоении новых истребителей конструкции ОКБ А.С. Яковлева, которому передали этот завод. К середине 1942 г., наладив устойчивое производство истребителей Як на новосибирском авиазаводе, ОКБА.С. Яковлева активно работало над созданием новых модификаций этого самолета. Нужен был опытный летчик-испытатель для этой работы. 27 октября 1942 г. приказом заместителя наркома Г.М. Хруслова перевели в штаты ОКБ на летно-испытательную работу с новыми образцами истребителей «Як». Одновременно он испытывал самолеты завода № 153, проводя серийные, контрольные и сдаточные полеты [5].

Георгий Михайлович успешно выполнял самые сложные полеты, испытывая новые образцы. Неоднократно поощрялся руководством завода № 153 в Новосибирске и Главным конструктором ОКБ А.С. Яковлевым. В апреле 1944 г. он был награжден орденом Красного Знамени. Погиб нелепо. 2 сентября 1944 г. предстояло выполнить испытательный полет на легком транспортном самолете конструкции ОКБ А.С. Яковлева Як-6. Этот самолет в годы войны использовался как бомбардировщик. Экипаж – 2 человека и 4 пассажира в гражданском варианте, а в военном вместо пассажиров – запас авиабомб. В этом злополучном полете в самолете были 2 члена экипажа, в т. ч. Хруслов Г.М. и 4 специалиста на борту. Во время выруливания Як-6 на взлетную полосу летчики не заметили идущий на посадку с аварийно выключенным двигателем истребитель, управлял которым летчик-испытатель И.И. Шелест. Самолеты столкнулись, все кто был в Як-6 погибли, Шелест был ранен, его доставили в госпиталь. Хруслова Георгия Михайловича похоронили в колумбарии Новодевичьего кладбища [25].

В 1942–43 гг. на авиационных заводах СССР резко увеличилось производство боевых самолетов, в том числе на Новосибирском авиазаводе № 153. В 1942 г. было выпущено 2265 истребителей, в 1943 г. уже 4532 машины [19. С. 179]. Такие темпы накладывали большую ответственность и напряжение на рабочих, инженеров, руководителей предприятий, в том числе и на летчиков-испытателей, которым нужно было поднять в воздух каждый самолет, сошедший с заводского конвейера, определить его соответствие боевым требованиям, помочь инженерам выявить и устранить дефекты конструкции и производства.

Нередко испытательные полеты заканчивались трагически. Те летчики-испытатели, которым повезло больше, поднимали в воздух по 200-300 самолетов и более за свою летную испытательную работу.

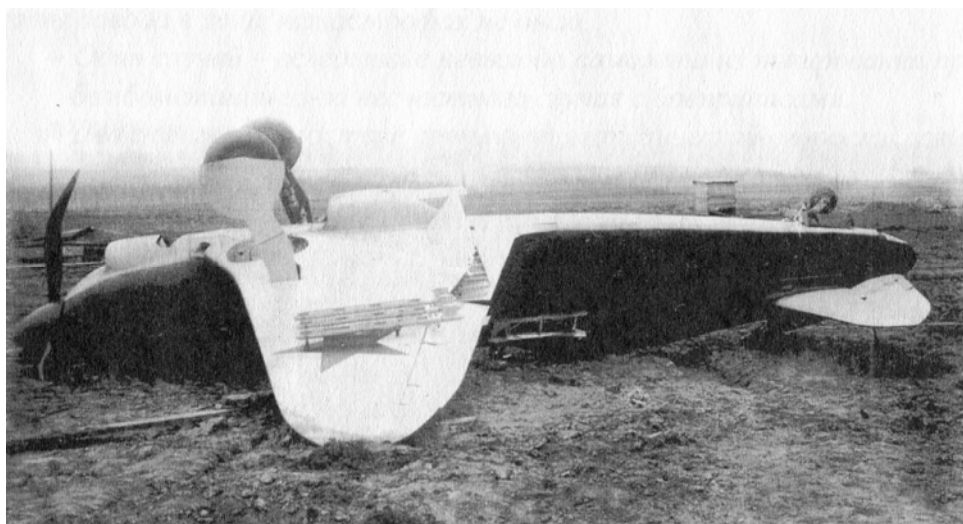

Рис. 7. Катастрофа истребителя Як в Новосибирске

За 1942–43 гг. на Новосибирском авиазаводе № 153 при испытании истребителей Як-7 и Як-9 произошло 12 аварий и 2 катастрофы, в том числе 7 аварий из-за поломок шасси самолетов, 5 – вынужденных посадок из-за отказов топливной системы, 2 катастрофы произошли на заводском аэродроме по причине нарушений правил и управления движения летчиками и наземными службами, что привело к гибели 2-х пилотов [3. Л. 173, 174].

В связи с нехваткой на заводе летчиков-испытателей их подбирали в полках, которые формировали для фронта из летчиков, окончивших летные училища и летчиков, вставших в строй после ранения и лечения в госпитале. Одним из них был Старощук Василий Илларионович, родившегося 10 апреля 1910 г. в городе Могилев-Подольский Винницкой области в семье рабочего. Василий рано начал работать, с 1921 по 1924 г. работал зимой батраком, а летом пастухом. После этого работал чернорабочим на бирже труда, учился на пекаря, но ближе оказалась работа в слесарной мастерской, где выучился на слесаря. В 1929 году В.И. Старощук переехал к двоюродному брату в Новосибирск, где работал в системе НКВД автослесарем, водителем. Без отрыва от производства

учился в Новосибирском аэроклубе, а после окончания работал в нем начальником технической части, летчиком-инструктором. В 1942 г. Василий Старощук ушел добровольцем на фронт, с 15 июня воевал на Сталинградском фронте в должности замкомандира авиаэскадрильи в 900 полку. В октябре 1942 г. в воздушном бою сбил Me-109G, но и сам был подбит, совершил вынужденную посадку, был контужен, проходил лечение и восстановление в госпитале г. Новосибирска. После излечения по распоряжению командования ВВС СибВО 24 декабря 1942 г. В.И. Старощука направили на Новосибирский завод № 153 летчиком-испытателем. Середина 1943 г., работа шла напряженная, 10 июля при испытании очередного самолета Як-7Б отказал двигатель. Старощуку можно было покинуть самолет, но внизу находился город. Он не бросил его, стараясь дотянуть до пл. Ленина, но скорость падала этого сделать не удалось. Машина вместе с пилотом рухнула на середину Красного проспекта недалеко от нынешнего Дома быта. Никто из жителей не пострадал. Старощук Василий Илларионович геройски погиб, спасая жизни новосибирцев [6].

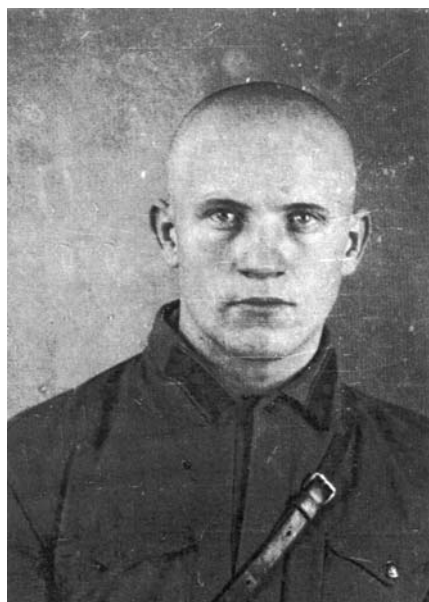

Рис. 7. Старощук Василий Илларионович

Рис. 8. Памятник на месте гибели летчика Старощука Василия Илларионовича. г. Новосибирск, ул. Красный проспект

В 2001 году на месте гибели летчика силами ветеранов Новосибирского аэроклуба, при финансовой помощи мэрии Новосибирска был установлен памятник-обелиск. На момент гибели Василию было 33 года.

Совсем необычным путем, после гибели В.И. Старощука, пришел на завод № 153 20 августа 1943 г. Баклагин Константин Константинович. Уроженец г. Новгорода, родился 7 ноября (по старому стилю) 1909 г. После призыва на службу в Красную Армию учился в Ленинградской военно-теоретической школе ВВС, которую закончил в декабре 1929 г. Затем поступает в Борисоглебскую

Рис. 10. Баклагин
Константин
Константинович

Военно-авиационную школу летчиков (ВАШЛ). После ее окончания в 1931 г. в течение 3-х с небольшим лет служил в ней летчиком-инструктором, затем до октября 1937 г., служба в авиационных частях ВВС. В октябре–ноябре 1937 г. – краткосрочные курсы в Липецкой высшей летно-тактической школе ВВС, потом, до января 1940 г. – Военная академия им. М.В. Фрунзе в г. Москве. После академии – служба в Забайкальском военном округе, в ноябре 1941 г. – командир 24-го запасного авиационного полка. В августе 1942 г. отстранен от должности с преданием суду военного трибунала. Причина неизвестна. После повторного служебного разбирательства решение о предании суду было отменено, но на службе в ВВС не оставили, а направили в штаты авиазавода № 153 в Новосибирске в качестве летчика-испытателя.

Через несколько дней после назначения 3 сентября 1943 г. Константин Константинович Баклагин погиб при испытании самолета Як-9Д [26].

Другой путь к испытательной работе прошел летчик Кильметов Касим Гилимханович, родившийся в башкирском селе Бураево Бураевского района 28 февраля 1914 г. в крестьянской семье. Учился в школе, потом в ФЗО, которое окончил в 1935 г., работал на лесозаводе. В 1939 г. по спецнабору комсомольцев поступил в Оренбургскую военно-авиационную школу летчиков.

После ее окончания служил в Белорусском военном округе в 35-м истребительном авиационном полку. С апреля 1941 г. по январь 1942 г. служил в г. Батуми Закавказского военного округа. После этого – на Юго-Западном фронте в 792-м истребительном авиационном полку, провел 67 воздушных боев. В одном из боев в начале июня 1942 года был сбит и попал в плен к противнику. Около 45 дней находился в немецком лагере, с третьей попытки ему удалось бежать, после некоторых скитаний примкнул к партизанскому отряду особого назначения под руководством сотрудника НКВД. В отряде пробыл, выполняя все задания командира, с 19 сентября по 22 ноября 1942 г., получил от командира известного партизанского соединения, Героя Советского Союза Федорова Александра Федоровича, положительную характеристику. Командование отряда понимало, что летчик Кильметов К.Г. принесет на фронте больше пользы, чем рядовой боец в отряде, и переправили его самолетом в советский тыл. После лечения в госпитале и краткосрочного отпуска в апреле 1943 года Касим Гилимханович прибыл в распоряжение отдела кадров ВВС СибВО. Его определили в 20-й запасной авиационный полк. Оттуда он рвался на фронт, отказывался от всяких предлагаемых должностей, вплоть до элементов недисциплинированности. Приказом СибВО в начале августа 1943 г. Километов К.Г. направлен

на Новосибирский авиазавод № 153 летчиком-испытателем. Испытывать и вводить в строй выпущенные заводом самолеты ему пришлось немногим более полгода. 7 марта 1944 г. Кильметов Касим Гилимханович погиб в испытательном полете на истребителе Як-9Т [7].

После его гибели 18 марта 1944 г. на завод пришел летчик-испытатель Куцевалов Константин Васильевич, родом из г. Краснодара, из семьи рабочего, 1921 г. рождения. После окончания 9 классов средней школы в 1939 г. поступил в Таганрогскую военную авиационную школу летчиков (ВАШЛ). Через 2 года, закончив ее, продолжил службу в г. Махачкале в качестве летчика-инструктора в 21-й ВАШЛ. В августе 1942 г. был переведен в 26-й запасной авиационный полк, располагавшийся под г. Тбилиси. В апреле 1943 г. продолжил службу в 19-м запасном авиационном полку в п. Толмачево Новосибирской области, где продолжал готовить летчиков для отправки на фронт [8]. В этот период набрала обороты и активно работала трасса Аляска-Сибирь, по которой перегоняли закупленные в США ленд-лизские истребители и бомбардировщики. Эта трасса заканчивалась в г. Красноярске. Дальше до фронта истребители отправляли в разобранном виде железной дорогой, а бомбардировщики перегоняли по воздуху летчики 9-го перегоночного полка ВВС и 2-го перегоночного полка ВВС военно-морского флота (ВМФ). 9-й полк был сформирован в Красноярске в 1943 г. [27].

Куцевалова К.В. в феврале 1944 г. перевели из 19-го запасного авиаполка в Красноярск в 9-й авиационный перегоночный полк летчиком-перегонщиком. Гонял на фронт самолеты он недолго – месяц с небольшим. 18 марта 1944 г. приказом ВВС СибВО его откомандировали на лётно-испытательную работу на Новосибирский авиационный завод № 153. Девять месяцев Константин Васильевич Куцевалов поднимал в воздух выпущенные этим заводом истребители, готовя их для фронтовых летчиков, 25 декабря 1944 г. был его последний полет. При испытании серийного Як-9 он погиб. Похоронен Куцевалов К.В. в Новосибирске, награжден орденом Отечественной войны 2-й степени [8].

Летчик-испытатель авиазавода, казалось бы, прозаическая работа, всего лишь облет каждой серийной машины. Но это особая ответственность – за короткое время почувствовать все особенности самолета, увидеть ошибки конструктора или брак производственников, в сложной ситуации спасти машину, помочь найти возникшие дефекты. Каждый полет летчика-испытателя – это риск, осознанный риск. Каждый из них верит в свою профессиональную подготовку и надеется, что все будет в порядке.

Летчик-испытатель, Герой Советского Союза Юрий Алексеевич Гарнаев за 30 лет службы освоил около 120 типов летательных аппаратов. Он писал: «Авиация, особенно новая, – дело строгое. В той или иной степени каждый полет несет в себе элементы риска, хотя из 100 полетов 99, как правило, проходят без приключений. Главное не в этом. Летчики-испытатели – вовсе не искатели приключений, и летают не ради риска, а борясь с ним, чтобы не пришлось потом при массовой эксплуатации самолета рисковать другим летчикам. Риск

только тогда имеет право на существование, если он необходим обществу. Всякий другой риск бессмысленен и аморален».

Ю. А. Гарнаев погиб на вертолете Ми-6 в августе 1967 г. при тушении лесного пожара близ города Ля Ров, что недалеко от Марселя на юге Франции [12. С. 362, 363].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 89.
2. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 746.
3. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 547.
4. Архив новосибирского авиационного завода им.В.П. Чкалова. Личное дело А.Ф. Тамара.
5. Там же. Личное дело Г.М. Хрулова.
6. Там же. Личное дело В.И. Старощука.
7. Там же. Личное дело К.К. Кильметова.
8. Там же. Личное дело К.В. Куцевалова.
9. Амирьянц Г. А. Летчики-испытатели. Сергей Анохин сотоварищи. – М: Машиностроение. 2001.
10. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. – М., Наука, 1980.
11. Дипломатический словарь. – Том III. – М.: Наука, 1986.
12. Звягинцев В. Е. Трибунал для «сталинских соколов». – М.: ТЕРРА, 2008.
13. Красильщиков А.П. Планеры СССР: Справочник. – М.: Машиностроение, 1991.
14. Крылья Великой Победы. Подвиг авиастроителей СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: ОАО «Авиапром», 2015.
15. Маслов М.А. Истребитель И-16. Любимый самолет вождя. – М.: ЭКСМО, Яуза, 2018.
16. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов.– Новосибирск:ОГУ «Государственный архив Новосибирской области», 2005.
17. Шелест И. И. С крыла на крыло. Документальные повести. – М.: «Молодая гвардия», 1969.
18. Шматов В.Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период японской агрессии 1931–1943 гг. – Барнаул, 2016.
19. Шумилов В. Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945 гг.).– Новосибирск, 2000.
20. Яковлев А.С. Советские самолеты, – М.: Наука, 1982.
21. [Электронный ресурс] – Режим доступа: testpilot.ru/base/garashhenko-i-p.
22. Там же. Airaces.narod.ru/mongol/viktor-s.htm
23. Там же. [https:// topwar.ru//sovetskie-kpylya-v-nebe-kitaya](https://topwar.ru//sovetskie-kpylya-v-nebe-kitaya)
24. Там же. [https:// testpilot.ru/base/Simonov-n-ya/](https://testpilot.ru/base/Simonov-n-ya/)
25. Там же. [https:// testpilot.ru/base/hruslov-q-m/](https://testpilot.ru/base/hruslov-q-m/)
26. Там же. <https://www.bvvaul.ru>
27. Там же. <https://rq.ru/rodina-avia.html/>

© В. Н. Шумилов, 2019

ВИДЫ ПРОЗВИЩ, ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Наталья Алексеевна Аблова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций, e-mail: leksi25@mail.ru

Сегодня, в эпоху многоименности, существует большое количество терминов для неофициальной номинации лица. Но несмотря на большое количество лингвистических работ, посвященных их исследованию, нет системного представления о всех видах неофициальных номинаций лица, их функциях и особенностях. Поэтому в работе была предпринята попытка их классификации и выявления их прагматических функций и лексико-семантических особенностей. С этой целью были просмотрены сайты новостных порталов, блогов, микроблогов, развлекательных форумов, на которых представлено аутентичное употребление прозвищ представителями немецкого национально-культурного сообщества.

Ключевые слова: прагматические функции, смех, шутка, флирт, насмешка, ирония, речевая агрессия.

TYPES OF NICKNAMES, THEIR PRAGMATIC FUNCTIONS UND FEATURES

Natalia A. Ablova

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Language Training and Intercultural Communications, e-mail: leksi25@mail.ru

Today, in the era of multiple names, there is a large number of terms for the informal nomination of a person. But despite the large number of linguistic works devoted to their research, there is no systematic understanding of all types of informal nominations of the person, their functions and features. Therefore, the article attempts to classify them and identify their pragmatic functions and lexico-semantic features. To this end, the sites of news portals, blogs, microblogs, entertainment forums were viewed, which presented the authentic use of nicknames by representatives of the German national cultural community.

Key words: pragmatic functions, laughter, flirting, mockery, irony, verbal aggression.

Введение

Сегодня, в эпоху многоименности, существует большое количество терминов для неофициальной номинации лица в немецком языковом сообществе. В немецком языковом сообществе немецкое слово *Übername* является лингвистическим термином, обозначающим неофициальное обозначение лица и включающим в себя *Rufname* (нейтральное имя при помощи которого обращаются к человеку в повседневной жизни), *Kosename* (уменьшительно-ласкательные формы имени или оценочный апеллятив), *Spitzname* (прозвище, кличка), *Nickname* (никнейм). Пожалуй, самыми исследованными из этих видов являются

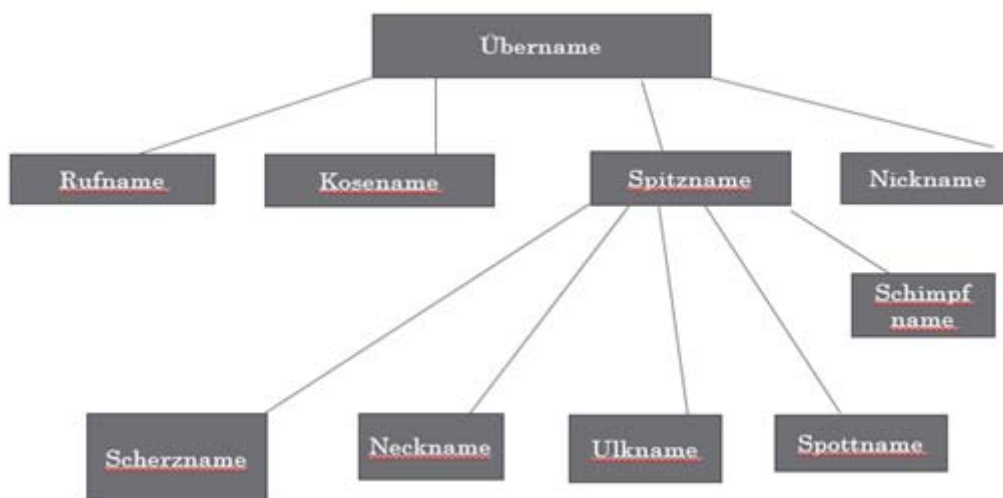
ся Rufname и Kosename. Исследования связаны с их образованием, употреблением, стилистикой, социальными аспектами [3, 9, 17, 23, 11, 10]. Исследование прозвищ (Spitzname) ограничивается описанием способов и выявлением особенностей их формирования и функционирования в художественном произведении [1], в отдельных социолектах немецкого языкового ареала [2, 24, 14, 13, 20, 19, 6]. Автору статьи неизвестны работы, которые в прямой постановке были бы посвящены описанию видов прозвищ, их прагматических функций и особенностей

Методы и материалы

Для сбора фактического материала был использован *метод сплошной выборки* с сайтов новостных порталов, блогов, микроблогов, развлекательных форумов, на которых представлено аутентичное употребление прозвищ представителями немецкого национально-культурного сообщества. В работе с языковым материалом использовались следующие основные методы: *описательно-аналитический метод*, позволяющий проводить анализ полученных результатов и их описание с позиций соответствующего аспекта; *метод интерпретационного анализа*, связанный с декодированием единиц вторичной номинации и выявлением коннотативных значений единиц вторичной номинации.

Результаты

В немецком языковом сообществе термин Spitzname имеет ряд идеографических синонимов Scherzname (шутливое прозвище), Neckname (дразнящее прозвище), Ulkname (смешное прозвище), Spottname (насмешливое прозвище), Schimpfname (уничижительное прозвище). Анализ соответствующей литературы позволил составить схему, в которой можно наглядно увидеть все виды неофициальных номинаций лица.

Классификация неофициальной номинации лица

Прозвища, функция которых рассмешить или развеселить кого-то, автор статьи объединил в группу под названием Scherzname или Ulkname. Они употребляются в малых социальных группах таких, как «семья», «школа», «работа», «соседство». Восприятие такого рода прозвищ несерьезное, поскольку в их основе лежит намеренная неправда, глупость. Если рассмотреть лексико-семантическую структуру, то наблюдается частое обращение к окказиональным искажениям имен, фамилий, обращений таких как мама, папа, бабушка, бабушка, брат, сестра, а также смешным прецедентным ситуациям и именам, к рифмовкам. Дети, начиная только учиться говорить, произносят свои имена или имена своих близких, коверкая их. Эти искаженные имена часто становятся шутливыми прозвищами в семье.

(1) "...Fabian (so heisst er), Fabse, Fabi, **Naibaf**..." [27]

(2) „...Felix (" " " ") , Feli, Xilef,.....und **Wawatz!** --> Mein Papa hat ihn früher immer gefagt, wie er heisst, und er hat "Wawatz!" geantwortet...“ [27]

Иногда прозвища появляются благодаря созвучию имен с апеллятивами, например, имя Sophia созвучно со словом Sofa, благодаря этому появилось шутливое прозвище Couch (ср. также Nix (от Nick), Melissa (от Melli) и т.д.).

Прозвища, образованные путем рифмовки, непредсказуемые и неожиданные. Их особенность в том, что в одном контексте соединяются слова, лишенные логической семантической связи. Рифма здесь не согласуется со здравым смыслом, поэтому воспринимается не всерьез и вызывает смех. Эти прозвища представляют собой сложные слова. Рифмуются имена собственные с апеллятивами: juleparuple, Ännchentännchen, Clary Berry, Linchen-Mandarinchen, anni-bunny, hannahporannah, Schlotterlotte, Peter Betel; имя существительное с именем существительным: Mortitorti, Bönchen-Zitrönchen, Kamikaze-Katze; имя собственное или апеллятив с выдуманным или искусственным словом: doppelwuppermupp (-mupp), Pappellapp (-lapapp), Papidappi (-dappi), Steffi-Stuffi (Stuffi), Jutta Butta (Butta), Hannibanni (-banni), Natischatuscha (-tuscha), Agata-Schnugata (Schnugata), Peter gepetto (gepetto). Таким образом прозвище может приобретать шутливые коннотации благодаря фиктивности и абсурдности заключенного в нем значения, поскольку это значение не имеет никакого отношения ни к внешности, ни к характеру носителя прозвища.

Немецкий исследователь Х. Коттхофф, занимающаяся темой культуры смеха, пишет, что в Германии понятие “necken” (дразнить) предполагает подтрунивание в узком кругу тех, кого хорошо знают с целью указать в шутливой форме на недостатки. С незнакомыми людьми это вряд ли возможно. Ситуация, где кто-то кого-то дразнит, указывает на близкие отношения между этими людьми, предполагает флирт между ними. [18]. В подтверждение этой мысли можно привести немецкую пословицу: “Was sich liebt, das neckt sich” (кого любишь, того и дразнишь). Поэтому прозвища, функция которых кого-либо подколоть, отнесем в группу под названием Necknamen. Подтрунивание, как правило, затрагивает внешность, характер, дурные привычки человека. Здесь наблюдается частое обращение к метафоре и эпитету. Уменьшительно-ласкательные суффиксы помогают смягчить восприятие критики. Например, прозвища Arsch

и Mopsi, несмотря на закрепленные за этими словами узуальные пейоративные коннотации [27], воспринимаются респондентами как шутливые и прикольные. На это указывает помета “witzig” (смешной, прикольный) и “XD” (известная аббревиатура в виде смайлика, где X – зажмуренные от смеха глаза, а D – раскрытый от хохота рот). Суффикс -i помогает выразить благожелательное отношение к номинанту.

(3) “Also wir ham jetzt nich so besondere Namen aber ich glaub ein paar witzige sind schon dabei: Ich:Laurinchen ~.~ **Arschi** (meine Tante nennt mich so.Warum seht ihr gleich XD) Bruder: Julchen, Julelken Tante: **Mopsi XD**” [27].

В следующем контексте та же самая ситуация. Прозвища penner и gammler даются словарем с пометой «уничижительные» [7], а контекст (аббревиатура смайлов ;) и :D и фраза “jeder wiess, dass es spaß is”) говорит об обратном:

(4) “also ich nenne: mutter: mama schwester: heiopei, samarither, **penner**, .jeden tag anders eigentlich :D vater: papa, kermit (wie der frosch), billardkugel, **gammler** (jeder wiess, dass es spaß is;)” [27].

Различают насмешку (стилистически сниженное речевое поведение) и иронию (более достойное поведение), поэтому прозвища, содержащие насмешку, выражают злорадство, пренебрежение, торжество над кем-то, а прозвища, содержащие иронию, чаще всего служат утверждению положительных идеалов через осмеяние явлений, препятствующих этому. Прозвища, содержащие насмешку или иронию, были объединены в группу под названием Spottnamen.

Отмечается частое использование их в СМИ, поскольку прозвища помогают выразить критику по отношению к тому или иному политику или общественному деятелю, или к той или иной связанной с ним прецедентной ситуации. Посредством метафоры, игры слов высмеиваются, как правило, «глупость», «дурной характер», «курьезные ситуации» и т.д.

Использование тонкой иронии помогает выразить критику в достойной форме. Так, например, либерально-консервативное издание немецкого онлайн-журнала “Cicero” в своей статье под ироническим заголовком “Kanzlerin Mutti ist die beste” комментирует политическую фигуру Ангелы Меркель. Меркель известна в политических кругах своим шутливо-ласкательным прозвищем «Mutti» (мамочка). Однако весь текст статьи доказывает, что это лишь образ, создаваемый политиком для управления страной. Автор статьи объясняет появление этого прозвища тем, что Ангела Меркель играет роль прилежной, скромной, уравновешенной мамы “... Natürlich lässt auch sie sich inszenieren – aber als fleißige, bescheidene, unaufgeregte Mutter der Kompanie..” [22]. Благодаря этому образу, по словам этого же издания, немцы считают ее симпатичной, вызывающей доверие и компетентной “...Die Deutschen halten sie für sympathischer, glaubwürdiger und kompetenter als ihren Herausforderer...” [22].

Прозвища, построенные на игре слов, используются в юмористических миниатюрах и карикатурах на злободневные политические темы с целью осмеяния поступков и высказываний политиков, их политических действий и взглядов. Так, например, в юмористическом радишоу «Reformhaus Schmidt live» Западно-немецкого радио в течение года сатирический двойник министра

здравоохранения ФРГ Уллы Шмидт под прозвищем Ullala отпускала шутки по поводу пенсионной политики и политики здравоохранения [21]. А немецкая комедийно-сатирическая передача heute-show на канале ZDF в стиле выпуска новостей в юмористической форме обыграла прецедентную ситуацию, когда известного политика Карла-Теодора Гуттенберга обвинили в плагиате докторской диссертации, изменив фамилию Guttenberg на Googleberg [8].

В 1976 году перед выборами журнал "SPIEGEL" опубликовал свою обложку с головой Гельмута Коля в форме огромной груши [6]. Здесь идет аналогия с французским королем Людвигом Филиппом, которого в свое время тоже изобразили в форме груши. У французов груша ассоциируется с глупостью. Для противников Коля, как писала в 2010 году газета "Zeit", он являлся скорее олицетворением педантичности и крайней простоты "die Verkörperung des Reinelichen und Banalen" [16]. С тех пор Гельмута Коля преследовало прозвище Birne. Особенно в немецком сатирическом журнале «Titanic».

Иногда СМИ переходят границы приличия и используют оскорбительные прозвища (Schimpfname). Так, например, благодаря своему характеру Вольфганг Шойбле удостоился таких уничижительных прозвищ как Meister Yoda (герой «звездных войн»), der harsche Teutone (грубый тевтонец) и der Kürzungs-Taliban (уменьшенная версия талибана), которые представляют его бездушным, властным немцем, поляризующим Европу, готовящим переворот: "So sieht er aus, sagt die SPD. So sieht er aus, **der Kürzungs-Taliban**, sagt die Linkspartei. So sieht einer aus, der Europa schadet, sagen die Grünen. So sieht einer aus, der einen Staatsstreich plant, ist im Internet-Kurznachrichtendienst Twitter zu lesen" [15]. Как видно из примеров, уничижительные прозвища представлены не только грубой лексикой, однако их лексико-семантическая составляющая всегда связана с речевой агрессией.

Использование уничижительных прозвищ в СМИ способно разжечь социальные конфликты, обострить противоречия внутри общества либо между несколькими обществами, пробудить низменные инстинкты. Технология создания общего врага помогает сплотить массы. В начале XX века в британской и французской прессе с целью формирования определенного общественного сознания, мнения о немцах активно использовалось прозвище немцев Hunnen (the huns). Появление этого прозвища обязано кайзеру Вильгельму II, который 27 июля 1900 (уже начало 20 века) обратился к своим солдатам, отправляющимся в Китай с целью подавления ихэтуаньского восстания со словами: „...Pardon wird nicht gegeben! Gefangene werden nicht gemacht!...“. Эта цитата стала подтверждением варварского поведения немцев в первой (Первой) мировой войне и получила в британской и французской прессе название Hunnenrede. Все это способствовало созданию национального стереотипа, который и сегодня жив в сознании англичан. Так, в английской прессе встречаются следующие заголовки:

- (5) Halt **the Hun**!: Buy U.S. Government Bonds, Third Liberty Loan [5]
- (6) "**The Hun** meets the Sun" [5].
- (7) "Let's Blitz **Fritz**" [4].

В повседневной жизни использование уничижительных прозвищ является проявлением высшей степени негодования и ненависти. Применение оскорбительных слов, нецензурных ругательств, отрицательных оценок собеседника, неприятных для него намеков, грубой иронии в кругу семьи или в рамках школы помогает справиться с обидой, раздражением. Так, например, один респондент объясняет применение обидного прозвища *der "alte Drecksack"* к отцу тем, что тот ушел из семьи:

(8) "...Mein Vater lebt nich bei uns, und wenn ich über ihn rede, ist er meist **der" alte Drecksack"**..."[27]

Речевую агрессию школьников может вызвать раздражающее или возмущающее речевое поведение учителей, например, проявление недоброжелательства:

(9) *da er imme rzornig ist und rumschreit udn böse guggt, wird er **das rind** genannt. er kommt schnaubend udn grunzend in den unterricht und verlässt ihn ebenso* [10].

(10) **Gollum**. Der war durch und durch böse![26]

(11) **Frau Ärger**. Sie hieß Frau Nerger und war auch immer ziemlich streng [10]

(12) **Giftzweg** (da nur 1,50m klein und sehr streng) [26]

(14) **der Türkenkiller** weil er kinder schlägt und in kreuzberg wohnt is aber voll cool [26].

Обсуждение

В немецкоязычной лингвистике выделяются следующие виды терминов: *Scherzname* (шутливое прозвище), *Neckname* (дразнящее прозвище), *Ulkname* (смешное прозвище), *Spotname* (насмешливое прозвище), *Schimpfname* (уничижительное прозвище). Однако ни одно из исследований не дает системного представления о них. В данной работе была представлена попытка описания того или иного вида прозвища, выделена их функция, лексико-семантические особенности, их коннотации и сфера употребления. В этой статье были выделены смешные или шутливые, подтрунивающие, насмешливые и уничижительные прозвища.

Шутливые прозвища побуждают партнера к таким действиям как смех, веселье. Лексико-семантическая структура этих прозвищ способствует их несерьезному восприятию (оказиональные искажения имен, рифмовки, ассоциативные цепи).

Характерной особенностью подтрунивающих прозвищ является стремление к флирту. Метафора и эпитет помогают в этом, даже если за ними закреплены узуальные пейоративные коннотации, они воспринимаются респондентами как шутливые и прикольные, потому что они являются частью любовной игры между близкими людьми.

Целью насмешливых прозвищ является, во-первых, злорадство, пренебрежение, торжество над кем-то (если сфера применения – разговорно-бытовой дискурс) и, во-вторых, осмеяние явлений, препятствующих установлению

и существованию идеалов общества (если сфера применения СМИ). Метафора, ирония и игра слов наиболее ярко выполняют эту функцию.

Появление уничижительных прозвищ связано с чувством обиды, раздражения, возмущения на номинанта. Возможно использование вульгаризмов. Использование уничижительных прозвищ в СМИ способно разжечь социальные конфликты, обострить противоречия внутри общества либо между несколькими обществами, пробудить низменные инстинкты.

Заключение

Научная новизна исследования заключается в выборе прагматического аспекта, с позиции которого рассматривались различные виды прозвищ. Позиция, представленная в статье, заключается в том, что прагматическая функция определяет восприятие прозвища как шутовское, подтрунивающее, насмешливое, уничижительное, а не его лексико-семантическая структура. Проведенный анализ немецких прозвищ также затронул тему различия культуры юмора в немецком и русском языковых сообществах, а именно использование подтрунивающих прозвищ в немецком языковом сообществе с целью флирта. Эта тема требует дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Потапова С.Ю. Неофициальные именованья в современном немецком языке: автореф. дисс. ... док. филол. наук. – М., 2004. – 17 с.
2. Шпар Т. В. Прозвищные антропонимические номинации в социолингвистическом аспекте: на материале немецкого языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2012. – 22 с.
3. Bellmann G. Pronomen und Korrektur. Zur Pragmalinguistik der persönlichen Referenzformen Text. / G. Bellmann. – Berlin: Walter Gruyter, 1990. – 378 S.
4. Briten testen ihr Deutschlandwissen "We want to beat you Fritz!" [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/uni/briten-testen-ihr-deutschlandwissen-we-want-to-beat-you-fritz-a-226453.html> (дата обращения: 11.04.2019).
5. British Anti-Germanism Deepens / Rense [Электронный ресурс]. – URL: <http://rense.com/general42/antigem.htm>
6. Debus F. Personennamengebung der Gegenwart im historischen Vergleich // Probleme der Namengebung: Rekonstruktion von Eigennamen und der ihnen zugrunde liegenden Appellative. – Uppsals Univ., 1988. – S. 52- 71.
7. Duden [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung> (дата обращения: 11.04.2019).
8. Heute Show [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zdf.de/comedy/heute-show> (дата обращения: 11.04.2019).
9. Fleischer W. Variationen von Eigennamen / W. Fleischer // der Name in Sprache und Gesellschaft. Beitrage zur Theorie der Onomastik. – Berlin: Akademie-Verlag, 1973. – S. 52-63
10. Frank R. Das Image von Rufnamen. Eine Studie zur empirischen Psychoonomastik // Reader zur Namenkunde II. Anthroponymie. – Hildesheim: Olms, 1993. – S. 227-294.
11. Grieger G. Kosenamen 2013. Eine repräsentative Umfrage unter 5000 Deutschen [Электронный ресурс]. – Hamburg: Grieger Publications. – URL: <http://www.befragmich.de/kosenamen.html> (дата обращения: 11.04.2019).

12. Kany W. Inoffizielle Personennamen. Bildung, Bedeutung und Funktion. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. – 365 S.
13. Naumann H. Soziolinguistische Aspekte der Namengebung und des Namengebrauchs in der DDR // Linguistische Studien. Reihe A. Beiträge zur Onomastik 1. – Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1985. – S. 244- 252.
14. Kiener F., Duske M. Untersuchungen über Lehrerspitznamen // Reader zur Namenkunde II. Anthroponymie. – Hildesheim; Zürich; New York: Olms, 1972. – 564 S.
15. Kiener F., Nitschke H. Untersuchungen über Schülerspitznamen // Reader zur Namenkunde II. Anthroponymie. – Hildesheim; Zürich; New York: Olms, 1971. – 564 S.
16. Kleiner starker Meister Yoda [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pocketstory.com/berliner-zeitung/kleiner-starker-meister-yoda>
17. Kohl-Karikaturen Die Rache der Birne [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spiegel.de/einestages/helmut-kohl-in-karikaturen-die-rache-der-birne-a-1037236.html>
18. Kolde G. Zur Referenzsemantik von Eigennamen im gegenwärtigen Deutschen // Deutsche Sprache. – № 20. – Berlin, New York: de Gruyter, 1992. – S. 139-152.
19. Kotthoff H. Lachkulturen heute Humor in Gesprächen [Электронный ресурс]. – URL: <https://hdms.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/302/file/Humor3.pdf>
20. Leisi E. Aspekte der Namengebung bei Liebespaaren // Reader zur Namenkunde II. Anthroponymie. – Hildesheim; Zürich; New York: Olms, 1980. – 564 S.
21. Lukesch H. Die Definition sozialer Beziehungen durch Namensgebung – mit einem Exkurs über Schüler- und Lehrerrufnamen // Reader zur Namenkunde II. Anthroponymie. – Hildesheim; Zürich; New York: Olms, 1981. – 564 S.
22. Ministerin zu Gast bei "Reformhaus Schmidt live": "Ullala" Schmidt bekam Tipps von der echten Ulla [Электронный ресурс]. – URL: https://rp-online.de/panorama/fernsehen/ullala-schmidt-bekam-tipps-von-der-echten-ulla_aid-16898547
23. Müller-Vogg H. Mutti ist die beste [Электронный ресурс] // Cicero: Magazin fuer politische Kultur, 20.09.2013.. – URL: <http://www.cicero.de/berliner-republik/kanzlerin-mutti-ist-die-beste/55854>
24. Naumann H. Soziolinguistische Aspekte der Namengebung und des Namengebrauchs in der DDR // Linguistische Studien. Reihe A. Beiträge zur Onomastik 1. – Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1985. – S. 244-252.
25. Ris R. Nameneinschätzung und Namenwirklichkeit Ein Beitrag zur empirischen Sozioonomastik // Reader zur Namenkunde II. Anthroponymie. – Hildesheim; Zürich; New York: Olms, 1977. – 564 S.
26. Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen. – Berlin; New York: de Gruyter, 1982. – 175 S.
27. Spitznamen / Beepworld.de Forum: Fun: Unterhalten [Электронный ресурс]. – URL: http://www.beepworld.de/cgi-bin/forum_de/archive/index.php/t-185846.htm
28. Spitznamen in eurer Familie / Sim Forum: off Topic: Smalltalk [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.simforum.de/showthread.php?t=128657&page=2>

© Н. А. Аблова, 2019

РЕЦЕПЦИЯ ИСПАНСКОЙ ЖИВОПИСИ В РУССКИХ ТРАВЕЛОГАХ XIX ВЕКА

Ирина Владимировна Гаузер

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ассистент кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: i.v.gayzer@sgugit.ru.

В статье рассматривается рецепция образов испанской живописи в русской эссеистике XIX в. Материалом исследования являются травелоги, письма и воспоминания русских путешественников. Предметом изучения выступают особенности интерпретации творчества испанских художников и созданных ими образов в текстах русской культуры.

Ключевые слова: рецепция, коммуникация, диалог культур, испанская живопись, образ Испании, травелог.

RECEPTION OF SPANISH PAINTING IN RUSSIAN TRAVELOGUES OF XIX CENTURY

Irina V. Gauzer

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Assistant, Department of Language Training and Intercultural Communications, phone: (383)343-29-33, e-mail: i.v.gayzer@sgugit.ru.

The article deals with reception of images of Spanish painting in Russian essays of the XIX century. Study materials are travelogues, letters and memoirs of Russian travelers. The subject of the study is peculiarities of interpreting Spanish artists' creativity and images created by them in the texts of Russian culture.

Key words: reception, communication, dialogue of cultures, Spanish painting, image of Spain, travelogue.

Введение

Проблема культурной рецепции, под которой понимается «...восприятие текста культуры в определенном историческом и социокультурном контексте, а также адаптация указанного текста, вплоть до пересоздания на его основе нового эстетического объекта» [1, с. 6], является весьма актуальной в настоящее время, что объясняется неослабевающим интересом к вопросам межкультурного диалога, формирующего единое наднациональное пространство коммуникации. Одним из аспектов данного диалога, подлежащих научному анализу, является рассмотрение испанскости в русской культуре. Данной проблематике посвящены, например, работы Л.Л. Каганэ [2], Е.Э. Юрчик [3]. Вопросы русской испанистики как научного направления, которые касаются отечественной искусствоведческой рецепции испанской живописи, глубоко изучаются в исследованиях А.В. Морозовой [4; 5].

Тем не менее, проблематика рецепции испанской живописи выходит за пределы искусствоведческого анализа. Картины, созданные великими испанскими мастерами, подвергаются семиотизации-освоению в рамках русской культуры и, наряду с образами самих художников, и, будучи перекодированными на вербальный язык, становятся неотъемлемым элементом в текстах русской словесности. Соответственно, в нашей работе мы рассмотрим вопрос рецепции испанской живописи в произведениях русских путешественников XIX века, побывавших в Испании и описывающих наблюдаемые ими шедевры.

Методы и материалы

Заявленная в работе проблематика исследуется нами с помощью сравнительно-сопоставительного и семиотического методов исследования. Кроме того, анализ рецепции испанской живописи дается нам в диахронии, демонстрирующей трансформацию описаний русскими путешественниками произведений Мурильо, Веласкесв, Риберы, Эль Греко. Материалами исследования служат дневники и путевые заметки, письма и воспоминания об Испании XIX века, принадлежащие русским путешественникам.

Результаты

До XIX столетия отношения между Испанией и Россией носили нестабильный характер. В основном, образ страны складывался на основе переводных источников немецких, французских и английских авторов. В русской прессе также печатались переводы из заморских газет. «В течение XVIII в. в сознании большей части русской образованной публики образ Испании был «книжным», а потому оставался статичным, ведь новой информации о стране было мало, и распространялась она медленно» [3, с. 136].

Путешествия русских в Испанию стали носить более или менее массовый характер в XIX в. До этого поездки предпринимались, в основном, по служебной необходимости и напоминали отчеты. Так, П. Потемкин и С. Румянцев состояли при русском посольстве в Испании в XVII в., где описывали свои встречи на официальном уровне, об испанском королевском дворе, о чинах, о вере. Записки Ивана Неплюева – гардемарина, посланного в 1719 г. в Испанию, содержат отчет о происходящем, об обучении. Записки А. Воронцова, попавшего в Испанию после окончания Школы легкой кавалерии, при содействии Елизаветы Петровны, содержат сведения о дворе, государственном устройстве, политике и нравах Испании и прочие сведения. И только в XIX в. в путевых заметках стали появляться более лично окрашенные впечатления о стране, очерки стали носить менее формальный характер.

Одним из первых авторов, относящихся к рассматриваемому нами периоду, является князь Дмитрий Долгоруков, который пробыл в Мадриде с 1826 по 1830 гг. в качестве секретаря посольства. В письмах к младшему брату Михаилу-Рафаилу Д. Долгоруков описывает свои впечатления от Испании,

в том числе об испанской живописи: «Искусство очень меня занимает, потому что в Эскуриале попадаются дивные образцы живописи, так как испанский царствующий дом владеет лучшими полотнами Рафаэля и Мурильо, которых можно сравнить только с первыми римскими мастерами» [6, с. 107]. Таким образом, впечатления о живописи описаны достаточно кратко. Из всех испанских живописцев выделяется Мурильо. Кроме того, здесь мы видим сравнение работ испанского художника с основанной на Апеннинях изобразительной традицией, которая была уже известна русской образованной аудитории.

Подлинным же «первооткрывателем» Испании для России стал В. Боткин, опубликовавший «Письма об Испании» (1857 г.). Он подробно описывает страну, давая также исторический экскурс. О музее Прадо он пишет, что это «...сокровище великолепное, поразительное... он весь состоит из chef-d'oeuvres. Его бесчисленные сокровища так еще мало знает Европа!» [7, с. 24]. Говоря о Мурильо, В. Боткин упоминает испанок, точнее, жительниц Севильи: «Поэтическую особенность их породы уловил один Мурильо: в его картинах самые яркие, тяжелые для глаз краски проникнуты воздушностью, и, мне кажется, эту дивную красоту своего колорита взял он с женщин своего родного города. <...> Только смотря на этих женщин понимаешь колорит Мурильо: в России, в Германии, во Франции он должен казаться изысканным. <...> ...если вы не знаете Мурильо, если вы не знаете его именно здесь, в Севилье (все равно и в Мадрите), верьте, целый мир, исполненный невыразимого очарования, еще неизвестен вам» [7, с. 148-149]. Африканское солнце у Мурильо, с точки зрения В. Боткина, соединяется с фламандской школой. Также В. Боткин дает краткие сведения о Мурильо и упоминает три манеры его письма – холодную, горячую, воздушную. В первой манере он писал нищих, во второй – сцены экстазов и видений, в третьей – мадонн и сцены вознесения. Также В.П. Боткин пишет, что Мурильо превосходит других колористов «теньями, проникнутыми светом» [7, с. 156]. Там же автор спорит с критиками Мурильо, обвинявшими последнего в недостатках рисунка, излишнем натурализме и в отступлении от классического стиля. По мнению В.П. Боткина, недостаточная «классичность» Мурильо является его достоинством, так как он опирался на натуру и «собственное чувство» [7, с. 157]. В этом отношении автор не находит других религиозных живописцев, сравнимых с Мурильо. Веласкес, согласно мнению В.П. Боткина, уловил природу «...во всей ее животрепещущей действительности... портреты итальянцев и фламандцев бледны и мертвы перед его портретами» [7, с. 153]. Таким образом автор вписывает Веласкеса в контекст мировой живописи, подчеркивая его уникальность.

В севильской церкви de la Caridad В.П. Боткин наблюдает картину Хуана Вальдеса, которая поражает его натуралистичностью, от которой «...глаза сами собой отворачиваются...» [7, с. 162] (в примечаниях к тексту посещавшего ту же церковь Д. Григоровича В. Гинько опознает это произведение как «Венец земной славы» [8, с. 237]).

«Мрачный» Сурбаран стал воплощением «гробовой, мертвящей стороны католицизма» [7, с. 154]. При этом В.П. Боткин отмечает, что русской публике, кроме

Мурильо, неизвестны «имена Сурбарана, Кампана, Моралеса, Вальдеса, Эрреры, Кано... а между тем все эти художники первоклассные, исполненные той энергической смелой жизни, о которой не знала итальянская школа» [7, с. 176-177].

В. Боткин считает, что «настоящая католическая живопись развилась только в Испании» [7, с. 150] на почве фанатизма и инквизиции. Это отразилось в творчестве Хосе де Риберы, которого В. Боткин называет «кровавым» [7, с. 151]. Религиозный фанатизм был обусловлен борьбой с маврами. В результате была создана единственная в своем роде религиозная школа живописи. Здесь прослеживается влияние на восприятие испанской живописи так называемой «черной легенды». Это «...комплекс негативных представлений об Испании и испанцах... Родиной «черной легенды» считаются Италия и Нидерланды, те регионы Европы, где антииспанские настроения достигли ко второй половине XVI в. своего апогея» [3, с. 134]. «Черная легенда» утвердилась в русской культуре в XVIII в.

В. П. Боткин более пространно пишет об испанских живописцах, чем Д. Долгоруков, однако, как мы можем заметить, основное внимание уделяет Мурильо. Ряд живописцев, известных сейчас, он вообще маркирует как незнакомых русской публике. Собственно, на конец XVIII века в России «...знали только имена наиболее известных художников – Риберы, Веласкеса и прежде всего Мурильо» [2, с. 211].

Говоря об испанской живописи, следует упомянуть о том, что высоко ценил Веласкеса Карл Брюллов, отмечая «сочность живописи» [7, с. 216] художника. Правда, мы можем привести цитату о его пребывании в Турине, а не в Испании: «В Турине [...] со вниманием осматривал картинную галерею, пока не дошел до написанного Веласкесом портрета молодого человека, облокотившегося на руку. Посмотрев на эту вещь, я мысленно поставил на ней первый номер и после нее ничего больше смотреть не хотел» [Цит по: 4, с. 216].

Дмитрий Григорович – писатель, предпринял путешествие по предложению Морского министерства. У него была возможность познакомиться с южной Испанией. В 1873 г. он опубликовал книгу «Корабль «Ретвизан»», где рассказал о своих впечатлениях от поездки и Испании в том числе. Об Испании он пишет восторженно и тепло: «Здесь чувство достоинства – врожденное свойство; народ испанский никогда не был рабом...» [8, с. 190].

Глава VI «Уголок Андалузии» посвящена Севилье. Описывается Севильский собор – «не только чудо Испании, но чудо Европы» [8, с. 214]; «...тут между прочим и знаменитый св. Антоний Падуанский Мурильо, – картина, которую многие считают лучшим его произведением» [8, с. 216]. Также картины Мурильо «Умножение хлебов» и «Моисей, исторгающий воду из скалы» Д. Григорович наблюдает и в церкви de la Caridad. Кроме того, по свидетельству автора, там же находится опять же «странная картина» [8, с. 219] живописца севильской школы XVII в. Хуана де Вальдеса Леаля «Венец земной славы» [8, с. 237]: «...знаки земного отличия поставлены здесь в контраст неизбежному отвратительному жизненному концу, который всех уравнивает. ...прибавьте еще к тому страшную пластическую правду выполнения. ...письмо Хуана-Вальдеса так великолепно, исполнено такого вкуса, такой жизненности, что, независимо

от сюжета, против воли все-таки не отрываешься от картины» [8, с. 219-220]. Д. Григорович дает искусствоведческие характеристики увиденному: так, испанское искусство он описывает как предельно реалистичное: «стремление к натуральному, все равно, в каком бы отвратительном виде оно ни представлялось, составляет одну из самых характерных черт испанского художества» [8, с. 220]. Итальянский идеал не прижился на испанской почве, по мнению Д. Григоровича. Религиозность, граничащая с фанатизмом, требовала эффектов. Мурильо выделяется писателем, на нем «отдыхаешь сердцем» [8, с. 221]. Тут «грозная, ужасающая сторона религии» [8, с. 221], смягчена, мотивом христианской любви, «...которая, собственно, составляет главный смысл христианского учения» [8, с. 221]. Говоря об испанской живописи в музее, Д. Григорович ссылается на В. Боткина, который «...так прекрасно определил поэзию мурильевской живописи, так верно и тонко объясняет его стиль и манеру, что пришлось бы только повторять его слова, говоря о великом живописце» [8, с. 221]. Жемчужиной собрания картин Мурильо в музее Д. Григорович считает картину «Св. Феликс, подносящий Христа-младенца Богородице». Он описывает ее как нематериальное воздушное пространство, которое пронизывает свет. «...в живописи более, чем в другом пластическом искусстве, главное дело не столько в содержании, сколько в поэтическом чувстве художника и потом в совершенстве технических условий», – делает вывод Д. Григорович [8, с. 222].

Д. Григорович, как и его предшественники, восхищается Мурильо. Кроме того, и у него, и у В.П. Боткина мы можем прочесть о таком живописце, как Хуан Вальдес де Леаль, имя которого гораздо менее на слуху сейчас, чем имена Веласкеса, Риберы, Моралеса, Сурбарана, а в то время, скорее всего, русская публика вовсе не имела представления об этом художнике. Кроме того, ссылаясь на В.П. Боткина, Д. Григорович предлагает публике некий интертекст, эталон, способный дать исчерпывающее представление о стране и ее культуре.

Профессор правоведения Харьковского университета Д. Каченовский не единожды бывал в Европе и составлял искусствоведческие заметки. Так, в Валенсии в соборе он обращает внимание на работы художника Хуана де Хуанеса (XVI в.). Он обращает внимание на пурпуровую краску, «которую славилась школа Валенсии», которая не потемнела, в отличие от остальных. Также он сравнивает фрески Хуанеса с его картинами, отдавая последним предпочтение: «...они писаны не так свободно, как, например, знаменитые фрески Липпи и Мазаччо во Флоренции; в них нет ни нежности, ни перелива цветов; они кажутся грубыми и несколько угловатыми; даже выражения лиц неудачны и натянуты» [9, с. 282]. В качестве примера он приводит фреску «Крещение». Кроме того, он обращает внимание на сюжеты, в основном, связанные с мученичеством. По его словам, испанские живописцы словно «... стараются превзойти друг друга в изображении ужасов пытки и казни» [9, с. 282-283]. Талант Хуанеса Каченовский видит в его масляной живописи. Картину «Св. Семейство» он сравнивает с Рафаэлем. При этом замечает, что бедный Хуанес, не имевший возможности выезжать в Италию, не подражал Рафаэлю; «...сходство между ними объясняется тем, что они одинаково понимали идеал красоты и святости»

[9, с. 283]. Картину Хуанеса «Концепсьон» Д. Каченовский смотрел в церкви св. Иоанна: «Жители Валенсии приходят перед нею молиться. <...> Честь и слава городам, которые так умеют ценить свои сокровища!» [9, с. 294]. В церкви Сан Андрес находится «Св. Семейство», также работы Хуанеса. Эту картину Каченовский также сравнивает с Рафаэлем. Также картины Хуанеса, которые Каченовский называет «иконами», как и его прах, находятся в городском музее. Там же находится картина Хуана Рибальты «Пригвождение к кресту». Рибальту-младшего Д. Каченовский ставит выше его отца по композиции и живописной манере. «Сторож музея, простой испанец, говорил мне, что он целую жизнь смотрит на „Пригвождение к кресту“ с восторгом и никогда не перестает сожалеть о ранней смерти художника» [9, с. 294]. Другие картины Д. Каченовский называет второстепенными. Также он отмечает несколько работ в византийском стиле, который «...везде положил начало самостоятельному творчеству» [9, с. 294]. Таким образом, он соединяет византийскую культуру с культурой испанской и русской, прошедшей влияние Византии и этап подражания.

Д. Каченовский знакомит нас с еще одним испанским именем Хуанеса, ставя его в контекст Валенсийской школы, а также сравнивая с итальянскими мастерами.

В Валенсийском соборе Каченовский также отмечает работы другого мастера валенсийской школы Ф. Рибальты, в том числе «Несение креста». Другая картина Рибальты «Христос у столба» находится в Колегиуме тела Господня. Эту картину Каченовский сравнивает с работами Себастьяно дель Пиомбо. В Колегиуме также находятся портреты художника Сариньены и картина «Несение креста» Моралеса, которого Каченовский окрестил «набожным» [9, с. 294].

В Валенсийском соборе находится также «Креститель» Сурбарана, принадлежавшего Севильской школе. В капелле Валенсийского собора Каченовский находит картины Педро Орренте, который был связан с валенсийской и толедской школами и которого Д. Каченовский сравнивает с Бассано – венецианским мастером. В соборе хранится его картина «Св. Себастьян» [9, с. 302].

Осматривая Валенсию, отмечая ее прозрачный воздух и темно-голубое небо, Каченовский вспоминает нежный свет на картинах Мурильо.

Во Дворце собрания представителей (палата кортесов) Каченовский видит изображения *al fresco* отделений кортесов, выполненные художниками Хуаном Сариньеной и Висенте Рикеной Младшим. Он характеризует их как «энергичные выразительные» и «памятник живого искусства» [9, с. 292].

Таким образом, Д. Каченовский уже более свободно оперирует именами испанских художников. Он предполагает, что некоторые имена, например, Моралеса, уже известны русской публике.

Константин Лукич Кустодиев был направлен в 1862 г. в Мадрид как псаломщик, а потом был настоятелем посольского храма св. Марии Магдалины. В конце XIX века русская публика была уже знакома со многими испанскими живописцами. И он идет в собор в Бадахосе с тем, чтобы увидеть картину «Кающаяся св. Мария Магдалина» Моралеса. Картина его восхищает: «...это

перл, каких немного найдешь теперь в испанских соборах и церквях. Место картин Моралеса, Герреры, Риберы, Мурильо, которыми некогда были наполнены испанские соборы и церкви, теперь большею частью занимают иногда очень неискусно сделанные статуи, а из самых картин в Англии, Франции и Америке составились целые музеи. <...> ...кажется, не по дешевой цене купил и наш Эрмитаж» [10, с. 344-345]. Мы можем сделать вывод, что имена Моралеса, Эрреры, Риберы были уже известны в России наряду с Мурильо и даже их работы присутствовали в русской коллекции. Однако П. Боборыкин отмечал, что «...испанским искусством ... все еще до сих пор недостаточно занимаются у нас и писатели, и художники, и специалисты по истории искусства» [11, с. 376].

П.А Чихачев – путешественник, натуралист и географ – восхищается художественными ценностями Севильи. В картинной галерее он отмечает 24 подлинника Мурильо, произведения Сурбарана и других художников: «Здесь они царят безраздельно, тогда как в Мадриде картины национальных мастеров перемежаются с картинами иностранных, главным образом итальянских художников» [12, с. 412].

Театральный критик и писатель С.М. Волконский, совершивший путешествие по Европе в 1881 г., писал, что ходил каждый день в Прадо: «Там я узнал Веласкеса, его глубокие горизонты и его глубокие, издали смотрящие глаза» [13, с. 426]. В Севилье состоялось его знакомство с творчеством Мурильо, «...которого до того слишком мало ценил; узнал реализм его нищих, а в больших фресках монастыря узнал его совсем неожиданный размах большого композитора...» [13, с. 426-427].

М. Башкирцева – художница, которая за 24 года своей жизни успела выставиться в парижском Салоне. Ее дневник, вышедший в Париже, был переведен на несколько языков и несколько раз переиздан. В 1881 г. она побывала в Испании. Ее восхищает Прадо, в сравнении с которым «...Лувр очень бледен...» [14, с. 459]. Восхищают молодую художницу Веласкес и Рибера: «Да. Вот они, настоящие натуралисты! <...> Как волнуешься и чувствуешь себя несчастным при виде таких вещей!» [14, с. 459]. М. Башкирцева в Испании копировала Веласкеса, отмечая мастерское исполнение: «...все – в исполнении. Что такое „Кузница Вулкана“ или „Пряхи“ Веласкеса? Отнимите у этих картин это чудное исполнение, и останется просто мужская фигура, ничего больше. <...> Нужно, подобно Веласкесу, творить, как поэт, и думать, как умный человек» [14, с. 460].

Мурильо не вызывает у М. Башкирцевой особого восхищения. Она пишет, что еще не видела исполнение Богоматери, которое бы ее удовлетворило.

Нельзя обойти вниманием и В. Стасова, посетившего Испанию вместе с И. Репиным в 1883 г. В. Стасов в письме к Д.В. Стасову упоминает спор с Репиным по поводу Веласкеса: «Он уверяет, что выше этого живописца нет *никакого другого* выше, даже со включением Рембрандта!!! <...> Конечно, я его до страсти люблю, но никак не согласен ставить его уже чересчур высоко. Он талант великий, но только *по своей специальности*: мне все кажется, что он был ужасно ограничен, беден воображением, и даже *вовсе* лишен его, ничего ровно не в состоянии был *создать*, – и вдобавок ко всему прозаичен. Ничто поэтиче-

ское и творческое не было ему доступно!» [15, с. 476-477]. В. Стасов обвиняет Веласкеса в холопстве по отношению к испанскому двору. Кроме того, В. Стасов делает вывод об определенной схожести у Репина с Веласкесом: Репин «...и сам лишен всякого дара *творчества* поэтического и исторического. Он реалист, чудесный реалист – и только» [15, с. 477]. Из писем В. Стасова мы узнаем, что Репин много копировал Веласкеса в Испании и копии эти были «удивительными» [15, с. 477] и быстро написанными: «Одного из шутов, бедного ребенка-идиота (на котором я особенно настаивал) он сделал в два дня, а голову и бюст „Мениппа“ – в один день!» [15, с. 477-478].

Сам И. Репин в письме П.М. Третьякову сравнивает искусство в парижском Салоне с творчеством Веласкеса: «...после этого пошлого кривлянья недоучек, после всей форсировки неестественной, шарлатанов Веласкес – такая глубина знания, самобытности, блестящего таланта, скромной студии, и все это скрывается у него глубокой страстью к искусству, ... вот откуда происходит его неоконченность (для непросвещенного глаза)...» [16, с. 487]. Также Репин пишет, что в Прадо его разочаровали Рибера и Мурильо, так как «...ни одной вещи, равной нашим Эрмитажным, нет» [16, с. 487]. Лучшие вещи Мурильо, по мнению, Репина, находятся в Севилье, где также находится Хуан де Вальдес Леаль. Эль Греко он называет предшественником Веласкеса. Но в центре фокуса и у В. Стасова, и у И. Репина находится Веласкес, причем В. Стасов сравнивает с ним Репина как живописца.

Обсуждение

Как видим, рецепция испанской живописи в русских травелогах XIX в. строится на основании экфрасиса, описания живописных произведений. Ко второй половине столетия у русских путешественников-наблюдателей уже сформирован устойчивый интерес к прекрасному и имеется достаточно длительная литературная традиция изображения предметов искусства в рамках интермедиальности. Анализ экфрасисов позволяет делать выводы о том, что отечественные путешественники, то есть носители русской культуры, находят достойным упоминания (семиотизации). Так, их привлекают исполненные драматизма религиозные (сакральные) сюжеты, но также реалистические образы нищих.

Также эта рецепция закономерным образом является персоноцентричной, поскольку концентрируется на описаниях шедевров, за каждым из которых стоит тот или иной испанский мастер. Эта семиотическая двуединая связка «картина-художник» дает авторам возможность для биографических и исторических экскурсов, выходящих за рамки экфрасиса и позволяющих высказывать наблюдения об особенностях испанской культуры, испанского народа, что делает тексты еще и культуроцентричными. Из данных фрагментов можно извлечь устойчивые представления русских об Испании, например, «черную легенду» об инквизиции [17]. Кроме того, следует указать на наличие устойчивого элемента межкультурных сопоставлений, в частности, сравнения испанской и итальян-

ской живописи, которая воспринимается авторами в качестве некоего эталона искусства. Таким образом, происходит семиотизация нового элемента и, соответственно, расширение диапазона восприятия прекрасного. Отмечая своеобычность испанской живописи, ряд русских путешественников-наблюдателей не просто признает ее значимость, но отмечает превосходство отдельных испанских художников над итальянскими.

Наконец, следует отметить характерную для травелогов пространственноцентричность описаний, которые группируются вокруг значимых локальных объектов – музеев, церквей и даже городов.

Заключение

В заключение мы можем сделать вывод, что если в первой половине XIX в. в фокусе внимания русских путешественников находится, в основном, Мурильо, который является и предметом критики, и предметом восхищения. Постепенно русской публике открывается больше имен испанских живописцев, ранее ей неизвестных. Наконец, во второй половине столетия умы занимает уже Веласкес, вызывающий, в основном, безусловное восхищение. При этом следует отметить влияние литературных и стереотипных представлений об Испании на очевидцев, в частности, «черной легенды».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лобзакова Е. Рецепция в музыкознании: к вопросу использования термина // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2015. – № 3(20). С. 5-10.
2. Каганэ Л. Л. Испанская живопись в частных коллекциях Петербурга // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. *Espana y Rusia: diplomacia y dialogo de culturas. Tres siglos de relaciones.* – М.: Индрик, 2018. – С. 209-215.
3. Юрчик Е. Э. Образ Испании в России XVIII в. // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. *Espana y Rusia: diplomacia y dialogo de culturas. Tres siglos de relaciones.* – М.: Индрик, 2018. – С. 131-139.
4. Морозова А. В. Первые труды по испанскому искусству в России // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. *Espana y Rusia: diplomacia y dialogo de culturas. Tres siglos de relaciones.* – М.: Индрик, 2018. – С. 215-222.
5. Морозова А. В. Искусствоведческая испанистика в контексте российских культурных парадигм // Культура и искусство. – №12. – 2018. С. 45-51.
6. Долгоруков Д. И. Письма брату // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX; [составление, вступительная статья и комментарии В.Г. Гинько]. М.: Центр книги Рудомино, 2012. С. 100-110.
7. Боткин В. П. Письма об Испании. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1857. – 448 с.
8. Григорович Д. В. Корабль «Ретвизан» (Год в Европе и на европейских морях) // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX; [составление, вступительная статья и комментарии В.Г. Гинько]. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 185-254.
9. Каченовский Д. И. Рассказы об Испании // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX / Сост. и коммент. В.Г. Гинько. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 274-303.
10. Кустодиев К. Л. От Мадрита до Лиссабона // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX / Сост. и коммент. В.Г. Гинько. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 333-346.

11. Боборыкин П. Д. За полвека // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX / Сост. и коммент. В.Г. Гинько]. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 365-381.
12. Чихачев П. А. Испания, Алжир, Тунис // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX / Сост. и коммент. В.Г. Гинько. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 401-425.
13. Волконский С. М. Мои воспоминания // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX / Сост. и коммент. В.Г. Гинько. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 426-430.
14. Башкирцева М. Дневник // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX / Сост. и коммент. В.Г. Гинько]. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 458-468.
15. Стасов В. В. Письма к родным // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX / Сост. и коммент. В.Г. Гинько. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 469-486.
16. Репин И. Е. Письма // Русские в Испании: Книга первая. Век XVII – век XIX / Сост. и коммент. В.Г. Гинько. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – С. 487-491.
17. Калугина Е. О. «Черная легенда» об Испании в русской культуре // Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания): материалы II Междунар. коллоквиума / Сост. В.Е. Багно. – СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, 2001. – С. 252–257.

© И. В. Гаузер, 2019

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВИКТОРИН С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Елена Сергеевна Дубровская

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ассистент кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: kaf.inyaz@ssga.ru

В статье рассмотрен феномен геймификации в образовании, исследованы различные электронные ресурсы для создания образовательных викторин, представлен сравнительный анализ их преимуществ и недостатков в целях обучения студентов вузов иностранным языкам. Для доказательства эффективности приведены результаты сравнительного эксперимента по применению электронных ресурсов для создания викторин

Ключевые слова: интерактивное обучение, образовательные викторины, игровой метод обучения, мотивация, педагогика, формирование иноязычной компетенции, геймификация.

USE OF ELECTRONIC RESOURCES TO CREATE EDUCATIONAL QUIZZES FORMING FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE

Elena S. Dubrovskaya

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Assistant, Department of Language Training and Intercultural Communications, phone: (383)343-29-33, e-mail: kaf.inyaz@ssga.ru

The article considers the phenomenon of gamification in education, studies various electronic resources creating educational quizzes, presents a comparative analysis of their advantages and disadvantages in order to teach foreign languages to University students. To prove the efficiency, the results of a comparative experiment of the use of electronic resources for creating quizzes are given.

Key words: interactive learning, educational quizzes, game teaching method, motivation, pedagogy, formation of foreign language competence, gamification.

Сегодня образование как институт и одна из важнейших сфер функционирования общества активно развивается и трансформируется. Особенно заметны эти изменения в методах, способах и применяемых технологиях, многие процессы находятся в стадии цифровизации: в систему образования активно внедряются e-learning, life-long-learning, дистанционное образование и т.д. Заметно трансформировались игровые образовательные технологии – сейчас они стали неотъемлемой частью образовательного пространства. Но, несмотря на подтвержденные факты положительного влияния геймификации и огромное количество работ российских и зарубежных авторов [1–6], посвященных перспективности и результативности применения игр в образовании, в российской практике средней и высшей школы данный процесс находится на низком

уровне, поскольку образование достаточно консервативная система и «практика игрового обучения опередила понимание исследователями ее механизмов и методов» [7, с. 43].

По-прежнему важным элементом геймификации остается учет индивидуальных особенностей обучающихся [8, с. 60]. Некоторые российские ученые считают, что «геймификация, или использование приемов и элементов игры с целью повышения мотивации и активного включения в процесс учебы, имеет мало шансов в высшем профессиональном образовании» [1]. Тем не менее, уже сейчас использование игр в образовании реализовано в различных форматах: аудиторный, онлайн, оффлайн, электронный и дистанционный. Актуальность данной работы определяется поиском оптимальных электронных ресурсов для сопровождения образовательной деятельности на занятиях по иностранным языкам, а именно викторин, для повышения мотивации и формирования иноязычной компетенции студентов вузов, а также практическая проверка результатов применения указанных электронных викторин путем сравнительного эксперимента.

Сегодня существует огромное разнообразие электронных платформ для создания тематических викторин и опросов. Для получения релевантных результатов были проанализированы порядка 40 сервисов и, с точки зрения автора, наиболее интересными для применения с целью формирования иноязычной компетенции показали себя такие ресурсы как приложение Google «Form», Webanketa, LearningApps, FlipQuiz, mQlicker, Learnis. Рассмотрим подробно преимущества и недостатки каждого из указанных выше сервисов.

1. Приложение Google – Google Drive (Гугл Диск) – <https://drive.google.com/> [9]. Сервис «форма» позволяет использовать вопросы открытого и закрытого типа, добавлять пояснения, выбирать «один» вопрос или «несколько из списка», представлять вопрос в виде изображения, шкалы, сетки, даты, а также добавлять видео. В случае, если форма объемная, ее следует разделять на несколько составляющих при помощи функции «Вставка/Разрыв страницы». Данный функционал позволяет пользователям переходить на разные страницы с вопросами в зависимости от выбранного ответа. Например, если ответить «Да», то переходим к вопросу № 6, если ваш ответ «Нет», вы приступаете к вопросу № 7 и т.д. Кроме того, форму можно размещать на сайте или блоге с помощью html-кода, для этого нужно нажать кнопку «Отправить», а затем «Встроить» на нужную страницу блога или сайта. Ответы участников викторины можно автоматически сохранять в виде таблицы или диаграммы при необходимости.

2. Webanketa – <https://webanketa.com/ru/> [10]. Этот сервис является альтернативой Google-формам и предназначен для создания обычных анкет и анкет-тестов. Заранее подготовленные вопросы викторины в форме анкет можно размещать на различных сайтах, блогах, соц.сетях. Главной особенностью является возможность анализа статистики при использовании тест-анкет преподавателями, т.к. ответы не выводятся сразу респондентам, а видны только проверяющему с возможностью электронной проверки и дополнительно – распе-

чатки в бумажном виде. Как и в Google-формах можно выбирать один или несколько правильных ответов, а также представлять ответ в виде списка, числа, даты, времени, таблицы, электронного адреса и добавлять изображение или видео, используя ссылки.

3. LearningApps – <https://learningapps.org/> [11]. Сервис LearningApps – многофункциональный ресурс, позволяющий создавать учебные игры, различные тренажеры и симуляторы на основе шаблонов. В функционале предусмотрена возможность создания текстовой викторины или викторины с выбором правильного ответа. Существуют версии на разных языках, в том числе на английском и русском. Преподаватель может выбрать наиболее подходящий язык и в разделе викторины заполнить вопросы текстовой информацией, изображениями, а также аудио и видео файлами по ссылке из YouTube. Созданным шаблоном можно поделиться по электронной почте или получить ссылку для размещения в блоге или на сайте.

4. FlipQuiz – <https://flipquiz.me/> [12]. FlipQuiz – инструмент для создания викторины на основе телевизионной викторины «Своя игра». Преподаватель должен наполнить блок, состоящий из шести разделов, в каждом по пять вопросов. Студентам необходимо выбрать категорию и «стоимость», которая ранжируется в зависимости от сложности вопроса. Вопросы могут быть представлены в текстовом или видео формате по интернет-адресам, а также изображениями, имеющими ограничение по объему и качеству. Игра-викторина проводится онлайн, в случае верного ответа очки начисляются отвечающему студенту, и, соответственно, при неверном ответе, вычитаются, тогда остальные участники могут отвечать повторно. Викторина проводится в три раунда, победитель или команда победителей определяется по максимальному количеству набранных очков.

5. Mqlicker – <http://www.mqlicker.com/> [13]. Mqlicker – это онлайн ресурс, который позволяет создавать различные тесты, опросы и викторины с применением любых мобильных устройств, имеющих браузер. Данный сервис, как и предыдущие, позволяет создавать вопросы с одним или несколькими вариантами ответа, который можно представить как в виде числа, так и текстового сообщения. Главной особенностью является то, что ответы могут быть показаны аудитории в режиме реального времени. Результаты викторины экспортируются в Excel.

Для участия в викторине, обучающимся следует набрать в строке браузера мобильного устройства код созданного преподавателем опроса или передать QR-код. Вопросы викторины можно создавать с одиночным («Single Select») или множественным выбором («Multi Select»), в виде числового ответа («Number»), текстового («Entry Text») или изображения («Entry Slide»), причем их можно загрузить как с компьютера/планшета (Upload), так и из интернета (From URL). Все ответы отображаются на устройстве проверяющего в режиме реального времени. Функционал предусматривает представление ответов в виде вертикальной круговой или горизонтальной диаграммы, таблицы, стикер-заметок или в рамках облачной формы.

6. Kahoot – <https://kahoot.com/> [14]. Kahoot – еще один сервис для создания викторин с выбором правильного ответа на мобильных устройствах. Для участия в данном задании каждый обучающийся должен зайти в викторину по сгенерированному коду и номеру викторины (Game pin) со своего мобильного устройства и после демонстрации вопроса на большом экране при помощи проектора начинается обратный отсчет времени, в течение которого необходимо ответить на вопрос. По окончании заложенного преподавателем времени на общем экране выводится количество правильных ответов и их очередность по времени. Побеждает тот, кто быстрее всех дал правильный ответ. За корректные ответы присваиваются баллы. Функционал также позволяет формировать текстовые вопросы, фото и видео-задания. Плюсом данного сервиса является возможность устанавливать различное время на ответ, а также давать дополнительное время на подготовку и устанавливать разное количество баллов за правильный ответ. Изначально на большом экране дается вопрос и четыре варианта ответов, один из которых верный. На своих мобильных устройствах обучающиеся должны выбрать один из цветных прямоугольников с геометрическими фигурами внутри с верным, по их мнению, ответом. Информация о верности ответа, а также о количестве баллов сразу высвечивается на экране мобильных устройств обучающихся. На большом экране отображается общий счет и рейтинг участников. На данном сервисе размещены игры и викторины по разным предметам, т.е. можно воспользоваться не только своими наработками, но и ранее созданными викторинами своих коллег.

7. Learnis – <https://www.learnis.ru/> [15]. Learnis – электронный ресурс, позволяющий создавать по шаблонам образовательные квесты, различные игры, а также викторины по типу телевикторины «Своя игра». Правила аналогичны FlipQuiz, но ресурс предлагает более широкий функционал и технические возможности: игру можно сохранять, редактировать и использовать повторно. Ответы принимаются с применением любых мобильных устройств, имеющих браузер.

Вышеуказанные конструкторы викторин были апробированы в весеннем семестре 2019 года на занятиях по иностранному языку в Сибирском государственном университете геосистем и технологий города Новосибирска в группах по направлению «Информационные технологии», «Прикладная геодезия», «Боеприпасы и взрыватели», «Приборостроение». Обучающиеся были разделены на две условно равные части. В первой из них (назовем их контрольной группой (далее – КГ)) страноведческие темы «Лондон», «Великобритания», «США» изучались с применением электронных образовательных ресурсов для создания викторин. Во второй части (назовем их традиционной формой обучения (далее – ТФ)) использовался традиционный формат обучения. К группам ТФ относились группы «Боеприпасы и взрыватели» (20 человек), «Приборостроение» (10 человек), в группу КГ входили обучающиеся групп «Прикладная геодезия» (20 человек), «Информационные технологии» (12 человек). По завершении указанных страноведческих тем в обеих группах, ТФ и КГ, было проведено итоговое тестирование и защита страноведческих проектов, кото-

рые показали, что средние результаты в КГ выше на 38,9 %. Кроме того, был проведен опрос обучающихся КГ о предпочтительном формате изучения страноведческого материала, который показал, что 93 % обучающихся положительно оценили применение викторин для изучения указанных тем.

Таким образом, образовательная викторина, построенная на принципах геймификации, позволяет не только разнообразить учебный процесс, повысить мотивацию за счет элемента развлечения, но и, согласно данным сравнительного эксперимента, реально улучшить результаты обучающихся в формировании иноязычной компетенции. Тем не менее, присутствуют и отрицательные моменты, такие как недостаточная «глубина» полученных знаний, а также значительные временные затраты на разработку игр и, в частности, викторин. В российской вузовской практике применение электронных онлайн викторин и других игр пока широко не используется, в том числе из-за слабой технической оснащённости вузов, загруженности и некомпетентности преподавателей в применении электронных ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Губаренко И. В., Городова Д. В. Интерактивные технологии обучения в формировании профессиональной компетентности специалиста нового времени // Наука. Искусство. Культура. – 2013. – № 2. – С. 209-214.
2. Жданов С. С. Использование игровых методов как фактор повышения качества обучения иностранным языкам в нефилологическом вузе // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции повышения качества непрерывного образования. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов (Новосибирск, 1–5 февраля 2016 г.). – Новосибирск: СГУГиТ, 2016 – С. 139-145.
3. Дзуличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. – 2011. – № 4. – С. 13.
4. Славгородская Е. Л. Активные средства организации учебно-профессиональной деятельности студентов // Перспективы науки и образования. 2013. № 3. С. 96-105.
5. Торгашова Н. А., Данилкина О. В. Проблемы и трудности использования интерактивных методов обучения // Вестник филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Барнауле. – 2012. – Вып. 15. – С. 138-141.
6. Беляева Л. А., Иванова Н. В. Презентация PowerPoint и ее возможности при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2008. № 4. С. 36–41.
7. Карташова А. Игры для изучения английского. [Электронный ресурс] // Gala University. Скайп-обучение английскому языку. –URL: <http://goo.gl/LD7QNW>
8. Дубинина Т. Г. Методы обучения переводу на уроках иностранного языка в вузе. – Красноярск, 2003. – С. 60.
9. Как создать форму Google [Электронный ресурс] // Справка – Google. – URL: https://support.google.com/docs/answer/87809?hl=ru&ref_topic=6063584.
10. Баданов А. Webanketa [Электронный ресурс] // Интерактивности. Web сервисы для образования. – URL: <https://sites.google.com/site/badanovweb2/home/webanketa>.
11. Гайдаржи А. А. и др. LearningApps – сервис для создания интерактивных заданий-тренажеров [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогического мастерства «Дистанционная волна». Центр «Снейл». – URL: http://it-pedagog.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=385.

12. Бугайчук К. «Своя игра» по-новому: поиграйте в своем классе [Электронный ресурс] // Дистанционное обучение (МВД и не только). – URL: http://bugaychuk.blogspot.ru/2014/05/blog-post_26.html.

13. Бугайчук К. mQlicker (мобильные опросы)+Quickoffice (мобильные документы) [Электронный ресурс] // Дистанционное обучение (МВД и не только). – URL: <http://bugaychuk.blogspot.ru/2013/09/mqlicker-quickoffice.html>.

14. Орешко М. Kahoot – мобильные опросы [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогического мастерства «Дистанционная волна». Центр «Снейл». – URL: http://it-pedagog.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=379.

15. Новиков М. Ю., Новикова Т. Ю. Образовательный сервис Learnis [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.learnis.ru/>.

© Е. С. Дубровская, 2019

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

Анна Филипповна Бурук

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, кандидат экономических наук, научный сотрудник Отдела анализа и прогнозирования развития отраслевых систем; Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента, тел. (913)206-70-39, e-mail: anjuta-5@yandex.ru

Ольга Михайловна Логачёва

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52, доцент кафедры статистики, тел. (913)206-70-39, e-mail: omboldovskaya@mail.ru

Елена Викторовна Убоженко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, зав. кафедры цифровой экономики и менеджмента экономики недвижимости, тел. (383)210-95-87, e-mail: Ewunsk@yandex.ru

Рассмотрены основные характеристики электронной коммерции, понятийный аппарат, тенденции развития на отечественном и зарубежном рынках. Выделены основные особенности, характеризующие интернет маркетинг, предложены рекомендации в сфере образования для обеспечения рынка электронной коммерции специалистами в соответствии с формируемыми новыми потребностями.

Ключевые слова: электронная коммерция, интернет маркетинг, тренды, цифровые технологии.

TRENDS IN E-COMMERCE AND INTERNET MARKETING

Anna F. Buruk

Institute for Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Prospect Akademik Lavrentiev St., Novosibirsk, 630090, Russia, Ph. D., Research Fellow, Department for Analysis and Forecasting the Development of Industry Systems; Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Associate Professor, Department of Digital Economics and Management, phone: (913)206-70-39, e-mail: anjuta-5@yandex.ru

Olga M. Logacheva

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Higher Mathematics; Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH» NSUA, 52, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630108, Russia, Associate Professor, Department of Statistics, phone: (913)206-70-39, e-mail: omboldovskaya@mail.ru

Elena V. Ubozhenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Head of the Department of Digital Economics and Management, phone: (383)210-95-87, e-mail: Ewunsk@yandex.ru

The main characteristics of e-commerce, conceptual apparatus, development trends in domestic and foreign markets are considered. The main features characterizing Internet marketing are highlighted, recommendations are offered in the field of education to provide e-commerce market with specialists in accordance with the emerging new needs.

Key words: e-commerce, Internet marketing, trends, digital technologies.

Актуальность. Развитие информационных технологий привело к существенным изменениям в применении маркетинговых инструментов на рынке. Автоматизация многих процессов, позволила получить множество преимуществ и возможностей в бизнес-деятельности, однако потребовала изменение ее модели, необходимости применения новых подходов к формированию потребительской ценности. Отмечается, что часто соискатели учёных степеней не имеют представления о новых теориях, которые предлагаются на мировом академическом рынке. Западных аспирантов от российских выгодно отличает важное качество – они очень много общаются, налаживают научные связи, постоянно ищут единомышленников и сотрудничают с ними [4]. В системе образования, в соответствии с направлениями развития цифровой экономики, должны применяться специфические принципы формирования и развития университета. К ним можно отнести следующие: территориальной локализации, сочетания кооперации и конкуренции, инновационной направленности, стратегического развития, самофинансирования и доходности, дифференциации и согласованности интересов, информационной обеспеченности, интеграции и правовой обеспеченности [2]. Указывается, что новые требования и новые подходы к цифровой экономике и развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности в этой сфере требуют системных изменений в деятельности российских вузов [3]. Формирование современной системы непрерывного профессионального образования вызвано необходимостью расширения возможностей профессионального обучения, что требует отказа от традиционного подхода, основанного на наличии различных, часто изолированных, уровней профессионального образования, и создания широкого спектра возможностей обучения и переобучения на различных ступенях получения образования [8]. Стараясь максимально удовлетворить текущие кадровые потребности рынка в специалистах своего профиля, вуз должен быть готовым к реагированию на глобальные изменения социально-экономической ситуации в соответствующей отрасли, своем регионе и стране в целом, путем своевременной корректировки направлений и программы подготовки специалистов [5].

Таким образом, новой нерешенной задачей является исследование, анализ и формирование новых бизнес-моделей соответствующих современной рыночной экономике с включением в них электронного бизнеса и интернет маркетинга.

Исходя из вышеизложенного, *целью работы* является исследование и анализ основных тенденций, а также формирование подходов способствующих повышению эффективности развития электронной коммерции.

Задачей статьи является исследование сущности понятия электронной коммерции, анализ тенденций, динамики развития рынка электронной коммерции, формирование рекомендаций по повышению эффективности развития рынка электронной коммерции.

Изложение основного материала. Истоки зарождения электронной коммерции наблюдались еще в 1960 г. и характеризовались применением системы автоматизации процедур резервирования мест на авиарейсы – SABRE компаниями American Airlines и IBM. В США и Великобритании к этому времени сформировались и применялись стандарты для обмена данными Electronic Data Interchange (EDI) в системах управления торговлей, авиационной, железнодорожной и автомобильной отраслях экономики. Дальнейшая концептуализация «электронной коммерции» продолжается по настоящее время, и основывается на идеях представителя кейнсианской школы Ф. Мэчлапа о глобальной информационной экономике.

Одна из первоочередных задач, связанная с исследованием сущности электронной коммерции, состоит в определении ее предметной области и определении понятийного аппарата.

В отечественной и зарубежной науке в связи с сложностью и новизной данного экономического явления пока не сформирован понятийно-категориальный аппарат электронной коммерции. В работе [1] понятие электронная коммерция классифицировано с точки зрения следующих подходов:

- 1) электронной торговли;
- 2) интернет-торговли;
- 3) маркетинга;
- 4) цифровой экономики и бизнес процессов.

Электронная коммерция делится на шесть составляющих, которые приведены на рисунке.

Элементы электронной коммерции

Исходя из целей и задач, объектом исследования являются такие элементы электронной коммерции, как электронная торговля и электронный маркетинг. Концепция представления электронного маркетинга подразумевает практическую деятельность по применению всех аспектов традиционного маркетинга в виртуальной среде посредством электронных технологий и Интернета.

Исследования экономистов [2] показали, что рентабельность интернет-маркетинга намного выше традиционного маркетинга.

В настоящее время специалисты выделяют пять специфических особенностей, присущих Интернет-каналам:

- клиент является инициатором контакта с организацией;
- клиент самостоятельно находит интересующую его информацию, является профессиональным покупателем;
- компания имеет широкие возможности для сбора и классификации информации о своей целевой аудитории;
- бренды отошли на третий план;
- на первом месте для потребителя сейчас соотношение «цена-качество», но для менее обеспеченной группы клиентов в мотивации выбора превалирует цена.

Таблица 1

Основные тренды интернет маркетинга

№	Тренды интернет маркетинга	№	Тренды интернет маркетинга
1	Рост мобильной коммерции	10	Искусственным интеллект и умное прогнозирование
2	Голосовой поиск, голосовые боты	11	Взаимодействие с клиентом в режиме реального времени
3	Big data	12	Виртуальная и дополненная реальность
4	Цифровая трансформация	13	Автоматизация и персонализация
5	Интеграция маркетинговых технологий	14	Нативная реклама
6	Продажа товаров по подписке	15	Видео и визуальный контент
7	Контент-маркетинг	16	Интернет вещей
8	Электронный маркетинг	17	Ориентация на пользовательский опыт
9	Smm	18	RoI и аналитические измерения

В связи со спецификой Интернет-каналов, возникают существенные отличия в системе маркетинговых коммуникаций в виртуальной среде и традиционных маркетинговых каналов, применяемых в «оффлайновой реальности» и характеризуются следующим (табл. 2).

Рассмотрим тенденции развития рынка e-Commerce на мировом и отечественном рынках. В мировой экономике выделяется два быстроразвивающихся сектора B2C и B2B, где B2B – лидирующий сектор, оборот продаж которого в 2018 г. составил в 7,7 трлн долл., а в секторе B2C – 2,3 трлн. долл. США. При этом на Азиатско-Тихоокеанский регион приходится самая большая доля от общего оборота электронной коммерции – 50 % [3].

Специфика маркетинговых интернет каналов

Параметры	Интернет-рынок
Модель коммуникации	Один отправитель – один получатель или много отправителей – много получателей
Способ получения информации потребителями	Потребители сами находят интересующую их информацию
Концентрация в сегменте	Индивидуальный подход к каждому клиенту
Подход к брендингу	Высокая вовлеченность потребителей в формирование бренда
Позиция организации по отношению к потребителям	Со стороны спроса
Вклад потребителей в создание продукта	Покупатель в качестве партнера, кастомизация
Роль географических границ рынка	Незначительная

Составлено по данным [3].

Крупнейшим рынком электронной коммерции B2C с оборотом более 681 млрд. долларов США по-прежнему является Китай, за которым следуют США (438 млрд. долларов США) и Великобритания (196 млрд. долларов США) и т.д. Средний показатель роста электронной торговли в данном секторе по всем регионам составляет 17 %. В России продажи в сфере электронной торговли сектора B2C составили 13,9 млрд. долларов США [3].

Рынок электронной коммерции в России характеризуются следующими тенденциями: в 2018 г емкость рынка составила 20 млрд. долл. Онлайн продажи с 2011 по 2015 гг. росли более динамично и их рост составлял более 30 %, в 2015 г. рост снизился до 16 %, в 2016 г. он продолжил расти и составил 23 %, с 2017 по 2018 гг. рост составил 22 % [3].

Предложения. Быстрорастущий рынок электронной коммерции и маркетинга требует специалистов с новыми компетенциями в этой области, поэтому чтобы удовлетворять требования рынка предлагаются следующие направления развития в образовательном процессе, а именно подготовка профессионалов:

- trueomni – chanel director – директора в розничной торговле, которые владеют всеми каналами продаж, умеют ими комплексно управлять;
- директора онлайн маркетинга с пониманием оффлайн маркетинга;
- аналитики с маркетинговым уклоном – профессионалы, которые владеют big data кластеризацией;
- менеджеры омниканальной CRM системы, которые владеют комплексным использованием и интеграцией возможностей программы лояльности с email маркетингом и поведенческими данными;
- специалисты по динамическому ценообразованию, которые владеют компетенциями онлайн мониторинга электронных ценников и чеков, а также живого управления ценами, что позволит маржевать в условиях жесткой конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заболотских Л. Ю. Интернет-торговля как направление торговой политики компании // Торгово-экономический журнал. - 2016. - № 3(3). - С. 205-222.
2. Карпик А. П. Основные принципы формирования и развития современного университета // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 3–7 февраля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Ч. 1. – С. 3–4.
3. Лисицкий Д. В. Стратегия развития научно-исследовательской деятельности в высшем учебном заведении // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 3–7 февраля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Ч. 1. – С. 10–16.
4. Мусихин И.А., Широкова Т.А. Современные проблемы и тенденции в подготовке кадров высшей квалификации в России и за рубежом // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Ведущая роль современного университета в технологической и кадровой модернизации российской экономики. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 16–20 февраля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Ч. 1. – С. 42–51.
5. Обиденко В.И. Формирование современной модели взаимодействия вузов и реального сектора экономики как фактора социально-экономического и инновационного развития регионов // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 3–7 февраля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Ч. 1. – С. 4–10.
6. Сорокина Е.С. Перспективы развития электронной коммерции в России / Е.С.Сорокина, О.А. Глазунова // Научные ведомости Серия Экономика. Информатика. – 2015 № 7(204). - Выпуск 34/1. – С. 34-45.
7. Хаванова Н.В. Анализ мирового и российского рынка электронной торговли: тенденции и проблемы развития / Н.В.Хаванова Е.В.Бокарева // Сервис России за рубежом.– 2017. -Т. 11. -№ 3 (73). – С. 136-148.
8. Шабурова А.В., Середович С.В., Рязанцева И.В., Горобцова О.В. Непрерывное образование – фактор стабильного развития современного общества // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 3–7 февраля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Ч. 1. – С. 245.

© А. Ф. Бурук, О. М. Логачева, Е. В. Убоженко, 2019

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОРПОРАЦИЙ

Лидия Анатольевна Савельева

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)361-01-24, e-mail: etem-ngi@mail.ru

Формулируются основные проблемы трансформации корпораций в условиях цифровой экономики, анализируются перспективы использования новых инструментов управления производственным процессом.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая платформа, данные, потребности, информационная безопасность, цифровая инфраструктура.

DIGITAL TRANSFORMATION OF CORPORATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Lidiya A. Savelyeva

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Digital Economy and Management, phone: (383)361-01-24, e-mail: etem-ngi@mail.ru

The basic problems of transformation of corporations are formulated in the conditions of digital economy, the prospects of the use of new instruments of management are analysed by a productive process.

Key words: digital transformation, digital platform, data, needs, information security, digital infrastructure.

Введение

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа), принятой Правительством РФ, определена цель создания высокотехнологичных предприятий, создающих цифровые технологии и управляющих цифровыми платформами [1]. Обязательным условием для достижения уровня цифровой экономики является взаимодействие государства, науки и бизнеса. Каждый участник всеобъемлющего процесса выполняет свою задачу. Так, основой для деятельности всех структур является нормативно-правовая база, стимулирующая развитие цифровых технологий и их практическое использование. Вопросы перехода в цифровую экономику актуальны как для цифровых компаний, так и для предприятий реального сектора экономики.

Методы и материалы

Исследование базируется на общенаучных методах познания: индукции и дедукции, аналогии, системном подходе. В рамках системного подхода при-

менены методы анализа и синтеза, сравнения, расчетно-аналитические, экономико-статистические методы сбора и обработки информации.

Информационной основой исследования послужили действующие законодательные акты, официальные данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты

Необходимым условием развития цифровой (электронной) экономики представляется цифровая трансформация экономики, в понятие которой входит:

- формирование программно-прогностической модели управления экономикой;

- изменение экономического уклада, государственного управления, традиционных рынков, социальных отношений на основе цифровых технологий;

- формирование цифровых инфраструктур для повышения эффективности экономических процессов, способствующих созданию новых источников добавленной стоимости и изменению экономических структур;

- создание и использование цифровых моделей и процессов.

Цифровая трансформация корпораций является обязательным элементом цифровой трансформации экономики страны и предусматривает развитие всех отраслей экономики с учетом их специфики [4]. При этом к общим условиям трансформации относятся:

- данные (их массовый и качественный сбор и анализ для принятия решений; данные безграничны, являются активом корпорации);

- потребности (создание персонализированных продуктов и сервисов; применение новых технологий; трансформация способов потребления);

- менеджмент, обеспечивающий соединение цифровых данных с экономически значимыми потребностями.

Оценивая возможности корпораций оперировать данными, можно отметить, что в РФ наблюдается формирование цифровой инфраструктуры: рынок коммерческих центров хранения и обработки данных динамично развивается, в 2017 г. его объем увеличился на 11,0 %; предоставление «облачных» услуг в этом же году увеличилось на 23,9 % (табл. 1) [2].

Таблица 1

**Развитие цифровой инфраструктуры в Российской Федерации
за 2016–2017 гг.**

Показатель	2016	2017	Темп роста, %
Деятельность рынков коммерческих центров хранения и обработки данных, млрд. руб.	13,06	14,5	111,0
Деятельность рынка «облачных» услуг. млрд. руб.	22,61	28,03	123,9

Оценивая данные как новую производительную силу, необходимо располагать системой их обработки, анализа, структурирования и моделирования. Создание таких условий обеспечивает формирование цифровой инфраструктуры.

Особое место в цифровой инфраструктуре занимают цифровые платформы, количество которых служит показателем эффективности деятельности во всех отраслях. Согласно Программе, к 2024 г. планируется создать 1000 отраслевых цифровых платформ и интегрировать их между собой в единую экосистему цифровой экономики. В 2017 г. создан Фонд развития цифровой экономики «Цифровые платформы» в форме НКО, который обеспечивает создание и поддержку функционирования информационной системы.

Инфраструктура включает всеобщую доступность к широкополосным сетям Интернет, позволяющим развивать преимущества интернета вещей, формировать поток информации о различных сторонах деятельности, анализ и обработка которой позволит принимать правильные решения о технологическом процессе, качестве продукции, своевременном ремонте оборудования, сроках поставок, выполнения своих обязательств.

Отмечается успешное развитие цифровой платформы по предоставлению государственных и муниципальных услуг и платформ для финансовых операций [5]. Предусмотрено межведомственное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, что обеспечивает доступность и сокращает сроки регистрации юридических лиц [3]. Сдерживающим фактором является недостаточный уровень цифровизации в муниципальных образованиях, что не обеспечивает применение информационно-телекоммуникационных технологий и выполнение своих функций органами местного самоуправления.

Базовым элементом цифровой экономики выделяются компании-платформы, которые требуется постоянно развивать и повышать эффективность их использования. Это возможно достичь за счет:

- поощрения и упрощения создания цифровых платформ бизнесом, включая малый и средний бизнес;
- предоставления информации о преимуществах цифровых платформ;
- создания системы управления доступностью к цифровым платформам для формирования конкурентной среды в результате взаимодействия государства и бизнеса [2].

Применение современных технологий требует выработки мер по совершенствованию системы информационной безопасности, которая на законодательном уровне регулируется государством и должна обеспечиваться внутренней степенью защиты соответствующих структур.

Для совершенствования деятельности корпораций требуется использовать новые технологии, такие как киберфизические системы (CPS), 3D-технологии, роботизация, аддитивные технологии, технологии открытого производства. Выделяются технологии взаимодействия с окружающей средой (беспилотные, безбумажные, мобильные и др.).

Направления цифровой трансформации в промышленности рассмотрим по признакам, соответствующим этапам производства (табл. 2).

Таблица 2

Направления цифровой трансформации в промышленности

Производство. Технология	Мониторинг. Аналитика	Потребность
Производство персонифицированных товаров (аддитивные технологии)	Технологии промышленной аналитики	Реализация товаров через Интернет
Сервисная бизнес-модель	Прогнозирование качества	Прогнозное обслуживание
Совместное использование ресурсов	Мониторинг состояния	Интернет вещей
Цифровое рабочее место	Персонализированные виртуальные помощники	Экстренное реагирование
Стопроцентная утилизация и переработка	Использование «облачных» технологий для хранения и обработки данных;	Персонификация товаров
Интернет вещей	Создание единой системы автоматизации и интеграции производства и управления	Совместное потребление
Внедрение интеллектуальных датчиков в оборудование и технологические линии	Формирование электронного документооборота	Новые материалы
Автоматизация и роботизация процессов		Разумное потребление
Применение информационных технологий в проектировании и моделировании		Формирование управляемой зоны тотального комфорта

Представленные признаки обеспечивают управление процессами производственного цикла, что способствует формированию конкурентной среды, создавая равные условия всем участникам рынка.

Заключение

Таким образом, можно сформулировать проблемы, возникающие в процессе цифровой трансформации корпораций, решение которых обеспечит дальнейшее развитие:

- не разработаны стандарты оценки надежности центров хранения и обработки данных, что затрудняет объективную оценку оказываемых услуг и возможного объема хранения информации;
- существует необходимость подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий;

- не сформирована нормативно-правовая база цифровой экономики, институциональная среда и финансовый рынок;
- существует необходимость обеспечения информационной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р: Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 года № 1030: О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/zutOPH6TyKz2ciJAFcn74orvpb89UCMa.pdf>.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. СПС Консультант Плюс.
4. Карпик А. П., Никитин А. В. Информационная система построения инфраструктуры геопространственных данных для автомобильных и железных дорог // Вестник СГУГиТ. – 2016. – Вып. 4 (36). – С. 7–13.
5. Карпик А. П. Интеграция информационных систем государственного кадастра недвижимости, муниципальных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности и информационных ресурсов Федеральной налоговой службы в целях повышения собираемости земельных платежей / А. П. Карпик, Д. Н. Ветошкин, С. Р. Горобцов // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2015. – № 5. – С. 142–149.

© Л. А. Савельева, 2019

ФОРМАТЫ КНИГ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Ирина Владимировна Лизунова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)361-01-24, e-mail: irinaliz301068@yandex.ru

Игорь Владимирович Яковлев

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 630200, Россия, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, аспирант, тел. (923)198-21-53, e-mail: igoryakovl@yandex.ru

В статье определена классификация форматов книг для слабовидящих, рассмотрены основные технологии создания книг специальных форматов, предпринята оценка перспективных направлений развития книгоиздания для слабовидящих в России.

Ключевые слова: слабовидящие, шрифт Брайля, форматы книг.

BOOK FORMATS FOR THE VISUALLY IMPAIRED IN THE MODERN ERA

Irina V. Lizunova

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo Str., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Professor, Department of Digital Economy and Management, phone: (383)361-01-24, e-mail: irinaliz301068@yandex.ru

Igor V. Yakovlev

State Public Scientific and Technical Library SB RAS, 15, Voskhod St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D. Student, phone: (923)198-21-53, e-mail: igoryakovl@yandex.ru

The article defines classification of book formats for the visually impaired, main technologies of creating books of special formats, assessment of promising areas of development of book publishing for the visually impaired in Russia.

Key words: visually impaired, Braille, book formats.

Введение

Развитие современных технологий не только не решило, а лишь обострило значимость создания печатной книжной продукции для людей с проблемами зрения. При широком распространении аудиокниг, книги, созданные с использованием шрифта Брайля, необходимы не только для поддержания навыка чтения, но и для выработки и закрепления умения вести записи. Подобные книги составляют весомую часть библиотечных фондов специальных библиотек. На них существует достаточно стабильный спрос среди читателей. Их изданием занимаются ведущие издательства страны, такие как: Московское издательско-полиграфическое объединение «Репро», издательство «Чтение» Всероссийского общества слепых. На местах созданием книг для слабовидящих занимаются

специализированные библиотеки. Издающие организации выпускают книги различных форматов.

Со временем линейка форматов постепенно увеличивается. Так, в специальных библиотеках за последние несколько лет возросло количество новых цифровых книг, в частности, резко увеличилось число аудиокниг. Свою популярность они получили за счет универсальности и низкой стоимости производства.

Однако в применении только одних определенных форматов существуют определенные ограничения. Так, например, специфика классической и современной поэзии, а также религиозной литературы заключается в том, что читатель в процессе чтения ведет серьезный внутренний монолог, это процесс самопознания, в котором он остается наедине с собой. Такое состояние может быть достигнуто за счет более полного и глубокого погружения в текстовый материал. Следовательно, для разных направлений литературы нужны разные форматы книг, в том числе и для разных способов общения. Символы «эмодзи» уже воспроизводятся в виде наборов точек и символов, а в некоторых случаях, книги для слабовидящих сочетают в себе шрифт брайля, аудиозапись и иные тактильные материалы в виде рельефных изображений.

Существующие технологии в создании самых разнообразных форматов книг для слабовидящих читателей нацелены на обеспечение более высокой степени социализации людей с ограничениями по зрению, значительно расширяют их возможности получить образование и востребованную профессию.

Актуальность и степень проработанности темы

В ряде работ российских и зарубежных авторов имеются исследования эволюции развития рельефных книг для незрячих и слабовидящих.

А.В. Потемкина обращает внимание на существующие технологии изготовления подобных книг, и приводит классификации видов тактильных книг, принятые в Финляндии и России [1]. Данные классификации соотносят тактильные книги по возрасту и уровню обучения (деление на ассоциативные и дидактические). Такой подход является не совсем полным, так как книги для незрячих выпускаются в различных форматах и предназначены для читательской аудитории разной возрастной категории. Есть обзор так называемых четырех «альтернативных форматов», принадлежащий Т.Е. Анисимовой, которая анализирует их состав с точки зрения доступности фонда [2]. Но такой анализ также не отражает текущего изменения форматов книг, в том числе связанных с появлением новых технологических возможностей их изготовления и издания. Кроме того, автор не разделяет таких форматов, как говорящая книга и аудио книга.

28 января 2016 г. премьером-министром Д.А. Медведевым было подписано постановление от 23 января 2016 г. № 32 «Об утверждении перечня форматов, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами)» [3], которое законодательно закрепило пять специальных форматов: рельефно-

точечный шрифт Брайля, предназначенный для письма и чтения незрячих и слабовидящих в печатном и цифровом форматах, говорящие книги, предназначенные для прослушивания на тифломагнитофоне и тифлофлешплеере, а также рельефную графику.

Методы и материалы

Книги для слабовидящих могут быть разделены по определенным возрастным категориям. Для детей от 0 до 12 лет востребованы тактильные книги, изготавливаемые индивидуально по художественным эскизам для различных целей с минимальным использованием технических средств. Целями могут быть как ознакомление ребенка с бытовыми сценками, так и образовательные: адаптация музейных программ или литературных произведений. В таких книгах обязательно присутствуют цветочные элементы, что важно для людей с остаточным зрением.

В комбинации с элементами, созданными вручную, также могут быть использованы трехмерные изображения, созданные с помощью технологии быстрого прототипирования. Производство книги на основе данной технологии было реализовано в Санкт-Петербургской библиотеке для слепых и слабовидящих в 2014 г. Прототипирование в создании книг для слабовидящих означает послойное нанесение изображения на трехмерном принтере. Разработка изображения зависит от его первоначального характера и включает оценку уровня поднятия рельефа и сочетания изображаемых объектов. Помимо книг, библиотеки участвуют в создании 3D-моделей, к которым предъявляются особые требования: минимальный размер элемента создаваемого макета должен быть не менее 5 мм.

Рельефно-графические книги предназначены для читателей более старшего возраста. Первое репродуцированное издание с рельефным изображением предметов было выпущено в Тульской областной специальной библиотеке для слепых в 2003 г. В этом формате издаются учебно-наглядные пособия для обучения слабовидящих рельефному рисованию, черчению и другим учебным предметам. Существует так называемый «голландский стандарт», который определяет основные нормативы по толщине линий и размерам объектов.

Оборудование для производства рельефно-графических книг постоянно совершенствуется. На рынке присутствуют такие бренды: ZY-FUSE и Pictures In A Flash (PIAF). Данные устройства используют специальную бумагу с микрокапсулами на основе полипропилена. При нагревании капсулы полипропилена расширяются и изображение становится выпуклым. Устройства применяются для создания тактильной графики: карт, изображений, диаграмм, графиков и пр.

Результаты

Рассмотрим на примере краевого государственного казенного учреждения «Алтайская краевая специальная библиотека для незрячих и слабовидящих»

структуру библиотечных фондов в рамках процесса последовательного перехода на новые современные форматы.

Количество книговыдач в данной библиотеке постепенно снижается. Это обусловлено переходом с магнитных носителей информации на электронные – диски и флеш-карты. Изменилась система учета книговыдач: с количества кассет (в 1 наименовании книги может быть до 20 кассет) на единицы хранения на флеш-карте (1 название – 1 флешка или диск). Динамика изменения показателя представлена на рис. 1.

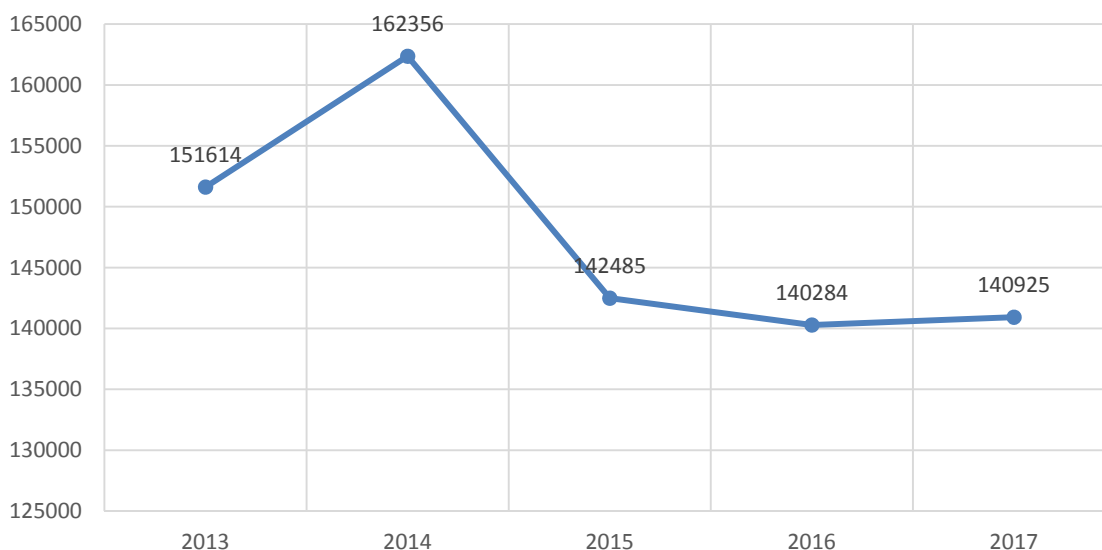

Рис. 1. Статистика системы учета книговыдач в 2013–2017 гг., ед.

Параллельно с этим идет сокращение печатного фонда книг. Так, в 2013 г. в библиотеке числилось 151 614 единиц хранения, а в 2017 г. этот показатель уже составлял 140 925 единиц, или 93 % по отношению к базовому году. За пять лет сокращение составило около 7 %.

Вместе с тем, интерес к библиотечному фонду по-прежнему растет. Об этом свидетельствует динамика посещений библиотеки, в том числе количество посещений ее официального сайта с каждым годом продолжает возрастать (рис. 2).

Пик посещаемости пришелся на 2016 г. и составил 70 329 посещений, в том числе на сайт заходили 31 103 раз. Это связано со сформировавшейся к 2016 г. новой моделью информационно-библиотечного обслуживания читателей в учреждении. За три последних года библиотека провела пять крупных мероприятий: в 2016 г. состоялись краевые брайлевские чтения «Читаем Тургенева», был реализован проект по передаче трехсот книг в безвозмездное пользование в детские библиотеки Алтайского края под названием «Звучит Алтай строкою Шукшина». В 2017 г. библиотека организовала финал краевого конкурса среди детей с нарушениями слуха «Дар слышать душой», посвященный

72-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и направленный на патриотическое, духовно-нравственное воспитание, развитие творческого потенциала детей, интереса к жестовому языку и художественному слову [4].

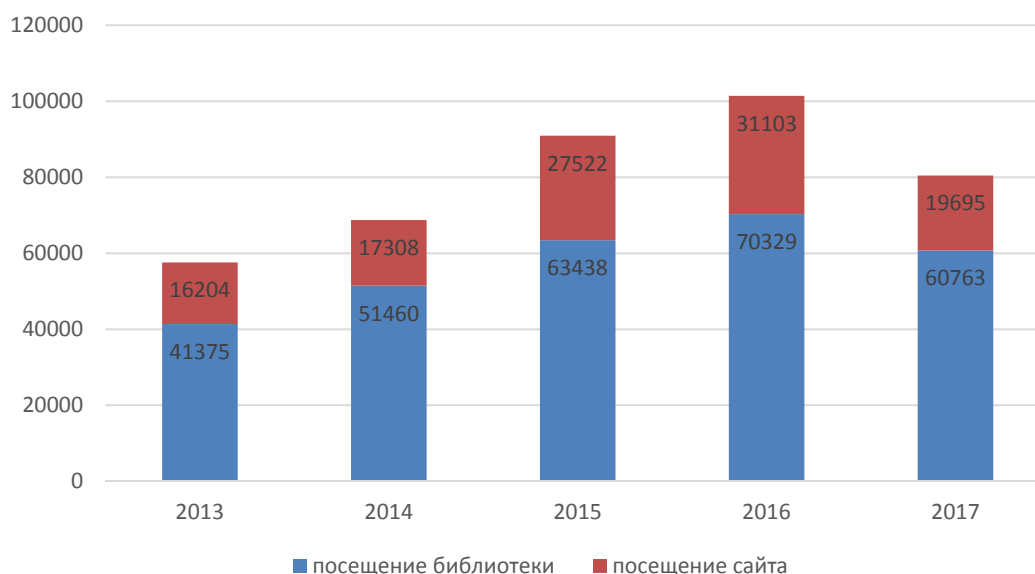

Рис. 2. Динамика посещаемости библиотеки в 2013–2017 гг., ед.

13 сентября 2018 г. силами библиотеки на двух площадках города Барнаула была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Вовлечение людей с ограниченными возможностями здоровья в культурную жизнь общества» при поддержке гранта губернатора Алтайского края, а 7 декабря того же года были отмечены победители ежегодного краевого конкурса «Библиотека – аптека для души», который проводится среди библиотечных специалистов Алтайского края.

Объем собственных баз данных библиотеки постоянно растет. В 2013 г. Он составлял 83,1 тыс. записей, в число которых вошли: полнотекстовая база аудиокниг в формате Mp3 – 4 065 записей; полнотекстовая база аудиокниг в формате Talking BOOK Libraru (LKF) – 10 440 записей; электронный каталог – 20 947 записей и др. В 2014 г. база данных насчитывала 101,1 тыс. записей, в том числе: полнотекстовые базы в формате Mp3 – 4 334 записей книг; книги в формате Talking BOOK Libraru (LKF) – 14 708 записей; электронный каталог – 23,9 тысяч записей. В 2015 г. Количество записей возросло до 108 509 записей, в том числе: полнотекстовые базы в формате Mp3 – до 4 533 записей книг; в формате Talking BOOK Libraru (LKF) – до 16 246 записей; электронный каталог – до 25 430 записей. В 2016 г. насчитывалось 114 333 документа, в том числе: в полнотекстовой базе аудиокниг – 21 924 записи, в электронном каталоге – 27 535. В 2017 г. Библиотека располагала данными из 120 685 документов. Из них в полнотекстовой базе аудиокниг имелось 23 954 записи; в электронном каталоге – 29 335 записей [4]. Все это свидетельствует о постоянном росте циф-

ровых фондов библиотеки, что неизбежно отражается на росте посещений как самого учреждения, так и обращений к его электронным ресурсам.

Обсуждение

Последнее десятилетие демонстрирует постоянное расширение линейки форматов книг для слабовидящих. Возрастают их читательские возможности. На это очень чутко реагируют библиотеки, постепенно переводя книжные фонды в новые цифровые форматы книг.

Заключение

В последнее десятилетие специальными библиотеками формируется новая модель информационно-библиотечного обслуживания читателей. Ее основные задачи: переход с магнитных носителей информации на электронные; изменение системы учета книговыдач; организация местных и выездных мероприятий социально-культурной значимости, в том числе научных и научно-практических конференций. Полнотекстовые базы данных аудиокниг библиотек постоянно пополняются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Потемкина А.В. Рельефные книги для слепых: история и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reliefnye-knigi-dlya-slepyh-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 06.05.2019).

2. Анисимова Т.Е. Перспективы и направления развития форматов для незрячих в аспекте формирования фондов / Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/Inter-Events/crimea2006/disk2/051.pdf>.

3. Постановление Правительства РФ от 23 января 2016 г. № 32 “Об утверждении перечня форматов, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), перечня библиотек, предоставляющих слепым и слабовидящим доступ через информационно-телекоммуникационные сети к экземплярам произведений, созданных в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), а также Правил предоставления библиотеками доступа слепым и слабовидящим к экземплярам произведений, созданных в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и / Режим доступа - <http://www.consultant.ru/>.

4. Алтайская краевая специальная библиотека для незрячих и слабовидящих / Дар слышать душой – Режим доступа: <http://bibl22.ru/profdeiyat/conkurs-proekt-grant/2017darsldu.html>.

© И. В. Лизунова, И. В. Яковлев, 2019

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТОЧКИ РОСТА ЭКОНОМИКИ

Андрей Владимирович Жаров

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)361-01-24, e-mail: Legio1@yandex.ru

Анна Олеговна Ткаченко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)361-01-24, e-mail: sizovaa@yandex.ru

Кластеры являются эффективным средством для развития территорий, создание которых по нашему мнению должно опираться на правильно сформированную кластерную политику. В данной статье рассмотрен потенциал развития Новосибирской области на основе кластерного подхода и предложены основные направления, которые необходимы регионам при формировании кластеров и кластерной политики.

Ключевые слова: цифровая экономика, национальная программа, региональная экономика, кластеры.

REGIONAL CLUSTERS AS POTENTIAL POINTS OF ECONOMIC GROWTH

Andrey V. Zharov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Associate Professor, Department of digital economy and management, phone: (383)361-01-24, e-mail: Legio1@yandex.ru

Anna O. Tkachenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Digital Economy and Management, phone: (383)361-01-24, e-mail: sizovaa@yandex.ru

Clusters are an effective means for the development of territories, the creation of which in our opinion should be based on a properly formed cluster policy. This article considers the potential of the Novosibirsk region development on the basis of the cluster approach and proposes the main directions that are necessary for the regions in the formation of clusters and cluster policy.

Key words: digital economy, national program, regional economy, clusters.

Введение

Проблема финансирования всех региональных проектов настоящий момент обостряется, в связи с изменением конъюнктуры на мировом рынке. С 2000-х годов доля трансферов в доходах региональных бюджетов постепенно увеличивалась и к 2008-2009 годам достигла 30-35 %. Падение цен на основные

энергоносители и общее снижение доходов федерального бюджета повлекло за собой и снижение доли трансферов в региональные бюджеты. Возрастание доли трансферов, распределяемых в «ручном» режиме меняет представление о бюджетном финансировании и учитывает геополитические и национальные приоритеты. Динамика роста валового регионального продукта представлена на рис. 1. На диаграмме можно увидеть как отразилось снижение цен на энергоносители.

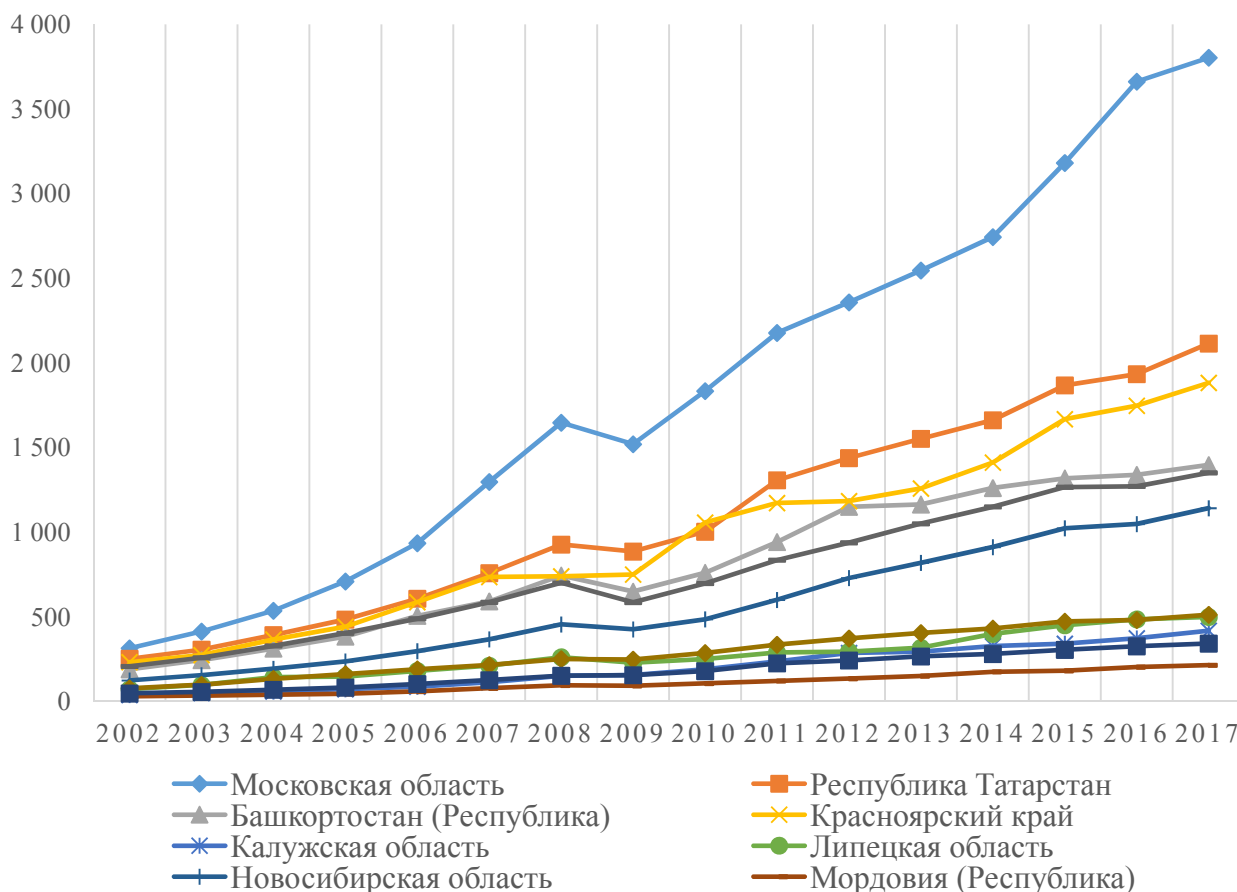

Рис. 1. Динамика изменения валового регионального продукта

Кризисные экономические явления приводят к необходимости замены модели развития территории с выравнивающей на стимулирующую. По нашему мнению, одним из наиболее эффективных средств развития региона являются кластеры, создание которых должно опираться на правильно сформированную кластерную политику.

Падение темпов роста регионального сектора экономики затронуло многие регионы России. Снижение объемов бюджетных трансферов и уменьшение налоговой базы при необходимости выполнения «майских» указов президента, привело к необходимости привлечения дорогостоящих кредитов. По данным ФСГС, индекс промышленного производства за последние годы сократился или колеблется в пределах 0-1%, по сравнению с его значением в предыдущем году,

данное обстоятельство привело к резкому росту долговой нагрузки. Дефицитные бюджеты имеют около 90% регионов, при росте долгов более чем до 3,1 трлн руб. Следует учесть, что затрат на обслуживание такого долга составляют – 30%, что в будущем приведет к еще большему снижению темпов развития регионов, поскольку ресурсы будут потрачены на обслуживание кредита [1].

Основой для роста экономики всей страны в долгосрочной перспективе должны стать регионы, использующие, в качестве актива, научно-производственный потенциал, финансовые ресурсы. Регионы нуждаются в поддержке центров кластерного развития, формировании соответствующего инструментария поддержки высокотехнологичного малого и среднего бизнеса, выстраивании инновационной инфраструктуры [11].

Основой для анализа явились данные регионов, имеющих инновационные кластеры, являющиеся лидерами инвестиционной привлекательности мирового уровня и регионы, вошедшие в I группу по РРИИ.

Актуальность и степень проработанности темы

Как показывает анализ отечественной и мировой практики интеграции промышленных предприятий, научных центров, образовательных организаций, кластеры являются перспективным направлением развития кооперации. При рассмотрении кластеров следует учитывать их целостность как социально-экономических систем. Этим и будет обуславливаться определение синергетического эффекта объединений [5].

Различные предприятия, расположенные на общей территории имеют достаточное количество точек взаимодействия между собой и с другими экономическими субъектами, что и способствует образованию кластеров. Основу создания кластера составляет объединение различных промышленных предприятий и организаций, объединенных с ними долгосрочными связями других субъектов экономики, созданное с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ, роста прибыли в долгосрочной перспективе.

Коллектив авторов [1, 2, 3, 5, 6, 9, 10, 11, 14] в своих работах определили основные направления развития территориальных кластеров. В качестве основных выводов представлена необходимость быстрой подготовки высококвалифицированных кадров и важность роль государства в принятии соответствующих решений при реализации комплексного подхода в управлении процессом кластеризации экономики. Такой подход предполагает развитую электронную коммерцию, использование цифрового моделирования, востребованность больших данных, промышленный интернет, т.е. наличие развитой инфраструктуры цифровой экономики.

Различные взгляды на кластеры представлены в публикациях Н.А. Стефановой, А.П. Седовой, Н.А. Алексеевой, Е.А. Егоровой, А.В. Богомоловой [3, 4, 5]. Важно учитывать доступный инструментарий при анализе эффективности кластерного подхода [6, 7, 8].

Постановка задачи

Неотъемлемая часть развития регионов – использование кластерного подхода при разработке кластерной политики. Несмотря на наличие двух различных видов кластерной политики объединяющим элементом является обязательной участие государственных органов, выполнение ими поддерживающей и стимулирующей роли [10].

Кластерная политика отличается от других видов результатом, поскольку реализация такой политики оказывает влияние на темпы развития экономики региона и государства. Так как кластерная политика должна стать центральным звеном стратегии регионального развития, а кластер – точкой роста экономики региона, важнейшая роль отводится органам государственной власти.

Одним из наиболее эффективных механизмов реализации кластерной политики является использование государственно-частного партнерства. В капитале таких объединений могут участвовать местные органы власти, коммерческие партнеры и институциональные частные инвесторы. Роль федеральных и региональных властей определяется общей поддержкой реализуемых проектов, которые не требуют финансовых вложений, и обеспечением гарантией возврата инвестиций в полном объеме.

При создании кластеров рассматриваются три вида эффектов: социальный, экономический, бюджетный. Социальный эффект выражен в создании новых рабочих мест, удовлетворении потребителей качеством товаров и услуг, возможности приобретения современных профессиональных навыков. Экономическим эффектом является выгода предпринимателя, выраженного в получении дополнительной прибыли. Бюджетный эффект – аккумуляция налоговых отчислений в бюджетах различных уровней от увеличивающегося числа предпринимательских структур [4]. Результаты государственной поддержки инновационных территориальных кластеров выражены в формировании инновационной составляющей развития региона и формализованы в российском региональном инновационном индексе, таблица.

Ранжирование регионов по РРИИ

Регион	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	Значение РРИИ
Республика Татарстан	I	1	0,5753
Калужская область	I	6	0,4824
Красноярский край	I	10	0,4611
Липецкая область	II	16	0,4123
Московская область	II	14	0,4133
Новосибирская область	I	11	0,4495
Республика Башкортостан	I	5	0,4853
Республика Мордовия	I	8	0,4757
Томская область	I	9	0,4640
Самарская область	II	20	0,3951
Ульяновская область	II	22	0,3886

Как видно из таблицы, не все регионы попали в первую группу из перечня регионов, реализующих программы развития инновационных территориальных кластеров.

По результатам функционирования кластеров темпы прироста совокупной выручки организаций – участников инновационных территориальных кластеров составили в среднем за 2018 год 16,77%, результаты по регионам представлены на рис. 2 [15].

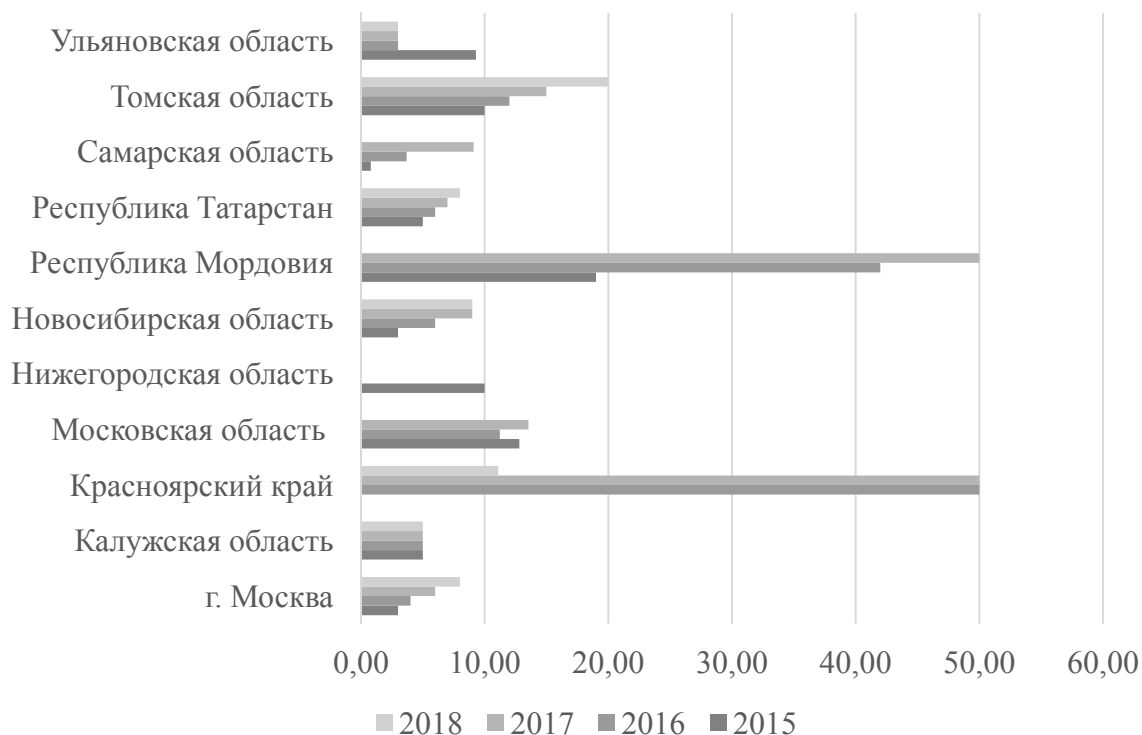

Рис. 2. Темпы прироста совокупной выручки организаций – участников инновационных территориальных кластеров

Результаты

В качестве мер поддержки кластерного развития можно предложить:

- изменение сроков уплаты налогов, предоставление инвестиционного налогового кредита;
- корректировка стратегических программ развития территории в соответствии с программа развития кластеров;
- предоставление субсидий и государственных гарантий;
- нефинансовые меры государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Заключение

Для обеспечения дальнейшего успешного развития национальной и региональных программ кластерного развития необходимо создание механизмов для

формирования региональных пилотных площадок по тестированию новых разработок без риска нарушения действующего законодательства. В регионах существует потребность в обобщении лучших практик внедрения таких решений в едином государственном информационном ресурсе. Успех (особенно долгосрочный) таких кластерных проектов зависит от эффективности управления стартом такого кластера, понимания лидерами бизнеса необходимости этих преобразований, необходимости перемен и, самое главное, наличием стратегии управления развитием кластера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурук А. Ф. Сущность и виды экономического развития, инновационная составляющая в обеспечении экономического роста // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 13–25 апреля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Т. 1. – С. 117–123.
2. Вдовин С.А. Повышение уровня конкурентоспособности торгового предприятия за счет использования корректирующего индекса при прогнозе объемов продаж // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2018 г. - №1 (ч.8). - С. 902-904.
3. Крутеева О. В., Захожева К. С. Анализ внешних эффектов при оценке территории на рынке недвижимости // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 13–25 апреля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Т. 1. – С. 135–140.
4. Правительство Новосибирской области // Научно-образовательный комплекс [Новосибирск, 2018]. URL: <http://www.nso.ru/page/2270>
5. Соловьева Ю.Ю., Храмшина Д.С. Формирование факторов внешней среды, влияющих на разработку стратегии развития территории // Интерэкспо Гео-Сибирь-2017 : XIII Междунар. науч. конгр., 17-21 апр. 2017 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сб. материалов в 2 т. - Новосибирск : СГУГиТ, 2017. - Т. 2. - С. 73-76.
6. Шабурова А.В., Ушаков О.К., Петров П.В. Об организации в Новосибирской области консорциума «Научно-производственный образовательный кластер «Приборостроение» // Актуальные вопросы образования. Ведущая роль современного университета в технологической и кадровой модернизации российской экономики : сб. материалов Междунар. научно-метод. конф., 16 - 20 февр. 2015 г. в 3 ч. - Новосибирск : СГУГиТ, 2015. - Ч. 3. - С. 9-13.
7. Президиум Совета при президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Документы и события – Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/>
8. Статистика. Международная информационная группа Интерфакс – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/ru/statistics>
9. Татаренко В.И., Вдовин С.А., Ушакова Е.О. Основные этапы плана геомаркетингового и геоаналитического исследования коммерческих объектов // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 119-123.
10. Вдовин С.А., Убоженко Е.В., Лобанова Е.И. Опыт, проблемы и перспективы стратегий развития цифровой экономики в России и за рубежом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 614-623.
11. Ткаченко А. О. Особенности реализации кластерных проектов геоменеджмента в Новосибирской области // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгр. : Междунар.

науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сб. материалов (Новосибирск, 23–27 апреля 2018 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2018. – С. 187–191.

12. Яковлев И. В., Крутеева О. В. Региональный аспект цифровизации специализированных библиотек // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сб. материалов (Новосибирск, 23–27 апреля 2018 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2018. – С. 171–174.

13. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.

14. Борисенко О.К. Кластерное развитие регионов России // Вестник МГТУ. 2012. Т. 15, № 4. С. 143-148.

15. Центр кластерного развития Новосибирской области. [Новосибирск, 2018]. URL: http://cluster-nso.ru/ru/ccd/general_information/

16. Куценко Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. Т. 9. № 1. С. 32-55. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/212158811>

17. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.

© А. В. Жаров, А. О. Ткаченко, 2019

СПЕЦИФИКА ФИНАНСОВОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Валерий Иванович Татаренко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой технологической безопасности, тел. (383)344-42-39, t-mail: kaf.bgd@ssga.ru

Лидия Анатольевна Савельева

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)361-01-24, e-mail: salida55@ngs.ru.

В статье рассматривается возможность применения механизма государственно-частного партнерства в сочетании с инструментами финансового структурирования для рационального управления природными ресурсами и эффективного их использования. Основываясь на правовых актах, регулирующих денежные отношения в системе финансирования природоохранных мероприятий, предлагается их классификация, позволяющая оценить возможности потенциальных инвесторов при принятии управленческих решений по реализации проектов рационального природопользования.

Ключевые слова: инструменты государственно-частного партнерства, эффективное использование природных ресурсов, рациональное природопользование, финансовое структурирование, экологическая и социальная ответственность.

SPECIFICS OF THE FINANCIAL STRUCTURING OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEMS ON THE BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Valeriy I. Tatarenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Professor, Head of the Department of Technosphere Safety, phone: (383)344-42-39, e-mail: kaf.bgd@ssga.ru

Lidiya A. Savelyeva

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Digital Economy and Management, phone: (383)361-01-24, e-mail: salida55@ngs.ru

The article discusses the possibility of using the mechanism of public-private partnership in combination with financial structuring tools for rational management of natural resources and their efficient use. Based on the legal acts regulating monetary relations in the system of financing of environmental measures, their classification is proposed, which allows assessing the potential investors' opportunities in making of management decisions

Key words: public-private partnership instruments, efficient use of natural resources, environmental management, financial structuring, environmental and social responsibility.

Введение

Основываясь на мировой практике и опыте хозяйствования, можно сделать вывод, что значительную роль в развитии экономики выполняют крупные корпоративные структуры, в основе деятельности которых лежит система финансирования, включающая инструменты государственно-частного партнерства (ГЧП). Механизм государственно-частного партнерства получил широкое распространение в финансировании социально значимых проектов в Российской Федерации, в таких областях как здравоохранение, жилищно-коммунальное, дорожное, транспортное хозяйства, объекты социальной инфраструктуры, водоснабжение и водоотведение, энерго- и газоснабжение [1–3]. При этом, инструменты ГЧП практически не применяются в реализации проектов по рациональному природопользованию, что снижает эффективность использования природных ресурсов. Хотя такой подход обеспечивает преимущества для всех участников воспроизводственного процесса, от субъектов хозяйствования до государственных структур, что подтверждается реализацией государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года [1]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью использовать принципы ГЧП, позволяющие государству привлекать частные инвестиции для рационального использования природных ресурсов на основе рыночных инструментов.

Целью исследования является теоретическое обоснование применения механизма государственно-частного партнерства на основе финансового структурирования в развитии системы рационального природопользования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть сущность понятия финансового структурирования, обосновать необходимость использования механизма государственно-частного партнерства в системе природопользования, предложить классификацию природоохранных мероприятий для их дифференциации в системе рационального управления природными ресурсами.

Результаты

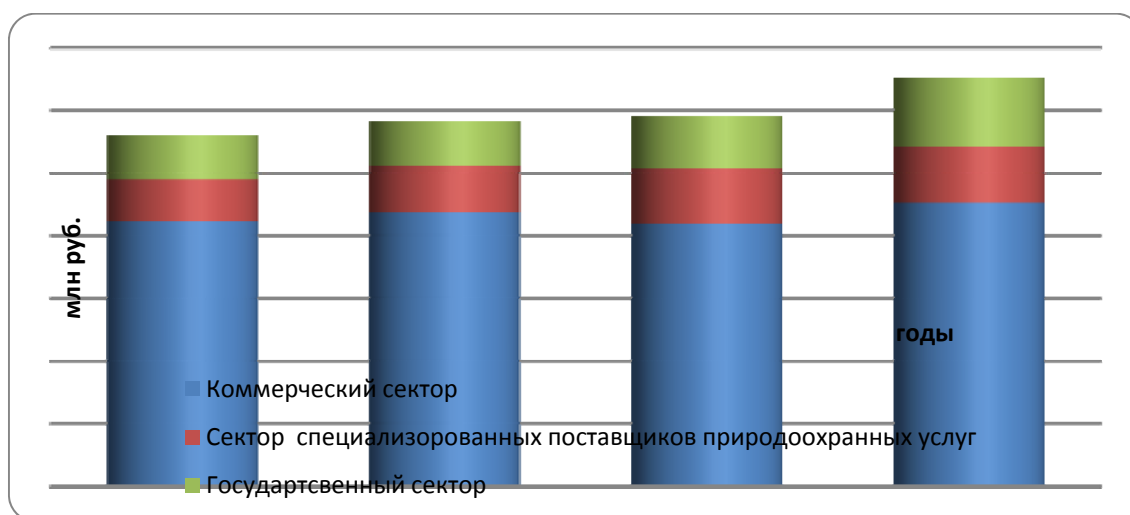
Решение государством задачи по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности предусматривает стимулирование предприятий, осуществляющих природоохранные инвестиции и широко применяющих государственно-частное партнерство при государственном финансировании (софинансировании) природоохранных мероприятий [1].

Согласно данным Росстата РФ динамика инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды и рациональное природопользование не превышают 158636 млн руб. Ежегодные затраты на охрану окружающей среды в Российской Федерации по секторам в 2014–2017 гг. практически неизменны: от 559703 млн руб. в 2014 г. до 657024 в 2017 г. (темп роста составил 111,2 %). При этом стабильная положительная динамика наблюдается в государственном секторе темп, прироста в котором от 2,1 в 2014 г. до 32,5 % в 2017г. (табл. 1).

**Затраты на охрану окружающей среды
в Российской Федерации за 2014–2017 гг., млн руб. [2]**

Показатели	2014	2015	Темп роста, %	2016	Темп роста, %	2017	Темп роста, %
Инвестиции в основной капитал, всего	158636	151788	95,68	139677	92,02	154042	110,284
Затраты на охрану окружающей среды по секторам, всего	559703	582128	104,01	590865	101,50	657024	111,197
в том числе:							
Коммерческий сектор	422331	437463	103,58	418431	95,65	452453	108,131
Сектор специализированных поставщиков природоохранных услуг	67166	72953	108,62	88458	121,25	88289	99,809
Государственный сектор	70207	71712	102,14	83975	117,10	111282	132,518

Большая доля затрат на охрану окружающей среды приходится на коммерческий сектор (до 75 % в 2014 г.), но к 2017 г. произошло снижение затрат до 68,86 % . При этом затраты государственного сектора, при незначительной доле, сохраняют положительную тенденцию к увеличению, что продемонстрировано на рис. 1. Эта тенденция еще раз подтверждает необходимость применения механизма государственно-частного партнерства в системе рационального природопользования в рамках взаимодействия государства и бизнеса.

**Структура затрат на охрану окружающей среды
в Российской Федерации по секторам за 2014–2017 гг. [2]**

Инвестиции в систему рационального природопользования различаются по источникам финансирования и формам собственности, что распространяется на другие виды производств, но требуется выделить отличительные особенности

природоохранных мероприятий, требующие их специфической дифференциации на различных стадиях реализации проектов [7, 8].

Мероприятия, проводимые с целью рационального использования природных ресурсов, предлагается классифицировать по различным критериям, чтобы разработать механизм перераспределения финансовых ресурсов на соответствующие природоохранные мероприятия в зависимости от приоритетности их реализации.

Финансовое структурирование системы рационального природопользования можно рассматривать в разрезе технологий на каждом этапе производства с учетом специфики деятельности, требующей постоянного совершенствования [3–6]. Эта особенность определяется самой сущностью системы рационального природопользования, включающей следующие направления: ресурсосберегающие мероприятия, рациональная комплексная переработка минерального сырья, обеспечение восстановления возобновляемых природных ресурсов, организация безотходного производства, что можно рассматривать как признаки классификации при финансировании соответствующих проектов (табл. 2).

Таблица 2

Классификация природоохранных мероприятий системы рационального природопользования

Характеристика природоохранных мероприятий	Содержание природоохранных мероприятий	Характеристика, направление природоохранных мероприятий
Вид природоохранных работ	Мероприятия, связанные с рациональным использованием и охраной	- воды; - воздуха; - почвы; - недр
Количество поставленных целей	Одноцелевые средозащитные мероприятия	Мероприятия направлены на снижение загрязнения окружающей среды (очистные и улавливающие сооружения предприятий)
	Многоцелевые мероприятия	Внедрение замкнутого водоснабжения, утилизации отходов, применение малоотходных технологических процессов, а в перспективе и безотходных технологий производства
Эколого-экономический результат	Повышение экологической безопасности	Повышение надежности оборудования (повышение межремонтного периода работы скважин, снижение аварийности трубопроводов, увеличение срока службы резервуаров, и др.)
	Улучшение экологической обстановки	Мероприятия, направленные на соблюдение предельно-допустимых нормативов (ПДВ, ПДС, ПДК)
	Ресурсосберегающие мероприятия	Мероприятия, направленные на рациональное использование природных ресурсов (применение повторно-последовательной системы водоснабжения, рекультивация земель, снижение потерь нефти на всех стадиях технологического процесса и др.)
	Мало- и безотходные мероприятия	Мероприятия, направленные на увеличение полноты и комплексности переработки сырья и отходов

Практическая значимость исследования. Представленную классификацию мероприятий системы рационального природопользования можно детализировать не только в зависимости от перечисленных признаков, но и учитывать технологические и/или отраслевые особенности предприятия, для рационального и эффективного управления финансовыми ресурсами инвесторов. Такой подход позволит объективно оценить приоритетность не только инвестиционных проектов, но и учесть жизненный цикл производства, социальное и экологическое значение природоохранных мероприятий.

Исходя из того, что проекты ГЧП реализуются на долгосрочной основе, имеется возможность подобрать инструменты финансового структурирования, позволяющие выявить влияние различных факторов и специфические особенности природоохранных мероприятий. Это подтверждается установками нормативных документов по экономическому регулированию инструментами охраны окружающей среды, к которым относятся [1]:

- стимулирование предприятий, реализующих природоохранные мероприятия;
- обеспечение преимущества в системе государственных заказов на товары, работы, услуги, отвечающие установленным экологическим требованиям;
- привлечение инвестиций, направленных на обеспечение рационального и эффективного управления природными ресурсами;
- повышение экологической и социальной ответственности хозяйствующих субъектов.

Для расширения возможностей инвестирования требуется решать вопросы снижения возможных рисков или их перераспределения между партнерами, с учетом заинтересованности в конечных результатах каждой из сторон.

Перспективными источниками финансирования проектов государственно-частного партнерства рассматриваются средства негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний, средства физических лиц, так как они заинтересованы в долгосрочных инвестициях при условии государственной гарантии в получении стабильного дохода.

Заключение

Решение государственных задач в области охраны окружающей среды предусматривает привлечение различных источников финансирования, среди которых выделяется механизм государственно-частного партнерства. В Российской Федерации инструменты ГЧП не используются в системе рационального природопользования, что не способствует повышению ответственности органов государственной власти и представителей бизнеса за обеспечение экологической безопасности. При этом имеется зарекомендовавший себя опыт применения механизмов ГЧП в реализации инфраструктурных проектах во многих регионах РФ.

Выбирая формы и методы финансирования природоохранных мероприятий, необходимо учитывать основные критерии оценки не только приоритетных проектов, но и первоочередных этапов их реализации, что обеспечивается при-

менением предложенной классификацией природоохранных мероприятий системы рационального природопользования. Рассматриваемая специфика финансового структурирования предусматривает возможности применения инструментов государственно-частного партнерства в системе рационального управления природными ресурсами и повышение эффективности их использования с одновременным повышением экологической и социальной ответственности бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утверждены Президентом РФ 30.04.2012). – [Электронный ресурс]: Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения 14.04.2019).

2. Охрана окружающей среды в России. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018. – 125 с. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919459344 (дата обращения 03.04.2019).

3. Государственно-частное партнерство в России 2016:2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов. Ассоциация «Центр развития ГЧП». - М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pppcenter.ru/> (дата обращения 15.03.2019).

4. Создание сети референчных станций для обеспечения мониторинга объектов транспорта нефти и нефтепродуктов / А. П. Карпик, К. М. Антонович, О. В. Твердовский, Е. К. Лагутина, А. П. Решетов // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Пленарное заседание : сб. материалов (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. – С. 151–161.

5. Татаренко В. И., Савельева Л. А. Развитие механизма государственно-частного партнерства в финансировании системы рационального природопользования // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сб. материалов (Новосибирск, 23–27 апреля 2018 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2018. – С. 22–27.

6. Татаренко В.И. Актуальные вопросы эффективного использования минерально-сырьевого потенциала в целях повышения уровня социально-экономического развития региона / В.И. Татаренко, Л.А. Сидорова / Гуманитарные науки и образование в Сибири. - 2016. - № 4(22). - С. 57-60 .

7. Пахальчук Г.Ю., Рудой А.Г. Предынвестиционные исследования на начальной стадии реализации природоохранных проектов (на примере ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод») // Известия УрГЭУ. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2011. – С. 102–107. – URL: <https://docplayer.ru/51047592-Pahalchak-galina-yurevna.html> (дата обращения 22.03.2019).

8. Метелев С.Е., Гончарова О.В. Методологические аспекты эколого-экономической оценки перехода общества к устойчивому развитию // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2(34). – С. 409–412. – UR: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3166> (дата обращения 12.03.2019).

© В. И. Татаренко, Л. А. Савельева, 2019

АНАЛИЗ ЛИБЕРАЛЬНОЙ И ДИРИЖИСТСКОЙ МОДЕЛЕЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Анна Филипповна Бурук

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)361-01-24; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, тел. (383)330-05-30; e-mail: Anjuta-5@yandex.ru

Елена Викторовна Убоженко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, зав. кафедрой цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)210-95-87, e-mail: Ewunsk@yandex.ru

Любовь Юрьевна Шадрина

Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, кандидат социологических наук, зав. кафедрой маркетинга, рекламы и связей с общественностью, тел. (913)458-46-22, e-mail: shadrina.consult@mail.ru

На основании приведенных результатов зарубежных исследований обосновано, что кластерная политика положительно влияет на развитие регионов, а также на экономическое состояние страны в целом. Рассмотрены особенности кластерной политики с точки зрения дирижистской и либеральной моделей. Обозначены механизмы поддержки кластеров, в том числе мероприятия, направленные на государственную поддержку, улучшение взаимодействия компаний между собой, с государственными предприятиями, институтами развития, зарубежными партнерами. Рассмотрены основные недостатки кластерной политики России. Предложены направления повышения эффективности кластерной политики России.

Ключевые слова: кластерная политика, кластерные проекты, механизмы, инициативы, государственная поддержка, инновации, коммерциализация технологий, инициация межкластерных проектов.

ANALYSIS OF LIBERAL AND DIRIGISTE MODELS OF CLUSTER POLICY

Anna F. Buruk

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Digital Economy and Management, phone: (383)361-01-24; Institute for Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Akademik Lavrentiev Prospect, Novosibirsk, 630090, Russia, phone: (383)330-05-30, e-mail: Anjuta-5@yandex.ru

Elena V. Ubozhenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Head of the Department of Digital Economy and Management, phone: (383)210-95-87, e-mail: Ewunsk@yandex.ru

Lyubov Yu. Shadrina

Novosibirsk State University of Economics and Management, 56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russia, Ph. D., Head of the Department of Marketing, Advertising and Public Relations, phone: (913)458-46-22, e-mail: shadrina.consult@mail.ru

Based on the results of the research of many countries of the world it is substantiated that cluster policy has a positive effect on the regional development as well as on the economic situation of the country as a whole. The features of cluster policy are considered from two points of view, which are the dirigistic and liberal models. The mechanisms for supporting clusters are indicated including measures aimed at state support, improvement of the interaction of companies with each other and with state enterprises, development institutions, and foreign partners. The main disadvantages of the cluster policy of Russia are considered. The directions of increasing the efficiency of the cluster policy of Russia are proposed.

Key words: cluster policy, cluster projects, mechanisms, initiatives, government support, innovation, technology commercialization, initiation of intercluster projects.

Введение

Кластерная политика во многих странах используется как мощный инструмент обеспечения высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики. В трудах экономистов доказано благоприятное влияние кластеров и региональной специализации на уровень благосостояния страны.

Данные исследований Европейской кластерной обсерватории [1] позволили предоставить доказательства того, что экономическое процветание регионов Европы связано со степенью развития кластеров.

Например, исследование американских кластеров М. Портера [2] показывает, что регионы США, расположенные в «сильных» кластерах, имеют более высокий уровень экономического развития, что проявляется в виде высокой средней заработной платы и роста занятости населения.

Изучение датских биофармацевтических кластеров подтвердило эти результаты. Предполагается, что увеличение коэффициента агломерации на 1 % приведет к увеличению заработной платы работников предприятий, входящих в кластеры, на 3 %. Другими словами, чем более специализированным является регион, тем выше вероятность повышения заработной платы [3].

По данным исследования Wennberg & Lindqvist [4], проведенного в Швеции и охватывающего 4000 предприятий, предприятия, находящиеся в кластере, создавали больше рабочих мест, обеспечивали более высокие налоговые платежи и соответственно более высокую заработную плату своим сотрудникам.

Кроме того, в результате исследования были получены эмпирические данные, подтверждающие, что нахождение в кластере положительно влияет на «выживание» новых фирм. Результаты опроса Innobarometer [5], в котором в 2004 г. участвовали только инновационные компании, а в 2006 г. – компании, работающие в кластерной среде, подтверждают, что новаторские фирмы развивающиеся в кластере, отличаются от фирм, которые не состоят в кластерах (рисунок).

Развитие инновационного потенциала на предприятиях, состоящих и не состоящих в кластерах, % (составлено по материалам [5])

78 % компаний, состоящих в кластерах, представили новые или значительно улучшенные продукты (показатель компаний не состоящих в кластерах – 47 %); 63 % инновационных кластерных компаний внедряют инновационные технологии производства (количество инновационных предприятий Европейского союза, не состоящих в кластерах – 56 %). Полученные результаты показывают, что инновации действительно стимулируются кластерами. Инновационные компании в кластерах также гораздо чаще проводят исследования рынка, чем неинновационные компании (53 % против 33 %).

Наибольшая разница однако является прямой производной от работы в кластере: инновационные кластерные компании в два раза чаще используют исследования других предприятий и организаций, университетов или общественных лабораторий, чем средние европейские инновационные предприятия. Это является подтверждением того, что кластеры поощряют обмен знаниями, что в свою очередь может еще больше стимулировать инновации.

Как показывает анализ лучших мировых и отечественных практик (Ketels С., Lindqvist G., Sölvell Ö. [6, 7], Sölvell Ö. [8]), кластерный подход, позволяя выстроить стратегический диалог между органами власти и профессиональным сообществом, служит инструментом стимулирования инноваций на региональном уровне, повышения эффективности государственной политики за счет реализации комплексных программ поддержки, подключения институтов развития.

Методы и материалы

Однако, несмотря на неоспоримые преимущества применения кластерной политики, попытки внедрения кластерного подхода в странах постсоветского пространства не дали ожидаемого результата, так как кластерная политика не может функционировать только на принципах централизованного управления, формирование кластеров должно происходить снизу.

Важным в планировании эффективности кластерной политики является применение инструментов государственной поддержки развития кластеров с учетом специфики развития территории, институциональной среды и особенностей конкретного объекта.

С этой точки зрения актуальным и важным становится изучение зарубежного опыта реализации кластерной политики, анализ существующих теоретических подходов ее формирования, что обуславливает выбор данной темы исследования.

Результаты

Наблюдающаяся дифференциация стран по степени и характеру вмешательства государства в экономические процессы привела многих авторов [9] к идее существования двух доминирующих моделей кластерной политики: либеральной и дирижистской.

Либеральная кластерная политика. Подход «снизу вверх», характеризуется активным взаимодействием участников кластера, усилением идентификации их с кластером. В рамках этого подхода кластер возникает из-за инициативы участников потенциального кластера.

Либеральная кластерная политика рассматривается как рыночный механизм, государственное регулирование здесь минимально, ни в какой форме не предполагает прямого вмешательства и сводится лишь к ликвидации барьеров для его естественного развития.

Кластерная политика формируется по принципу передачи инициатив и векторов развития от регионов к центральной власти. Правительство воплощает инициативы снизу, разрабатывая и передавая программы по реализации проектов на уровень регионов, укрепляет основные направления и ориентиры политики, создает условия для ее осуществления, выступает координатором процессов кластеризации.

Подход «снизу вверх» направлен на обеспечение эффективного функционирования рынка и устранение провалов и дефицита на рынке. Для этого правительство не должно создавать национальных и региональных приоритетов.

Либеральная кластерная территориальная политика характерна для стран, традиционно придерживающихся либеральной экономической политики. К ним относятся такие страны, как США, Великобритания, Австралия и Канада [10].

Дирижистская кластерная политика. Подход «сверху вниз» относится к мерам поддержки кластеров, инициированных правительством, и лучше подходит для новых кластеров, характеризующихся отсутствием материальных ресурсов, работой в кластерах предпринимателей с низким уровнем сотрудничества между предприятиями. Используя подход «сверху вниз», правительство, вместе с отраслевыми и исследовательскими учреждениями, устанавливает региональные и национальные приоритеты, формулирует стимулирующую концепцию будущего. Эта политика предусматривает комплекс мероприятий: от выбора приоритетных направлений развития и финансирования программ до создания ключевых факторов их успешного развития. Поэтому руководители

дирижистского направления единолично выбирают территорию для образования конкретного кластера, целенаправленно формируют соответствующую инфраструктуру и устанавливают объемы его финансирования, разрабатывают меры поддержки.

Данный подход типичен для стран Азии, Северной Европы, например, для таких стран, как Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия, Словения и др. [11].

Обсуждение

Сравнение двух моделей кластерной политики приведено в таблице.

Характеристики моделей кластерной политики *

Показатель сравнения	Дирижистская модель	Либеральная модель
Выбор приоритетов	Государство выбирает приоритеты для развития кластеров	Государство поддерживает кластеры, сформированные рынком
Роль государства	Государственная политика играет ключевую роль в планировании программ развития территориальных кластеров. Государством определяются направления развития и меры поддержки	Роль государства сводится к созданию благоприятных условий и институциональной среды для естественного развития кластеров. Государство напрямую не должно оказывать влияние, таким образом, прямое государственное вмешательство минимально
Развитие инфраструктуры	Государством целенаправленно создается инфраструктура для развития кластеров	Государство крайне редко участвует в создании инфраструктуры для развития кластеров
Выбор региона для создания кластера	Государство самостоятельно выбирает регионы для создания кластеров, а также определяет объем финансовой поддержки участников кластеров	Органами власти создаются стимулы для региональных властей, ответственных за кластерную политику на своей территории
Страны-представители	Корея, Сингапур, Словения, Финляндия, Франция, Швеция, Япония, Китай, Мексика, Индия	Австралия, Великобритания, Канада, США

* Составлено по материалам [11].

Смешанный подход сочетается как с моделью «сверху вниз», так и с моделью «снизу вверх» [12].

Зарубежный опыт показывает, что инициатива «снизу» является одним из условий обеспечения эффективной кластерной политики. Вместе с тем в экономике России кластерная политика планируется федеральным центром, который определяет приоритетные отрасли развития, в которых разрабатываются механизмы кластерной поддержки, утверждает перечень товаров, подлежащих

импортозамещению, обеспечивает финансовую поддержку из федерального бюджета. Программы развития кластеров на региональном уровне ориентируются на систему приоритетов федерального центра, что отчасти ограничивает их возможности выстраивать политику инновационного развития с учетом специфики конкретной территории [13–16].

Заключение

Все вышеизложенные особенности кластеризации отечественной экономики характерны для дирижистской модели кластерной политики. Таким образом, реализация такой модели в российской экономике без учета институциональной специфики может привести к усилению асимметричности регионального развития, повышению дивергенции территорий, межрегиональной дифференциации и, как следствие, замедлению темпов экономического роста страны.

Для экономики России, с учетом использования специфики плановой экономики, предлагается применить смешанную модель, где региональные кластеры будут сочетать в себе инструменты регулирования как либеральной, так и дирижистской моделей.

Таким образом, опыт зарубежных стран по использованию кластерного подхода и кластерной политики может быть применим в России с учетом институциональной и ментальной специфики отечественной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Crawley A., Pickernell D. An appraisal of the European Cluster Observatory // *European Urban and Regional Studies*. –2012. – № 19(2). – P. 207–211.
2. Porter M. *On Competition*. Boston: Harvard Business School Press. 1998.
3. Raines P. Euro-Cluster: Final Report [Электронный ресурс] / European Policies Research Center. Glasgow: University of Strathclyde. 2000. 121 p. – Режим доступа: home.furb.br/wilhelm/COMPETIV/Euro_Cluster_Report.pdf.
4. Wennberg K., Göran Lindqvist G. The effect of clusters on the survival and performance of new firms / Center for Entrepreneurship and Business Creation, Stockholm School of Economics: Stockholm, 2007. 43 p.
5. Innobarometer 2016 – EU business innovation trends [Электронный ресурс] / Report co-funded by the European Union, 2016. P. 209. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion.pdf>.
6. Ketels C., Lindqvist, G. Sölvell, Ö. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organisations / Center for Strategy and Competitiveness. Stockholm. 2012. 56 p.
7. Lindqvist G., Ketels C., Sölvell Ö. (2013) *The Cluster Initiative Greenbook 2.0*, Stockholm: Ivory Tower Publishers.
8. Sölvell Ö. *Clusters Balancing Evolutionary and Constructive Forces*. Stockholm: Ivory Tower Publisher. 2008. P.140 – Режим доступа: <http://www.cluster-research.org/dldocs/ClustersJan09.pdf>.
9. *Smart guide to cluster policy*. Guidebook Series. How to support SME Policy from Structural Funds Clusters. Social Economy and Entrepreneurship. European Union. Belgium. 2016. 60 p.
10. *The Cluster Policies Whitebook* [Электронный ресурс] / Malmö, Sweden: IKED International Organization for Knowledge Economy and Enterprise Development. OECD. 2007. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/212169917>.

11. Roelandt A., Pim den Hertog [Электронный ресурс] / Summary report of the focus group on clusters. Netherlands: Erasmus University Rotterdam 2000. 24 p. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/inno/2369025.pdf> (reference date: 27.11.2018).
12. Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В. Анализ особенностей кластеризации экономики на основе мирового опыта // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 58. – С. 126–146.
13. Sopoligová M., Pavelkov D. Cluster policy in Europe and Asia: A comparison using selected cluster policy characteristics // International Studies, 2017. № 10(3), P. 35–50.
14. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / под ред. Н. И. Сулова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.
15. Kutsenko E. Meissner D. Key Features of the First Phase of the National Cluster Program in Russia (HSE Research Paper no WP BRP 11/STI/2013) [Электронный ресурс]. – Moscow: HSE. Available at: . – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2253377>.
16. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В. Л. Абашкин, С. В. Артемов, Е. А. Исланкина и др.; Минэкономразвития России, АО «РВК», НИУ «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 324 с.

© А. Ф. Бурук, Е. В. Убоженко, Л. Ю. Шадрина, 2019

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ПОДРОСТКОВ,
СКЛОННЫХ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ.
ФИЗИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРОГРАММЫ «РЕАЛЬНЫЙ МИР»**

Елена Александровна Веселкова

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат медицинских наук, доцент, тел. (913)741-37-47, e-mail: veselkovs59@mail.ru

Светлана Александровна Юстус

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, студент, тел. (983)121-12-24, e-mail: oukman_666@mail.ru

В статье рассматриваются основные понятия о зависимости и склонности к Интернет-зависимости, жизненных стратегиях, ориентировании в трудных жизненных ситуациях у подростков. Описаны психологические особенности, склонных к зависимому поведению подростков. В работе представлены результаты эмпирического исследования, выявившие статистически значимые различия между психологическими особенностями подростков, зависимых и независимых от Интернета, в соответствии с концепцией типовых жизненных стратегий подростков. В данном пилотажном исследовании предпринята попытка определить пути построения взаимодействия мира реальности и виртуальности подростка, в соответствующих рекомендациях для учителей и родителей.

Ключевые слова: аддикты, зависимость, подростки, жизненные стратегии, особенности подростков.

**LIFE STRATEGIES OF TEENAGERS PRONE TO INTERNET ADDICTION.
RESOURCE OF THE «REAL WORLD» PROGRAM**

Elena A. Veselkova

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Ph. D., Associate Professor, phone: (913)741-37-47, e-mail: veselkovs59@mail.ru

Svetlana A. Yustus

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Student, phone: (983)121-12-24, e-mail: oukman_666@mail.ru

The article discusses the basic concepts of propensity for Internet addiction, life strategies, orientations in difficult life situations of teenagers. Psychological characteristics, inclined to the dependent behavior are described. This presents the results of an empirical study that revealed significant differences between psychological characteristics of teenagers, dependent and independent on the Internet, in accordance with the concept of typical life strategies of teenagers. In this pilot study, an attempt to identify ways of building the interaction between the world of reality and the virtuality of a teenager, and appropriate recommendations for teachers and parents were made.

Key words: addicts, addiction, teenagers, life strategies.

Введение

Не так давно в наш мир внедрились компьютерные технологии, которые помогли людям сделать молниеносный рывок в развитии инноваций. Благодаря доступности выходов в глобальную сеть, люди стали все больше проводить свой досуг в Интернет-пространстве, а раз увеличивается число Интернет-пользователей, то вместе с ним растет и число потенциальных компьютерных зависимостей.

В данном исследовании для нас было важно учитывать, что подростковый период является стратегически определяющим для реализации жизненных стратегий, ранних решений, сформированных в детстве. В этот период подросток способен реализовать весь диапазон своих эмоциональных и физических форм реагирования и стать устойчивой, зрелой личностью или усилить симбиотическую зависимость, игнорируя потребности тела и души.

Недостаточность физической активности у подростков нарушает нормальную работу организма и вызывает появление особых состояний – гипокинезию и гиподинамию. Физические упражнения являются основными средствами формирования рекреационной физической культуры у школьников.

Основной теоретической базой методологии данного исследования являются работы ученых В. Бреннера, Т. Белсэйра, К. Янга, С. Томпсона, Д. Сулера, С. Кинга, которые рассмотрели механизмы зависимого компьютерного поведения в подростковый период.

Основоположником научных исследований физической рекреации в отечественной науке является В.М. Выдрин [1]. Введение термина «физическая рекреация» находит все большее распространение в обществе, с научной точки зрения является более логичным и содержит смысловую определенность. Данное определение впервые описано у П.К. Анохина в его теории функциональных систем. Главная идея заключается в том, что каждый человек обладает оптимальным набором двигательной деятельности, которая создает здоровое функционирование всех систем и органов и позволяет ему реализоваться в жизненно важных и необходимых для него условиях, как полноценная и гармоничная личность [1].

Для профилактики аддиктивного поведения современной молодежи необходима пропаганда здорового образа жизни, организация здорового и социально полезного досуга подростков, создание молодежных центров. Под профилактикой подразумеваются научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических, а также социокультурных коллизий у отдельных индивидов и групп риска; сохранение, поддержание и защита нормального уровня жизни и здоровья людей; содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутреннего потенциала.

Потенциал физического ресурса программы «Реальный мир» в плане профилактики зависимого поведения раскрывается в следующем:

1) различные виды физической культуры позволяют удовлетворить те современательные потребности, которые возникают у подростков в этот период времени;

2) процесс физического и духовного становления образует своеобразный контекст межличностных отношений, который воздействует на все сферы личности, а также оказывает профилактическое действие через социальную среду, транслирующую социальные ценностные ориентации;

3) выполнение физических нагрузок способствует появлению «мышечной радости» т.е. вырабатываются гормоны радости под воздействием силовых нагрузок;

4) в ходе соревновательных мероприятий происходит формирование продуктивных жизненных стратегий у подростков.

Целью нашей работы является описание зависимого поведения подростков, психологической «структуры личности», влияющей на выбор типовых жизненных стратегий и сравнение с подростками, занимающихся физической культурой.

Исходя из обозначенной цели, были определены следующие задачи:

1) рассмотреть и теоретически проанализировать понятия аддикции и склонности к зависимому поведению, включая Интернет-зависимость;

2) рассмотреть понятия жизненных стратегий, трудных жизненных ситуаций;

3) описать особенности аддикции и склонности к Интернет-зависимому поведению у подростков;

4) сформировать методический инструментарий исследования, обозначить его методологическую базу, выбрать операциональную концепцию типовых жизненных стратегий подростков, склонных к зависимому поведению и подростков, занимающихся спортом;

5) выявить особенности защитного поведения подростков: специфику механизмов психологической защиты, а также общую степень напряженности психологических защит;

6) изучить взаимосвязи между психологической склонностью подростков к зависимому поведению, особенностями личности подростков и их защитным механизмом поведения;

7) выявить и проанализировать статистически значимые различия между психологическими особенностями подростков, зависимых и не зависимых от Интернета, в соответствии с концепцией типовых жизненных стратегий

Полученные результаты эмпирического исследования могут использоваться в будущем для разработки рекомендаций учителям и родителям с целью определения путей взаимодействия мира реальности и виртуальности подростка, профилактики аддиктивного поведения.

Методы и материалы

В исследовании приняли участие подростки, активно занимающиеся спортом, а также подростки, не проявляющие физической активности, из сельской и городской местности в количестве – 28 человек. Возраст испытуемых варьировался от 14 до 17 лет. 12 человек в составе выборки (42,8 % от общего объема

выборки) – юноши, 16 человек (57,2 %) – девушки. Опрос подростков осуществлялся анонимно.

Эмпирические задачи:

а) определить поведение в группе у респондентов и выделить тенденции поведения подростка в его учебной группе, с целью выяснения картины представлений подростка о том, каким его видят другие;

б) исследовать Интернет-зависимость и выделить группу респондентов с высокой степенью зависимости;

в) диагностировать всю систему механизмов психологической защиты подростков и выявить ведущие в структуре личности основные механизмы, а также оценить степень напряженности каждого;

г) определить жизненные стратегии подростков и выявить ведущие стратегии каждого;

д) использовать U-критерий Манна-Уитни – непараметрический статистический критерий, для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.

Для проведения исследования были использованы следующие методики:

а) тест Кимберли-Янг на Интернет-зависимость “Internet Addiction Test” [2] – это психологическая методика, позволяющая самой личности определить зависимость от Интернета;

б) «Q-сортировка» тенденций поведения в группе разработанная Б. Стефансоном [3];

в) опросник Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля» “Life Style Index, LSI” [4];

г) методика, определяющая жизненные стратегии личности [5].

Для расчёта взаимосвязи полученных значений был использован метод математической статистики – U-критерий Манна-Уитни [6].

Результаты

Представлен протокол исследования методики по тесту Кимберли-Янг “Internet Addiction Test” подростков 8-10 классов (рис. 1).

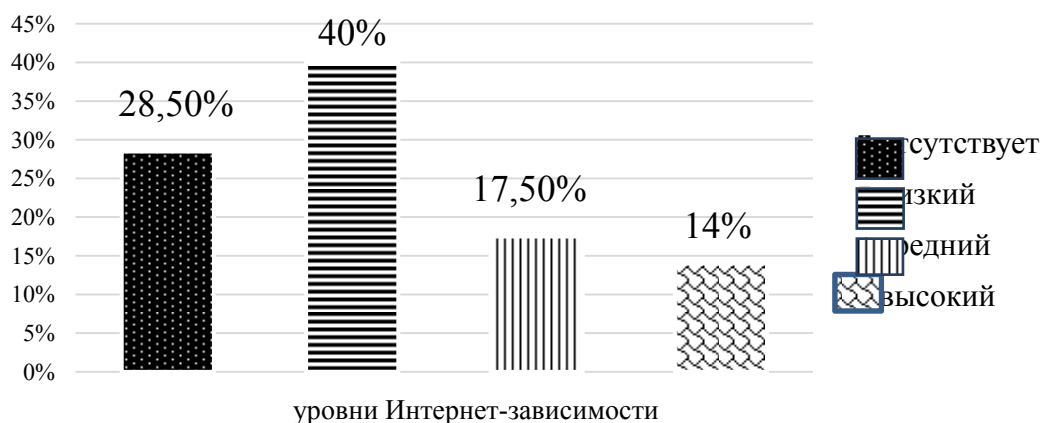

Рис. 1. Уровень Интернет-зависимости у подростков 8-10 классов, %

Представлен протокол исследования методики «Q-сортировка» тенденций поведения в группе подростков 8-10 классов (рис. 2).

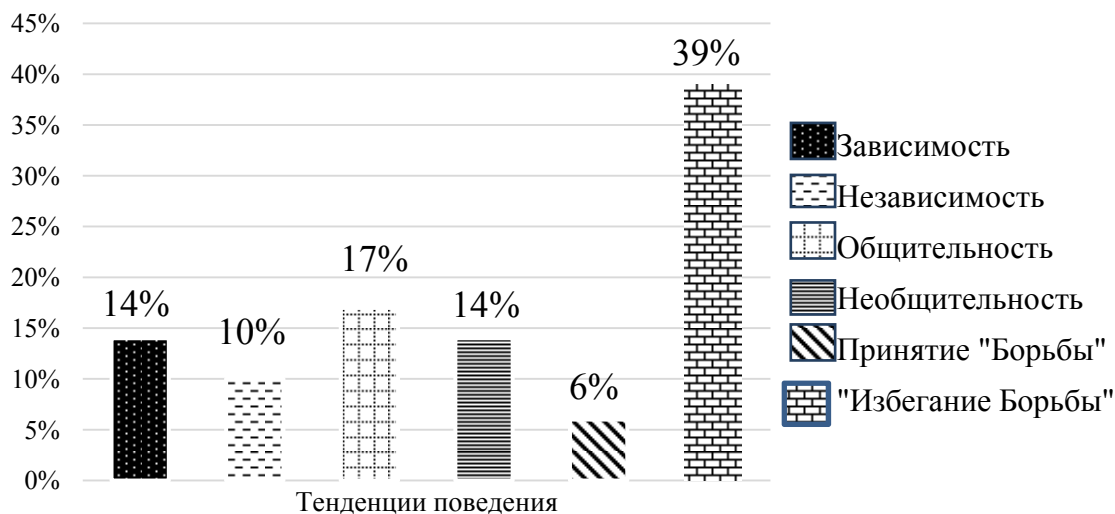

Рис. 2. Тенденции поведения в группе подростков 8-10 классов, %

Протокол исследования методики - опросник Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля» “Life Style Index, LSI” у подростков, обучающихся в 8-10 классах (рис. 3).

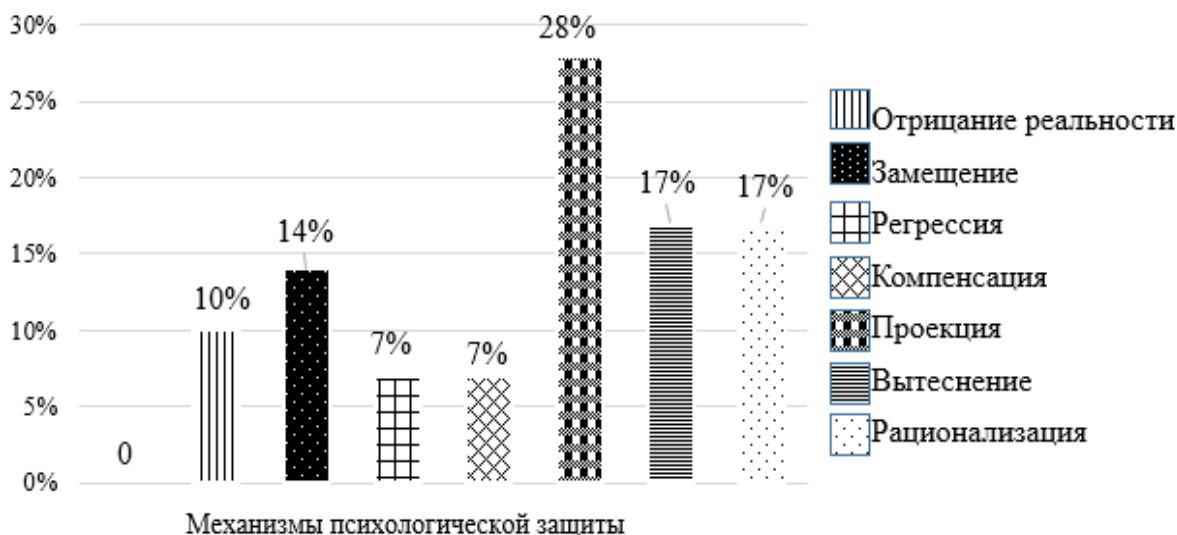

Рис. 3. Механизмы психологической защиты у подростков, обучающихся в 8-10 классах, %

Протокол исследования методики определения жизненной стратегии личности у подростков, обучающихся в 8-10 классах (рис. 4).

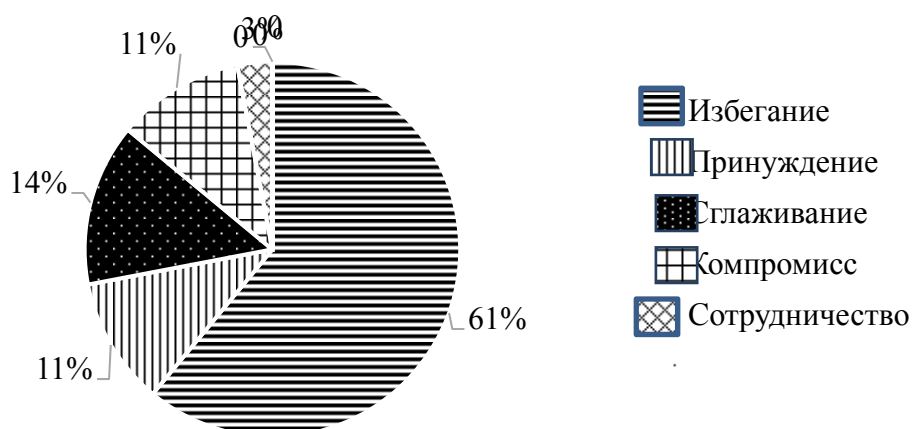

Рис.4. Жизненные стратегии у подростков, обучающихся в 8-10 классах, %

Обсуждение

Исходя из проведенного нами исследования, было выявлено, что 32 % респондентов, опрошенных нами, являются Интернет-зависимыми (это высокий и средний уровень зависимости). Эти подростки имеют такую жизненную стратегию как избегание, которая проявляется либо в усилении активности личности в менее конфликтных сферах (активное избегание), либо в изоляции (пассивное избегание). Для подростков свойственно восприятие будущего как угрозы и неизвестности, что приводит к непостоянству жизненных целей, не учитывающих реальных возможностей личности [7]. Эмоциональная сфера характеризуется преобладанием тревожности.

Если говорить об их взаимоотношениях в учебной группе, то эти подростки имеют такие тенденции поведения как «избегание борьбы» и необщительность, что говорит о наличии внутреннего конфликта личности. У данных подростков существует опыт негативного, болезненного взаимодействия в реальности.

Стратегия «избегание борьбы» у подростков проявляется в том случае, когда жизненные трудности и непредвиденные обстоятельства воспринимаются им как непреодолимые. В таком случае в нашем исследовании подростки говорили о периодически возникающих трудно преодолимыми обстоятельствах, которые от них не зависят, об агрессивности окружающих, о сложных жизненных ситуациях и конфликтности близких. Данные ощущения приводят к тому, что процесс взросления замедляется, т.к. взрослая жизнь состоит только из одних сложностей. Линия жизни концентрируется на настоящем, снижая веру в собственное будущее и физические силы.

Такие подростки постоянно нуждается во внешней помощи, так как чаще всего подросткам тяжело изменять выбранные способы действия. Возможно постепенное прекращение активного поиска социальных контактов, проявляющееся необщительностью.

Напряженность механизмов психологической защиты находится в пределах нормы. Наиболее часто встречается проекция – это трудно осознаваемый механизм, посредством которого собственные желания, чувства и личностные черты, в которых человек не хочет признаваться себе из-за их неприглядности, он переносит на другое лицо.

Как способ психологической защиты подростки с Интернет-зависимостью используют также вытеснение, регрессию и замещение. Вытеснение оказывает влияние на поведение личности, в виде усиления тревоги и страха. Регрессия у подростков в данном исследовании проявлялась в инфантильных способах реагирования, которые были продуктивными и адекватными в детстве. Замещение позволяет им отреагировать эмоциональный выплеск на безопасном, близком окружении (чаще на своих родственниках).

Если же говорить про подростков, активно занимающихся физической культурой, у которых отсутствует Интернет-зависимость или же она является низкой, то им присуща в основном тенденция к общительности, т.е. подростки готовы к взаимодействию в реальности, стремятся образовать эмоциональные связи как в своей группе, так и за ее пределами. Они обладают позитивным опытом реального взаимодействия, который помогает им реализовать весь свой внутренний потенциал. Механизмы защиты – рационализация и вытеснение у подростков максимально выражены в равной степени, их напряженность так же находится в пределах нормы. Жизненные стратегии не однозначны, т.е. присутствуют все стратегии, но тем не менее процент избегания у них сравнительно меньше, чем у подростков с Интернет-зависимостью.

Была поставлена в начале работы цель – описать зависимое поведение подростков, психологической «структуры личности», влияющей на выбор типовых жизненных стратегий.

Гипотеза же исследования заключалась в том, что типовые жизненные стратегии и структурные компоненты личности подростков, склонных и не склонных к Интернет-зависимости различаются.

Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (12) находится в зоне значимости, т.е. принимается H_1 – уровень признака в группе 2 (жизненные стратегии подростков склонных к Интернет-зависимости) ниже уровня признака в группе 1 (жизненные стратегии подростков, занимающихся физической культурой).

Описание жизненных стратегий и структурных компонентов личности подростка с Интернет-аддикцией и подростков, не имеющих зависимость, позволяет нам выстроить практические модели программы «Реальный мир» для учителей и родителей. Данная программа ориентирована на позитивный самостоятельный опыт в реальном мире, передачу успешных навыков взросления и свободного выбора, активной позиции и занятием спортом. Обязательной частью программы являются занятия с психологом, направленные на проработку негативных детских переживаний, снижающих угрозу взрослому миру, а также занятия спортом для изменения мироощущения через физическое тело [8].

Данное исследование является пилотажным и требует подтверждения на большей выборке подростков и подтверждения результативности разработанной программы «Реальный мир» в будущих исследованиях.

Заключение

Предполагаемые результаты исследования говорят о том, что типовые жизненные стратегии и структурные компоненты личности подростков, склонных и не склонных к Интернет-зависимости различаются, что подтвердилось эмпирическими данными.

Подростки, склонные к Интернет-зависимости имеют потребность на основании пережитого детского опыта избегать сложности реального взрослого мира при помощи различных психологических способов защиты. Подростки, занимающиеся спортом и не обладающие склонностью к Интернет-зависимости, выстраивают иные, взрослые отношения с виртуальным миром, где данное пространство является помощником, а не ведущим ориентиром их реального мира.

Новизна и практическая значимость заключается не только в структурном описании личности подростка, но в разработанной программе «Реальный мир». Исследователи столкнулись с ограничениями в ходе работы в реализации разработанной программы, т.к. пилотажное исследование проводилось на выборке, которая имеет разное место жительства и было сведено к рекомендациям родителей и учителей.

В дальнейших исследованиях в данной области планируется расширение выборки и системное обоснование программы «Реальный мир».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выдрин В. М. Физическая рекреация – вид физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 1989 – № 3. – С. 2-4.
2. Янг К. Пойманные в сеть // Мир Интернета. – 2009. – № 2. – С. 5.
3. «Q-сортировка» тенденций поведения в группе [Electronicresource]. – Modeofaccess :<https://onlinetestpad.com/ru/test/76-metodika-q-sortirovka> (дата обращения: 10.03.2019).
4. Опросник Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля» (LifeStyleIndex, LSI) [Electronicresource]. – Modeofaccess : <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/14.html> (дата обращения: 11.03.2019).
5. Методика, определяющая жизненные стратегии личности [Electronicresource]. – Modeofaccess :<http://netaddiction.ru/test> (дата обращения: 11.03.2019).
6. Математическая обработка – U-критерий Манна-Уитни [Electronicresource]. – Modeofaccess : <http://medstatistic.ru/theory/mann.html> (дата обращения: 14.03.2019).
7. Акутина С.П. К вопросу о профилактике аддиктивного поведения подростков в общеобразовательной школе / С.П. Акутина, А.А. Семавина // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам XLIX Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии». – Часть 2. – М., Изд. «Интернаука», – 2016. – № 4(49). – С. 77–81.
8. Веселкова А.Е. Организация и проведение тренингов // Учебное пособие. - Новосибирск: Изд-во СГУПС, – 2017. – с. 68.

© А. Е. Веселкова, С. А. Юстус, 2019

ТАБАКОКУРЕНИЕ КАК АУТОДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА В ОБЩЕСТВЕ

Ольга Михайловна Капленко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)922-33-52, e-mail: kaplenkoo@yandex.ru

Александра Ромасовна Байорис

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, обучающийся, тел. (966)382-72-63, e-mail: baioris1999@mail.ru

В статье рассматривается серьезная проблема современности – табакокурение. Приведены статистические данные, результаты опроса среди студентов, даны рекомендации по профилактике и борьбе с данным аутодеструктивным поведением.

Ключевые слова: табакокурение, курение, деструктивное поведение, аутодеструктивное поведение.

SMOKING AS SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF AN INDIVIDUAL IN SOCIETY

Olga M. Kaplenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)922-33-52, e-mail: kaplenkoo@yandex.ru

Alexandra R. Bioris

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Student, phone: (966)382-72-63, e-mail: baioris1999@mail.ru

The article deals with a serious problem of our time – smoking. Statistical data, results of the survey among students, and recommendations for the prevention and control of this destructive behavior are given.

Key words: smoking, smoking, destructive behavior, auto-destructive behavior.

Здоровье человека – это главная ценность, оно зависит от большого количества разнообразных факторов. В научной литературе сказано, что одной из главных составляющих хорошего здоровья является отсутствие вредных привычек. Особую актуальность в этих условиях приобретает проблема табакокурения, вред которого уже неоднократно доказан учеными-исследователями. Тем не менее, эта пагубная привычка в обществе еще достаточно распространена.

Статистика, составленная на основе данных ООН, говорит о том, что от этой пагубной привычки каждый год умирает около 7 миллионов человек. Это больше, чем суммарное количество летальных исходов от ВИЧ/СПИД, туберкулеза и малярии. Одновременно с этим в Российской Федерации смертность от таба-

кокурения существенно выше, чем в других странах и, как констатирует Минздрав, умирают от пагубной привычки, в основном, люди трудоспособного возраста. Согласно статистическим данным ВЦИОМ в данный момент курят 50 миллионов граждан страны – это 34 %, больше, чем треть. Ежегодно курение становится причиной смерти 330 тысяч человек. Это 17 % от общего количества смертей. Несмотря на то, что руководство страны разработало ряд мер, ситуация, связанная курением, все еще угрожающая. Наша страна присоединилась к Рамочной Конвенции ВОЗ по борьбе с табаком, международному документу, ратифицированному большей частью стран мира (в нем обозначены комплексные меры по борьбе с курением) с опозданием на пять лет. Эффективной борьбе с курением препятствует табачная индустрия, не желая терять многомиллионную прибыль.

Доказано, что табак является разновидностью наркотиков. Научно подтверждено, что именно табакокурение вызывает рак гортани, пищевода, печени, желудка, легких; способствует развитию сердечнососудистых заболеваний; ослаблению иммунной системы; нарушению мозгового кровообращения; вызывает психические расстройства и нарушает обмен веществ.

В табачном дыме содержится примерно 4 тыс. наночастиц, негативно влияющих на человека. Табачный дым токсичнее в 4,25 раз, чем выхлопные газы автомобилей.

Помимо этого, курильщик не только наносит вред своему здоровью, но и тратит существенную часть своего бюджета (примерно 10 %). Таким образом, курить не только вредно для здоровья, но и экономически невыгодно. В чем же причина того, что люди не прекращают курить?

Изучение поведения курильщиков затрагивает как психосоциальные, так и биологические проблемы. Существует несколько теорий, которые пытаются объяснить причину табакокурения.

Согласно мнению английского психиатра М. Russell (1979), подтверждается тот факт, что табак – наркотик и зависимость от курения можно приравнять к наркозависимости.

Говоря о курении, чаще всего употребляется выражение «вредная привычка». Однако это выражение стало настолько избитым, что не воспринимается как очень серьезная проблема общества в целом и каждого человека в частности. Однако если обратиться к курению как проблеме психологического плана, то эта привычка относится к деструктивному (деструкция – разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо, уничтожение) поведению индивида, а если точнее к аутодеструктивному (от греч. Auto – сам) [1].

Среди студентов СГУГиТ был проведен опрос, с целью выяснение причин по которым респонденты курят. В опросе участвовало 63 человека. 28 человек – не курят. Из оставшихся 35 причинами курения были следующие: для успокоения – 12 чел., просто так – 11 чел., модно – 5 чел., курят родители – 7 чел.

Как видно из выше перечисленного – причины курения, в большинстве своем, носят неубедительный характер. При более серьезном подходе респондентов к данной проблеме процент курящих может значительно снизиться.

В помощь решению проблемы табакокурения особенно среди молодежи предлагаем к рассмотрению следующее:

1. Проведение мероприятий по пропаганде здорового образа жизни в рамках «Дня здоровья», проводимого кафедрой физкультуры [2, 3];

2. Организация и проведение мероприятия, непосредственно относящегося к профилактике курения, употребления алкогольных напитков и других вредных, аутодеструктивных действий, Приурочить его к Всемирному дню отказа от курения;

3. Приглашение на данные мероприятия специалистов – врачей, психологов, преподавателей и пропагандистов ЗОЖ. А также ведущих спортсменов, в том числе и обучающихся в СГУГиТ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новейших психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря, – Изд. 3-е – Ростов н/Д.:Феникс,2007. – 806с. – (Словари)

2. Капленко О.М. Университет – территория здоровья // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 13–25 апреля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Т. 2. – С. 189.

3. Капленко О. М. Концептуальная модель дальнейшего развития кафедры физической культуры в современном образовательном пространстве вуза // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 141–144.

© О. М. Капленко, А. Р. Байорис, 2019

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ НА ЗДОРОВЬЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

Александр Николаевич Кривых

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)927-29-27, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Наталья Владимировна Захлебина

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, обучающаяся, тел. (912)775-33-76, e-mail: natasha42463@mail.ru

Статья посвящена актуальному вопросу – проблеме чрезмерного употребления энергетических напитков среди молодого поколения и изучению влияния энергетиков на обучающихся СГУГиТ. В процессе исследования проведен социологический опрос обучающихся вуза, а также экспериментальное наблюдение воздействия энергетических напитков на организм человека.

Ключевые слова: энергетические напитки, здоровый образ жизни, стимулирование деятельности, энергия.

IMPACT OF ENERGY DRINKS ON THE HIGH SCHOOL STUDENTS' HEALTHS

Alexander N. Krivykh

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)927-29-27, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Natalya V. Zakhlebina

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, student, phone: (912)775-33-76, e-mail: natasha42463@mail.ru

The article is devoted to a topical issue - the problem of excessive consumption of energy drinks among the younger generation, and influence of energy on students of the Siberian State University of Geosystems and Technologies. In the course of the study, a sociological survey was conducted among students of the university, as well as experimental observation of the effects of energy drinks on humans.

Key words: energy drinks, healthy lifestyle, stimulating activity, energy.

Известный американский пропагандист здорового образа жизни Поль Брэгг говорил: «Эффективность работы любой машины зависит от количества и качества той энергии, которую она потребляет. То же относится и к человеческому организму». С двадцатого века темп жизни заметно ускорился. Двадцать первый увеличил его до сумасшедшей скорости. Поэтому людям приходится

находить источники дополнительной энергии. В этом и состоит актуальность темы исследования.

Одним из таких источников является кофеин – компонент, содержащийся в чае, кофе, многих прохладительных напитках и стимулирующий центральную нервную систему. Но на смену «классическому» способу получения энергии приходят новые источники – энергетические напитки, которые так же содержат кофеин, а зачастую еще и алкоголь. Ни для кого не секрет, что этот напиток пользуется большим спросом у офисных работников, любителей ночных клубов, а особенно у молодежи – школьников и студентов в период подготовки к сессии. Целью исследования является изучение влияния энергетиков на обучающихся СГУГиТ.

Так ли эффективны и полезны эти чудодейственные баночки? Насчет эффективности спору нет – кофеин, содержащийся внутри, даже в спокойном состоянии повышает пульс и артериальное давление человека. А что насчет пользы? Разберемся с этим постепенно.

Для начала выясним родину и время происхождения энергетика. Идея создания бодрящего напитка пришла в голову австрийскому предпринимателю после поездки в Азию. Первым в продажу выпустили знаменитый на весь мир RedBull, пользующийся популярностью до сих пор не меньше чем Coca-Cola и Pepsi. С тех пор выбор напитков значительно увеличился и человек может выбрать любой вид напитка в зависимости от предпочтений. Широкий ассортимент позволяет людям приобретать энергетики разных категорий. Все напитки по составу подразделяются на алкогольсодержащие энергетические напитки (Ten Strike – 8 %, Red Devil – до 20 %, Jaguar – до 9 %); безалкогольные (Burn, Red Bull, Adrenaline Rush, Dynamite); спортивные, улучшающие работоспособность организма за счет наполнения энергией работающие мышцы и компенсации потери жидкости при физических нагрузках; кофеиновые, содержащие стимуляторы (а именно кофеин), которые заряжают энергией и дают заряд бодрости и витаминизированные напитки, включающие в себя витамины и минералы [1].

Помимо огромного количества глюкозы и сахарозы основным компонентом энергетиков, как говорилось ранее, является кофеин. Благодаря кофеину человеку легче выдержать физическую и умственную нагрузку. Теобромин и таурин – немаловажные составляющие чудодейственного напитка. Последний участвует в работе нервной системы, стимулируя ее, и принимает участие в обменных процессах. Теобромин, содержащийся также в составе обычного шоколада, стимулирует немного меньше. В энергетических напитках значительно повышена концентрация таких веществ, как глюкуронолактон и L-карнитин. Пока неизвестно, каким образом данные компоненты действуют на человека в больших количествах. Энергетические напитки также содержат и природные стимуляторы, например, гуарану и женьшень, которые в небольших дозах даже полезны для человеческого организма. Однако при превышении нормы следует ожидать такие симптомы, как бессонница, повышенная тревожность, резкие скачки артериального давления. Энергетические напитки также содержат раз-

личные консерванты, стабилизаторы, красители и другие добавки, способные нанести вред организму человека.

Состав только одной баночки энергетического напитка уже угнетает и вызывает недоверие к его употреблению. Но подтвержден ли вред на практике, возможно все аргументы «против» – это выдумка?

Было решено провести эксперимент среди обучающихся СГУГиТ. В исследовании приняло участие 16 человек в возрасте 18–30 года. Было приобретено 16 банок энергетических напитков объемом 0,45–0,5 л. различных фирм и измерены частота сердечных сокращений, артериальное давление, температура и общее физическое и психическое состояние до и после приема энергетика в состоянии покоя.

Сразу после принятия напитка у большинства испытуемых резко возросла ЧСС, артериальное давление вело себя по-разному – у кого-то выросла верхняя граница АД, у кого-то нижняя. Показатели температуры в среднем остались прежними. Через 20 минут у части испытуемых был замечен резкий скачок ЧСС по сравнению с первыми минутами проведения эксперимента. Более чем у половины пульс, как и артериальное давление, даже по истечении 30 минут оставались повышенными. Эффект от принятия энергетиков почувствовала половина испытуемых. Согласно их отчетам, он состоял в улучшении общего самочувствия, появлении бодрости и подъеме сил. Однако один человек пожаловался на головную боль, двое же не почувствовали никаких изменений.

Таким образом, можно сделать вывод, что энергетические напитки воздействуют на каждый организм индивидуально и действительно, в большинстве случаев, способствуют повышению работоспособности человека, однако негативно влияют на его организм, в частности на сердечные мышцы.

Еще одним аргументом в пользу отказа от употребления энергетических напитков является случай, произошедший во время игры в баскетбол. Ирландский спортсмен умер во время игры, потому что выпил 3 банки энергетика. В Швеции три человека умерли на дискотеке, потому что смешивали энергетические напитки с алкоголем [3].

Для полноты исследования было решено провести опрос среди молодежи (121 обучающегося СГУГиТ). Выяснилось, что большинство респондентов (74,4 %) употребляло энергетические напитки в количестве одной банки за день. Основными мотивами служат повышение продуктивности в процессе учебы в ночное время (28 %), и простое любопытство (23 %). Подавляющее большинство считает энергетика вредными (67,4 %) и то, что они не стимулируют мозговую деятельность (48,8 %). Половина опрошенных уверена, что энергетический напиток не вызывает зависимость (51,2 %).

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что энергетические напитки пользуются большим спросом среди молодежи. Польза в виде временной «подзарядки» организма, несомненно, есть, однако стоит помнить, что чрезмерное употребление подобных напитков приводит к различным заболеваниям, а передозировка – к коме или смерти. Стоит ли оно того?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Действие энергетиков на организм человека [Электронный ресурс] – <https://idatenru.ru/medicina/deistvie-energetikov-na-organizm-cheloveka> (дата обращения: 19.03.2019).
2. Энергетические напитки (энергетики): состав, вред, виды [Электронный ресурс] – <https://medportal.ru/energeticheskie-napitki-energetiki-sostav-vred-vidy/> (дата обращения: 19.03.2019).

© А. Н. Кривых, Н. В. Захлебина, 2019

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ПОВЫШЕНИЕ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И СНЯТИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СГУГИТ ВО ВРЕМЯ СДАЧИ ЭКЗАМЕНОВ

Евгений Александрович Митрохин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)755-86-47, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Ольга Олеговна Крыжановская

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)902-68-98, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье рассматривается влияние занятий физическими упражнениями на повышение мыслительной активности и снятие психоэмоционального напряжения у обучающихся. Приводятся исследования зависимости состояния обучающихся от физической нагрузки.

Ключевые слова: обучающиеся, эмоции, сессия, физическая нагрузка.

INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON STUDENTS IMPROVING MENTAL AND EMOTIONAL ACTIVITY DURING EXAMS

Evgeny A. Mitrokhin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (906)995-87-21, e-mail: mig3672@mail.ru

Olga O. Kryzhanovskaya

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)902-68-98, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The article considers the influence of physical exercises on the increase of mental activity and the removal of psychoemotional stress of students. The paper presents the study of the dependence status of students on physical activity.

Key words: students, emotions, session, physical activity.

Эмоции – это внутренняя основа процессов, регулирующих внешнее поведение человека в напряженных ситуациях. Эмоция страха, возникающая в критической или страшной для человека обстановке, обеспечивает преодоление этой опасности методом активирования рефлексов организма, которые проявляются во время резкого изменения окружающей среды, например, учащения дыхания или сердцебиения, а также напряжения мышц тела.

Также, в тревожных ситуациях страх может принять разрушительные формы, вызвать панику, оцепенение или даже бегство от опасности. Но многие даже не подозревают, что страх, который человек сдерживает и подавляет на протяжении долгого времени, может сделать человека больным не только в моральном, но и в физическом плане.

Напряженные и критические ситуации сопровождают человека на протяжении всего существования. Уже во время обучения в школах возникают переживания по поводу сдачи экзаменов, обучаемые постоянно подвергаются стрессам, связанными с хорошим закрытием сессии, молодых людей часто тревожат их отношения со сверстниками и личная жизнь, взрослых – конфликтные напряженные ситуации на службе и дома. С каждым годом на человека накладывается все больше ответственности, следовательно, и постоянно увеличивается возможность возникновения перенапряжения и стрессов. А вследствие такого перенапряжения могут развиваться различные тяжелые болезни, например, бесплодие, экзема или же ожирение.

Цель исследования – определить влияние занятий физическими упражнениями на повышение мыслительной активности и снятие психоэмоционального напряжения у обучающихся Сибирского государственного университета геосистем и технологий (СГУГиТ) во время сдачи экзаменов.

Способы и материалы использованные для выполнения исследования: общетеоретический анализ и обобщение сведений научно-методической литературы, наблюдение и опрос обучающихся СГУГиТ.

Человечество обычно связывает свои заболевания с целым рядом внешних факторов, совершенно не беря во внимание состояние психики и ее влияние на здоровье полностью всех жизненно важных систем человеческого организма. Эмоциональный фон является важной составляющей, и представляет собой отношение человека к ежедневным фактам, происходящим вокруг него. Эмоции, часто способствуют появлению таких неприятных ощущений, как, спазмы в животе, учащение биения сердца, шум в ушах, головная боль, напряжение мышц тела.

Повышенный темп жизни в современном индустриальном и деловом обществе непрерывно держит нас в состоянии повышенной напряженности, которое воздействует и на поведение, и на эмоциональный фон, и на жизненную точку зрения восприятия ситуаций. Люди начинают становиться нервными и склонными действовать под влиянием внезапных побуждений.

Психологическая перегрузка, как правило, связана с профессиональной деятельностью, и от нее невозможно спрятаться. Часто этой деятельностью является выполнение трудной интеллектуальной работы, общение с людьми, преподавание и обучение в школах или высших учебных заведениях.

Эмоциональное напряжение отражается почти на всех сторонах жизнедеятельности, на самочувствии, на качестве жизни. Оно также оказывает воздействие на процесс овладения новыми знаниями, на тело и интеллект людей. Хотелось бы обратить внимание на огромное влияние эмоциональных переживаний на развитие личностных качеств и рассудок.

От эмоционального состояния напрямую зависит память, внимательность, увлеченность и так далее. Оно может осуществлять побуждающее действие в познавательной области жизнедеятельности.

Эмоциональное напряжение – это резкое повышение производства энергии организмом. Излишняя энергия затрудняет внутренний контроль поведения, грозит высокой вероятностью совершения нерационального, разрушительного для личности, воздействия. Таким образом, эмоциональное напряжение человечество расценивает как своеобразное невыносимое состояние, которое необходимо остановить как возможно быстрее.

Все эмоции, которые переживает человек, постоянно оказывают физиологические перемены в его теле. При неярко выраженных эмоциональных переживаниях, соматические модификации проявлены не столь резко: не достигая грани осознания, они зачастую не замечаются нами. Однако не нужно недооценивать значимости аналогичных неосознанных процессов для человека. Возможное пролонгированное отрицательное действие на эмоциональный фон человека, даже умеренной интенсивности, небезопасно и проявляется в физических либо душевных расстройствах. Отрицательные эмоции порождают такие физические симптомы, как головные боли, бессонница и переутомление, и это зачастую способствует возникновению расшатанного умственного состояния, такого как волнение, подавленность либо нервозность.

Физическая культура считается многоцелевым эффективным лекарственным средством для улучшения деятельности мозга, нормализации психического состояния человека, противостояния психологическим перегрузкам организма, выработки позитивного эмоционального фона и улучшения творческой и общественной деятельности.

Физические упражнения и занятия ими – это универсальный эффективный инструмент для улучшения работы мозга, нормализации психического состояния человека, противодействия нейропсихической перегрузке организма и формирования положительного эмоционального фона, улучшения личной инициативы, творческой и социальной активности [1].

Физические упражнения являются особым пусковым механизмом, гарантирующим руководство жизненными процессами и поддержку постоянства внутренней среды. А, следовательно, физические упражнения необходимо расценивать не только как интересное времяпровождение, но и в качестве способа сохранения хорошего самочувствия и настроения.

Физические упражнения требуют затрат как физических, так и психических ресурсов человека. Основные принципы при занятиях спортом – это дозированность, которая развивает адаптационные возможности организма.

При регулярной физической нагрузке стабилизируется состояние ключевых нервных процессов – увеличивается возбудимость при усиленных процессах торможения организма, формируются тормозные реакции при патологических проявлениях высокой возбудимости. Физические упражнения формируют новую, динамическую форму привычек, что содействует сокращению либо исчезновению аномальных проявлений.

Оптимальная дозированная мышечная работа повышает общий эмоциональный фон человека, формируя стабильное жизнерадостное расположение духа, что содействует улучшению интеллектуальной деятельности и является значимым превентивным инструментом против переутомления. Присутствие постоянных, дозированных физических нагрузок, улучшает состояние нервной системы и кровоснабжение всех органов. Происходит сбалансированность нервных процессов, так как налаживаются процессы возбуждения и торможения. Во время занятий физическими упражнениями человек получает заряд хорошего настроения и укрепляет свой организм, формируется продолжительная способность бороться со стрессом на протяжении всего дня.

В противном случае, при нехватке физической деятельности, происходит недополучение питательных веществ органами, уменьшается степень работоспособности серого вещества головного мозга, которое отвечает за работу жизненно важных систем организма. Как следствие, прослеживается снижение совокупных защитных сил организма или же повышение риска появления разных болезней.

Но, конечно же, дозированные физические упражнения повышают эффективность только при соблюдении определенных условий. Эффект проявляется только при оптимальных нагрузках, когда группы мышц, которые выполняют противоположные анатомические функции, включены в работу. Также положительный эффект может быть более выражен на фоне большей, но невысокой степени усталости, чем при слабой.

Для проведения исследования по изучению данной проблемы были привлечены обучающиеся СГУГиТ в количестве 100 человек. В опросе приняли участие 60 % – девушек и 40 % – юношей в возрасте от 18 до 24 лет (рис. 1).

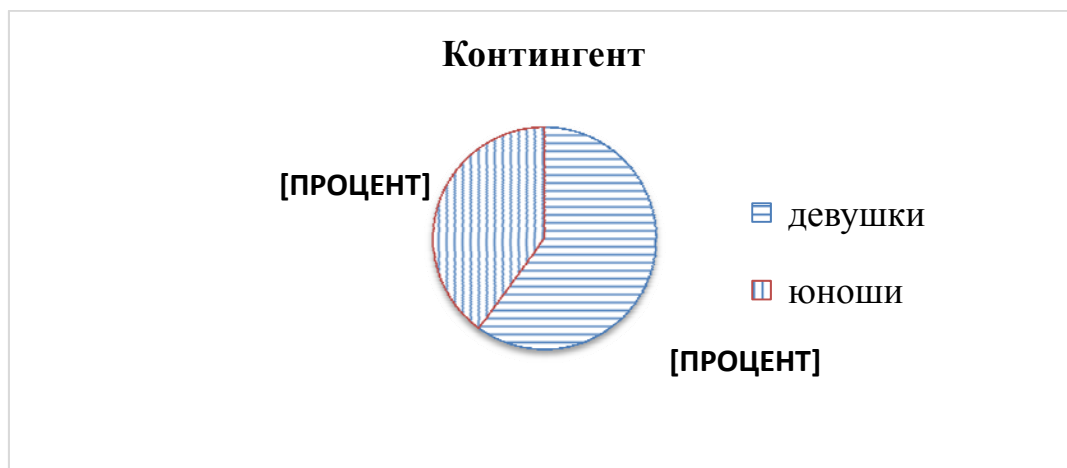

Рис. 1. Половой состав участников опроса

По результатам анкетирования можно установить, что абсолютно здоровым себя не считает ни один из опрошенных обучаемых, здоровье удовлетворительно – у 63 % респондентов, здоровье слабое – у 29 %, плохое – у 8 % (рис. 2).

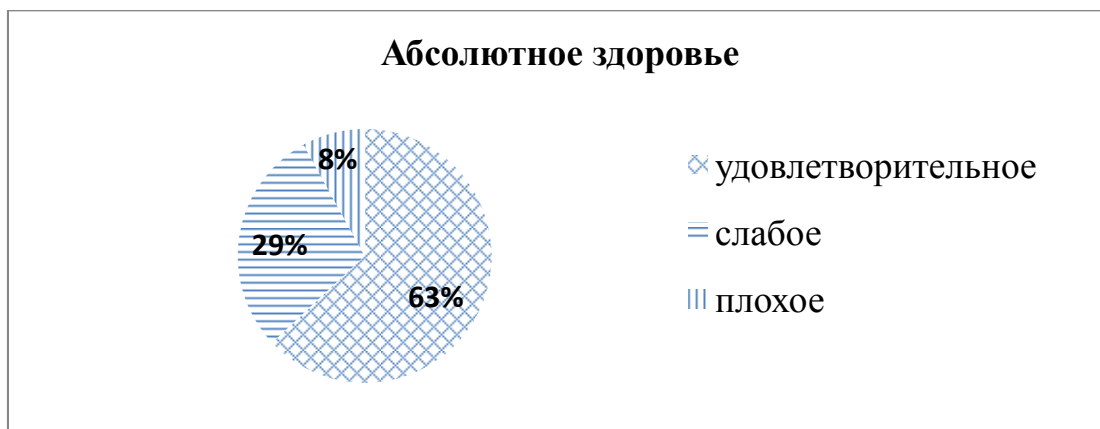

Рис. 2. Ответы респондентов о состоянии здоровья

Также по результат опроса 60 % обучаемых считают свой уровень физической подготовленности отличным, 30 % – хорошим и 10 % – низким (рис. 3).

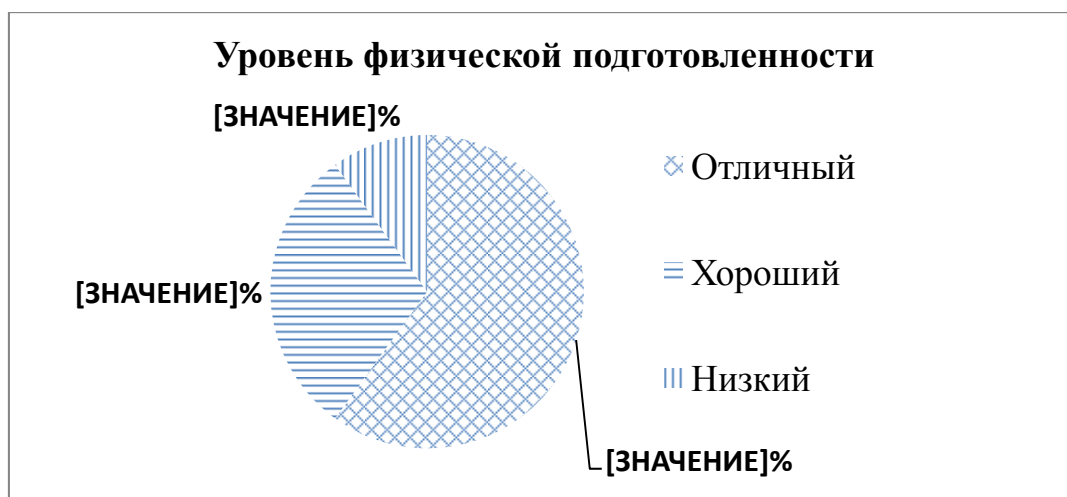

Рис. 3. Ответы респондентов о регулярности занятий физкультурой во время сдачи экзаменов

Исследования среди обучающихся СГУГиТ, показали, что только 20 % респондентов регулярно занимаются спортом во время сдачи экзаменов. 50 % – занимаются периодически, когда позволяет время, а 30 % – предпочитают занятия за компьютером или чтение литературы.

На вопрос о том «Как вы считаете, влияют ли занятия физическими упражнениями на вашу мыслительную активность?» ответы обучающихся распределились следующим образом: 60 % – ответили утвердительно, 10 % – отрицательно, 30 % – не знают точного ответа (рис. 4).

На вопрос о том «помогают ли занятия физическими упражнениями снять психоэмоциональное напряжение во время сдачи экзаменов и зачетов?» ответы

обучающихся были следующие: 70 % – ответили утвердительно, 10 % – отрицательно, 20 % – не знают (рис. 5).

Рис. 4. Ответы респондентов о влиянии занятий физкультурой
эффективность мыслительной активности

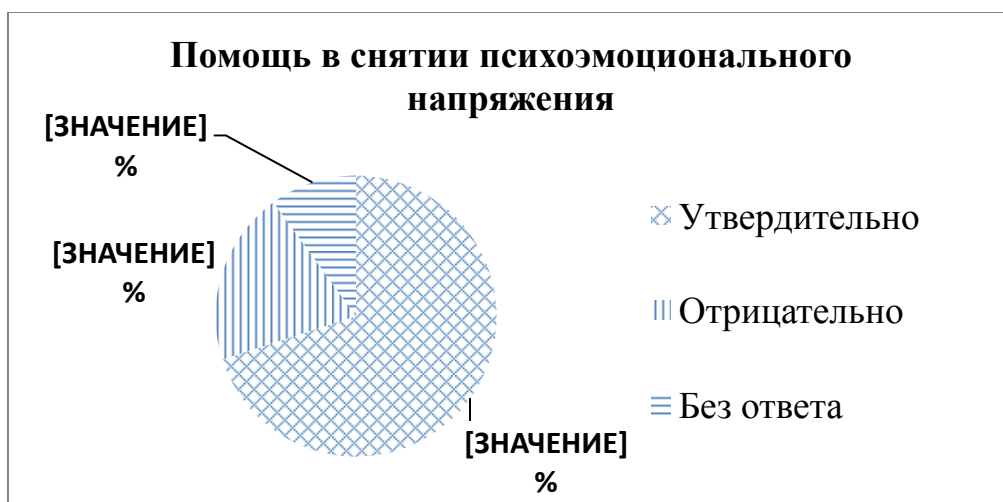

Рис. 5. Ответы респондентов о влиянии физических упражнений снять
психоэмоциональное напряжение во время сдачи экзаменов

Сессия – это своего рода критический момент у всех обучающихся. Процесс сдачи экзаменов можно охарактеризовать значительными эмоциональными и физическими потерями энергии организма. Поэтому в течение экзаменов обучающимся необходимо осуществлять какую-либо психологическую и физическую разгрузку организма. Недостаток сна и нервные переживания также не позволяют работать нейронам мозга в полную силу, что может сказаться на результатах экзаменов.

В свою очередь, занятия спортом и выполнение физических упражнений приводит к увеличению синтеза и освобождению передатчиков нейронов и нейротрофических факторов, а эти реакции могут быть объединены с неогенезом, процессом создания новых кровеносных сосудов и восстановлению тканей организма человека. Данный факт считается призывом к действию, который побуждает исследователей принимать во внимание значимость понимания неврологии физических упражнений и ее вклада в спортивную науку.

Анкетирование обучающихся СГУГиТ показало, что большая часть осознает важность занятий физическими упражнениями в экзаменационный период. Но, также отмечает, что у них присутствует недостаток времени для проведения регулярных занятий физическими упражнениями и спортом.

По результатам анализа анкетирования и проведения наблюдений можно прийти к выводу, что влияние занятий физическими нагрузками на психическое, эмоциональное и физическое состояние человека очень велико. Занятия спортом и физической культурой приводят к положительному изменению способностей организма, гармоничному развитию личности и служат барьером для возникновения заболеваний. С помощью физических нагрузок улучшается состояние памяти, мышление и способность логического рассуждения.

Ведение активного образа жизни – это инвестиция в свое будущее физическое и умственное благополучие.

Физическая культура никак не меньше значима, чем соблюдение здорового правильного рациона питания и полноценного отдыха. Она не только предупреждает возникновение множества болезней, но и положительно воздействует на психоэмоциональное состояние человека.

Более того, необходимо отметить, что физические нагрузки могут быть полезны в любом возрасте, будь то ребенок дошкольного возраста, подросток, взрослый человек или же пенсионер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Здоровье и физическая культура студента: учеб. пособие. – М.: Альфа-М, 2012. – 352 с.
2. Гогунев Е.Н., Мартыянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 288 с.
3. Долженко Л. Анализ физического здоровья и физической подготовленности студенческой молодежи. Стратегия развития спорта для всех и законодательных основ физической культуры и спорта в странах СНГ: мат. Межд. Науч. Конгресса, 24–25 сентября 2008г. ГУФВС. Кишнев: ГУФВС, 2008. С. 143–146.
4. Карасева Т.В., Нарядова Ю.В. Особенности формирования здорового образа жизни студентов с ослабленным здоровьем средствами физической культуры. Здоровье, обучение, воспитание детей и молодежи в 21 веке: мат. междунар. науч. конгресса, 12–14 мая 2011 г. Ч. 2. М.: Издатель НЦЗД РАМН, 2011. С. 27–29.
5. Физическая культура и здоровье: Учебное пособие / А. В. Тимушкин. – Балашов: Изд-во "Николаев", 2014. – 120 с.

© Е. А. Митрохин, О. О. Крыжановская, 2019

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Александр Викторович Лопарев

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)909-94-51, e-mail: virtual@ngs.ru

В статье приводятся сведения о предпринятом поиске возможности повышения интереса обучающихся СГУГиТ к занятиям по физической культуре и спорту (ФКиС). Теоретическую основу работы составляют материалы, взятые из научной литературы. Методологической основой являются методы наблюдения, анализа и синтеза. Исследование позволяет увидеть актуальность проектного обучения в общем ракурсе и перспективы развития кафедры ФК в частности.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, мотивация, инновации, проектное обучение, технологии спорта.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN THE CONTEXT OF PROJECT-BASED LEARNING

Alexander V. Loparev

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)909-94-51, e-mail: virtual@ngs.ru

The article provides information about the search undertaken to increase the interest of students to Physical education and sports. Research is based on materials from scientific literature. The methodological basis is the methods of observation, analysis and synthesis. The study demonstrates relevance of project-based learning in general and trends of the Department of FC development in particular.

Key words: physical education, sports, motivation, innovation, project-based learning, sports technology.

Учебная дисциплина «Физическая культура и спорт» является обязательным предметом в вузе, а интерес обучающихся к данному предмету неоднозначен, как и к другим учебным дисциплинам. У каждого индивидуума есть своя степень предрасположенности к той или иной дисциплине обучения, но, увы, мотивация заниматься ФКиС в стенах вуза становится все меньше и меньше.

Причины ослабленного интереса к занятиям ФКиС могут быть разные. Обозначим три актуальные группы обучающихся:

1. Желаящие заниматься в специализированных спортивных заведениях с современным техническим оснащением;
2. Индивидуумы, имеющие большую склонность к умственным, а не физическим нагрузкам;

3. Нежелающие проявлять дополнительную физическую активность, выходящую за рамки «повседневности».

«Каким же образом повысить интерес обучающихся СГУГиТ к занятиям ФКиС?» – это и был главный вопрос, ответ на который автор пытался найти в данной работе.

К сожалению, не каждый вуз имеет возможность делать значительные финансовые вложения в своевременное обновление материально-технической базы, обеспечение современным инвентарем и техническими средствами. Даже если попытаться закупить дорогостоящее техническое оснащение спортзалов и спортивных секций, то этого будет недостаточно, так как индивидуумы второй и третьей группы не будут вовлечены.

Контингент обучающихся второй группы можно привлечь к физическим нагрузкам, сочетая их с умственными нагрузками.

Учащиеся вуза из третьей группы, при правильной мотивации, примкнут к первой или второй «причинной группе».

Для того чтобы вовлечь все три обозначенные группы обучающихся и, при этом, еще и обойти «финансовые лимиты» вуза, видится целесообразным привлечь «умы интеллектуалов» СГУГиТ (имеются в виду как обучающиеся, так и сотрудники) на благо физической культуры и спорта, а именно:

- собственными силами проектировать и создавать современные спортивные технические средства;
- использовать собственные разработки на занятиях ФКиС и спортивных тренировках;
- работать над перспективой реализации готовых продуктов или технологий.

Одними из важных критериев современного высшего образования являются: гуманизация и гуманитаризация, которые предполагают поворот образования в сторону интересов и потребностей обучающейся личности, с учетом ее индивидуальных способностей и возможностей [1].

Современный образовательный процесс включает в себя: чтение лекций, проведение практических (лабораторных) занятий, выполнение учебно-исследовательских работ, контроль знаний (экзамен или зачет). При выполнении всех заданий по изучаемым дисциплинам в полном объеме, творческий потенциал обучающихся часто используется недостаточно. Учащийся вуза может проявить себя только при выполнении дополнительной, например, научно-исследовательской работы или работы в рамках актуального проекта.

Инновации в разных сферах человеческой жизни – это возможность находить и использовать что-то новое, при этом переходя на более качественный уровень развития. Инновации в образовании актуальны всегда, так как образование и наука тесно связаны, а наука всегда находит что-то новое для исследования и познания. Инновационной формой в системе образования РФ является *проектное обучение*.

Важными признаками проектного обучения являются:

- существование актуальной технической задачи, решение которой приводит к созданию нового продукта;
- командная работа над проектом;
- проектируемый продукт и пути решения задачи должны отличаться новизной и оригинальностью;
- обязательное соблюдение жизненного цикла любого проекта;
- результаты проектирования, которые должны представляться на выставках, обсуждаться на семинарах и конференциях;
- возможность продолжения проектной деятельности, с целью коммерциализации результатов [2].

Одной из целей деятельности университета, согласно уставу СГУГиТ, является «создание для обучающихся и работников условий для реализации их умственного и творческого потенциала...» [3].

Помимо осуществления основных видов деятельности, университет вправе осуществлять и иные виды деятельности. Руководствуясь пунктами устава СГУГиТ (п.2.6 пп: 5, 31, 36, 39, 53, 54, 65, 72) можно сказать, что сотрудники вуза и обучаемые имеют официально закрепленную возможность на исследование, проектирование, создание, эксплуатацию и реализацию готового продукта в областях смежных с их специальностями.

Проекты, которые, по мнению автора, можно реализовать в стенах СГУГиТ:

- «Электронная рулетка» для прыжков в длину;
- «Электронное спортивное табло»;
- «Умный волейбольный мяч»;
- «Современная электронная мишень для пулевой стрельбы».

Данные проекты возможно реализовать только при сотрудничестве кафедры физической культуры со следующими кафедрами:

- кафедра высшей математики;
- кафедра физики;
- кафедра прикладной информатики и информационных систем;
- кафедра специальных устройств, инноватики и метрологии;
- кафедра фотоники и приборостроения.

В случае успешного запуска проектов можно ожидать решения следующих актуальных задач:

- повышение интереса обучающихся к занятиям ФКиС;
- обновление спортивных технических средств спортзала и секций;
- поиск новых технических решений на благо спортивной индустрии.

Нет необходимости доказывать, что в современном мире готовый продукт всегда реализуется по цене значительно превосходящей себестоимость. В случае когда силами сотрудников и обучаемых создается новый программный или (и) аппаратный продукт (при этом элементная база приобретается на дружественном Китайском, к примеру, рынке), то вуз с меньшими затратами может обеспечивать свои потребности и аккумулировать перспективные технологии.

Несомненно, одномоментный переход на форму проектного обучения невозможен, но попытка сочетания традиционных и инновационных форм обучения может иметь положительные эффект не только в образовательном плане, но и в финансовом, что тоже будет мотивировать сотрудников и обучающихся вуза к данному взаимодействию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Панькова Н. М. Критерии качества высшего образования // Вестник науки Сибири. – 2012. – Вып. № 1 (2). – С. 225–230.
2. Боков Л.А., Катаев М.Ю., Поздеева А.Ф. Технология группового проектного обучения в вузе как составляющая методики подготовки инновационно-активных специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.
3. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет геосистем и технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sgugit.ru/upload/our-university/general-information/Ustav_26.12.18.pdf.

© А. В. Лопарев, 2019

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ – АНТИПОДЫ

Валерий Анатольевич Лопатин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: lopatina_ov66@mail.ru

В статье рассмотрены два совершенно разных явления «спорт» и «физическая культура» слитых воедино. Рассмотрено их содержание и влияние на отдельного человека и на общество в целом. Исследовано понимание этих явлений у различных групп населения. И найдены рекомендации для совершенствования преподавания физической культуры.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, двигательная активность, общество, организм, человек.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORT: ANTIPODS OR TWINS

Valery A. Lopatin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (383)361-01-80, e-mail: lopatina_ov66@mail.ru

The article considers two absolutely different phenomena but traditionally thought as one whole – “physical education” and “sport”. Their content and impact on both individual and whole society are analyzed. Understanding these phenomena by different social groups is described. Recommendations for improving physical education are given.

Key words: physical education, sport, physical activity, society, body, individuals.

Монолитно спаянный тандем двух понятий, первое из которых – физическая культура, а второе спорт, продолжает свою жизнь. Значение слова физическая культура говорит само за себя, обозначая часть культуры человека, направленную на культуру тела, то есть на поддержание гармонического состояния, как внутреннего его гомеостаза – здоровья, так и внешнего. Спорт же работает в противоположном направлении, высасывая и забирая внутренние силы, которые человек должен был бы потратить в далёком будущем. Оба термина прочно слились в названии министерства, и не имеют ничего общего. У них противоположные по целеполаганию мотивы. Они собирают под свои знамёна разные слои человечества. И решают полярные задачи.

В статье автор попытается разобраться в полезности или же бесполезности, а возможно и вреде спорта и физической культуры, как для отдельного человека, так и для всего общества. Приведем результаты исследования, проведённого среди трёх групп: поклонников физической культуры, спортсменов, и людей, индифферентно относящихся к двигательной активности. В опросе приняло участие 35 физкультурников разного возраста, 47 человек, не отнёсших себя ни

к одному, ни к другому лагерю, назовём их «равнодушными», и 26 спортсменов, занимающихся, различными видами спорта. Спортсмены, действующие сегодня и спортсмены, уже завершившие спортивную карьеру, от третьеразрядников до чемпионов мирового уровня.

На главный вопрос о том, чем отличается спорт от физической культуры 77 % всех опрошенных, ответили – «цель». Спортсмены стремятся к победам, деньгам, славе, а физкультурники занимаются для себя, собственного совершенствования, оздоровления. И действительно, спортсмены начинают тренировочный процесс в раннем детстве, постепенно заполняя свою жизнь двухразовыми тренировочными занятиями в день, шесть-семь дней в неделю, добавляя регулярное участие в соревнованиях. Это заполняет всё время, мешая развитию других направлений, необходимых в воспитании культурно богатого человека. Страдает уровень образования, кругозор остаётся суженным и не позволяет видеть развёрнутую картину мира. Тем самым обедняя и ограничивая все стороны восприятия жизни. Примеров тому достаточно много. Только единицы после активных занятий большим спортом и чемпионских регалий продолжают обучение, самостоятельно защищают диссертации, становясь хранителем знаний о славных трудовых подвигах. Гиппократ был и учёным и олимпийцем, Инесе Яунземе, одна из немногих женщин, добилась признания в качестве хирурга. В 1956 году на главном стадионе в жаркой Австралии она метнула копье лучше всех на XVI Олимпиаде. Наша современница – сибирячка Ирина Страхова, став в 1987 в Риме чемпионкой мира по спортивной ходьбе, защитила диссертацию по социологии и много лет отдаёт свои знания студентам.

Ребята, любители физической культуры, обежавшие с десятков различных спортивных секций, кружков по творчеству, музыкальную школу и успевая читать книги из библиотеки, имеют больше шансов найти своё предназначение, любимое дело и радовать себя и окружающих своим трудом. Это их заметно отличает от узконаправленных героев спорта.

О том, что спорт и здоровье понятия несовместимые пишут и говорят в средствах массовой информации, многочисленные исследования поддерживают это утверждение. По официальным данным каждый год спортсмены получают около 10 миллионов травм. Они происходят в результате чрезмерного «закисления» организма, сопровождаемого потерей эластичности мышечного аппарата. А так же травмирующих условий контактных видов спорта и использования фармакологии. Наблюдая повседневную жизнь легендарных спортсменов и спортсменов, достигших звания Мастера Спорта, можно констатировать, что занятия спортом нанесли урон качеству жизни этой прослойке людей, что иллюстрирует настоящее исследование. О травмах свидетельствуют 92 % спортсменов, «равнодушные» – 44 %, говорят о травмировании знакомых спортсменов и 51 % физкультурников солидарны в этом вопросе.

Физкультурники, напротив, готовы свидетельствовать об улучшении физического и психологического состояния от занятий движениями. В группе физкультурников многие отмечают, что перестали чувствовать дискомфорт в позвоночнике – 33 %, 15 % – обратили внимание на улучшение качества сна,

52 % опрошенных засвидетельствовали повышение тонуса организма, хорошее настроение и быстрое восстановление после различных нагрузок.

Спорт можно отождествлять с военными действиями. Если сделать экскурс в историю, то понятие спорт появилось из Спарты, где готовили воинов, с помощью закалки, строжайшей дисциплины, спортивных состязаний. Эти приёмы использовались и для подготовки гладиаторов, выступающих на сценах амфитеатров. Современные спортсмены немногим отличаются от гладиаторов древности. Они полностью зависимы, принимают навязанные правила тренировки и фармакологического ведения тренировочного и соревновательного процесса. Они постоянно на виду, на подмостках и стараются отдать все силы победе. Они купаются в лучах славы, или же оставив весь запас прочности, остаются ни с чем.

Любитель физической культуры избавлен от «дичайшей соревновательности». Он стремится преодолеть себя, улучшить качества, которые сам выбрал и поставил для себя в приоритете. Он независим в своих желаниях. Реализация способностей и гармонизация телесной оболочки мотивируют на занятия и становятся заветным призом. На вопрос – «какие занятия приносят пользу здоровью человека?», участники опроса ответили следующим образом: 38 % считают, что занятия спортом оздоравливает. Остальные респонденты, осознающие разницу между спортом и физической культурой, отдали предпочтение последней.

Постоянные заимствования иностранных слов запутали обывателя. Он не видит разницы между понятиями «физическая культура» и «спорт». Модель упрощённого восприятия лексического значения довольно успешно внедряют в обиход русскоязычного человека. Беднейшие языки, такие как английский, имеющий в своём арсенале лишь 26 букв, а это на 7 букв меньше, чем в великом, могучем русском, чрезвычайно ограничены. Англичане и американцы называют любой вид активного движения «спортом». Тем самым упрощая и обедняя речь. А главное, смешивая воедино несовместимое, как в нашем случае, лишая возможности людей получить истинный образ от понятий «физическая культура» и «спорт».

Спорт – это большой научный эксперимент. Только подопытными становятся ни крысы и кролики, а человек. Диспансеры отслеживают состояние здоровья спортсменов, выполняя различные измерения и пробы.

Исследования дают ответ о возможностях организма в условиях жесточайших физических и психологических перегрузок. Использование фармацевтики в тренировочно-соревновательном цикле, даёт понимание того, как подстегнуть резервные силы организма и вытащить из него все запасы, рассчитанные на долгие годы полноценной жизни, как быстро и незаметно для допинг-контроля вывести тот или иной препарат из организма, как в минимальные сроки провести восстановление. И почти все 97 % участников исследования согласились с тем, что для учёных спортсменов – это опытный экземпляр.

Учёные пристально наблюдают и за людьми, занимающимися физической культурой. Но здесь в сферу исследований попадают совершенно другие пока-

затели, которые рассматривают положительное воздействие адекватной двигательной активности на здоровье человека.

Занятия спортом диктуют определённые внешние параметры: вес, рост, длину рук и ног, размер ступни и ладони, форму грудной клетки, заставляя перекраивать тела, сгонять вес или наращивать его, держать определённую диету, требуемую для достижения высокого результата.

Физической культурой может заниматься любой человек и толстый, и тонкий, и высокий, и низкий, и мясоед, и вегетарианец.

Занятия спортом, как не парадоксально, это занятие для обеспеченного населения, но не осознающего своей роли услаждать своими выступлениями взоры очень богатых и очень бедных жителей планеты, по сути, являясь теми гладиаторами из древнего Колизея.

Физической культурой можно заниматься везде, в любое время и в любой одежде, с преподавателем и без него, дома и на улице. Занятия не требуют больших финансовых вложений.

У спорта много других функций. Он обеспечивает работой целую армию спортивных функционеров. Он навязывает миллионам зрителей определённый образ жизни, настраивает на необходимые мысли, выгодные производителям и торговцам. Старательно и небезуспешно прививает вредные для здоровья человека продукты питания. Многие стали невольными зрителями ломящихся столов от пива, чипсов, сухариков, курицы гриль и прочего химического мусора во время чемпионата мира по футболу 2018 года. И это подтверждает 77.% наших респондентов. Во время просмотра телевизионных баталий всё вышеперечисленное поглощалось под звуки надувных палочек для болельщиков. Спортсмены высшего дивизиона рекламируют торговые марки, оплатившие им огромными финансовыми вливаниями, их услуги, навивая обывателю мысли о том, что быть сильным и быстрым возможно, просто купив и надев на себя вещь определённого бренда. Массовая культура, телевидение, радио, кино и реклама создают серьёзные трудности для формирования культурного человека и для социализации личности в современном обществе [1].

Спорт развращает. Зритель, большого спортивного действия, неминуемо становится частью толпы. Он вливается в когорту болельщиков, о нечеловеческом поведении которых мы слышим во время любого спортивного события.

Таким образом, литература, опыт, здравый смысл и наше исследование подтвердили то, что спорт не несёт добра в общество. Он доступен очень обеспеченным людям, он отнимает здоровье, а порой и саму жизнь. На организацию мировых спортивных мероприятий тратятся большие бюджетные деньги. Спортивные мероприятия переключают общество на пустые шоу, заражая нечеловеческими страстями.

Антипод спорта – физическая культура. Ею может заниматься любой человек, она даёт крепость телу и духу, способствует саморазвитию и осознанной жизни, приносит пользу всему обществу, неся созидание и благо, давая каждому человеку почувствовать свою уникальность и неповторимость.

Российский доктор Евгений Николаевич Божьев, предлагает перенаправить финансирование системы здравоохранения на физическое образование детей. Научить каждого ребёнка вдумчиво выполнять упражнения, понимая как при этом работают органы и системы человека. Мыслительная деятельность в процессе занятий физической культурой несёт колоссальное значение. Сегодня, мыслящий человек понимает, что только с помощью физических упражнений, правильного пищевого поведения, режима труда и отдыха, отсутствия зависимостей и оптимизма он может рассчитывать на долгую, счастливую жизнь [2]. В наших вузах постепенно появляются такие специалисты, расширяя взгляд студенчества на физическую культуру. Таких преподавателей не всегда поддерживают, но эволюцию не остановить: у молодёжи всё ярче проявляется запрос на учителей, дающих глубокие знания, те, что проверены на собственном опыте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалёва М.И. Гражданское воспитание как фактор социализации личности в современном обществе России и США // Философия образования - №6 (39). – 2011. – С. 226-233.
2. Лопатин В.А., Лопатина О.В. Формирование у студентов осознания необходимости в физических упражнениях для долголетней, полноценной жизни // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции повышения качества непрерывного образования. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов (Новосибирск, 1–5 февраля 2016 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – С. 160–164.
3. Пузынин В.А., Казначеев С.В. Теоретические и методологические основы здоровья. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2005. – 13 с.
4. <https://www.youtube.com/channel/UCJi84QETvgCxgpURWUumswQ>.
5. <https://www.youtube.com/channel/UCcaOmjGRssfkV94PHVKByA>.
6. <https://www.youtube.com/channel/UCrLObbdTAASGt7TUAbxZPoA>.

© В. А. Лопатин, 2019

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Евгений Александрович Митрохин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (906)995-87-21, e-mail: mig3672@mail.ru

Александр Александрович Антонов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, обучающийся, тел. (952)940-33-27, e-mail: al.antonov98@gmail.com

В статье приводятся сведения о физической культуре и спорте для людей с ограниченными возможностями. Теоретическую основу исследования составляют материалы нормативных правовых актов, а также научной литературы. Методологической основой исследования являются методы анализа и синтеза, наблюдения и сравнения, системный и исторический методы, методы правового моделирования. Исследование дает представление об адаптивной физической культуре и спорте, характеризует адаптивную физическую культуру и спорт по ключевым разновидностям и тенденциям, дает представление о современном состоянии и возможных перспективах развития адаптивной физической культуры и спорта на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, адаптивный спорт, адаптивное физиологическое воспитание, адаптивное моторное восстановление, адаптивное физическое восстановление.

ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Evgeny A. Mitrokhin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (906)995-87-21, e-mail: mig3672@mail.ru

Alexandr A. Antonov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Student, phone: (952)940-33-27, e-mail: al.antonov98@gmail.com

The article provides information about physical education and sports for people with disabilities. Theoretical basis of the study is taken from regulatory legal acts, as well as scientific literature. The methodological basis of the research are the methods of analysis and synthesis, observation and comparison, system and historical methods, methods of legal modeling. The study gives an idea of adaptive physical education and sports, characterizes adaptive physical education and sports in key varieties and trends, gives an idea of the state and trends in the development of adaptive physical education and sports the Russian Federation.

Key words: adaptive physical culture, adaptive sport, adaptive physiological education, adaptive motor recovery, adaptive physical recovery.

По официальным сведениям, в Российской Федерации насчитывается более одиннадцати млн. инвалидов, из которых 670 тыс. дети. Как правило, данной группе людей трудно социализироваться в силу ограниченных способностей, барьеров и опасений, и недопонимания со стороны общества [1, 2]. В настоящее время одной из актуальных задач является поиск средств для решения проблемы разделения общества изнутри. Адаптационная физическая культура включает в себя не только физиологические нагрузки, но и большую психологическую деятельность для каждого нуждающегося [3, 4].

Специализированная спортивная деятельность для людей с ограниченными способностями берет свое начало с 1888 г., с момента основания 1-ого спортивного клуба для глухонемых в Берлине, ФРГ. Однако, адаптивное физическое развитие, равно как понятие, в первый раз возникло в Российской Федерации только в 1995 г. в Государственном муниципальном институте имени П.Ф. Лесгафта. Там было основано 1-ое отделение концепции и практики адаптивного физиологического обучения. Затем отделение факультета разработало все требуемые документы с целью открытия в 1996 г. направления "инвалидное (адаптивное) физиологическое воспитание" и официального принятия в 1997 г. соответствующего правительственного стандарта. Сегодня проблема адаптивной физической культуры и спорта регулируется статьей 31 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 N 329-ФЗ [5].

Адаптивная физическая культура (АФК) – это проект физиологического обучения, созданный с целью удовлетворения личных двигательных, а кроме того, эмоциональных потребностей, либо иных трудностей, сопряженных с инвалидностью [6, 7]. Структура представлена на рисунке.

Структурные поля АФК

Главной задачей АФК и спорта является формирование жизнеспособности человека, имеющего проблемы со здоровьем и самочувствием, за счет предоставления рационального порядка функционирования физико-моторных данных

и внутренней силы, их гармонизации с целью наибольшей самореализации в обществе и в жизни самого субъекта. В данный период, адаптивная физическая культура считается одним из наиболее стремительно развивающихся направлений [8, 9].

Адаптивная физическая культура может помочь людям с ограниченными возможностями лучше социализироваться в обществе, а постоянный контакт с подготовленными спортсменами будет мотивировать людей с ограниченными возможностями на готовность к поражениям, исследовать предпосылки поражений и принимать личные неудачи, составлять план путей выхода от поражений к новым свершениям и успехам [10].

Ключевые разновидности АФК:

1. адаптивное физиологическое воспитание;
2. адаптивный спорт;
3. адаптивное физическое восстановление;
4. адаптивное моторное восстановление [11].

Адаптивное физиологическое воспитание. Этот тип АФК ориентирован на формирование у людей с ограниченными способностями специализированных познаний, которые нужны для стандартного существования субъекта в обществе, на увеличение трудоспособности органов и систем лица, на поддержку и формирование физически-моторных свойств.

Адаптивное физическое восстановление. Этот тип АФК ориентирован на активизацию и сохранение физической силы человека, которая была задействована при разных типах работы (к примеру, обучение, деятельность, увлечение и прочие), на поднятие общего настроения (общением и увлекательными мероприятиями). Главная цель адаптивного физиологического восстановления состоит в обеспечении эмоционального удобства людей с ограниченными возможностями.

Адаптивное моторное восстановление. Сущность данного вида АФК ориентирована на восстановление мышечной деятельности и памяти тела субъекта, которые существовали ранее и были утрачены из-за перенесенных болезней и травм, сидящего вида существования и иных условий.

Главными задачами адаптивной физиологической культуры считаются:

1. Восстановление и формирование мышечной деятельности людей с ограниченными возможностями;
2. Предоставление эмоционального удобства людям с ограниченными способностями, в том числе освобождение от эмоциональных барьеров и опасений;
3. Сохранение физических сил людей с ограниченными возможностями [11, 12].

Адаптивная физическая культура представляет немаловажную значимость в развитии способностей у обучаемых, позволяет формировать собственные тренировочные и конкурсные движения, и в дальнейшем применять в их в жизни [12–17].

Адаптивная физическая культура считается одним из самых стремительно развивающихся направлений.

В современном обществе, адаптационное физическое воспитание вносит важный вклад в формирование поведенческих моделей с упором на развитие терпимости в мире. Роль адаптационного спорта в особенности важна для людей с полученной инвалидностью, которые обязаны вновь социализироваться в современном мире, при этом первоочередное внимание уделяется адаптации к действующим социальным нормам, стандартам и правилам.

На сегодняшний день почти в каждом городе Российской Федерации имеются средние учебные заведения, принимающие лиц с ограниченными способностями (в том числе и школьные секции), и разнообразные организации адаптивной физической культуры и спорта. Данное обстоятельство свидетельствует не только о прогрессе нашего государства в этой сфере, но и о стремительном темпе формирования адаптационного сознания во всем мире.

Таким образом, адаптивная физическая культура – это проект физиологического обучения, созданный с целью удовлетворения личных двигательных и эмоциональных нужд, либо иных трудностей, сопряженных с инвалидностью [18, 19]. Адаптивная физическая культура может помочь обучаемым естественным образом адаптироваться к ограничениям здоровья в целом и интеллектуальным недостаткам в частности.

Перспективы развития АФК заключаются в дальнейшем развитии данного направления в общеобразовательных учреждениях городов России, при этом необходимо вводить предмет «адаптивная физическая культура» в общую образовательную программу учебных заведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Изаак С.И., Малиц В.Н., Рожков П.А. Развитие адаптивной физической культуры и спорта в современной ситуации общественного развития // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 9 (151). – С. 104–109.
2. Наука и спорт как жизненная стратегия: монография / В. Н. Москвин. – Новосибирск: СГГА, 2013. – 188, [2] с.
3. Психология физической культуры: Учебник / Под ред. Яковлев Б.П. – М.: Спорт, 2016. – 624 с.
4. Особенности преподавания физической культуры детям и подросткам с умеренной и тяжелой умственной отсталостью: Учебное пособие / Токарская Л.В., Дубровина Н.А., Бабийчук Н.Н., – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2017. – 190 с.
5. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 N 329-ФЗ // Собрание законодательства РФ. –2007. –N 329-ФЗ, Ст. 43.
6. Воронов Н. А. Современные вопросы адаптивной физической культуры // Эпоха науки. –2018. – № 14. – С. 231–233.
7. Межман И. Ф., Ухина Н. В. Актуальные вопросы адаптивной физической культуры // Молодой ученый. –2015. –№18. –С. 427–429.
8. Лечебная физическая культура при опущении внутренних органов: метод. указания / Е. И. Теплухин; СГУГиТ. – Новосибирск: СГУГиТ, 2015. –35, [1] с.
9. Лечебная физическая культура: учебник для вузов / В. И. Дубровский. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 608 с.
10. Физическая культура / Григорович Е.С., Переверзев В.А., Романов К.Ю., – 4-е изд. – Мн.: Выш. шк., 2014. –350 с.

11. Теория и организация адаптивной физической культуры: Учебник / Евсеев С.П. – М.: Спорт, 2016. - 616 с.
12. Физическая культура и физическая подготовка: Учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / Барчуков И.С., Назаров Ю.Н., Егоров С.С.; Под ред. Кикоть В.Я. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 431 с.
13. Лечебная физическая культура: Учебник / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 424 с.
14. Варфоломеева, З. С. Обучение двигательным действиям в адаптивной физической культуре: учеб. пособие / З. С. Варфоломеева, В. Ф. Воробьев, Н. И. Сапожников, С. Е. Шивринская; под общ. ред. С. И. Изаак. –3-е изд., испр. и доп. – М: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 131 с.
15. Технологии физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре: Учебник / Евсеев С.П., Евсеева О.Э. – М.: Сов. спорт, 2016. – 384 с.
16. Теория и методика оздоровительной физической культуры: Учебное пособие / Третьякова Н.В., Андрюхина Т.В., Кетриш Е.В. – М.: Спорт, 2016. – 280 с.
17. Спортивная медицина: Учебное пособие / Миллер Л.Л. – М.: Человек, 2015. – 184 с.
- Каткова, А.М. Физическая культура и спорт: учебное наглядное пособие / А.М. Каткова, А.И. Храмцова. – М. : МПГУ, 2018. – 64 с.
18. Спорт, стресс, вариабельность: Монография / Гаврилова Е.А. – М.: Спорт, 2015. – 168 с.
19. Физиология спорта: Учебное пособие / Чинкин А.С., Назаренко А.С. – М.: Олимпия, 2016. – 120 с.

© Е. А. Митрохин, А. А. Антонов, 2019

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Наиль Шамильевич Мухаметов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80

В современном обществе для улучшения качества образовательного процесса необходимо формировать устойчивую мотивацию к занятиям физической культурой и спортом. Методически правильно выстроенное занятие, в содержание которого включены современные подходы и инновационные методики с применением индивидуального подхода, несомненно будет способствовать формированию мотивации учащихся к здоровому образу жизни и занятиям физической культурой. В статье рассмотрены основные статические упражнения, которые можно включать как в общую структуру занятия, так и использовать вне занятий. Представлена классификация статических упражнений и варианты их применения с динамическими упражнениями.

Ключевые слова: физическая культура, статические упражнения.

APPLICATION OF STATIC EXERCISES IN CLASSES ON PHYSICAL EDUCATION

Nail S. Mukhametov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (383)361-01-80

In modern society, in order to improve the quality of educational process, it is necessary to form a sustainable motivation to engage in physical education and sports. A methodically correct lesson, the content of which includes modern approaches and innovative techniques using an individual approach, will undoubtedly contribute to the formation of students' motivation for a healthy lifestyle and physical education. The article discusses the basic static exercises that can be included both in the general structure of the lesson and used independently. Classification of static exercises is also presented.

Key words: physical education, static exercises.

В современном образовательном процессе наиболее важным звеном является мотивация обучающихся к занятиям, никакие лекции о пользе физических упражнений не способны заменить хорошо продуманное, методически отлаженное занятие. Поэтому большое значение приобретает креативный подход и введение интересных методик в структуру занятия.

Статическими можно назвать упражнения, в которых активно задействованы те или иные мышечные волокна, но без какого-либо движения в суставе. Иными словами, положение тела полностью неподвижно.

Статические упражнения можно разделить на:

1. Упражнения с собственным телом, т.е. придание телу неподвижного положения и удержание в определенной позе;

2. Удержание предмета в определенном положении (гантели, блины от штанги, гири и т.д.);

3. Попытка растянуть нерастяжимое (веревка, цепь, ремень и т.д.).

Таким образом, можно так же воздействовать на все мышцы человека, только без динамики в движении. При этом наибольшая нагрузка пойдет на сухожилия и связки, чего недостает при выполнении динамических упражнений.

Сейчас наибольшее распространение получили статические упражнения с собственным телом, которые активно используются в фитнес индустрии. Это различные планки, стульчик, флажки, уголок и т.п.

Упражнения с предметом на удержание или растягивание предмета менее популярны в современном фитнесе.

Арсенал статических упражнений достаточно разнообразен и позволяет составить множество различных комплексов для выполнения самых различных задач. Главным плюсом таких комплексов будет доступность, отсутствие какого-либо инвентаря и специального помещения. Статические упражнения рекомендуется сочетать с динамическими и выполнять их после упражнений на динамику, либо использовать статические упражнения, чередуя с динамическими.

В зависимости от функциональной подготовки групп, занятие должно быть построено таким образом, чтобы предлагаемая нагрузка соответствовала состоянию обучающихся на текущий момент. Комплекс упражнений должен быть составлен таким образом, чтобы динамические упражнения составляли примерно 80–90 % всего комплекса, а статические 5–10 %, растяжка 5–10 %. По мере тренированности обучающихся объем упражнений на статику может увеличиваться.

Статические упражнения могут использоваться для учебных программ в специальной медицинской группе с той лишь разницей, что при их выполнении нужно учитывать диагноз каждого человека.

Продолжительность упражнений с удержанием тела в неподвижном состоянии рекомендовано не более 30 секунд. По результатам педагогического наблюдения это является оптимальным для большинства учебных групп. В дальнейшем время удержания можно увеличить.

При «растягивании» ремня или веревки, рекомендовано начальное усилие не более 5–10 секунд, и усилие примерно в 30–50 % от максимального. По мере тренированности время воздействия и само усилие можно увеличивать. Рекомендована вариативность нагрузки: малая, средняя, большая. Например, слегка натянуть веревку, затем усилить растяжение и приложить почти максимальное усилие.

Особое внимание необходимо обратить на дыхание при выполнении упражнений. Дыхание должно быть ровным и без задержек.

В динамическом комплексе хорошо подходит сочетание гимнастики со стульями, статического комплекса и упражнения на растягивание. Эта методика хорошо себя зарекомендовала при самостоятельной работе обучающихся. Достаточно двух–трех занятий, чтобы человек мог усвоить данную программу

и использовать ее в своей индивидуальной подготовке. Занятия по физической культуре во многих вузах, в том числе и в СГУГиТ, проводятся один раз в неделю, и носят больше ознакомительный характер.

Методика достаточно эффективна, и может быть использована не только на занятиях по физической культуре, но и при подготовке спортсменов различного уровня, военнослужащих, сотрудников силовых структур.

© Н. Ш. Мухаметов, 2019

КОНТРОЛЬ И САМОКОНТРОЛЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Дмитрий Леонидович Стукало

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тренер по атлетической гимнастике, тел. (913)200-66-88, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье рассматриваются такие важные аспекты как: спорт в высшем учебном заведении, забота о здоровье обучающихся высших учебных заведений и ведение дневника самоконтроля. А также подводятся итоги ранее выдвинутой гипотезы, не получившей подтверждения на практическом уровне.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, здоровый образ жизни, обучающиеся высших учебных заведений, здоровье, дневник самоконтроля.

CONTROL AND SELFCONTROL OF UNIVERSITY'S STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Dmitriy L. Stukalo

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)200-66-88, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The article discusses such important aspects as sports in higher education, health care of students in higher education and keeping a diary of selfcontrol. It also summarizes the previously made hypothesis, which did not receive confirmation in practice.

Key words: sports, physical education, healthy lifestyle, university's students, health, selfcontrol diary.

На развитие каждого человека оказывают влияние многие факторы и аспекты жизни. Влияние родителей, учебного заведения, сверстников, физической культуры делают из человека здоровую, социально адаптированную личность.

Целью настоящей статьи является выявление навыков контроля и самоконтроля при занятиях физической культурой у обучающихся СГУГиТ. Для этого, посредством исследования, будут решены следующие задачи:

- 1) разработаны теоретические вопросы, позволяющие выявить у обучающихся контролирующие навыки;
- 2) проведен опрос среди обучающихся;
- 3) сделаны выводы по обозначенной тематике.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что обучающиеся вуза имеют представление о контроле и самоконтроле при занятиях физической культурой и спортом, и хотя бы половина из них (50 %) ведет дневник самоконтроля.

В рамках исследования были разработаны следующие вопросы:

1) Занимаетесь ли Вы физической культурой и спортом? Под физической культурой и спортом в рамках исследования понимается часть культуры общества, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, а также его совершенствования [1];

2) Ведете ли Вы дневник самоконтроля? Понятие дневник самоконтроля заключается в том, что человек помимо врачебного контроля использует и свой собственный, то есть учитывает субъективные показания и объективные данные, к субъективным показателям относятся: сон, самочувствие, аппетит, к объективным – вес, рост, пульс, и др. [2];

3) Если во время занятия (тренировки) у вас появится плохое самочувствие, то как вы поступите:

А) Прекращу занятие (тренировку) и пойду домой;

Б) Продолжу занятие (тренировку), ведь результат – главная цель;

В) Прекращу занятие (тренировку) и обращусь за помощью к преподавателю (тренеру) или в медицинский кабинет.

4) Часто ли после занятий физической культурой и спортом Вы чувствуете усталость и головокружение?

В рамках настоящего исследования было опрошено 52 учащихся 1–3 курсов разных направлений подготовки в возрасте от 18 до 25 лет.

Результаты ответов представлены в виде диаграмм и показывают, что большая часть опрошенных занимается физической культурой и спортом (рис. 1), однако, дневник самоконтроля ведет очень малая часть (рис. 2).

Таким образом выявлено, что большая часть (83 %) опрошенных занимается физической культурой и спортом, но только 6 % ведет дневник самоконтроля, то есть гипотеза о том, что дневник самоконтроля ведет не менее 50.% обучающихся не получила подтверждения.

Рис. 1. Количество занимающихся ФКиС

Рис. 2. Количество ведущих дневник самоконтроля

Стоит отметить, что на вопросы, касающиеся самочувствия, опрошенные дали следующие ответы (рис. 3, 4).

Значительная часть обучающихся при плохом самочувствии во время занятий физической культурой и спортом обратится за помощью к тренеру, преподавателю или в медицинский кабинет, но в большинстве своем занимающиеся чаще всего не испытывает никаких неприятных симптомов после занятий физической культурой и спортом.

Рис. 3. Действия обучающихся при плохом самочувствии во время учебного занятия

Рис. 4. Самочувствие обучающихся после ФКиС

Культуру ведения дневника самоконтроля необходимо возродить, ведь только давая своему организму адекватные нагрузки, можно сохранить здоровье и добиться спортивных результатов [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Физическая культура и спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikiversity.org/wiki/Физическая_культура.
2. Дневник самоконтроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zdobra.ru/lechebnaya-gimnastika/dnevnik-samokontrolya.html>.
3. Дневник самоконтроля по физической культуре и спорту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/dnevnik-samokontrolya-po-fizicheskoy-kulture-2392357.html>.

© Д. Л. Стукало, 2019

РОЛЬ СПОРТИВНЫХ И ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Леонид Михайлович Стукало

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)916-41-17

В статье рассматривается общее состояние развития спорта и физкультурных мероприятий в СГУГиТ и совершенствования путей данного направления.

Ключевые слова: спорт, физкультурные мероприятия, соревнования, кафедра физической культуры, универсиада.

ROLE OF SPORTS AND HEALTH-IMPROVING ACTIVITIES IN THE FORMATION OF STUDENTS'HEALTH-SAVING ENVIRONMENT

Leonid M. Stukalo

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)916-41-17

The article discusses the general state of development of sports and physical education activities in the Siberian State University of Geosystems and Technologies and ways of its improvement.

Key words: student sport, physical education events, competitions, department of physical culture, Universiade.

Социальный заказ общества системе образования, включая и область физического воспитания, сформулирован в федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта на период 2006–2015 года, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на 2008–2020 года», принятой правительством РФ 16.10.2008 г. В документах определены пути развития человеческого потенциала общества, его духовного и физического здоровья, в которых значительную роль играет ФКиС [1].

Наступило время, когда чрезвычайно важными становятся личные качества человека, позволяющие ему найти свой путь в жизни, стать востребованным в определенном виде деятельности. Такая возможность есть и у обучающихся высшего учебного заведения, которые совмещают получение знаний с занятием спортом. Именно этим двум направлениям должно уделяться самое большое внимание при подготовке высококвалифицированных специалистов, так как они определяют жизненную стратегию и базу для всей дальнейшей социальной адаптации молодежи. По мнению многих авторов, занятия ФКиС обучающимися позволяют предположить, что, став специалистами различного профиля, они перенесут интерес к занятиям спортом на людей, которыми будут руководить. Обучающаяся молодежь является силой, определяющей и реализующей пер-

спективу развития страны. Хорошая физическая подготовленность в годы обучения в вузе – залог не только здоровья и успешного освоения учебного материала, но и в дальнейшем, радости жизни высокопроизводительного труда, рождения здоровых детей и долголетия [2].

И, конечно же, неоспорима и исключительно велика роль кафедры физической культуры высших учебных заведений в деле подготовки обучающихся к профессиональному труду и формированию здорового поколения. Кроме проведения академических занятий по физической культуре, важным направлением работы кафедры ФК является проведение спортивных и физкультурных мероприятий.

Необходимостью является информирование о годовых календарных планах всех спортивных мероприятий и о проведении и участии обучающихся-спортсменов в тех или иных соревнованиях (итоговые таблицы командных результатов, личные достижения того или иного спортсмена). Отсутствие настенного расписания работы спортивных секций, работы спортивного зала вызывает общее недоумение. Другие направления молодежной сферы хорошо и красочно информируются: мисс и мистер СГУГиТ, бал ректора, студия танца, фестиваль КВН и т.д. Радует хотя бы то, что появился фото-стенд с лучшими спортсменами университета. Руководителю структурного подразделения необходимо определить и координировать мероприятия по участию спортсменов в опорных видах спорта, при этом учитывая результаты последних лет в Универсиадах (НСО, СФО, ВС), Кубках, Лигах регионального и всероссийского значения. Исходя из этого, подводить материально-техническую базу и кадровый потенциал кафедры физической культуры в соответствие.

Теперь о материально-технической базе СГУГиТ, которая «застыла» на месте. Не строится ни спортивный комплекс, ни бассейн, ни крытая спортивная площадка, о которых говорим уже несколько лет. А вот то, что закрыли лыжное хранилище на 240 пар лыж, боксерский зал, направление пулевой стрельбы в тире, скоро закроется и тренажерный зал в подвале общежития из-за санитарных условий – это, конечно, печально.

Единственный спортивный зал не может принимать у себя соревнования по игровым видам спорта: баскетболу, волейболу, бадминтону, кроме настольного тенниса из-за предъявляемых требований к спортивным сооружениям. Поэтому многие обучающиеся других вузов мало знакомы с нашим университетом, что, конечно же, влияет на его имидж и узнаваемость.

В СГУГиТ учебно-тренировочный процесс проводится преподавателями-тренерами кафедры физической культуры, которые последние 2 года не получают за это никакой зарплаты и с них не снимается академическая нагрузка. Любую секцию можно отнести к спортивному отделению, что не противоречит направленности, объему и содержанию учебных занятий по физической культуре в высшей школе.

Находясь в таких условиях, мы едва ли в ближайшее время можем ожидать прихода в наш вуз молодых перспективных преподавателей-тренеров, чья работа повысила бы уровень и статус университета на Универсиадах НСО, СФО, РФ

и тем более на Всемирных универсиадах, где наши обучающиеся-спортсмены завоевывали медали: лыжники *Алексей Черноусов* и *Анастасия Москаленко*, биатлонисты *Максим Буртасов* и *Евгения Павлова*.

Все эти факторы свидетельствуют о том, что спортивное движение обучающихся в настоящее время в каждом конкретном вузе зависит, зачастую, от персональной инициативы руководства [3].

Хотелось бы привести результаты выступления команд СГУГиТ по видам спорта на Универсиаде вузов НСО, которая дает оценку спортивной работы высших учебных заведений. За последние 2 года снизились показатели в распределении занятых мест, а так же увеличился ряд видов спорта с отсутствием участия СГУГиТ: аэробика, бадминтон, футбол, женский баскетбол, фехтование, шахматы. Итоговые результаты выступления команд в 40 и 41-й Универсиаде вузов НСО представлены в таблице.

Итоговые результаты команд в 2016-2017 уч. году, 2017–2018 уч. году
в 40 и 41-й Универсиадах вузов НСО

ВУЗы	2016–2017 уч.г.		2017–2018 уч.г.	
	баллы	место	баллы	место
НГТУ	292	1	290	1
НГАУ	271	2	273	2
СГУПС	245	4	245	3
НУ(К)ОР	244	5	238	4
НГПУ	245	3	237	5
НГУ	211	7	212	6
СГУВТ	204	8	202	7
СГУГиТ	212	6	193	8
НГМУ	172	9	171	9
СИУ	164	10	160	10
СибГУТИ	155	11	151	11
НГУЭУ	134	13	135	12
НГАСУ	143	12	122	13
СибУПК	69	14	91	14
НВИ	26	15	44	14
НГУАДИ	13	16	7	15

За успешное выступление команды не поощряют, за «провальное» выступление не «выставляют на вид». Хотя это происходит на форуме НОООСС «Буревестник» в конце спортивного сезона, где отмечается работа вузов по различным номинациям с приглашением ректоров, проректоров, деканов, депутатов, Олимпийских чемпионов, которые участвуют в награждении спортсменов, тренеров, деканов. К сожалению, за последние 3 года руководства СГУГиТ на этих форумах не было. Вот такое отношение к нам и к нашему труду.

Хорошей была традиция, когда на Ученом совете вуза заслушивались сообщения о работе той или иной кафедры и после этого принималось решение об улучшении и помощи в работе.

Есть и положительное в содержании спортивно-массовой работы в СГУГиТ – совместная работа актива обучающихся с кафедрой физической культуры. Проведение спартакиад Первокурсника, среди факультетов, турнира по видам спорта на призы ректора, спортивно-геодезической эстафеты, оздоровительных мероприятий по проводам зимы (масленицы), хоккейного турнира на приз «Дня защитника Отечества», дня здоровья и других мероприятий, конечно же, придает положительный импульс и приносит радость в жизни обучающихся. Очень важно, чтобы в каждой группе, факультете высшего учебного заведения проводилась повседневная работа по привлечению обучающихся вуза к физкультурно-спортивной деятельности [4, 5]. Это повысит разнообразие и уровень работы спортивных секций и других объединений, а также уровень заинтересованности обучающихся к занятиям ФКиС.

Стоит постоянно обозначать важность физической культуры как для каждого индивидуума, так и для общества в целом, что может увеличить интерес подрастающего поколения к занятиям ФКиС.

Хотелось бы надеяться, что закончатся все трудности в строительстве и ремонте спортивных сооружений, финансировании работы спортивных секций и, конечно же, в восстановлении лучших традиций физкультурно-спортивного движения, направленных на максимальное вовлечение обучающихся и сотрудников в активные занятия ФКиС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шулятьев В.М. Подходы к повышению качества физического воспитания в вузе// О повышении роли физической культуры и спорта в развитии личности студентов: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции, 16-18 ноября 2011 г. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С.292–295.

2. Гилев Г.А. Развитие массового студенческого спорта – путь к вершинам Универсиад // Университетский и олимпийский спорт: две модели – одна цель?: сб. тезисов докладов Конференции Международной федерации студенческого спорта, 14-17 июля 2013 г. – Казань: КФУ, 2013. – С.318–319.

3. Руденко Н.В. Проблема реализации спортивной подготовки студентов в физкультурных вузах// Университетский и олимпийский спорт: две модели – одна цель?: сб. тезисов докладов Конференции Международной федерации студенческого спорта, 14–17 июля 2013 г. – Казань: КФУ, 2013. – С.382–383.

4. Калманович В.Л. Студенческий спортивный клуб: юридические и финансовые аспекты создания// Университетский и олимпийский спорт: две модели – одна цель?: сб. тезисов докладов Конференции Международной федерации студенческого спорта, 14-17 июля 2013 г. – Казань: КФУ, 2013. – С.447–448.

5. Крыжановская О.О., Лопарев А.В. Физическая культура и спорт высшего образования // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета: сб. материалов Междунар. научно-метод. конф., 3–7 февраля 2014 г. – Новосибирск: СГУГиТ, 2014. – С. 199–201.

© Л. М. Стукало, 2019

ОТНОШЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ЭЛЕКТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В СГУГИТ

Евгений Иванович Теплухин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, доцент, зав. кафедры физической культуры, тел. (913)480-19-72, e-mail: teplyhin@mail.ru

Наталья Михайловна Лымарева

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, обучающийся, тел. (913)905-67-14, e-mail: natalia.lymareva@mail.ru

Статья затрагивает актуальную тему здорового образа жизни и спорта среди молодежи. Описана важность предоставления права выбора факультативных занятий по физической культуре и спорту, а также влияние физической деятельности на самочувствие обучающихся.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, отношение обучающихся к физической культуре и спорту, здоровый образ жизни.

RELATION OF SSUGT STUDENTS TO THE ELECTIVE DISCIPLINE ON PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

Evgeny I. Teplukhin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Associate Professor, Head of the Department of Physical Training, phone: (913)480-19-72, e-mail: teplyhin@mail.ru

Natalia M. Lymareva

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Student, phone: (913)905-67-14, e-mail: natalia.lymareva@mail.ru

This article discusses on the current topic of healthy lifestyle and sports among young people. The importance of granting the right to choose elective classes in physical education and sports, as well as the impact of physical activity on students' well-being, is described.

Key words: physical education and sport, students' attitude towards physical education and sport, healthy lifestyle.

Физическая культура – это часть культуры общества, представленная совокупностью ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности, формирования здорового образа жизни и социальной адаптации.

Именно поэтому физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью учебного процесса. Очень важно сформировать у обучающихся четкое понимание необходимости занятий физической культурой. Правильно поставлен-

ная задача мотивирует обучающихся заниматься физической культурой добровольно, а не «принудительно» посещать занятия. В СГУГиТ обучающимся предоставлена возможность разнообразить свою физическую деятельность элективными занятиями по физической культуре и спорту (ФКиС). К их числу относятся: УФП, легкая атлетика и спортивные игры.

Каждое из таких занятий по-своему уникально и развивает определенные способности. Например, спортивные игры помимо физической активности, хорошо действуют на мозговые структуры, улучшая логику и мышление. Посредством легкой атлетики вырабатывается выносливость, сила, скорость, гибкость, что зачастую применяется и в повседневной жизни, в трудовой деятельности.

Но так ли важно предоставлять самостоятельный выбор элективной дисциплины по ФКиС обучающимся? В поиске ответа на данный вопрос мы решили провести опрос среди обучающихся СГУГиТ. Нам было интересно знать, как обучающиеся относятся к посещению базовых занятий по ФКиС по отношению к элективным. Считают ли они спорт одной из ступеней к здоровому образу жизни? Замечали ли они изменения в самочувствии после периодических тренировок?

В опросе участвовало 250 человек университета, в ходе которого мы получили следующие ответы:

большая часть обучающихся (более 54 %) занимаются в элективных секциях по ФКиС, они объяснили это тем, что им нравится самостоятельно выбирать любимый вид спорта, совершенствовать навыки и даже участвовать в соревнованиях. Ребята подчеркнули, что это помогает улучшить настроение, а также привести себя в определенную физическую форму, формирует выносливость и дисциплину. А также формирует здоровый образ жизни.

Обучающиеся посещающие только базовые занятия по ФКиС подчеркнули, что 4 часов в неделю достаточно для поддержания «здорового духа» в организме, но недостаточно для достижения определенных спортивных целей. Этот вариант ответа выбрало 37 % человек.

Обучающиеся имеющие медицинское освобождение (менее 9 %) по состоянию здоровья – ограничены в спортивной деятельности. Они пояснили, что отсутствие физической активности приводит к быстрой утомляемости организма, поэтому большинство из них самостоятельно занимается йогой или делает профилактическую зарядку.

Из опроса мы получили общее мнение обучающихся об элективной дисциплине ФКиС в СГУГиТ: обучающиеся, выбравшие направления самостоятельно, – более активны на занятиях при выполнении поставленной преподавателем задачи, а это помогает им не только лучше чувствовать себя, но и прийти в определенную физическую форму, закалить силу воли и характер, что еще больше их мотивирует.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Занятия физической культурой в ДОУ, основные виды, сценарии занятий, Горькова Л.Г., Обухова Л.А. – С.23–33.

2. Атлетическая гимнастика без снарядов - Фохтин В.Г. – 1991 – С.17.
3. Физиология силы, Городничев Р., Шляхтов В. – С. 47–84.
4. Секреты гибкости, Полная амплитуда движений, 1997 –С. 11–22.
5. Аспекты Йоги - Эберт Д. - 1999 – С.3–17.
6. История физической культуры и спорта, Голощапов Б.Р., 2001 – С. 12.
7. Физическая культура студента, Ильинич В.И., 2002 – С. 78.
8. Формирование у школьников интереса к физической культуре, Дуркин П.К., 2006 – С. 134
9. Теплухин, Е. И. Физическая культура и спорт как укрепление здоровья студента, СГГА, 2014 – С.33–54.

© *Е. И. Теплухин, Н. М. Лымарева, 2019*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД

Татьяна Валентиновна Черкашина

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)388-15-40, e-mail: kaf.fizkult.@ssga.ru

Алексей Владимирович Самохин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, обучающийся

Показано оздоровительное значение занятий на улице в зимний период. Используя циклический зимний вид спорта доказана активная работа органов дыхания и кровообращения – важнейшая роль закаливания в предупреждении болезней и повышения психологической устойчивости.

Ключевые слова: зимний период, свежий воздух, работоспособность организма, закаливание, психологическое состояние.

EFFICIENCY OF OUTDOOR PHYSICAL TRAINING IN WINTER

Tatyana V. Cherkashina

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)388-15-40, e-mail: kaf.fizkult.@ssga.ru

Alexey V. Samokhin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Student

The value of outdoor activities in winter is shown. Using a cyclical winter sport, the active work of the respiratory and circulatory organs, the most important role of hardening in preventing diseases and increasing psychological stability was proven.

Key words: winter period, outdoor, body health, hardening, psychological state.

В условиях современной жизни в процессе обучения в вузе обучающийся основное время проводит в закрытом помещении. До обеда занятия проходят в аудиториях, оставшаяся часть дня используется по своему усмотрению, в основном – без пребывания на свежем воздухе. Негативные последствия от использования телефонов и компьютеров ещё сильнее подрывают физическое здоровье обучающегося. В сложившейся ситуации становится актуальным использование физических упражнений на свежем воздухе, особенно в зимний период. Многие учебные заведения не используют лыжную подготовку в учебном процессе. Однако, красота зимнего леса, заснеженных полей, свежий мо-

розный воздух способствуют тому, что повседневные заботы и волнения отходят на задний план, а к концу лыжного занятия и вовсе забываются. Занятия лыжами один из самых доступных и массовых видов физической культуры.

Наблюдались 2 группы обучающихся по 20 человек: группа обучающихся СГУГиТ, занятия по лыжной подготовке проходили на лыжной базе НГТУ, и группа обучающихся НГТУ, занятия по легкой атлетике проходили в манеже. Использовалась тест-функциональная проба и выставлялась оценка работоспособности обучающегося. Тест проводился дважды: в начале осеннего и середине весеннего семестров.

Оценочные нормативы (процентное изменение ЧСС после физической нагрузки):

- «20 и < %» – 5 баллов;
- «21–40 %» – 4 балла;
- «41–65 %» – 3 балла;
- «66–75 %» – 2 балла;
- «76 и > %» – 1 балл.

Таблица 1

Оценка функциональной пробы (начало осеннего семестра)

	Оценка «5»	Оценка «4»	Оценка «3»	Оценка «2»	Оценка «1»
Отделение лыжной подготовки	2 ч. (10 %)	10 ч. (50 %)	7 ч. (35 %)	0	1 ч. (5 %)
Отделение легкой атлетики	3 ч. (15 %)	8 ч. (40 %)	5 ч. (25 %)	2ч. (10 %)	2 ч. (10 %)

Функциональная проба, проведенная в начале осеннего семестра у обучающихся отделения лыжной подготовки: 5 баллов – 2 человека, 4 балла – 10 человек, 3 балла – 7 человек, 1 балл – 1 человек.

Функциональная проба, проведенная в начале осеннего семестра у обучающихся отделения легкой атлетики: 5 баллов – 3 человека, 4 балла – 8 человек, 3 балла – 5 человек, 2 балла – 2 человека, 1 балл – 2 человека.

При сравнении двух групп (I группа – 12 положительных оценок, II группа – 11 положительных оценок) видно, что обучающиеся имеют примерно одинаковое функциональное состояние.

Таблица 2

Оценка функциональной пробы (середина весеннего семестра)

	Оценка «5»	Оценка «4»	Оценка «3»	Оценка «2»	Оценка «1»
Отделение лыжной подготовки	10ч. (50 %)	9ч. (45 %)	1ч. (5 %)	0	0
Отделение легкой атлетики	3ч. (15 %)	11ч. (55 %)	6ч. (30 %)	0	0

Функциональная проба, проведенная в середине весеннего семестра у обучающихся отделения лыжной подготовки: 5 баллов – 10 человек, 4 балла – 9 человек, 3 балла – 1 человек.

Функциональная проба, проведенная в середине весеннего семестра у обучающихся отделения легкой атлетики: 5 баллов – 3 человека, 4 балла – 11 человек, 3 балла – 6 человек.

В результате проведенного исследования видно, что в обеих группах повышается функциональное состояние обучающихся, развивается общая выносливость. Однако тренировочный эффект выше у представителей, посещающих занятия по лыжной подготовке. Можно предположить, что для достижения наилучших результатов развития общей выносливости нужно использовать циклические виды спорта на свежем воздухе.

Проводилось много исследований качества воздуха, которые подтвердили, что воздух в помещении содержит больше атмосферных загрязнений, чем воздух на улице. А морозный зимний воздух содержит больше кислорода, чем в другое время года. В морозном воздухе гораздо меньше болезнетворных микробов. Величину закаливания при движении на морозном воздухе трудно переоценить. Механизмы приспособления организма при занятиях зимой на улице позволяют не болеть практически в течение всего года.

Был проведен социологический опрос в виде теста. На вопрос: «Сколько раз вы болели за последние 6 месяцев?»

Результаты группы обучающихся, занимавшихся в манеже: 0 раз – 5 человек (25 %), 1 раз – 8 человек (40 %), больше 1 раза – 7 человек (35 %).

Обучающиеся, занимавшиеся лыжной подготовкой, показали следующее: 0 раз – 14 человек (70 %), 1 раз – 5 человек (25 %), больше 1 раза – 7 человек (5 %).

Создается защитный барьер организма при помощи природных факторов.

Доказано, что прогулки при низких температурах повышают выработку «гормона счастья» – серотонина. А свежий морозный воздух хорошо снимает стресс, уменьшает депрессию.

Оценивания психологическое состояние двух групп обучающихся после занятий физической подготовкой, были получены следующие результаты. На вопрос: «Как вы оцениваете свое эмоциональное состояние после занятий физической подготовкой?» (по 5 балльной шкале). Группа обучающихся, занимавшихся в манеже, показала следующее: 3 балла – 3 человека (15 %); 4 балла – 10 человек (50 %); 5 баллов – 7 человек (35 %).

Группа обучающихся, занимавшихся лыжной подготовкой, имеет: 3 балла – 1 человек (5 %); 4 балла – 6 человек (30 %); 5 баллов – 13 человек (65 %).

Чувство радости, азарта, удовлетворения обучающиеся испытывают чаще, занимаясь на свежем воздухе.

По результатам проведенных исследований, предлагаются следующие рекомендации для использования в учебном процессе:

- проведение лыжной подготовки в обязательном порядке, особенно для обучающихся-геодезистов, так как основная масса обучающихся практически

не владеет передвижением на лыжах. А это становится большим препятствием, когда выпускник-геодезист, работая в северных районах нашей страны, получает задание добраться до объекта в труднодоступный район зимой;

- проведение лыжной подготовки для обучающихся специальной медицинской группы, так как нагрузка на лыжах легко дозируется по объему и интенсивности, и скандинавской ходьбы, главное преимущество которой почти полное отсутствие противопоказаний;

- проведение турниров по хоккею с шайбой, мячом, футболу на снегу, катанию на коньках.

Используя занятия на улице в зимний период, можно добиться отличной всесторонней физической подготовки и закаливания обучающегося.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

1. Петров В. К. Новые формы физической культуры и спорта. – М. : Советский спорт, 2004.
2. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента : учебное пособие. – М. : Альфа-М, ИНФРА-М, 2012. – 336 с.

© Т. В. Черкашина, А. В. Самохин, 2019

НОВАЯ СИСТЕМА ЖИЗНЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Алексей Григорьевич Осипов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зам. директора Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Вячеслав Николаевич Савиных

Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, кандидат экономических наук, доцент кафедры автоматизированных систем управления, тел. (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Владимир Георгиевич Кичеев

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зав. кафедрой правовых и социальных наук, тел. (383)344-35-62, e-mail: kchv2016@mail.ru

Рассматриваются проблемы формирования комплекса ценностных установок для перехода России на путь инновационного развития. Показаны тупики безудержной динамики «общества потребления» и неустойчивость такого социума, что осознают многие ученые, отмечающие кризис доминирующей пока неоклассической экономической парадигмы и исчерпание ее эвристического потенциала. Приводятся данные, свидетельствующие об инновационной ориентации российской молодежи.

Ключевые слова: инновационный путь развития, ценностная ориентации, нелинейность социально-экономического развития, экономика знаний.

NEW LIFE PRIORITY SYSTEM AND INNOVATION DEVELOPMENT

Alexey G. Osipov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Deputy Director, Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Vyacheslav N. Savinykh

Novosibirsk State Technical University, 20, Prospect K. Marx St., Novosibirsk, 630073, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Automated Control Systems, phone: (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Vladimir G. Kicheev

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Associate Professor, Head of the Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-35-62, e-mail: kchv2016@mail.ru

The problems of the formation of a complex of value systems for the transition of Russia to of innovation development are considered. The dead ends of the unbridled dynamics of the “consumer society” and the instability of such a society are shown. Evidence of the innovation orientation of the Russian youth is provided.

Key words: innovation development, value orientation, nonlinearity of socio-economic development, knowledge economy.

Реализации экономических законов происходит нелинейно и в значительной степени зависит от сложившегося социокультурного уровня развития страны. При этом нужно отметить, что если у большинства стран экономическая, политическая, финансовая сферы являются схожими, то социокультурными сферами эти страны в значительной степени могут различаться.

Формирование новой системы жизненных приоритетов и ценностей в современной России, как на личностном, так и на социальном уровнях проходит начальный этап. Вместе с тем во многих странах на второй план отходит безудержная погоня за личным состоянием и уровнем ВВП, причем роль этих показателей как мерил индивидуального и общенационального успеха снижается. Основанная на принципах конкуренции социально-экономическая система РФ, порой, плохо согласуется с отечественной социокультурной средой и, довольно часто, они вступают в прямое противоречие друг к другу. Это еще и еще раз подтверждает тесную связь успехов в развитии экономики с базовыми ценностями культуры, которые в свою очередь также противоречивы, а порой и неоднозначны [1–5].

Конечно, когда произойдет известное удовлетворение большей части населения, причем не только «среднего класса», материальными благами, то лишь после прохождения через определенный период функционирования так называемого «общества потребления», станет возможным переход к новой системе ценностей и жизненных приоритетов. Следует принять во внимание мнение Нобелевского лауреата Джорджа Стиглица. Он полагал, что для оценки социально-экономического положения, требуется больше усилий сосредоточить на подъеме уровня жизни каждого члена общества.

Стиглиц отмечал, что современный мир напряженно следит за ростом ВВП – количеством товаров и услуг, производимых в той или иной стране. Такой упор на единственный индикатор благополучия привел к тому, что вне поля зрения оказались не менее важные факторы, например, воздействие экологических нарушений на здоровье нации и социальная цена безработицы. Для «подслащивания» текущего бытия финансовые учреждения получили возможность давать большие деньги в залог будущего благополучия, тем самым втягивая социум в кризис, подобный тому, который разразился на рубеже 1920–1930-х гг.

Опасность этого положения осознают многие ученые и политики, они отмечают, что кризис доминирующей в настоящее время неоклассической экономической парадигмы заключается в исчерпании ее эвристических возможностей. «Мы, – писал Стиглиц, – смотрели на ВВП как на показатель, доказывающий, как хорошо все идет, но этот показатель не может ответить на вопрос – насколько долго может продержаться этот рост. Поэтому то, что начиналось как оценка состояния рынка, переросло в способ оценивать социальную характеристику, что в корне неверно» [6–9].

Применение таких критериев оказывает тормозящее воздействие на переход к новой стадии развития – обществу, основанному на информации и знаниях. Поэтому все более очевидной становится мысль о малой эффективности производства знания без учета его этической компоненты. Отметим в этой связи, что осознание этого обстоятельства еще не стало стимулом для модернизации духовного арсенала общества в соответствии с архетипическими ценностными основаниями российской культуры. К сожалению, в современной рыночной теории, с ее главным упором на способности рыночной экономики, с ее нацеленностью на максимизацию прибыли, саморазвитие и саморегуляцию, такой критерий практически не используется.

Однако растет осознание того, что наступает предел дальнейшему наращиванию материального потребления. Более того, это стало отражаться на поведении людей. В частности это выразилось в распространении вегетарианства, *downshifting*. В сфере индивидуального потребления природных ресурсов начался процесс радикального изменения поведения людей. Политическим выражением этих подвижек в массовом сознании стали взрыв популярности антикапиталистических и леворадикальных течений, антиглобализм.

Обычно в рассуждениях об обществе потребления имели в виду западное общество. Ныне этот феномен становится достоянием и России. Товарное изобилие и отсутствие товарного дефицита в значительной мере коррелируются с целенаправленной работой средств массовой информации по формированию установок на расширенное потребление. Характер кредитования, общественное мнение, реклама, киноискусство, интернет целенаправленно возвышает в умах у российских граждан ценность потребления. При этом изменяются функции многих социальных институтов. Торговые центры входят в роль досуговых центров, превалирующих в общественном поведении над театрами и музеями. Сетевые технологии, наряду с функцией распространения информации, начинают функционировать как активные промоутеры всего, что имеет потребительскую стоимость, обороты сетевых компаний растут ежегодно на 20–30 %, а число дистрибьюторов уже превысило отметку 100 млн. человек. Сетевым маркетингом занимаются около 15 % американцев. Во многих странах мира, в том числе и в России, эта цифра пока находится в пределах 5–7 %. Образование, в том числе и высшее, превращается в сферу услуг, а спорт и медицина – в чисто коммерческие занятия [10–12].

В России те ценности, которые обеспечивают инновационное развитие страны, разделяют многие граждане, в том числе и молодежь. По данным исследования, проведенного при поддержке международного центра семьи, молодежи и детей, были выявлены проблемы, которые беспокоят российскую молодежь и через которые осуществляется оценка ее ценностных ориентаций. Инфляция и рост цен вызывают тревогу у 61,0 % опрошенных; экологические проблемы – у 37,0 %; разрушение отечественной культуры – у 24,0 %; социальное расслоение общества – у 22,0 %; рост преступности – у 19,0 %; состояние социальной сферы – у 15,0 %. На вопрос «Хотели бы Вы продолжить свое образование?» 89,0 % молодых людей отметили его как необходимое условие карьерного роста [13–15].

Эти цифры, в известной мере, свидетельствуют об осознании молодым поколением безальтернативности пути инновационного развития России, поскольку формирование экономики, основанной на знаниях и соответствующих ценностях, является рациональным способом решения большинства проблем. Но только в культурно зрелом обществе с утвердившимися нравственными устоями возможно достижение этой цели. Следует подчеркнуть, что первым шагом на пути к переходу России на инновационный путь является воспитание таких граждан, в сознании которых приоритетом должно стать не получение личной выгоды любой ценой, а наращивание своих творческих способностей с целью использования их для безопасности и экономико-экологического благополучия России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аузан А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. – 2017. – Т. 2. – №. 168.
2. Николина В. В. Социокультурная практика как вектор развития современного образовательного пространства // Научный диалог. – 2017. – №. 2.
3. Теркина А. В. Инновация как социокультурный феномен // Аналитика культурологии. – 2015. – №. 2 (32).
4. Кажанова Е. Ю. Инвестиции в человеческий капитал-приоритет инновационного развития экономики России // Научные технологии и инновации. – 2014. – С. 145-149.
5. Баландина Т. М., Ерохина Н. А., Черевик Н. Н. Оценка персонала в условиях перехода организации на инновационный тип развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №. 2 (71).
6. Гонтмахер Е. Ш. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №. 10. – С. 6.
7. Воденко К. В. развитие институциональной среды российского общества и практики государственного регулирования социальноэкономической и научноинновационной деятельности // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. – №. 5.
8. Фалей И. В. Современные информационно-коммуникационные технологии в инновационном развитии экономики РФ // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 8-2. – С. 795-798.
9. Дмитриева О. С., Филиппов Д. В. Становление инновационного общества посредством вовлечения персонала в инновационную деятельность // Атояновские чтения. – 2017. – С. 144-147.
10. <https://flawlessmlm.com/blog/view/index/post/10>.
11. Абдрахманова Г. И. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – Вып. 5. – 2017.
12. Гохберг Л. Новая инновационная система для «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2018. – №. 3. – С. 26-44.
13. Хазова Е. О., Хазова Т. О. Инновационное общество: сущность и предпосылки возникновения // Молодой ученый. – 2017. – №. 35. – С. 50-52.
14. Быченко Ю. Г., Лопухин В. Ю. Человеческий фактор экономики в условиях перехода общества на инновационный путь развития // Вестник Поволжского института управления. – 2011. – №. 1.
15. Хвостанцев С. В. Показатели развития адаптационного потенциала человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №. 1 (114).

© А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, В. Г. Кичеев, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>А. С. Акопянц.</i> Аншлюс Австрии его последствия	3
2. <i>В. В. Балахнин.</i> К 110-летию издания книги «Историческая география России в связи с колонизацией» М. К. Любавского	9
3. <i>М. В. Балахнина.</i> Д. А. Клеменц – исследователь Сибири.....	14
4. <i>В. И. Быстренко.</i> Опыт перехода России от социалистического государства к капиталистическому – историческая закономерность или особенность.....	18
5. <i>А. Ю. Дергачев.</i> Отделы императорского русского географического общества в Сибири (конец XIX – начало XX в.)	24
6. <i>А. В. Добровольский.</i> Страницы истории Новосибирской районной комсомольской организации (1939–1991 гг.)	28
7. <i>Д. Г. Хаяров, А. В. Иванова.</i> Образовательное пространство в историческом ракурсе. Особенности подготовки специалистов в 1950-е годы (на материалах НИИГАиК)	33
8. <i>О. Н. Катионов, А. О. Катионова, Р. Е. Волков.</i> Источники, уточняющие информацию об офицерах, погибших в годы Великой Отечественной войны (на примере 179 СД).....	38
9. <i>В. Г. Кокоулин.</i> Кооперация и продовольственные заготовки в Сибири в период «военного коммунизма»	45
10. <i>М. Н. Колоткин.</i> Евразия, Россия и Сибирь в геополитических планах и конструкциях	53
11. <i>Т. В. Мжельская.</i> Реклама на картах как исторический источник.....	60
12. <i>И. Г. Митченков.</i> Философские основания теорий гражданского общества.....	68
13. <i>Д. И. Муренко.</i> «Стиляжничество» как феномен девиантного поведения новосибирской молодежи в 1950-1960 гг.	77
14. <i>В. Н. Савиных, А. Г. Осипов, А. В. Гришанова.</i> Проблемы социально-экономической эффективности центров инноваций шестого технологического уклада.....	89
15. <i>А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, Н. Н. Макаренко.</i> Иннополисы и наукограды: стратегия научно-технологического прорыва и «человеческий фактор».....	93
16. <i>Д. В. Пархоменко, И. В. Ленишина, С. В. Вельчинский.</i> Сравнение процедур сноса зданий в России и Гонконге	98
17. <i>С. В. Путилов.</i> Региональный «дрейф» в самосознании и идентичности русских в Сибири.....	102
18. <i>О. Н. Сидорчук.</i> «Становясь в общие ряды своих собратьев...»: история развития сибирских курортов в первой трети XX века.....	110

19. <i>Н. В. Силкина, О. И. Кашиник.</i> Отраслевое профессиональное образование: теоретико-эмпирический анализ институциональных процессов конца XX начала – XXI века.....	118
20. <i>Е. В. Сотникова.</i> Дискуссионные вопросы исторического образования в контексте вызовов современного мира.....	126
21. <i>Г. С. Хорохордин.</i> Использование картографических материалов конца XIX – начала XX века в качестве топографической основы для моделей поселенческих структур Томского уезда.....	132
22. <i>Т. В. Чапля.</i> Когнитивная карта – чувственно-образное представление о пространстве	138
23. <i>В. Н. Шумилов.</i> Есть мирная передовая.....	145
24. <i>Н. А. Аблова.</i> Виды прозвищ, их прагматические функции и особенности	159
25. <i>И. В. Гаузер.</i> Рецепция испанской живописи в русских травелогах XIX века	167
26. <i>Е. С. Дубровская.</i> Применение электронных ресурсов для создания образовательных викторин с целью формирования иноязычной компетенции.....	177
27. <i>А. Ф. Бурук, О. М. Логачева, Е. В. Убоженко.</i> Тенденции развития электронной коммерции и интернет-маркетинга.....	183
28. <i>Л. А. Савельева.</i> Проблемы цифровой трансформации корпораций.....	189
29. <i>И. В. Лизунова, И. В. Яковлев.</i> Форматы книг для слабовидящих в современную эпоху.....	194
30. <i>А. В. Жаров, А. О. Ткаченко.</i> Региональные кластеры как потенциальные точки роста экономики.....	200
31. <i>В. И. Татаренко, Л. А. Савельева.</i> Специфика финансового структурирования системы рационального природопользования на основе механизма государственно-частного партнерства.....	207
32. <i>А. Ф. Бурук, Е. В. Убоженко, Л. Ю. Шадрин.</i> Анализ либеральной и дирижистской моделей кластерной политики	213
33. <i>А. Е. Веселкова, С. А. Юстус.</i> Жизненные стратегии подростков, склонных к зависимому поведению. Физический ресурс программы «Реальный мир».....	220
34. <i>О. М. Капленко, А. Р. Байорис.</i> Табакокурение как аутодеструктивное поведение индивида в обществе	228
35. <i>А. Н. Кривых, Н. В. Захлебина.</i> Влияние энергетических напитков на здоровье обучающихся в вузе	231
36. <i>Е. А. Митрохин, О. О. Крыжановская.</i> Влияние занятий физической культурой на повышение мыслительной активности и снятие психоэмоционального напряжения у обучающихся СГУГиТ во время сдачи экзаменов	235
37. <i>А. В. Лопарев.</i> Физическая культура и спорт в контексте проектного обучения.....	242

38. <i>В. А. Лопатин</i> . Физическая культура и спорт – антиподы	246
39. <i>Е. А. Митрохин, А. А. Антонов</i> . Адаптивная физическая культура и спорт	251
40. <i>Н. Ш. Мухаметов</i> . Применение статических упражнений на занятиях по физической культуре	256
41. <i>Д. Л. Стукало</i> . Контроль и самоконтроль обучающихся высших учебных заведений при занятиях физической культурой и спортом	259
42. <i>Л. М. Стукало</i> . Роль спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий в формировании здоровьесберегающей среды обучающихся	263
43. <i>Е. И. Теплухин, Н. М. Лымарева</i> . Отношение обучающихся к элективной дисциплине по физической культуре и спорту в СГУГиТ	267
44. <i>Т. В. Черкашина, А. В. Самохин</i> . Эффективность занятий физической культурой на свежем воздухе в зимний период	270
45. <i>А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, В. Г. Кичеев</i> . Новая система жизненных приоритетов и инновационное развитие	274

CONTENTS

1. <i>A. S. Akopyants</i> . Abschluss of Austria and Its Implications	3
2. <i>V. V. Balakhnin</i> . On the 110th Anniversary of the Book «Historical Geography of Russia in Connection with Colonization» by M. K. Lyubavsky	9
3. <i>M. V. Balakhnina</i> . D. A. Klements – Researcher of Siberia	14
4. <i>V. I. Bystrenko</i> . Transition of Russia From Socialist to Capitalist State: Historical Pattern or Coincidence	18
5. <i>A. Yu. Dergachev</i> . Branches of the Imperial Russian Geographic Society in Siberia (End XIX – Beginning of XX Century)	24
6. <i>A. V. Dobrovolsky</i> . History of the Novosibirsk Regional Komsomol Organization (1939–1991'-s)	28
7. <i>D. G. Khayarov, A. V. Ivanova</i> . Educational Environment in Historical Content. Training Specialists in the 1950-ies (on the Materials of NIIGAiK)	33
8. <i>O. N. Kationov, A. O. Kationova, R. E. Volkov</i> . Sources Specifying Information About Officers Fallen During the Great Patriotic War (by Example 179 Rifle Division)	38
9. <i>V. G. Kokoulin</i> . Cooperation and Food Harvesting in Siberia During the Period of «War Communism»	45
10. <i>M. N. Kolotkin</i> . Eurasia, Russia and Siberia in Geopolitical Plans and Constructions	53
11. <i>T. V. Mzhelskaya</i> . Map Advertisements as Historical Sources	60
12. <i>I. G. Mitchenkov</i> . Philosophical Reasons of the Civil Society's Theories	68
13. <i>D. I. Murenko</i> . Dudes as a Phenomenon of Deviant Behavior of Novosibirsk Youth in 1950-1960	77
14. <i>V. N. Savinykh, A. G. Osipov, A. V. Grishanova</i> . Problems of Socio-Economic Efficiency of the Centers of Innovations of the Sixth Technological Stage	89
15. <i>A. G. Osipov, V. N. Savinykh, N. N. Makarenko</i> . Innopolises and Science Cities: A Strategy of Scientific and Technological Breakthrough and «Human Factor»	93
16. <i>D. V. Parkhomenko, I. V. Lenshina, S. V. Velchinsky</i> . Buildings Demolition Procedures Comparison on the Example of Russia and Hong Kong	98
17. <i>S. V. Putilov</i> . Regional «Drift» in the Consciousness and Identity of Russians in Siberia	102
18. <i>O. N. Sidorchuk</i> . «Joining the Lines of their Fellows...»: History of the Development of Siberian Resorts in the First Third of the Twentieth Century	110

19. <i>N. V. Silkina, O. I. Kashnik</i> . Industry Professional Education: Theoretical and Empirical Analysis of Institutional Processes of Late XX Beginning of XXI Centuries	118
20. <i>E. V. Sotnikova</i> . Discussion Questions of Historical Education in the Context of the Challenges of the Modern World	126
21. <i>G. S. Khorokhordin</i> . Using Maps of Tomsk'S District at the End of 19th, Beginning of 20th Centuries As Topographical Base for Models of Settlements	132
22. <i>T. V. Chaplya</i> . Cognitive Map – Sensitive and Imaginative Vision of the Environment.....	138
23. <i>V. N. Shumilov</i> . Rear as Front Lines	145
24. <i>N. A. Ablova</i> . Types of Nicknames, their Pragmatic Functions Und Feaatures.....	159
25. <i>I. V. Gauzer</i> . Reception of Spanish Painting in Russian Travellges of XIX Century	167
26. <i>E. S. Dubrovskaya</i> . Use of Electronic Resources to Create Educational Quizzes Forming Foreign Language Competence.....	177
27. <i>A. F. Buruk, O. M. Logacheva, E. V. Ubozhenko</i> . Trends in E-Commerce and Internet Marketing.....	183
28. <i>L. A. Savelyeva</i> . Digital Transformation of Corporations: Problems and Prospects	189
29. <i>I. V. Lizunova, I. V. Yakovlev</i> . Book Formats for the Visually Impaired in the Modern Era.....	194
30. <i>A. V. Zharov, A. O. Tkachenko</i> . Regional Clusters as Potential Points of Economic Growth.....	200
31. <i>V. I. Tatarenko, L. A. Savelyeva</i> . Specifics of the Financial Structuring of Environmental Management Systems on the Basis of Public-Private Partnership	207
32. <i>A. F. Buruk, E. V. Ubozhenko, L. Yu. Shadrina</i> . Analysis of Liberal and Dirigiste Models of Cluster Policy	213
33. <i>E. A. Veselkova, S. A. Yustus</i> . Life Strategies of Teenagers Prone to Internet Addiction. Resource of the «Real World» Program.....	220
34. <i>O. M. Kaplenko, A. R. Bioris</i> . Smoking as Self-Destructive Behavior of an Individual in Society.....	228
35. <i>A. N. Krivykh, N. V. Zakhlebina</i> . Impact of Energy Drinks on the High School Students' Healths	231
36. <i>E. A. Mitrokhin, O. O. Kryzhanovskaya</i> . Influence of Physical Education on Students Improving Mental and Emotional Activity During Exams.....	235
37. <i>A. V. Loparev</i> . Physical Education and Sports in the Context of Project-Based Learning.....	242
38. <i>V. A. Lopatin</i> . Physical Education and Sport: Antipods or Twins.....	246
39. <i>E. A. Mitrokhin, A. A. Antonov</i> . Adaptive Physical Education and Sports	251

40. <i>N. S. Mukhametov</i> . Application of Static Exercises in Classes on Physical Education	256
41. <i>D. L. Stukalo</i> . Control and Selfcontrol of University's Students in Physical Education and Sports	259
42. <i>L. M. Stukalo</i> . Role of Sports and Health-Improving Activities in the Formation of Students' health-Saving Environment	263
43. <i>E. I. Teplukhin, N. M. Lymareva</i> . Relation of SSUGT Students to the Elective Discipline on Physical Education and Sport	267
44. <i>T. V. Cherkashina, A. V. Samokhin</i> . Efficiency of Outdoor Physical Training in Winter	270
45. <i>A. G. Osipov, V. N. Savinykh, V. G. Kicheev</i> . New Life Priority System and Innovetion Development	274

Научное издание

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ

XV Международный научный конгресс

Сборник материалов в 9 т.

Т. 5

Международная научная конференция

«ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ»

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. Ю. Леоновой*

Изд. лиц. ЛР № 020461 от 04.03.1997.

Подписано в печать 03.10.2019. Формат 60 × 84 1/16.

Усл. печ. л. 16,28. Тираж 33 экз. Заказ 131.

Гигиеническое заключение

№ 54.НК.05.953.П.000147.12.02. от 10.12.2002.

Редакционно-издательский отдел СГУГиТ
630108, Новосибирск, ул. Плахотного, 10.

Отпечатано в картопечатной лаборатории СГУГиТ
630108, Новосибирск, ул. Плахотного, 8.